

№ 4 (48) 2019

НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ

Учредитель:

федеральное государственное
казенное учреждение
«Всероссийский научно-
исследовательский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Выходит с 2008 г.
ежеквартально

Редакция:

Главный редактор

Е. А. Кохова

Ответственный секретарь

О. В. Тарасевич

Редактор

Н. И. Попова

Корректор

Г. О. Киселёва

Компьютерная верстка

А. И. Аверин

Плата с авторов за публикацию
рукописей не взимается

При использовании материалов
ссылка на журнал «Научный
портал МВД России»
обязательна

Публикуемые материалы
отражают точку зрения автора,
которая может не совпадать
с мнением редколлегии

Рукописи не возвращаются

Подписано в печать 30.12.2019
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$. Объем 17 п.л.
Тираж 110 экз. Зак. № 3283

Отпечатано
в ФГКУ «ЭПК МВД России»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редколлегии

Кожокар Валерий Васильевич – кандидат юридических наук, начальник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Заместители председателя редколлегии

Цоколова Ольга Игоревна – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, первый заместитель
начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Дерешко Богдан Юльевич – кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе

Члены редколлегии

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник
МВД, почетный работник высшего профессионального образования,
профессор Российского государственного гуманитарного университета

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный
сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Бавсун Максим Викторович – доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Омской академии МВД России

Бачила Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент,
начальник Академии МВД Республики Беларусь

Васильев Эдуард Анатольевич – доктор юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД
России»

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, доцент,
директор Института международного права и правосудия Московского
государственного лингвистического университета

Дугенец Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

Жук Олег Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН), почетный
работник прокуратуры Российской Федерации, профессор юридического
факультета МГУ им. М.Ю. Ломоносова, член экспертного совета Высшей
аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки
Российской Федерации

Зайцев Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры правового
обеспечения рыночной экономики Института государственной службы
и управления (РАНХиГС), член экспертного совета Высшей аттестационной
комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Захаров Гарри Сергеевич – кандидат юридических наук, представитель
Полиции Республики Армения в Российской Федерации (Посольство
Республики Армения)

Каплунов Андрей Иванович – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор
кафедры административного права Санкт-Петербургского университета
МВД России

Адрес редакции:

ул. Поварская, 25, стр. 1,
Москва, 121069
e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru;
https://vnii.mvd.pf
Тел. редакции: (495) 695-77-41,
(495) 214-23-87,
Тел./факс: (495) 695-92-72

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-41780
от 26 августа 2010 года

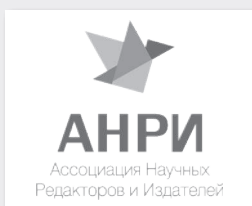
Подписка по России: Каталог
«Роспечать» – индекс 45900

Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования. Полнотекстовые
версии статей и пристатейные
библиографические списки
доступны на сайте Научной
электронной библиотеки
(www.elibrari.ru)

**Решением Президиума
Высшей аттестационной
комиссии (ВАК)
Министерства образования
и науки РФ «Научный портал
МВД России» включен в
Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук (научные
специальности: 12.00.01;
12.00.08; 12.00.09; 12.00.10;
12.00.11; 12.00.12; 12.00.13;
12.00.14)**

ФГКУ «ВНИИ МВД России»
является членом Ассоциации
научных редакторов и издателей
с 30 марта 2018 года

© ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019

Квашис Виталий Ефимович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Кобец Пётр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Кононов Анатолий Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, референт группы помощников и референтов ДПД МВД России

Коомбаев Абдиш Абазович – доктор юридических наук, Руководитель Представительства МВД Кыргызской Республики, член НКС при СМВД СНГ
Корнев Аркадий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Крылов Алексей Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Ларичев Василий Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Майлис Надежда Павловна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Мусеилов Абдула Гулиевич – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Осипенко Анатолий Леонидович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Академии управления МВД России

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

Попов Иван Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Пудовочкин Юрий Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Российской государственной академии правосудия

Сейтжанов Олжас Темиржанович – кандидат юридических наук, доцент, начальник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Смагоринский Борис Павлович – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

Солиев Карим Ходжиевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан

Степаненко Юрий Викторович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

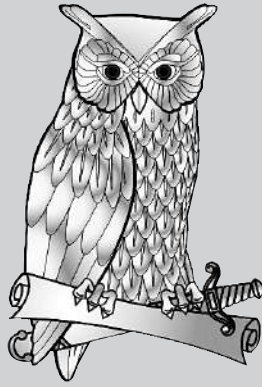
Сундиев Игорь Юрьевич – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, вице-президент Российской криминологической ассоциации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Шергин Анатолий Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Российской академии юридических наук, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Щерба Эдуард Тахирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела развития учебно-материальной базы образовательных организаций в МВД России УОПК ДГСК МВД России

Шукуров Шахин Тейюб оглы – кандидат юридических наук, доктор философии по праву, преподаватель кафедры «Административная деятельность в органах внутренних дел» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики

Яковлева Лариса Владимировна – доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Founder:

Federal public establishment
«National Research Institute of
the Ministry of Interior of the
Russian Federation»

Published since
2008 quarterly

Editorship:

Editor-in-chief

E. A. Kokhova

Executive secretary

O. V. Tarasevich

Editor

N. I. Popova

Proofreader

G. O. Kiseleva

Computer make-up

A. I. Averin

No payment from authors

While using materials of the
Scientific Portal, reference
to it is obligatory

Published materials express
views of authors which cannot
necessary coincide with the
views of the editorial board

Manuscripts cannot be returned

Passed for printing 30.12.2019,
Size 60x90 1/8, Volume 17 sheet,
Number of copies 110,
Order № 3283
Printed in the EPC Russia MI

№ 4 (48) **2019**

SCIENTIFIC PORTAL OF THE RUSSIA MINISTRY OF THE INTERIOR

EDITORIAL BOARD

Chairman of an Editorial Board

Kozhokar V. V., Candidate of Juridical Sciences, Head of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Deputy Chairmen of the Editorial Board

Tsokolova O. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, First Deputy Head of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Dereshko B. Yu., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Members of the Editorial Board

Antonyan Yu. M., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Professor of the Russian State Humanitarian University

Babayev M. M., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Bavsun M. V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Bachila V. V., Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Vasiliev E. A., Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor, Honored officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Voronin M. Y., Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor, Director of the Institute of International Law and Justice Moscow State Linguistic University

Dugenets A. S., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Zhuk O. D., Doctor of Juridical Sciences, Professor, the Member of Russian Academy of Natural Sciences, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of Law Faculty of the Moscow State University.

M. Yu. Lomonosova, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Zaitsev V. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Support of Market Economy of the Institute of Civil Service and Management, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Zakharov G. S., Candidate of Juridical Sciences, Representative of the Police of the Republic of Armenia in the Russian Federation (Embassy of the Republic of Armenia)

Kaplunov A. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Editorial board address:

Povarskaya Str., 25, b. 1,
Moscow, 121069

e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru;

https://vniimvd.mvd.ru

Tel.: (495) 695-77-41,

(495) 214-23-87,

Tel./fax: (495) 695-92-72

The journal is registered in the Federal service for control over observing law in the sphere of mass media, communication and protection of cultural heritage.

Certificate of registry of a mass media material PI № FS77-41780 from 26 August 2010

Subscription in Russia:
Catalogue «Rospechat» –
index 45900

The journal is included in the Russian index of scientific citation. Full-text versions of articles and bibliographic lists are available on the website of the Scientific electronic library (www.elibrari.ru)

According to the resolution of the Higher Certification Commission (VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «Scientific portal of the Russia Ministry of the interior» is included into the list of the leading reviewed science publications where the fundamental scientific results of Doctoral and Master of Science's dissertations for specialization 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.12; 12.00.13; 12.00.14

The Federal public establishment «National Research Institute of the Russia Ministry of the Interior» has been a member of the Association of science editors and publishers March 30, 2018

© Federal public establishment «National Research Institute of the Russia Ministry of the Interior», 2019

Kvashis V. E., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Kobetz P. N., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Kononov A.M., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Referent at the Law and Agreements Department of the Interior Ministry of Russia

Koombaev A. A., Doctor of Juridical Sciences, Head of Representation of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic in Russian Federation, member of Scientific advisory council under the Council of Ministers of Interior of the CIS

Kornev A. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Krylov A. A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Larichev V. D., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Mailis N. P., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Arms and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot

Museibov A. G., Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Osipenko A. L., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Science work of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Pavlichenko N. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Management Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Petryanin A. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Criminal and Penal Executive Law Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Popov I. A., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Pudovochkin Y. E., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice

Seytzhanov O. T., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Research Institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov

Smagorinsky B. P., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Criminalistics Department of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Soliev K. Kh., Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

Stepanenko Y. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Sundiev I. Y., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy President of the Russian Association for Criminology, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Shergin A. P., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Member of the Russian Academy of Juridical Sciences, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

Shcherba E. T., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department for the Development of the Educational and Material Base of Educational Organizations in the Ministry of the Interior of Russia

Shukurov Sh. T., Candidate of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy in Law, Lecturer of the Department «Administrative Activity in the Internal Affairs Bodies» of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan

Yakovleva L. V., Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor, Honored officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Соборнов П. Е. Деятельность становых приставов в российской провинции: из истории полицейской реформы 1837 года (по материалам Нижегородской губернии)	7
---	---

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Антонян Ю. М. Социальное расслоение преступности	14
Квашиш В. Е. К итогам XX Международного конгресса уголовного права. Папа Римский о проблемах современного уголовного права	19
Галахов С. С. Признаки личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера	24
Казакова В. А., Иншаков С. М. Предупреждение и пресечение коррупции гражданско-правовыми мерами	30
Кобец П. Н. Женский терроризм: особенности и основные направления противодействия	35
Евсеев А. В. Правовые и организационные основы криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	44
Нуязин С. В., Тришкин С. В., Ивлев В. Б., Овчинников А. О. О влиянии миграционных процессов на состояние преступности в России	50
Подчерняев А. Н. Особенности обеспечения безопасности дорожного движения уголовно-правовыми средствами на современном этапе	59
Случевская Ю. А. Экологическая преступность: основные тенденции	65
Теохаров А. К. Деликтивизация попрошайничества	71
Малиенко А. А. Особенности современной наркоситуации в Российской Федерации	80
Салаев З. Р. Состояние и динамика мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера	85

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Майлис Н. П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений	89
Моисеева Т. Ф. Проблемы правового регулирования деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве	93
Корнилова И. Г. Проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации	96
Соколов А. Б., Герасименко Н. И. Современные методы в раскрытии и расследовании преступлений	101

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Николаева Т. Б. Особенности документирования нарушений режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	108
Горячев А. А. Административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления табака	114

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Милякина Е. В., Панин Д. А. Факторы, снижающие эффективность противодействия незаконному возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость	120
Власов М. М. Актуальные проблемы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от дискредитации	125
Секлетова М. В. Инновации в информационном обеспечении деятельности органов внутренних дел	129

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

Поздравляем с юбилеем Л.В. Яковлеву	136
---	-----

CONTENTS

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

Sobornov P. E. Activity of stanov's police officers in the Russian province: from history of police reform of 1837 (on materials of the Nizhny Novgorod's province)	7
--	---

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Antonyan Yu. M. Social stratification of crime	14
Kvashis E. V. To the results of the XX International Congress of Criminal Law. Pope about the problems of modern Criminal Law	19
Galakhov S. S. Signs of identity of participants of the religious extremist organizations bearing plans of Commission of crimes of terrorist character	24
Kazakova V. A., Inshakov S. M. Prevention and suppression of corruption by civil legal measures	30
Kobets P. N. Women's terrorism: features and the main directions of counteraction	35
Evseev A. V. The legal and organizational basis of criminological activities of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation	44
Nuyanzin S. V., Trishkin S. V., Ivlev V. B., Ovchinnilov A. O. On the impact of migration processes on state of crime in Russia	50
Podchernyaev A. N. Peculiarities of ensuring the safety of the road movement of criminal law means at the present stage	59
Sluchevskaya Y. A. Environmental crime: key trends	65
Teokharov A. K. Deliktization of begging	71
Malienko A. A. Characteristic of modern narcosituation in the Russian Federation	80
Salaev Z. R. Status and dynamics of fraud related to the provision of services of an occult and psychological nature	85

CRIMINALISTICS, FORENSIC AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Maylis N. P. On the role of diagnostics in the detection and investigation of crimes	89
Moiseeva T. F. Problems of legal regulation of the activities of a specialist in criminal proceedings	93
Kornilova I. G. Problems of forensic-expert activity in the Russian Federation	96
Sokolov A. B., Gerasimenko N. I. Modern methods in disclosure and investigation of crimes	101

ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCEDURE

Nikolaeva T. B. Features of documenting violations of the regime of stay by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation	108
Goryachev A. A. Administrative responsibility for involvement of minors in the process of tobacco consumption	114

LAW ENFORCEMENT

Milekhina E. V., Panin D. A. Factors that reduce the effectiveness of counteracting illegal reimbursement of value added tax from the budget	120
Vlasov M. M. Actual problems of protection of employees of law-enforcement bodies of Russia from discredit	125
Sekletova M. V. Innovations in the information support of the law enforcement bodies	129

CONGRATULATIONS WITH THE JUBILEE

Congratulations on the anniversary of L.V. Yakovleva	136
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 34

ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ СОБОРНОВ,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАНОВЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ 1837 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В процессе организации провинциальных органов полиции дореволюционной России особое значение имела полицейская реформа 1837 г., в результате которой был создан институт становых приставов. Опыт изучения этой реформы на региональном (губернском) уровне власти не только обладает высокой степенью научной новизны, но и позволяет прояснить наиболее острые проблемы реформирования важнейшего звена региональной власти – российской полиции. На основе анализа разнообразных исторических источников автор пришел к выводу о невозможности создания мощного аппарата полицейской власти на губернском и уездном уровнях власти и наличии достаточно глубоких ведомственных противоречий, препятствующих его укреплению в Нижегородской губернии.

Ключевые слова: полиция, уезд, губернское правление, становой пристав, николаевская эпоха.

P. E. Sobornov, Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the theory and history of state and law, Nizhny Novgorod's academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: sobornovpavel@inbox.ru, tel.: 8 (831) 421-73-31.

Activity of stanov's police officers in the Russian province: from history of police reform of 1837 (on materials of the Nizhny Novgorod's province)

Abstract. In the course of the organization of provincial bodies of police of pre-revolutionary Russia police reform of 1837 as a result of which the institute the stanov's of police officers was organized was of particular importance. Experience of studying of this reform on regional – the provincial level of the power not only possesses high degree of scientific novelty and allows to clear the most burning issues of reforming of the major link of the regional power – the Russian police. On the basis of the analysis of various historical sources, the author came to a conclusion about impossibility to create the powerful office of the police power at the provincial and district levels of the power and existence enough the deep departmental contradictions interfering its strengthening in the Nizhny Novgorod province.

Key words: police, the county, provincial board, stanov's of police officers, the Nikolaev's era.

Важнейшим процессом в истории отечественных органов внутренних дел является проведение реформ, вызванных необходимостью повышения эффективности системы управления государством и оптимизации структуры органов государственной власти. Среди многочисленного количества таких реформ особое место заняла полицейская реформа 1837 г., которая стала основополагающей в сложном процессе формирования региональных полицейских органов дореволюционной России. Значение этой реформы определялось тем, что в кратчайший срок не-

обходимо было укрепить «важную ступень государственного управления, от которой зависит общественное спокойствие и благосостояние, вверенное Министерству внутренних дел»¹. Вместе с тем проблемы деятельности должностных лиц полиции, занимавших должности становых приставов на региональном уровне, созданные по реформе 1837 г., очень долго не становились объектом самостоятельных научных исследо-

¹ См.: Краткий обзор правительственных действий МВД за 1842: всеподданнейший отчет господина министра // Журнал МВД. 1844. № 3. С. 314.

ваний по причинам идеологической заданности данного периода в истории отечественного государства и права.

Традиции такого невнимания к полицейской реформе 1837 г. и деятельности становых приставов восходят к дореволюционной историографии. Выдающийся историк дореволюционной России А. А. Кизеветтер исходил из того, что «история преобразовательных попыток в царствование императора Николая Павловича представляет яркий образчик беспомощности всесильной на вид бюрократии, отгородившейся от всякого общения с живыми силами страны, отсюда реформа 1837 г. не была объектом самостоятельных исследований. Лишь косвенно автор пытается задуматься над причинами бесплодности всех государственных преобразований николаевского царствования, которые выделялись в противоречиях между наличием крупных государственных проблем и частичности изменений» [5, с. 169]. Под государственными проблемами автор понимал полное расстройство государственной системы управления – извращение губернских учреждений, в которых «губернаторы и генерал-губернаторы хозяйничают как настоящие сатрапы, сенат обращен в простую типографию, подчиненную каждому лицу, пользующемуся доверенностью императора». В итоге признавалось, что «произвол восторжествовал по всей линии» и это нашло свое отражение в росте взяточничества, «пустившего глубокие корни во всех правительственных установлениях того времени» [7, с. 53]. Таким образом, еще в дореволюционный период были заложены основы предельно политизированной критики всей эпохи царствования Николая I, которая делала невозможным анализ проблем проведения полицейской реформы 1837 г. в Российской империи. Своеобразным итогом дореволюционной историографии полицейской реформы 1837 г. стал исторический очерк, посвященный 100-летию юбилею Министерства внутренних дел Империи, отмечаемому в сентябре 1902 г. Авторы данного исторического очерка в вопросе о причинах и сущности полицейской реформы 1837 г. исходили из необходимости «поставить чиновников в ближайшую зависимость от высшей полицейской власти», но подробное изучение реформы через деятельность становых приставов отсутствовало [6, с. 62].

Дальнейшим политизированным разоблачениям реформы 30–40-х годов XIX в. были подвергнуты в советский период, когда время царствования Николая I квалифицировался в качестве «эпохи крайнего самоутверждения русской само-

державной власти, в ту самую пору, как во всех государствах западной Европы монархический абсолютизм, разбитый рядом революционных потрясений, переживал свои последние кризисы» [9, с. 3]. Опыт полицейской реформы и деятельности становых приставов рассматривался через призму бюрократизации местного управления, под которым понималось усиление правительственного контроля и надзора. Это было осуществлено через укрепление позиций местного дворянства, из которого должны были избираться исправники, стоявшие на страже помещичьей собственности, «как гарантии будущего спокойствия» [9, с. 34]. Данный тезис присутствовал во всех общих и специальных научных исследованиях, посвященных пониманию смысла и особенностей полицейской реформы 1837 г., и приводил ученых к признанию малозначительности этой реформы. В опубликованной в 1949 г. капитальной монографии А. С. Нифонтова «Россия в 1848 году. Очерки истории 40-х годов» полицейская реформа вообще не упоминается. Во введении автор говорит о том, что «изучение внутреннего положения России в 1848–1849 годах имеет для историков самостоятельное значение и должно быть признано особо важной задачей в связи с изучением кризиса феодально-крепостнической системы дореформенной России» [8, с. 8]. Вместе с тем полицейская реформа, как видно из содержания этой монографии, мыслилась исключительно в русле мероприятий крепостнического государства, направленных на усиление позиций провинциального дворянства в борьбе с крестьянским движением. Такой классовый подход к полицейской реформе 1837 г. в отечественной историографии на протяжении многих десятилетий нивелировал ее в общем консервативно-монархическом курсе императора Николая I. Между тем авторы этой реформы пытались обосновать ведущую роль уездного дворянства в ее проведении тем, что необходимо «открыть ближайший путь к занятию должностей людям, знающим положение вверяемых им участков и, сверх того, соединенным с местными обывателями личными своими пользами и навыками». В условиях 1830-х годов к таким людям могли относиться только дворяне.

Новым этапом изучения полицейской реформы 1837 г. стал конец 1990-х годов, когда в условиях укрепления российской государственности возник интерес представителей профессионального научного сообщества к полицейской реформе 1837 г. Первой работой этого периода стала журнальная статья доцента Санкт-Петербургского государственного университета Юрия Викторовича

ча Тота, посвященная анализу статей Положения о земской полиции 1837 г. и вышедшая в 1998 г. [11, с. 8]. В этой статье был дан анализ статей Положения «О земской полиции» 1837 г. и вскрыты закономерности проведения реформы. Основные причины, содержание и результаты этой полицейской реформы изучались в статье Р. И. Байгутлина [1, с. 102]. Только в начале 2010-х годов в нескольких областях России на местном архивном материале были написаны первые работы по истории становления института становых приставов в различных губерниях, но проблемы деятельности становых приставов не нашли своего отражения в этих работах. Среди достижений историографии современного этапа применительно к теме статьи следует назвать коллективную монографию, изданную в 2017 г. в Нижегородской академии МВД России, – «Нижегородская полиция в период Российской империи». В ней говорится о начале проведения реформы, а также со ссылкой на циркулярное распоряжение нижегородского военного губернатора – о том, что «становые приставы не справились с исполнением обязанностей» [2, с. 130]. Вместе с тем проблемы деятельности становых приставов периода 30–50-х годов XIX в. не нашли в этой работе своего отражения. Неизученными остались эти проблемы в конкретных губерниях Российской империи, среди которых особое значение имела Нижегородская губерния. Значение Нижегородской губернии определялось тем, что социально-политическая обстановка в ней в виде мощной губернаторской власти, опирающейся на организованное общественное мнение (дворянские собрания губернского и уездного уровней), была типичной для большинства регионов Империи.

Одним из важнейших в проведении полицейской реформы оставался вопрос о причинах неудовлетворительной работы земской полиции, поставленный Р. И. Байгутлиным в своей статье [1]. Причины эти сводились к загруженности земских исправников громадным документооборотом, что было обусловлено огромным количеством населения уездов, во главе которых находились земские исправники. Обращает на себя внимание один факт – в 1837 г. уезды были разделены, а документооборота не стало меньше, потому что разделены они были всего лишь на две административно-территориальные единицы – станы, в которых на станового пристава приходилось 3–5 тыс. человек. Причины этой реформы коренились, скорее, не в организационных затруднениях, а в системных противоречиях, проистекавших из самой природы самодержавно-аб-

солютистской власти в Империи и организации Министерства внутренних дел, которому подчинялся весь административно-управленческий аппарат в российских регионах. Отражение эти противоречия нашли в Своде показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства, созданного в 1826 г. императором Николаем I на основе материалов допросов декабристов. Да и до самого императора стали доходить разнообразные жалобы на «злоупотребления по местным учреждениям», которые заставляли «принимать строгие меры» [4, с. 138]. Эти злоупотребления были связаны со следующими обстоятельствами:

с ростом коррупции и взяточничества в российских губерниях, что было обусловлено предельной концентрацией властных полномочий в руках губернских и уездных властей, подчиненных Министерству внутренних дел, и отсутствием должного надзора за законностью действий региональных властей, – «для дела охраны законности в местном управлении надзор министра был мало полезен, так как министр стремился прежде всего выгородить своего подчиненного, опровергнуть возводимые на него обвинения» [4, с. 544];

незначительной ролью созданного III Отделения Его императорского величества канцелярии в «деле контроля за управлением»;

наличием ведомственных конфликтов губернаторских канцелярий и уездных дворянских собраний. Дворянские собрания не просто вмешивались в деятельность уездной полиции, но и стремились оказывать воздействие на функционирование последней².

Решением всех этих противоречий и стала полицейская реформа 1837 г., основы которой были заложены Положением «О земской полиции», утвержденным императором Николаем I 3 июня 1837 г. Реформа подразумевала:

создание в уездных судах новой должности – «становой пристав»;

замещение должности «становой пристав», которое должно осуществляться через губернские правления – особые коллегиальные органы при высших чиновниках МВД в губерниях. При этом на губернское правление возлагалась обязанность «определять становых приставов из местных дворян, имеющих в губернии недвижимость»³;

² См.: Сборник циркуляров и инструкций МВД с учреждения Министерства по 1 октября 1853 года. СПб., 1854. Т. 1.

³ См.: Высочайше утвержденное 3 июня 1837 года Положение «О земской полиции» // Полное собрание законов Российской империи. 1838. Собр. 2. Т. 12. № 10305. С. 484.

возложение на губернские дворянские собрания обязанности «составлять список дворян», избираемых в уездах на должности, и представлять губернатору;

создание целой системы земской полиции, в соответствии с которой нижние чины полиции: пятисотские, сотские и десятские – назначались земским исправником по представлению становых приставов. Все подготовительные мероприятия к данной полицейской реформе должны были быть возложены на военных губернаторов и дворянские собрания. В срок до 1 января 1838 г. необходимо было провести важнейшие организационно-подготовительные мероприятия. Одним из масштабных мероприятий в ходе проведения полицейской реформы 1837 г. стало разделение губернских уездов Империи на участки и организация института становых приставов⁴. Авторы реформы исходили из того, что «становые приставы будут ближе к исправлению распоряжений правительства, нежели бывшие заседатели земского суда»⁵. Ведь «дворянские заседатели переводились на постоянное местожительство в станы»⁶ [18, с. 266]. Механизм реализации реформы был следующий: инициатором проведения реформы выступало Министерство внутренних дел, которое отправляло военным и гражданским губернаторам циркуляры; военные губернаторы через губернские правления вели переписку с земскими судами и исправниками об утверждении кандидатов на должность становых приставов.

Несмотря на это, при проведении реформы, естественно, возникли некоторые затруднения:

дворяне достаточно часто игнорировали выборы на все общественные должности. При этом следует отметить, что желание быть избранными на общественные должности существовало в основном или у мелкопоместных уездных дворян, или у чиновников земских судов, не имеющих дворянского происхождения. Уездные предводители дворянских собраний вынуждены были признать тот факт, что «которые из дворян весьма достойные и благородные, занимаются своим хозяйством и никак не решают на себя принять должности, сопряженные с большой деятельностью и ответственностью»⁷;

ведущим органом государственной власти в процессе проведения земской реформы 1837 г. оказались губернские правления, которые «отстраняют дворян от участия в управлении и назначают низших чиновников.., не имевших возможность приготовить себя к успешному исполнению трудных и с такой ответственностью сопряженных обязанностей, каковы суть возлагаются на становых приставов»⁸. Уездные предводители дворянства выходили с предложениями о назначении становыми приставами чиновников казначейства и работников земских судов, стремящихся получить более высокое годовое жалование;

в ряде российских губерний, в особенности в губерниях западного края, губернаторы сами, минуя земские правления и дворянские собрания, совместно с земскими исправниками назначали судебных приставов [3, с. 321]. Один из современников данной реформы, занимавший пост витебского губернатора, вынужденно пришел к выводу о том, что все «начинания в деле реформирования уездной полиции долго не продержатся, так как основаны на теории больше, чем на практике».

В итоге уже к началу 1838 г. наметились масштабные противоречия в реализации полицейской реформы: 1) становые приставы, назначенные не из представителей уездного дворянства, быстро входили в ведомственные конфликты с дворянскими собраниями; 2) назначения становыми приставами тысяцких и пятисотских – представителей низового полицейского аппарата земских судов – начали осуществляться с нарушением порядка представительства от населения. Положение «О земской полиции» 1837 г. определяло возможность избирать пятисотских и тысяцких от населенных пунктов с населением от 1 тысяч до 5 тысяч душ, с 1837 г. низшие полицейские чиновники стали избираться от населенных пунктов с населением в 300 душ; 3) становые приставы достаточно часто начинали требовать у дворян освободить десятских и сотских «от господских работ и повинностей на все время службы, а не только тогда, когда десятские и сотские по должности имеют дело». Это требование вызывало недовольство уездных дворянских собраний и усиление переписки с губернскими предводи-

⁴ См.: См.: О разделении уездов Нижегородской губернии на станы и об определении становых приставов // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 5. Оп. 46. Д. 156. С. 321.

⁵ О вредном влиянии становых приставов на дела земской полиции // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 15. Д. 61, ч. 2 (1). С. 204.

⁶ См.: Там же. С. 266.

⁷ Письмо Лукояновского уездного предводителя дворян-

ства // Письма предводителей уездных дворянских собраний о становых приставах // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3458. С. 4.

⁸ Письмо Лукояновского уездного предводителя дворянства // Письма предводителей уездных дворянских собраний о становых приставах // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3458. С. 389.

телями дворянства и губернаторами о недопустимости освобождения десятских и сотских от обязанностей исполнения барщины. Выходом из сложившихся противоречий виделось усиление властной вертикали на местах при отсутствии «надежных средств сообщения», что выражалось в назначении губернаторами мест пребывания становых приставов «в самом близком расстоянии от губернского города, не руководствуясь при этом принципом размещения мест пребывания становых приставов в тех местах, где “наиболее народного движения”».

Все это приводило к тому, что становые приставы часто не имели даже сведений о вверенных им участках, а министр внутренних дел Империи Л. А. Перовский в одном из своих циркуляров был вынужден признать, что он «не имеет подробных сведений о делопроизводстве и канцелярском порядке в земских полициях». Это обстоятельство вызвало рост делопроизводственной переписки Министерства внутренних дел с губернскими и уездными дворянскими собраниями и превратило проблему реформирования земской полиции в первоочередную задачу реформ государственного правления, в которой полиция была основным управленческим звеном на местах.

Среди недостатков в работе становых приставов и земской полиции отмечались:

низкий уровень общей профессиональной подготовки кандидатов, замещающих должности становых приставов (до замещения полицейских должностей чиновники работали секретарями земских судов и имели в основном опыт канцелярской работы);

слишком большая площадь обслуживания – стан имел пространство в 50–60 верст, и объехать такие территории становому приставу было невозможно. «Отправляясь по одному менее важному делу, другое важное дело становой пристав отлагает, а через то теряются следы преступления»⁹;

увеличение количества жалоб на некомпетентность, непрофессионализм становых приставов и на волокиту – длительный процесс решения ими дел, подаваемых на имя министра внутренних дел. До Министерства внутренних дел доходили и жалобы от собственников конных подвод. Последние жаловались на то, что становые приставы временно изымают транспорт для пере-

⁹ Переписка по отношению управляющего должность Нижегородского военного губернатора о доставлении мнения губернского предводителя дворянства по проекту нового уложения о земской полиции // ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3947. С. 2.

движения по территории стана, не возмещая собственникам расходов по содержанию лошадей. «Становой пристав часто руководствуется произволом и самоуправством, что нуждающийся в станом никогда почти не застанет его дома»¹⁰. Содержание становой квартиры было настолько тягостным для населения, что взыскание с населения земских сборов становилось проблематичным.

В результате с учетом всех этих обстоятельств встал вопрос об упразднении должности становых приставов, а вместе с ним возникла и проблема, заключающаяся в том, что «земский суд никоим образом не может ведаться непосредственно с каждым обывателем». Предполагалось, что ведущим звеном полицейского управления должны быть сотские, которых планировалось подчинить земскому суду. Однако губернаторы и председатели уездных дворянских собраний не поддержали это предложение. Ведь сотские часто не имели образования, были крестьянами, занятыми в обработке земли, а это значило, что в условиях постоянных неурожаев помещичья земля могла остаться невозделанной.

При губернаторах были созданы секретные комитеты, которые должны были собирать мнения сведущих лиц о перспективах проведения полицейской реформы. Основные воззрения на реформирование института становых приставов были следующими:

упразднить институт становых приставов и станы, повысив значение сотских в системе низшего полицейского управления;

упразднить станы и отделить следственную полицию от исполнительной полиции;

возложить на становых приставов функции исполнительной полиции, лишив их следственных функций;

увеличить число станов, а «становым приставам дать помощников (письмоводителей)»¹¹.

Первый вариант реформы местные помещики не поддержали по указанным выше обстоятельствам. Идея о разделении функций исполнительной полиции и следствия была полностью отвергнута по той причине, что «в случае неис-

¹⁰ Переписка по отношению управляющего должность Нижегородского военного губернатора о доставлении мнения губернского предводителя дворянства по проекту нового уложения о земской полиции // ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3947. С. 9.

¹¹ Переписка по отношению управляющего должность Нижегородского военного губернатора о доставлении мнения губернского предводителя дворянства по проекту нового уложения о земской полиции // ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3947. С. 9.

правностей переписка была бы тягостной» в условиях отсутствия грамотных кандидатов на службу в полицию. Отмечалось, что «если с пристава снять функции предварительного следствия по происшествиям, то ожидание присылки другого чиновника, промедления и разъезды не обещают пользы для дела и будут бесполезным брожением для обывателей». В этом случае министерское руководство опасалось резкого падения авторитета полиции на местах, а также перспективы дискредитации всей системы управления, символом которой на низовом уровне были «градские и земские полиции».

В многочисленных дискуссиях представителей разных властных структур возобладал последний вариант воззрений на проведение полицейской реформы – *сохранение деления уездов на станы с сохранением института становых приставов и с жестким подчинением последних земскому суду уезда*. Это должно выражаться в том, что: 1) земскому исправнику должны были принадлежать функции надзора за становыми приставами и законностью действия последних; 2) в состав станов должны входить 15–20 тыс. ревизских душ; 3) при становом приставе должны были находиться два письмоводителя (писца); 4) становой пристав или его помощник должны были неотлучно находиться на квартире. *Неурегулированной оказалась и проблема осуществления полицейских разъездов становых приставов, ведь попытки ее разрешения вызвали недовольство собственников конных подвод.*

В итоге, обобщая все вышесказанное, необходимо сделать следующие выводы: 1) разнообразные способы взаимодействия становых приставов, властных структур и сословных учреждений разного уровня свидетельствовали о нарастании системного кризиса института становых приставов, который в условиях сложной и многоступенчатой системы принятия решений оказался неспособным эффективно решать проблемы сельских обывателей; 2) длительность проведения реформы и ее незаконченность, а также ведомственные столкновения, происходящие в ходе проведения полицейской реформы 1837 г., были обусловлены наличием острых социальных конфликтов в российском обществе, обширностью территории Империи, затрудняющей действие полицейской и административной властей.

Все попытки преобразовать российскую полицию в конце 1830–1840-х годов, повысить ее авторитет среди сельских обывателей оказа-

лись полностью провальными, так как основывались исключительно на бюрократических способах регулирования ведомственных конфликтов разнообразных властных структур Империи. В 1852 г. в своем всеподданнейшем отчете Министр внутренних дел Российской империи граф Д. Г. Бибииков был вынужден признать: «потребность в пересмотре уставов городских и сельских полиций ощущалась с давнего времени. Начальники губерний не переставали представлять министерству о крайнем неустройстве полицейского управления»¹². Причиной такого положения было отсутствие четкого разграничения функций полиции и суда и органов хозяйственного управления на местах. В результате этого «полиция воспринималась в качестве исполнительного органа всех органов государственной власти»¹³. Это порождало обострение ведомственных конфликтов, а становые приставы оказались не в состоянии решать задачу по охране порядка, общественной и личной безопасности.

Таким образом, необходимо отметить, что существовали различные точки зрения по вопросам функционирования становых приставов и о перспективах проведения полицейской реформы 1837 г. В Министерстве внутренних дел стремились функции местного управления переложить на становых приставов, а губернаторы и губернские правления старались в условиях нежелания многих дворян избираться на должности – назначить уездных чиновников (недворянского происхождения) на должности становых приставов. Это приводило к конфликтам губернаторов и губернских правлений на местах с дворянскими депутатскими собраниями и нарастанию напряженных взаимоотношений с населением уездов, ощущавшим все больший непрофессионализм полицейских чиновников уездного уровня.

В результате можно сделать вывод о невозможности создать мощный аппарат полицейской власти на губернском и уездном уровнях власти в рассматриваемый исторический период при наличии достаточно глубоких ведомственных противоречий, препятствующих укреплению полицейского аппарата.

Список использованной литературы

1. Байгутлин Р. И. Развитие принципа тер-

¹² Извлечение из всеподданнейшего отчета господина Министра внутренних дел за 1852 г. // Журнал МВД. 1861. Ч. 49. № 7 (июль). С. 1.

¹³ Там же. 1860. Ч. 41. № 3 (март). С. 1.

риториальной юрисдикции в деятельности земской полиции Российской империи по реформе 1837 г. // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. : Право. 2012. № 29 (283). Вып. 33. С. 102–106.

2. Беляков А. В., Галай Ю. Г., Лушин А. Н. Нижегородская полиция в период Российской империи : монография. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. 510 с.

3. Жиркевич И. С. Записки сибирского и витебского губернатора // Русская старина. 1890. Т. 67. № 9. С. 667–706.

4. История правительствующего сената за 200 лет. 1711–1911 гг. Т. 3 : Правительствующий сенат в XIX столетии до реформ 60-х годов. – СПб., 1911. 708 с.

5. Кизеветтер А. А. Внутренняя политика в царствование Николая Павловича // История России в XIX веке. – СПб., 1908.

6. Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. – СПб., 1901. 225 с.

7. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. – СПб., 1902.

8. Нифонтов А.С. Россия 1848 года. Очерки истории 40-х годов. – М., 1949.

9. Пресняков А.Е. Апогей самодержавия. Николай Первый. – Л., 1925. 98 с.

References

1. Bajgutlin R.I. Vestnik *Chelyabinskogo*

gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University), Ser.: Right, 2012, No. 29 (283), issue 33, pp. 102–106.

2. Belyakov A.V., Galaj Yu.G., Lushin A.N. *Nizhegorodskaya politsiya v period Rossijskoj imperii: monografiya* (Nizhny Novgorod police during the Russian Empire: a monograph), Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, 510 p.

3. Zhirkevich I.S. *Russkaya starina* (Russian antiquity), 1890, vol. 67, No. 9, pp. 667–706.

4. *Istoriya pravitel'stvuyushhego senata za 200 let. 1711–1911 gg.* (The history of the governing senate for 200 years. 1711–1911), vol. 3: Governing Senate in the nineteenth century before the reforms of the 60s, St. Petersburg, 1911, 708 p.

5. Kizevetter A.A. *Istoriya Rossii v XIX veke* (History of Russia in the 19th century), St. Petersburg, 1908.

6. *Ministerstvo vnutrennikh del. 1802–1902. Istoricheskij ocherk* (Ministry of the Interior 1802-1902. Historical essay), St. Petersburg, 1901, 225 p.

7. *Ministerstvo yustitsii za sto let. 1802–1902. Istoricheskij ocherk* (Ministry of the Interior 1802-1902. Historical essay), St. Petersburg, 1902.

8. Nifontov A.S. *Rossiya 1848 goda. Ocherki istorii 40-kh godov* (Russia of 1848. Essays on the history of the 40s), Moscow, 1949.

9. Presnyakov A.E. *Apogej samodержавiya. Nikolaj Pervyj* (The apogee of autocracy. Nikolay the First), Leningrad, 1925, 98 p.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН,
*заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный работник МВД,
почетный работник высшего профессионального образования,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Российского государственного гуманитарного университета*

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Посвящена «распределению» преступности в различных социальных слоях общества, при этом особое внимание уделяется тому, какой именно вид преступности характерен для этих слоев; как культура социального класса соотносится с содержанием и особенно степенью общественной опасности того или иного вида преступности. Отдельно исследуются преступления низшего, наименее обеспеченного слоя населения, так называемого среднего класса, и высших групп, в первую очередь крупного чиновничества. Характер совершаемых преступлений представителями каждого из названных слоев общества связан с присущим им содержанием культуры (субкультуры). При этом всегда очень важно учитывать такой фактор, как вертикальная социальная мобильность.

Утверждается, что генетическое (биологическое) наследование, которое Ч. Ломброзо считал причиной преступного поведения, на самом деле является социальным.

Ключевые слова: социальный слой, преступная активность, профессиональные преступники, неформальные малые социальные группы, круг рецидивизма, криминальная субкультура, нравственность.

Yu. M. Antonyan, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Russian State Humanitarian University; e-mail: antonyaa@yandex.ru, tel.: 8 (499) 240-43-69.

Social stratification of crime

Abstract. It is devoted to the «distribution» of crime in various social strata of society, with particular attention being paid to what type of crime is characteristic of these strata; how the culture of a social class correlates with the content and especially the degree of social danger of a particular type of crime. Separately investigated are the crimes of the lower, least wealthy stratum of the population, the so-called middle class, and higher groups, primarily large-scale officials. The nature of the crimes committed by representatives of each of these strata of society is associated with their inherent content of culture (subculture). Moreover, it is always very important to take into account such a factor as vertical social mobility.

It is alleged that the genetic (biological) inheritance, which Ch. Lombroso considered the cause of criminal behavior, is in fact social.

Key words: social stratum, criminal activity, professional criminals, informal small social groups, circle of recidivism, criminal subculture, morality.

Социальные расслоения преступности достаточно редко исследуются в криминологии. Главной причиной этого выступает отсутствие четких границ между социальными группами (классами) и возможности в нашем обществе социальной мобильности. Тем не менее несомненен тот факт, что в нашей стране есть очень богатые и очень бедные, а между ними – весьма неоднородный и пестрый средний класс. Отдельные виды преступности, особенно профессиональная и ор-

ганизованная, насильственная и корыстная, исследованы обстоятельно, в основном изучались их социологические и правовые характеристики, меньше – психологические, особенно социально-психологические.

Корни отдельных видов преступности, в том числе отдельных слоев населения, как и преступности в целом, следует искать в глубине веков и в человеческой социальной природе. Причины преступности можно понять и объяснить только в ши-

роком социальном, психологическом, историческом, этнологическом, экономическом аспектах.

Со времени превращения человеческого племени в общество в последнем образовался самый низший слой, характерный, кстати, для некоторых стадных животных. В него попадали люди по объективным и субъективным причинам, он выработывал свои законы и правила поведения, которые часто отличались от тех, что создавали средний и высший слои. Эти слои на своих собраниях, а позже в парламентах выработывали принципы и правила поведения, которые становились законами, их издавали монархи или иные лица, захватившие (получившие) власть. Такие законы становились официальными, писаными, опубликованными, обязательными для всех слоев и групп общества, по ним должны были жить государственные и общественные учреждения, ими должны были руководствоваться и частные лица. Многие личностные отношения регулировались этими официальными правилами, например в сфере брака и семьи.

По данным различных социологических исследований последних лет, 15 – 20 % населения нашей страны живут за чертой бедности, т.е. каждый пятый человек является бедняком. Проведенное нами в 2015 г. исследование путем анкетирования осужденных показало, что месячный заработок около 60 % осужденных составлял не более 20 000 рублей. Таким образом, наше «тюремное население» в основном составляют бедные люди, как, впрочем, и в других странах.

Бедность – это не только плохое питание и предметы первой необходимости низкого качества. У бедных иной взгляд на жизнь, иное мировоззрение, иной взгляд на самого себя, нередко обесценивающий самого человека. Как правило, у большинства бедных – невысокий уровень образования и общей культуры по сравнению с остальным населением, такой же уровень производственной квалификации. Бедные не живут, а выживают, не видят жизненных перспектив и не строят планы на будущее [1].

Самый низший слой был и остается неоднороден. Его верхний подслой составляют бедняки, а самый низший – воры, грабители, бродяги, нищие, проститутки, наркоманы и пьяницы, выброшенные на улицу старики и инвалиды. С бедняками они связаны очень тесно, и именно бедняки намного чаще, чем люди из других социальных слоев, пополняют ряды самого низшего социального подслоя. Он же находится вне общества и практически полностью дезадаптирован, сохраняя связи, повторяем, со своим главным «постав-

щиком» – подслоем бедняков. Его могут «подпитывать» индивиды из самых разных социальных групп, даже из числа аристократов и деловой буржуазии. Разумеется, совершать преступления могут и государственные чиновники (например, в тоталитарном государстве), промышленники, банкиры, аристократы и т. д.

Самая низшая группа находится как бы вне общества, и это круг, из которого достаточно сложно вырваться. То, что Ч. Ломброзо ошибочно принимал за генетическое, биологическое наследование – совершение преступлений – на самом деле является социальным [2]. Иначе говоря, младшие наследуют от старших образ жизни и способы получения средств к существованию. А весь этот слой создает свою субкультуру, которая, конечно, отличается от общепринятой, но тем не менее декларирует общечеловеческие моральные ценности. Но в главном они расходятся – в неприкосновенности чужого добра, чужой жизни, чужого здоровья и достоинства. Низший круг из века в век живет по своим стандартам, постоянно воспроизводя воров, грабителей, бродяг, проституток и т.д. Его всегда пытались ликвидировать, но он оказался поразительно живуч, поскольку выработывался самой жизнью. Он – ее естественная и неотъемлемая часть.

Но и этот самый низший слой оказывается весьма неоднороден: наверху относительно процветающий круг богатых воров и мошенников, дорогих проституток, внизу – привычные бродяги и нищие, спившиеся мужчины и женщины, выброшенные на улицу или не пожелавшие иного образа жизни, кроме бездомного, инвалиды и престарелые. Они годами ведут такое существование, и их можно встретить почти во всех странах, обычно в крупных городах. Средства к существованию такие люди добывают привычным для них путем: совершением мелких краж, попрошайничеством, оказанием услуг населению. Убийства и другие преступления против личности для них редки и обычно возникают из-за дефицита спиртных напитков.

Низший социальный слой бедных порождает воров и мошенников, которые становятся профессионалами и при необходимости объединяются в профессиональные криминальные группы. Они вовлекают в преступную активность людей из среднего и даже высшего круга, естественно, прежде всего путем коррупции. Это должностные лица, в том числе из правоохранительных органов. Так создаются преступные организации, возникает организованная преступность. Из чего можно сделать вывод, что и высокопоставлен-

ные лица, вовлеченные в эту преступность, тоже составляют самый низший слой общества. Но формально они принадлежат к среднему или высшему кругу, а неформально, в сущности, в действительности, – к низшему.

Высший подслон преступников из числа чиновников, лиц, нажившихся путем рейдерских захватов, торговли наркотиками и т.д., могут быть богатыми, даже очень богатыми, способными пробиться в высший свет, обучать своих детей в самых престижных университетах, в том числе за рубежом, иметь счета в зарубежных банках, владеть крупной недвижимостью и др. Вообще социальная мобильность в рамках организованной преступности достаточно высока.

Очень интересен тот подслон, который составляют профессиональные воры. Это профессиональные преступники, и основную долю неоднократно, даже многократно судимых составляют именно такие лица. Среди них невелик удельный вес тех, кто повинен в насильственных преступлениях, в том числе в хулиганских действиях. Их криминальный путь можно проследить с детства, с мелких краж и грабежей в составе групп сверстников. Эти группы обычно состоят из «выброшенных» из семьи подростков обоих полов; они рано начинают употреблять спиртные напитки, курить, вступать в сексуальные отношения. Постепенно совершаемые ими преступления становятся более дерзкими, так сказать, более масштабными, увеличивается стоимость похищаемого, начинает отпадать необходимость в сообщниках, множатся годы, проведенные ими в местах лишения свободы.

Преступники-рецидивисты в основном «вырастают» из таких личностей.

Многие из профессиональных воров воспитывались в семьях, в которых отцы и (или) братья тоже профессионально совершали преступления и жили в основном за счет добытого преступным путем. Подобные же действия совершали и другие их родственники, друзья, соседи. Все они, как правило, – выходцы из социального слоя бедняков. Их жизнь – это совершение преступлений, следствие и суд, отбывание наказания в местах лишения свободы, возвращение на волю, новое преступление и новый срок наказания, освобождение, совершение вновь преступления и т.д. Эти люди очень редко отдают себе отчет в том, что «кружатся» в вечном для них порочном круге и сами вряд ли смогут выйти из него. Это обязанность общества, о которой оно часто забывает или которую просто не осознает.

Мысль о порочном круге можно описать и

объяснить по-другому: совершивший преступление человек после отбытия наказания вновь попадает в ту же среду, которая сформировала его антиобщественный облик и выступала отдаленной причиной преступного поведения. Ведь он, этот «вечно виновный» субъект, родившийся в семье бедняков, как правило, людей физического труда с весьма невысоким образованием, после освобождения ни в коем случае не попадет в среду артистов, доцентов или инженеров. Потом будет новое преступление, и т.д. Примерно так же может сложиться судьба человека, который осужден к наказанию, не связанному с лишением свободы: исправительную работу с ним, как правило, никто не проводит, если, конечно, иметь в виду серьезное и постоянное воспитательное воздействие. Он предоставлен сам себе и возвращается в прежней среде. Мало кто заботится о его действительном исправлении.

Особое внимание привлекают неформальные группы подростков, даже более младших возрастов. Они формируются из разных социальных слоев, но больше всего из бедняков. Это «вытесненные» из семьи дети, и неформальные объединения становятся для них коллективным отцом, который их принимает, понимает, заботится, помогает. Поэтому подросток ему послушен и выполняет его требования, в том числе антиобщественные, вытесняющие указания и поручения родителей и учителей, с которыми у ребенка нет общего языка и которые во многом повинны в создании групп с аморальным уклоном. Такие группы – лишь частный случай социальной жизни, без которой человек не может существовать в принципе. Но подростковые объединения появляются в начале относительно самостоятельной жизни еще незрелой личности, а поэтому ее ценности воспринимаются всерьез и надолго.

Группы с антиобщественной ориентацией, как и любые другие, динамичны. Поэтому они могут перерасти в устойчивую криминальную и профессиональную структуру, в которой каждый играет свою роль. Динамичное объединение может стать преступной организацией, если ему удастся срастись с властью на коррупционной основе. Отсюда можно сделать несколько неожиданный и парадоксальный вывод: совершение преступлений соединяется в криминальный «клубок» общеуголовных профессиональных преступников с беловоротничковыми из среднего и высшего слоев общества.

При исследовании роли группы в преступности и самой групповой преступности следует руководствоваться пониманием группы Т. Шибута-

ни, который рассматривал ее как любое собрание людей, включенных в последовательную координированную деятельность, сознательно или бессознательно подчиненную какой-то общей цели, достижение которой принесет участникам какого-то рода удовлетворение. Группы могут быть организованные или неорганизованные, стабильные или мимолетные [3, с. 3].

Профессиональная преступность может быть частично организованной, но способна вести самостоятельное существование. В рамках организованной и профессиональной преступности существует своя культура – криминальная субкультура. Наиболее жестоко она проявляется в профессиональной преступности, среди воров. Происходит это потому, что у этого слоя меньше средств защиты от общества и государства, ценности которых «профессионалы» не разделяют. У организованной преступности таких средств намного больше, в первую очередь это деньги. Поэтому можно утверждать, что криминальная субкультура есть культура людей, составляющих слой профессиональных преступников, которые не разделяют стандарты и правила общества, неизбежно создавая свои. Но они, конечно, не отрицают все правила без исключения: такие как неприкосновенность жизни, здоровья и достоинства детей. В этом плане они стоят выше, например, немецко-нацистских преступников, которые уничтожали детей других народов. Криминальная субкультура особенно значима в местах лишения свободы, где она призвана защищать интересы осужденных, в первую очередь их лидеров.

Однако известно, что криминальная субкультура не ограничивается тюремными стенами и проникает в свободное общество, в основном в среду молодых людей из низших социальных слоев, в том числе из низшей части среднего класса. Чаще всего это юноши и девушки из неблагополучных семей и с низким образовательным уровнем, для которых характерно стремление к эталонным группам и соответствующим ценностям. Наиболее полно подобные группы представлены уличными шайками, которые борются за территориальные прерогативы, что является для них делом чести. Маловероятно, что они не знают предписания и требования «большого» общества, но последние противоречат его субкультуре, а поэтому не принимаются или принимаются частично. К тому же названные предписания и требования отождествляются с богатыми и престижными, всегда вызывающими у них неприязнь и зависть, даже ненависть. Поэтому хотя некоторые юноши обнаруживают стыд и раскаяние, когда их за-

держивают и изобличают, многие рассматривают себя как мучеников и героев. Они вызывают у сверстников желание подражать им.

На этих низших ступенях социальной лестницы «хорошим парнем» считается тот, кто поступает вразрез с преваляющим в обществе кодексом поведения. Сказанное позволяет отнести социальную дезорганизацию к одной из самых важных характеристик названных ступеней. Такая дезорганизация будет проявляться не только в отдельных факторах правонарушающего поведения, но и в массовых проявлениях, когда выплескивается наружу сословная солидарность, годами копившаяся личная обида.

Люди среднего и высшего слоев общества совершают преступления не только в границах преступных организаций, в которые они входят вместе с профессиональными преступниками из более низких социальных слоев, но и самостоятельно. Это могут быть преступления против личности, против службы в коммерческих и иных организациях, против общественной безопасности и общественного порядка, экономические преступления и т.д. Среди них можно выделить те, которые в криминологии называются должностными, например предусмотренные главами 28, 29 и 30 УК РФ. Такие преступления субъективно могут быть детерминированными корыстью, завистью, желанием самоутверждения.

В некоторых случаях и в отдельные периоды истории могут складываться ситуации, когда в совершении преступлений в той или иной форме участвует большинство населения. Это – эпоха тоталитаризма в большевистском СССР, коммунистическом Китае, нацистской Германии, фашистской Италии. Высший слой составляют лица, которые организуют совершение преступлений и руководят их совершением. Более низшие слои тоже включены в преступную чиновничью иерархию, а представители самых низших слоев выполняют роли надсмотрщиков, конвоиров, палачей и т. д.

В тоталитарных странах господствует высокая социальная мобильность. Высшая иерархия может состоять из бывших бедняков и низшей части среднего класса, из людей толпы, которая, несмотря на свои размеры, приверженность к послушанию, легковерие и примитивные интересы, включает в себя и очень яркие личности. Так, Сталин поднялся из безвестности, его родители были бедняками; Гитлер вышел из семьи мелкого служащего; исполнитель кровавых замыслов Сталина Ежов, будущий нарком внутренних дел и кандидат в Политбюро ЦК ВКП(б), родился и вырос

в семье малообеспеченных родителей [4]. Этот список можно продолжать.

Так обычно случается при сильных социальных потрясениях, особенно во время войн и революций. Причем при совершении революций террор и преследование политических противников отнюдь не заканчиваются захватом власти, они продолжают еще много лет, как, например, в СССР.

Можно констатировать распространенность–нераспространенность отдельных видов преступлений среди тех или иных социальных слоев населения. Иначе говоря, речь идет о распространении этих преступлений. Для менее имущих классов, тем более для бедняков, характерно совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, причины чего достаточно ясны. Для представителей высших слоев – аристократии, сановников государства, верхнего круга среднего класса, интеллектуальной верхушки общества – подобного рода преступления совсем не свойственны, если они и встречаются, то очень редко. В этом распределении особо ярко проявляется воспитание людей в духе высокой культуры и нравственности, соблюдения высоких правил чести и личного достоинства. Но есть преступление, осуждаемое всеми социальными слоями населения, однако совершаемое в любом из

них. Это – убийство, которое может иметь самые разные мотивы – от корысти и зависти до завладения властью и из соображений чести. Таким образом, убийство не является исключением ни для одного социального строя и слоя, выступая универсальным средством решения самых разных жизненных задач.

Список использованной литературы

1. Волконская Е. К. Бедность в детерминации рецидивных насильственных преступлений // Lex Russika. 2013. № 10.
2. Ломброзо Ч. Человек преступный. – М. ; СПб., 205.
3. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.
4. Павлюков А. Ежов. Биография. – М., 2007.

References

1. Volkonskaya E.K. Lex Russika, 2013, No. 10.
2. Lombroso Ch. *Chelovek prestupnyj* (Criminal man), Moscow, St. Petersburg.
3. Shibutani T. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social Psychology), Moscow, 1969.
4. Pavlyukov A. *Ezhov. Biografiya* (Yezhov. Biography), Moscow, 2007.

УДК 343

ВИТАЛИЙ ЕФИМОВИЧ КВАШИС,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

К ИТОГАМ XX МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА УГОЛОВНОГО ПРАВА. ПАПА РИМСКИЙ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Рассматриваются наиболее актуальные проблемы уголовно-правовой науки, национального и международного законодательства, а также правоприменительной практики в сфере противодействия корпоративной преступности; подводятся итоги дискуссий на пленарных и секционных заседаниях конгресса. Особое внимание уделяется выступлению Папы Римского по проблемам уголовного права в ходе аудиенции для участников конгресса. Подчеркивается важность разработки эффективных правовых механизмов борьбы с корпоративной преступностью, обеспечивающих баланс и защиту интересов общества, государства и легального бизнеса.

Ключевые слова: уголовное право, наука, правосудие, корпоративный бизнес, ответственность, правоприменение.

V. E. Kvashis, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Research, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: kvashis@mail.ru, tel.: 8 (495) 214-23-72.

To the results of the XX International Congress of Criminal Law. Pope about the problems of modern Criminal Law

Abstract: The article discusses the most pressing problems of Criminal Law, national and international law, as well as law enforcement practices in the field of counteraction corporate crime; The results of the discussion at the plenary and breakout sessions of the Congress are summarized. A special attention is paid to the address of the Pope on the problems and tasks of Criminal Law on the audience for congress participants. The importance of the timely development of effective legal mechanisms was emphasized, providing balance and protection of interests of a society, the state and legally functioning business.

Key words: Criminal Law, science, criminal justice, corporate business, responsibility, Law enforcement practice.

*– В чем разница между юристом и Богом?
 – Бог никогда не думает, что он юрист.*

С 13 по 16 ноября 2019 г. в Риме на базе университета Luiss Guido Carli проходил XX Конгресс Международной Ассоциации уголовного права (AIDP) – старейшей международной организации ученых-юристов и практических работников юстиции разных стран и континентов, которая традиционно проводит такого рода форумы раз в пять лет.

В работе Конгресса принимали участие свыше 500 представителей правовой науки, правоохранительных органов, политических и деловых кругов Западной Европы, Китая, США и других стран. Российская делегация была представлена специалистами в области уголовного права и криминологии из восьми регионов страны – от Владивостока до Калининграда¹.

Основная тема Конгресса – «**Уголовная юстиция и корпоративный бизнес**»; о ее многоплановости свидетельствует и Программа, и тематическая насыщенность пленарных и секционных заседаний. Наряду с юбилейным характером мероприятия, его тематика, несомненно, привлекла особое внимание политической и юридической элиты Италии, что, помимо всего прочего, свидетельствовало и о том, насколько мультиплицированы и сильны источники влияния в юридическом сообществе страны. Достаточно сказать, что Конгресс открывало приветствие президента Италии Серджо Маттареллы, а спустя два дня его участники были на аудиенции у Папы Римского (о чем будет сказано отдельно). Кроме того, на Пленарном заседании выступали министр юстиции Италии

Т. И. Кленова (Самара), А. Г. Кибальник (Ставрополь), И. Я. Козаченко (Екатеринбург), А. И. Коробеев (Владивосток), Н. А. Лопашенко (Саратов), С. В. Пархоменко (Иркутск), докторанты Ю. А. Случевская (Калининград) и Д. В. Пучков (Екатеринбург).

¹ Российскую делегацию представляли профессора: Л. В. Иногамова-Хегай, В. Е. Квашис, А. И. Парог (Москва),

А. Бонафедо, председатель Конституционного суда Дж. Латтанзи, другие руководители системы уголовной юстиции страны, Генеральный прокурор Международного уголовного суда и видный общественный деятель Фато Бенсуда, ректоры ряда университетов Европы и руководители корпоративного бизнеса из Италии и других стран.

Весьма насыщенной, как уже отмечалось, была вся программа Конгресса – и тематика пленарных заседаний, и темы рабочих секций. Назовем лишь основные направления его работы и соответствующие темы (часть из них пересекалась с другими или даже с неизбежностью дублировалась, хотя содержательность и значимость докладов, разумеется, различались).

На необычных по своей продолжительности пленарных заседаниях, во многом подменивших и сокративших дискуссионную работу на секциях, внимание участников было сосредоточено на четырех разноплановых темах:

А. Персональная ответственность за вовлечение бизнеса в орбиту транснациональной преступности (здесь выступали и ученые-юристы, и представители бизнеса);

Б. Преследование (обвинение) корпораций за нарушения международно-правовых норм (юрисдикции). По этой тематике выступали специалисты международного уголовного права из Швейцарии, США, Нидерландов, Франции и ФРГ;

В. Предупреждение, расследование и наказуемость преступлений в сфере экономики. Особый интерес здесь представили доклады директора Макс Планк Института проф. Ульриха Зибера (хорошо знакомого многим российским юристам, в том числе и особенно тем, кто проходил научную стажировку во Фрайбурге) и судьи Кассационного суда Италии Э. Роззи;

Г. Уголовная юстиция в борьбе с контрафактной продукцией (здесь выступали юристы из Испании, Китая, Италии). Заметим, что на специальном форуме в Пекине Российская Федерация представила обстоятельный доклад о глобальных проблемах и мерах противодействия производству и сбыту контрафактной продукции (авторы национального доклада – В. Е. Квашиш и В. С. Комиссаров).

Среди наиболее актуальных тем, обсуждаемых на секционных заседаниях конгресса и в его кулуарах, выделим следующие.

Интернациональный бизнес и борьба с коррупцией.

Финансовый рынок: правовое регулирование и опыт правоприменения.

Глобальные стандарты уголовного права в сфере бизнеса и правоприменительная практика.

Новые технологии и их значение как средств борьбы с преступностью.

Корпоративное уголовное право и защита окружающей среды.

Повышение уровня благополучия: противоречия прав и интересов и проблемы уголовного права.

Расследование преступлений в сфере бизнеса и проблемы использования «цифровых» доказательств.

Честный бизнес: сравнительный опыт и наилучшие практики (заседание этой секции вел А. Мангони – координатор Министерства иностранных дел Италии по вопросам антикоррупционной политики и практики).

Совершенствование системы международной уголовной юстиции.

При осмыслении этого перечня тем необходимо учитывать не только лингвистические и терминологические разночтения (в том числе связанные с «трудностями перевода»); главное состоит в содержательных и смысловых различиях, вытекающих из принадлежности уголовного законодательства тех или иных стран к разным правовым системам. Именно через призму этих различий проводится сравнительный анализ тех или иных подходов в зарубежном и российском законодательстве, политико-правовых концепций и формирующихся на их основе уголовно-правовых доктрин.

Если говорить, например, о преступности в сфере экологии, то следует иметь в виду, что в большинстве стран, законодательство которых строится на основе системы общего права (Common Law), предусмотрена **уголовная ответственность корпораций** и действуют соответствующие правовые нормы (корпоративная уголовная ответственность). В российском уголовном законодательстве, как и во многих других странах, «исповедующих» и строящих свое законодательство на основе и принципах системы континентального права, такого рода нормы об уголовной ответственности не получили своего закрепления. В то же время в теории уголовного права и в правовой литературе все чаще говорят об **уголовной ответственности юридических лиц**. Несмотря на вызовы времени, инициативы по поводу этого института, предлагаемые, например, в России и в ФРГ, еще не получили необходимой поддержки и потому вопрос об ответственности юридических лиц не вышел за пределы доктрины, в рамках которой обсуждаются перспективы совершенствования уголовного закона и механизмов применения таких правовых норм. Кстати, проблематика

уголовной ответственности юридических лиц, помимо посягательств на окружающую среду, напрямую связана еще с тремя подпитывающими друг друга и наиболее опасными криминальными сферами – с компьютерной, коррупционной и организованной преступностью.

Сравнение институтов корпоративной уголовной ответственности и уголовной ответственности юридических лиц в том виде, как она трактуется в отечественной правовой доктрине, указывает на наличие по-разному оцениваемых определенных нюансов. Однако, на наш взгляд, в их сущности гораздо больше единого, чем различий, связанных главным образом с терминологией (подробнее об этом говорится в работах А. Г. Кибальника, А. В. Федорова, Л. В. Иногамовой-Хегай, Ю. А. Случевской и других авторов).

Общие ощущения российских ученых от организации работы Конгресса и содержательности дискуссий на пленарных и секционных заседаниях, если выразиться максимально деликатно, довольно сдержанные. Разумеется, мы благодарны организаторам за приглашение на этот научный форум. К сожалению, в силу известных политических обстоятельств, программа Конгресса изначально была сформирована таким образом, что в его работе могли участвовать лишь юристы стран Западной Европы (здесь по понятным причинам доминировали юристы Италии). По сути дела, наша делегация была единственным представителем юридического сообщества стран Восточной Европы, что, вероятно, следует объяснить особым характером отношений России и Италии. Пригласить нас пригласили, но, как оказалось, лишь на роль наблюдателя, без возможности выступлений на пленарных и секционных заседаниях.

Что же касается общего уровня научной дискуссии, то его, по оценкам нашей делегации, отличало отсутствие криминологического обоснования предлагаемых уголовно-правовых решений и достаточной фактологии предмета; это особенно касается регулирования уголовной ответственности руководящего персонала корпораций в случаях бездействия, соучастия в преступлении, определения соответствующей юрисдикции и т. д. Мы часто недостаточно ценим квалификацию наших специалистов; уверен, что в данном случае выступление любого ученого из нашей делегации повысило бы градус интереса к дискуссии, добавило бы ей необходимой конкретики и конструктивности. Это особенно бросалось в глаза на фоне чрезмерного многословия многочисленных руководителей конгресса, где бесконечно солировала в каждой из своих ипостатей

президент итальянской секции AIDP, а также президент Института международного уголовного права П. Северино; все это, помимо сказанного, создавало определенное ощущение провинциальной театральности происходящего.

С высоты своего возраста и накопленного багажа впечатлений трудно удержаться от личностных оценок и ощущений. Как участнику множества крупных международных конгрессов мне есть с чем все это сравнивать. Ровно 30 лет назад вместе с вице-президентом AIDP Игорем Ивановичем Карпцом (он тогда был начальником ВНИИ МВД СССР) мы были на конгрессе в Вене, посвященном 100-летию создания этой международной организации. На приеме в венской ратуше Игорь Иванович представил меня своему другу, в очередной раз переизбранному президенту AIDP, крупнейшему специалисту в области международного уголовного права профессору Шерифу Бассиони, который одновременно возглавлял кафедру уголовного права в университете Миннеаполиса (США) и Институт международного уголовного права в Сиракузах, функционировавший в те годы под эгидой ООН. Всю жизнь благодарен и не перестаю восхищаться обаянием И. И. Карпеца – самого интеллигентного руководителя в нашей системе. Благодаря ему, прямо из Вены я оказался в Сиракузах в стенах Института, где меня встречал прибывший днем раньше Ш. Бассиони. Это, как и И. И. Карпец, была личность, несомненно, легендарная не только в научном, но и в человеческом плане – море интеллекта, доброты и огромного обаяния; всегда помню о том, какой заботой и вниманием он окружил меня в Институте (те, кто постарше, возможно, помнят великого киноактера Омара Шерифа; внешне Ш. Бассиони, итальянец арабского происхождения, свободно владеющий многими языками, – абсолютная копия киноактера). Сегодня от бывшего величия Института международного уголовного права в Сиракузах, где проходила моя первая научная стажировка, не осталось и следа. Помнялись его статус и роль в научной жизни, уровень руководства и даже помещение, где он ныне обитает (год назад я с трудом нашел новое здание в Сиракузах). О Шерифе Бассиони сегодня упоминают лишь его труды, почти незнакомые новой генерации юристов, и премия его имени, учрежденная Институтом. Это я к вопросу о роли личности в истории науки, к тому, что масштаб проблем не изменился, но изменились время и масштабы личности. Справедливости ради заметим, что болезненная смена поколений – проблема для гуманитарной науки в большинстве стран.

В силу сказанного и других издержек организационного плана общий уровень римского конгресса заметно уступал такого рода мероприятиям, проводимым в других странах, в том числе и научно-практическим форумам в России (ярким примером могут служить многолетние «Ковалевские чтения», ежегодно проводимые в Екатеринбурге).

Впрочем, все недочеты организационного и содержательного плана были с лихвой возмещены главным для всех участников пунктом программы Конгресса, где в качестве десерта и в порядке необычного маркетингового хода значились визит в Ватикан и аудиенция Папы Римского (чтобы было понятно, укажем, что расходы по организации этого визита были включены в регистрационный взнос участников Конгресса). Здесь все было организовано в лучшем виде. Сначала гостей провезли по самым красивым местам Вечного Города, а когда автобусы въехали в огромный подземный терминал Ватиканского дворца, провели в потрясающей красоты Апостольский зал, где обычно проходят аудиенции Его Святейшества.

До начала аудиенции участники конгресса любовались украшавшими зал живописными фресками и фотографировались у белоснежного папского трона. Поскольку такие невероятные встречи в жизни человека могут случиться лишь однажды (притом в жизни далеко не каждого), то надо представить возбуждение, царившее в ожидании Его Святейшества. О том, что это будет мероприятие абсолютно светское, говорило многое, в том числе облик многочисленных секьюрити, подчеркнута одетых во фраки.

Когда заработали телекамеры, быстро вошел Папа, все встали, и началась массовая телефонная фотосессия. Папа подошел к первой шеренге организаторов Конгресса, сказал несколько приветственных слов и быстро направился к своему трону. Вероятно, по заранее обговоренной процедуре он внимательно выслушал выступление ректора университета, на базе которого проводился Конгресс, а затем выступил с часовой речью, которую, по сути дела, нельзя назвать иначе как **концептуальную лекцию по основным проблемам современной уголовной политики**. Здесь надо сказать, что Папа говорил на итальянском языке, а перевода не было; это, конечно, затрудняло восприятие сказанного, но компенсировалось ощущением счастливой причастности к моменту, событийному в жизни каждого участника встречи. Позднее А. Г. Кибальник, понимавший итальянский чуть больше меня, объяснил в двух словах, что Папа назвал основные сферы борьбы с пре-

ступностью. Жаль, что я и другие коллеги в основном помнили «уно, уно моменто, сантименто и сакраменто», а эсперанто и английский язык не помогали, но было бы очень интересно уловить суть лекции, ее более полное содержание. И через день неожиданно пришла помощь в буквальном смысле с небес – Ватикан на своем сайте разместил полный текст выступления Папы Римского перед участниками Конгресса, с которым очень полезно познакомиться каждому российскому юристу.

Мне уже приходилось говорить и писать о том, что криминологическая наука, помимо всего прочего, имеет и «человеческое» измерение (речь о личностном восприятии тех или иных проблем, подходах, оценках, о роли личности в развитии науки и т.п.). С этой точки зрения выступление Папы Римского на меня произвело особое впечатление еще и по самой манере изложения. Это не было традиционным выступлением государственного деятеля, который по подготовленному спичрайтерами тексту «отбарабанил» трафаретные положения основ права, принципов справедливости, задач правосудия и т.п. Мы сидели близко, и я отчетливо видел в руках Папы несколько страниц рукописного текста, что вместе с манерой речи и явным глубоко личностным отношением к обсуждаемому говорило о том, что все сказанное было сформулировано им лично, что оно прошло через его душу, что оно не было сугубо рациональным восприятием, отношением и оценкой разноплановых проблем политико-правовой конъюнктуры. К этому следует добавить, что в отличие от руководителей всех других государств, глава Ватикана одновременно представляет все ветви власти – не только власть законодательную и исполнительную, он единолично обладает и всей полнотой судебной власти. Это, вероятно, накладывает особый отпечаток на глубину его погружения и свое понимание уголовно-правовой проблематики. В отличие от привычной лексики наших не Богом назначенных отцов-законодателей, выступление Папы удивляет не только не совсем обычной для его сана проблематикой уголовной политики, но и особой систематикой проблем, общей хореографией правовой мысли и говорит не только о принципиально иной стилистике, но и о высоком уровне криминологической культуры. Полный текст этого важного выступления сегодня опубликован на нескольких сайтах. Отметим лишь его узловые положения, определяющие, по мнению Папы, роль и место уголовного права в современном мире.

Он начал с призыва найти способы противодействия распространению феномена идолопо-

клонничества рынку, обожествления рыночных интересов, которые превращаются в непреложные правила; они несут в себе угрозу насилия в отношении наименее защищенных социальных групп и обрекают будущие поколения на расплату за ущерб, причиненный окружающей среде. Сегодня, констатировал Епископ Рима, некоторые секторы экономики имеют больше власти, нежели сами державы; по его мнению, обожествление рыночных интересов ведет к модели маргинализации и насилия над теми, кто страдает от его экономических и социальных затрат, угрожает демократии и самому развитию человечества.

В качестве основного пробела современного уголовного права Папа назвал явно недостаточное внимание к организованной преступности («преступности сильных мира сего»), особенно к макропреступности корпораций, которая приводит к тяжелейшим последствиям – нищете, голоду, преждевременной смерти, деградации экологических систем. Он прямо указал на то, что в основе тягчайших преступлений против человечества, против собственности и окружающей среды находится глобальный финансовый капитал. Говоря об организованной преступности, Папа Римский подчеркнул, что «уголовное право не может отстраниться от ситуаций, наносящих огромный ущерб общественному благополучию».

Характеризуя современное состояние уголовного права, Папа Франциск заметил, что оно не избежало рисков, которым сегодня подвергаются демократические системы и «полноценная действенность статуса правового государства». Уголовное право нередко пренебрегает объективными данными и тем самым приобретает облик чисто умозрительного знания. Он подробно остановился на «наказательной функции» уголовного права и существующей **«ассиметрии между преступлением и наказанием»**. По его убеждению, наказание не возмещает нанесенный ущерб и его последствия, а «штрафные функции уголовного права чаще затрагивают лишь наиболее уязвимые секторы общества». Говоря об ассиметрии между преступлением и наказанием, он отметил: «зло не оправдывает другое зло в качестве ответа, и цель уголовной системы – это справедливость в отношении жертвы, а не казнь преступника». Достичь этого нелегко, отметил Папа, но это необходимо для всеобщего благополучия. Напомнив, что тюрьмы должны быть «средством восстановления человека в обществе», он еще раз призвал пересмотреть систему пожизненного заключения, поскольку целью правосудия является возмещение ущерба и восстановление нару-

шенных преступлением связей (он не считает это утопией, но признает вызовом).

Рассматривая недостатки в правоприменительной практике, Папа уделил большое внимание «злоупотреблениям в пенитенциарной системе, которые усугубились в последние годы». Он назвал, в частности, «ненадлежащее использование» мер пресечения во время предварительного следствия, отметив, что в ряде стран число содержащихся под стражей без приговора суда, превышает половину всех заключенных. По мнению Папы, предварительное заключение противоречит принципу, согласно которому каждый подозреваемый должен считаться невиновным до окончательного обвинительного приговора и осудил применение полицейского насилия в таких случаях. Кроме того, Папа Римский указал на «произвол правоохранительных органов, который выдается за законную форму исполнения долга», считая это недопустимым для правового государства; он выразил обеспокоенность подстрекательствами к ненависти и насилию, которые сегодня все чаще звучат со стороны представителей власти или органов правопорядка.

Не менее важным является замечание Папы о таком недостатке уголовного права, как «невнимание к феномену lawfare – т. е. к использованию законных средств борьбы с коррупцией с целью свержения действующей власти в интересах тех, кто стремится захватить ее в свои руки». В то же время налоговые убежища в офшорных зонах не воспринимаются как коррупция и организованная преступность. И также недостаточное значение, по его мнению, придается присвоению общественных фондов, что воспринимается не как преступление, а лишь как конфликт интересов.

Об актуальности этих заключений для практики правоохранительных органов в нашей стране пусть судят читатели. Комментарии к выступлению Папы Римского не входят в задачу настоящей статьи, тем более что она, как и его выступление в целом, касается более широкого круга политических и собственно юридических проблем, рассматриваемых на таких конгрессах.

Подводя итоги римского уголовно-правового форума, еще раз отметим, сколь важное внимание сообщество юристов уделяет корпоративной преступности как одной из наиболее опасных форм криминальной деятельности. Сказанное означает, что разработка эффективных механизмов, обеспечивающих баланс интересов общества, государства и бизнеса, функционирующего на основе и в рамках законной деятельности, является одной из самых сложных задач, стоящих перед юридическим сообществом.

УДК 329.3; 343.972

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ГАЛАХОВ,

*заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России*

ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫНАШИВАЮЩИХ ЗАМЫСЛЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Анализируется информация, характеризующая отдельные признаки личности участников экстремистских организаций. Полученные данные образуют информационную основу для оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и позволяют на более качественном уровне проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера. Даются рекомендации по некоторым направлениям осуществления оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с категорией осужденных, вынашивающих замыслы совершения террористических актов.

Ключевые слова: участник экстремистских организаций, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-профилактическое мероприятие, противодействие террористическим угрозам, учреждения уголовно-исполнительной системы.

S. S. Galakhov, RF Honored Officer of the Interior Ministry, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, FPI «Russia Federal Penitentiary Service Research Institute»; e-mail: junior86@rambler.ru, tel.: 8 (495) 983-93-23.

Signs of identity of participants of the religious extremist organizations bearing plans of Commission of crimes of terrorist character

Abstract. The information that characterizes certain personality traits of participants in extremist organizations is analyzed. The data obtained form an information basis for the operational units of the bodies engaged in operational-search activities, and allow a higher-quality level to carry out operational-search activities in relation to members of religious extremist organizations that are carrying out terrorist intentions. Recommendations are given in some areas of the operational-investigative activities in institutions and bodies of the penal system with the category of convicts who carry out the intentions of committing crimes of a terrorist nature.

Key words: participants of extremist organizations, operational-search activity, operational-preventive measures, counteraction to terrorist threats in the institutions of the penal system.

Экстремистская деятельность и преступления террористического характера – это комплексная криминальная проблема, для преодоления которой задействованы различные научно-прикладные знания, обеспечивающие проведение наиболее эффективных гласных и негласных мер субъектами, компетентными в этой деятельности. Поэтому представляется, что признаки личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, должны учитываться при постановке задач, решаемых оперативными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы в борьбе с преступностью в целом.

Такие информативные данные применитель-

но к использованию признаков личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера, позволяют оперативным сотрудникам выработать последовательность своих действий по определению сил, средств и методов и очередности их использования (применения). А в целом они образуют информационную основу для оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Имеющаяся информация позволяет на более качественном уровне проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера. Например, подобную точку зрения

разделяет Л. В. Тихомирова [1, с. 186], а одной из разновидностей информации является оперативно-розыскная информация, используемая для решения задач борьбы с преступностью.

История становления и развития науки оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о том, что она изобилует примерами привлечения профессионально значимой терминологии для обоснования ее предмета, системы и методологии. Такими, например, понятиями являются «личный сыск», «оперативное наблюдение», «оперативно-розыскная информация» и ряд других более специфических понятий. Однако рано или поздно эти интуитивно доступные понятия требуют более сложного научного определения их сущности и, главное, содержания.

В то же время важнейшим элементом внешней среды, в которой функционируют оперативные сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, является постоянно изменяющаяся и развивающаяся в противоборстве с ней среда осужденных, отбывающих уголовное наказание в этих учреждениях. Она представляет собой конечный объект оперативно-розыскного воздействия со стороны оперативных сотрудников и требует применения всего комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий и методов оперативно-розыскной деятельности для добывания необходимой оперативно-розыскной информации. Эта информация всегда будет играть важную роль в системе науки оперативно-розыскной деятельности для всех ее организационно-тактических форм, в которых она осуществляется. Подобная информация устраняет неопределенность при принятии оперативно-розыскных решений оперативными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы, служит информационным материалом для организации и проведения оперативно-профилактических мероприятий.

В зависимости от целей и направлений использования информации о личности членов религиозных экстремистских организаций, полученной при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, возникают определенные требования, предъявляемые к ней (ее полезность (ценность) и многофункциональность, т.е. ее многократное использование). Среди существующего разнообразия оперативно-розыскной информации она в каждом конкретном случае должна отражать те сведения, которые необходимы для решения задач противодействия экстремистской деятельности и террористическим угрозам в учреждениях уголовно-исполнительной

системы [2, с. 30–33]. В первую очередь это касается той оперативно-розыскной информации, которая бы способствовала выбору объектов оперативно-розыскной профилактики. Именно тех из них, кто имеет контакты с той категорией осужденных, которые, по имеющейся негласной оперативной информации, не отказались от экстремистской деятельности и не откажутся от нее после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы. Наиболее опасной в их противоправной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы является работа по вербовке ими новых членов экстремистских организаций, разделяющих взгляды радикальных исламистов.

В целях установления устойчивых признаков личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера, нами было изучено 2089 осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2015–2018 гг.

Основными признаками личности участников религиозных экстремистских организаций, которые могут замышлять совершение преступлений террористического характера, с позиций науки оперативно-розыскной деятельности представляют собой все те научные знания и практические результаты оперативно-розыскной деятельности. Они в целом включают в себя совокупность ряда отдельных информационных признаков поведенческого характера, входящих в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую характеристики, подчеркивающие особенности личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера.

Осужденным за экстремистскую деятельность и преступления террористического характера присущи две особенности, отличающие их от иных осужденных, содержащихся совместно с ними в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это наличие рефлексии, т.е. анализ собственных поступков и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, и совершенствование с их стороны криминального организованного противодействия законным требованиям сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, направленного на воспрепятствование выполнению задач уголовно-исполнительного законодательства.

Изучение «географии» анализируемого вида преступлений, совершенных отбывающими на-

казание, показывает, что наибольшее их количество совершено в сельской местности – 53,0 %, областных и республиканских центрах – 21,8 %, городах областного подчинения – 5,6 %, других городах – 19,6 %.

Все преступления террористического характера характеризуются продуманным и заранее спланированным механизмом их совершения. Об этом говорит тот факт, что из 2 089 осужденных, отбывающих наказания, 96,3 % совершили преступления в трезвом состоянии. Этот показатель говорит о том, что у них был прямой умысел на совершение преступления террористического характера. Поэтому в отношении них необходимо обязательно заводить дела оперативного учета. И лишь 73 (3,4 %) осужденных совершили подобные преступления в алкогольном опьянении.

Таким образом, эффективность деятельности оперативных сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере противодействия участникам религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера, прямо пропорциональна характеру складывающейся оперативной обстановки на территории своего учреждения, и зависит от того, насколько оперативно и адекватно оперативные сотрудники корректируют свои базовые подходы к формированию негласного аппарата по оперативному прикрытию указанной категории преступников (осужденных).

Изучение приговоров, вступивших в законную силу, позволяет нам из числа осужденных за экстремистскую деятельность и за совершение преступлений террористического характера выделить следующие наиболее типичные мотивы, побудившие их нарушить уголовный закон.

При совершении преступления террористического характера лишь у 34 (1,6 %) осужденных имелся корыстный мотив. У 2 055 (98,4 %) осужденных корыстный мотив совершенного преступления не установлен. Здесь целесообразно подчеркнуть, что при совершении преступлений террористического характера корыстный мотив весьма незначителен, но преобладает экстремистский мотив. Таким образом, причиной рассматриваемых нами преступлений являются экстремистские взгляды преступников, совершивших умышленные преступления террористического характера

Мотивационная основа оказывается еще более мощной, когда межнациональные противоречия соединяются с религиозным фундаментализмом. Это в итоге может привести к ничем

не оправданному фанатизму, обусловленному возрастающим распространением идеологии радикального ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3]. Экстремистский мотив был выявлен у 44,5 % (930) осужденных, совершивших преступления террористического характера и отбывающих уголовное наказание. В отношении них следует обязательно проводить целевые оперативно-профилактические мероприятия и активно использовать негласный аппарат для точечной работы по выявлению их экстремистских и террористических связей и экстремистской деятельности до осуждения.

Эмоциональный мотив хотя и не выделяется, но прослеживается во многих уголовных делах и приговорах, вынесенных за совершение преступлений террористического характера. Этот мотив используется заключенными в учреждениях уголовно-исполнительной системы для вербовки новых членов террористических или экстремистских организаций из числа других осужденных и может спровоцировать совершение правонарушений и актов неповиновения администрации учреждения значительного числа осужденных.

Поэтому перед оперативными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы в качестве первоочередной стоит задача выявления латентных мотивов совершения преступлений террористического характера, не выявленных в ходе следствия, а поэтому не отраженных в приговоре. Это позволит в дальнейшем правильно организовывать оперативноекрытие осужденных и определять наиболее целесообразные методы, тактику и направления оперативного прикрытия (наблюдения) и оперативно-профилактического, психологического и воспитательного воздействия на них. Надо также отметить, что немотивированный осужденный, совершивший преступление террористического характера, несет в себе скрытую террористическую угрозу и в будущем, т. е. после отбытия уголовного наказания.

Закономерности, характерные для лиц, находящихся на свободе, также присущи и лицам, отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Научкой оперативно-розыскной деятельности выявляются данные, которые могут быть успешно применены при проведении оперативно-профилактических мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы на период проведения обследования за совершение преступлений террористического характера содержалось 54 (2,6 %) несовершенно-

летних в возрасте 15–17 лет и 221 (10,6 %) осужденных свыше 38 лет. На криминально активный возраст (от 18 до 38 лет) приходится 1 814 (86,8 %) осужденных. С точки зрения вероятности террористических угроз после отбытия наказания оперативный интерес могут представлять 629 (30,1 %) осужденных в возрасте 21-24 года. Именно с этой категорией осужденных необходимо в первую очередь проводить оперативно-розыскную профилактику и осуществлять предупреждение будущих террористических актов как в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и после освобождения.

Указанная выше возрастная категория осужденных с учетом отбывания ими уголовного наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы наиболее подготовлена к организации, подготовке и совершению преступлений террористического характера, криминальному противодействию их выявления, возможно, знает методы негласной, разведывательной и контрразведывательной деятельности оперативных сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Они могут сами вести вербовочную работу по привлечению новых участников в экстремистские или террористические организации непосредственно, отбывая уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом приоритет в вербовке в ряды участников религиозных экстремистских организаций и приверженцев исламского радикализма отдается лицам со славянской внешностью. Хотя эксперты считают, что около 80 % террористов-смертников последних лет принадлежат к исламистским террористическим организациям.

Важность задачи изучения тактики вовлечения осужденных в ряды участников религиозных экстремистских организаций – приверженцев исламского радикализма связана с возможностью совершенствования системы антитеррористических мероприятий. Причины и условия в своей совокупности могут дать реальное представление о факторах, способствующих вовлечению лиц в экстремистскую и террористическую деятельность. В настоящее время выделяют следующие факторы: этнорелигиозные и идеологические, политические, экономические и социальные.

Этнорелигиозные и идеологические факторы используются исламистами и прежде всего религиозными фанатиками. Они начали привлекаться к совершению терактов наиболее активно с конца XX в. и отличаются особой жестокостью. Известно, что приверженцы исламского радикализма чаще становятся на путь террора.

Политические факторы можно разделить на две подгруппы: внешнеполитические и внутривнутриполитические.

Внежнополитические факторы связаны с финансированием процессов пропаганды и вербовки новых участников религиозных экстремистских организаций.

Внутриполитические факторы связаны с использованием нелегитимных форм и методов противоборства отдельных общественных формирований, клановых, национальных, этнических и религиозных формирований за власть, передел собственности и бюджета.

Экономические факторы и криминальная экономика становятся предпосылками терроризма и экстремизма во взаимодействии с отягчающими причинами и следствиями этнического, социального, идеологического, криминального характера.

К социальным факторам, способствующим вербовке приверженцев исламского радикализма, относят демографические особенности, информационно-коммуникационные, образовательно-воспитательные и социально-психологические.

Основной контингент для вербовки – молодежь в возрасте 18-29 лет (68,5 %), которая соглашается на заработки за совершение преступлений экстремистской направленности или террористического характера. Чаще всего они – неудачники в личной и профессиональной жизни, криминальной деятельности. В настоящее время, в том числе и в среде лиц, отбывающих уголовное наказание, возрос спрос на вербовку специалистов, связанных с информационными технологиями, знающих иностранные языки, что ценно для распространения идей и пропаганды исламского радикализма.

На сегодняшний день для учреждений уголовно-исполнительной системы характерны три метода вербовки приверженцев исламского радикализма: психологический метод вербовки; контактный метод вербовки; метод вербовки с использованием различных технических средств связи или информационных технологий.

Психологический метод вербовки начинается с запугивания кандидатов и предложения защиты, если сам вербовщик принадлежит к этой организации. В психологической обработке исполнителей значение придается механизму деиндивидуализации личности, когда стираются обычные границы дозволенного, если человек находится в группе (толпе), то повышается вероятность его импульсивного или девиантного поведения. Ины-

ми словами, в группе (толпе) человек может потерять признаки индивидуальности и личности и осуществлять такие действия, которые он бы не совершил или даже не задумал их совершить, когда находился один. При этом чем больше людей в группе (толпе), тем с большей яростью и жестокостью осуществляются их действия.

Действие таких механизмов превращает идеи исламского радикализма в массовый и повседневный образ существования в условиях отбывания уголовного наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Для психологической обработки при вербовке новых членов используются «слухи», которые усиливают атмосферу страха и ужаса. Наиболее результативны «слухи – пугала» и «агрессивные слухи». Агрессивные слухи – это не просто запугивание, а прямая провокация агрессивных действий, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Они усугубляют социальное напряжение и криминальные проявления в среде осужденных и могут использоваться для разжигания беспорядков, физического воздействия на неугодных представителей криминальной среды. Одновременно проходит процесс вербовки и втягивание вновь привлеченных осужденных к силовым действиям на территории дислокации учреждения уголовно-исполнительной системы. Однако наибольшую опасность представляют хорошо образованные руководители ячеек – «толкователи» религиозной доктрины. Они хорошо разбираются в политических процессах, обладают религиозными знаниями и владеют методами пропагандистской работы. С их участием происходит психологическая подготовка кандидата к мысли о правоте экстремистских идей и готовности к решительным действиям.

Контактный метод вербовки заключается в проведении индивидуальной работы среди осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Заключается он в призывах к экстремистской деятельности или к участию в деятельности религиозных экстремистских организаций; пропаганде и оправданию осуществления экстремистской деятельности; склонению осужденных к совершению преступлений террористического характера.

Если такая вербовочная работа ведется в учреждении уголовно-исполнительной системы среди молодых женщин лицами из их среды, то ее объектами, как правило, становятся осужденные, имеющие материальные и личные проблемы, вдовы, матери-одиночки, разведенные. Чтобы

войти в доверие к женщинам старшего возраста, вербуемой «кандидатке» внушают, что по своим идейным соображениям она будет пользоваться уважением и любовью товарищей по вере. Организаторы современного исламского радикализма активно используют женщин в качестве террористок-смертниц, так как они легче поддаются вербовке и манипулированию в силу большей по сравнению с мужчинами уязвимости.

При контактной вербовке мужчин распространено применение психотропных препаратов, под действием которых вербовщики внушают, что участники религиозных экстремистских организаций, находящиеся на свободе, будут оказывать помощь близким родственникам осужденного. Нередко в отношении осужденных применяют физическое насилие, чтобы получить согласие на участие в экстремистском сообществе, склонить к совершению преступлений экстремистской направленности. Наиболее опытные вербовщики склоняют к исламскому радикализму иноверцев – славян (русских, белорусов и украинцев), принявших ислам. Используются также методы отрыва осужденного кандидата на вербовку от привычного общения с родными и близкими и активизации их контактов только с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, разделяющими взгляды исламского радикализма или с осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности.

Радикальное изменение сознания завербованного, отбывающего уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, достигается за счет:

ограничения доступа к альтернативной информации, за исключением религиозной литературы;

отдаления от родных и близких или отношений с ними;

жесткого контроля, когда каждый отрезок времени связан с физическим и эмоциональным напряжением, приводящим к истощению и ослаблению критического восприятия происходящего.

Вербовка с использованием современных информационных технологий наиболее приемлема для использования в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Она заключается в бесконтактном способе получения информации в сети Интернет, ознакомлении с видеороликами записей выступлений идеологов радикального ислама, форумов радикальных исламских организаций.

Для этого активно используются телеканалы и печатные издания, распространяющие вахха-

битскую литературу на русском языке, позволяющую декларировать глобальные цели и планы изменения существующего мира, призывая решать проблемы радикальными методами, включая применение насильственных действий.

Таким образом, необходимость совершенствования и модернизации оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом направлении определяется комплексом факторов. Многие из них напрямую относятся к содержанию деятельности оперативных подразделений ФСИН России. В связи с этим необходима систематическая и планомерная работа по изучению личности участников религиозных экстремистских организаций, вынашивающих замыслы совершения преступлений террористического характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В силу повышенной криминальной опасности террористов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, оперативно-розыскная профилактика является в настоящее время важным условием укрепления законности и правопорядка, одним из главных направлений оперативно-служебной деятельности всех оперативных подразделений, задействованных в противодействии террористическим угрозам на территории России.

Список использованной литературы

1. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М. : Юрид. лит., 1999.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2000.
3. Чурков Б. Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4 : Терроризм. 1993.

References

1. Tikhomirova L.V. *Yuridicheskaya ehntsiklopediya* (Legal Encyclopedia), Moscow: Legal literature, 1999.
2. Ovchinskij S.S. *Operativno-rozysknaya informatsiya* (Investigation Information), Moscow: INFRA-M, 2000.
3. Churkov B.G. *Sotsial'nye konflikty: ehksper-tiza, prognozirovanie, tekhnologiya razresheniya* (Social conflicts: examination, forecasting, resolution technology), issue 4: Terrorism, 1993.

УДК 343.3

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
института международного права и правосудия
ФГОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»;*

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ИНШАКОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности
института международного права и правосудия
ФГОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ КОРРУПЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ МЕРАМИ

Аннотация. Посвящена изучению вопроса правового регулирования борьбы с коррупцией. В системе правовых норм гражданско-правовые являются первичным звеном, создающим антикоррупционные правила поведения субъектов правоотношений. Гражданско-правовая ответственность как наиболее мягкая по сравнению с ответственностью иных отраслей права не только зачастую способна пресечь коррупционное поведение, но и предотвратить его, олицетворяя так называемую позитивную, потенциальную ответственность и обеспечивая тем самым принцип экономии репрессии.

В качестве гражданско-правовых аспектов антикоррупционной борьбы рассматривается институт обязательств вследствие причинения вреда, раскрываются причины его низкой эффективности, а также выделенная в качестве приоритетных в Национальном плане противодействия коррупции сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, возникающие при этом корпоративные отношения, особенно связанные с трансграничными сделками и договорами, взаимодействием с зарубежными партнерами.

Особое внимание уделяется проблеме дифференцирования взятки и подарка, показаны нормативные коллизии, связанные с толкованием этих понятий.

Статья завершается выводом о необходимости устранения недостатков и противоречий внутриотраслевого и межотраслевого характера в целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция; возмещение вреда; контроль расходов государственных служащих; гражданско-правовая конфискация; взятка; подарок; сфера закупок товаров, работ, услуг.

V. A. Kazakova, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of International Law and Justice, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow State Linguistic University»; e-mail: vera1313@yandex.ru, tel.: 8 (499) 245-06-12;

S. M. Inshakov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of National Security and Law Enforcement Activity, Institute of International Law and Justice, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow State Linguistic University»; e-mail: insmi@yandex.ru, tel.: 8 (499) 245-06-12.

Prevention and suppression of corruption by civil legal measures

Abstract. The article is devoted to the study of the legal regulation related to the fight against corruption. In the system of legal norms, civil law is the primary link that creates anticorruption rules of behaviour in relation to subjects of legal relations. Civil liability, as the most lenient in comparison with the liability of other branches of law, could not only stop a corrupt behaviour but also could prevent it, embodying the so-called «positive» potential liability thereby ensuring the principle of economy of repression.

As civil legal aspects of fight against corruption, the institute of obligations as a result of causing harm is also considered, the reasons of its low efficiency are revealed. The sphere of purchase of goods, works and services for state or municipal needs, as well as corporate relations arising in this regard, especially those related to cross-border transactions and contracts and interaction with foreign partners, which are highlighted as priorities in the national anti-corruption plan, is also considered.

Special attention is paid to the problem of differentiation of bribes and gifts; the article also shows the conflicts of law associated with the interpretation of these concepts.

The article ends with the conclusion that it is necessary to eliminate defects and contradictions of intrasectoral and intersectoral nature in order to improve the effectiveness of anticorruption activities.

Key words: corruption; damages; expenditure monitoring of public officer; civil legal confiscation; bribe; gift; sphere of purchase of goods, works and services.

Коррупция как негативное социальное явление носит комплексный характер. Противодействие ей должно осуществляться силами различных отраслей права. Транснациональный характер коррупционных отношений обуславливает роль международного права как основы консолидированного согласованного воздействия, выработанного согласно концептуальным договоренностям государств. Регулирование в рамках иных отраслей права (уголовного, административного, гражданского, трудового и т. д.) вариативно в зависимости от страны, региона, отрасли экономики и других составляющих. В этом ряду гражданско-правовые нормы играют превентивную роль, в первую очередь провозглашая определенные антикоррупционные правила поведения субъектов правоотношений. Их нарушение требует привлечения к тому или иному виду юридической ответственности (гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, уголовной). Формулирование этих правил в гражданско-правовых нормах с учетом целей и задач противодействия коррупции, соблюдения принципов законности и справедливости, равенства участников правоотношений, реальных возможностей обеспечения неотвратимости ответственности обеспечивают их эффективность и экономию репрессии. Позитивная направленность гражданского антикоррупционного законодательства предопределяет его принципиальное отличие от норм иных отраслей права.

Международной основой борьбы с коррупцией гражданско-правовыми средствами стала Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.). В ст. 1 этой Конвенции в качестве цели декларируется наличие во внутреннем праве каждой страны эффективной правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, в том числе возможности получения компенсации за ущерб. В качестве механизма названа подача судебного иска, в котором можно отразить материальный ущерб, ценную финансовую выгоду и нематериальный вред, причиненный коррупционным деянием. При этом ущерб должен находиться в причинной связи с актом коррупции, который ответчик совершил или санкционировал или не предпринял разумных шагов для его предотвращения. В Конвенции предлагается установить сроки исковой давности от 3 до 10 лет, а также предусматриваются процессуаль-

ные меры обеспечения законного рассмотрения таких дел, содержатся элементы международного сотрудничества и взаимопомощи по делам о коррупции. Конвенция вступила в силу 1 ноября 2003 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует¹. Однако ряд аналогичных мер в российском гражданском законодательстве предусмотрен.

В соответствии со ст. 16 ч. 1 ГК РФ и ст. 1069 данного Кодекса вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Для реализации этого положения может быть использован институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 ГК РФ. В ст. 1070 ч. 2 ГК РФ отдельно регламентирована ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Такая работа органами прокуратуры проводится. Так, по данным и.о. прокурора Москвы О. Манакова, за 2018 г. в рамках исковой работы удалось добиться реального возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, на сумму почти 100 млн руб². Однако практика показывает низкую эффективность этих мер. Причины этого – достаточно большой процент отказов прокурорам со стороны судов из-за недоказанности причинно-следственной связи между решениями должностных лиц и причиненным ущербом. Чаще всего речь идет о расследовании мошенничества, присвоения и растраты, злоупотребления должностными полномочиями.

Как правило, эти причины вторичны, а первичные кроются в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, с которыми связан и от которых зависит успех гражданско-правового противодействия коррупции. Тем не менее, самостоятельную правовую природу имеет подп. 8

¹ См.: Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² См.: По нашим искам возмещен ущерб от коррупционных правонарушений на 100 млн рублей : интервью изданию Интерфакс и.о. прокурора Москвы О. Манакова. URL : <http://www.interfax-russia.ru/Moscow /exclusives.asp?id=996405>

п. 2 ст. 235 ГК РФ, который предусматривает обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Непосредственно этот вопрос урегулирован Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»³. В нем предусмотрен механизм взыскания в порядке гражданского производства в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций у определенных субъектов, должности которых перечислены в п. 1 ч. 1 ст. 2 этого Закона, если ими не представлены сведения, подтверждающие законность доходов, потраченных на их приобретение. Пороговая сумма при этом – общий доход должностного лица и его супруга за три последних года.

В литературе отмечается, что далеко не все приобретения попадают в этот список и круг лиц, обязанных отчитываться о своих расходах, явно не полный. Здесь есть резервы именно гражданско-правовыми мерами усилить борьбу с коррупцией, не прибегая к уголовно-правовой конфискации, потенциал которой значительно урезан отменой ее в качестве вида дополнительного наказания. Кроме того, возмещению вреда хотя и уделяется все больше внимания в УК РФ, все же целью наказания оно не является, а лишь входит в качестве одной из составных частей в цель восстановления социальной справедливости.

Одно из перспективных направлений противодействия коррупции связано с гражданско-правовым регулированием вопросов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, оплаты работ и услуг отдельными видами юридических лиц.

Эта сфера антикоррупционного воздействия специально выделена в Национальном плане противодействия коррупции в качестве одного из приоритетов. Если уголовное и административное право проявляют себя, главным образом, как реакция на правонарушение, то гражданско-правовые нормы призваны предотвратить кор-

рупционное посягательство на общественные отношения своими специфическими средствами (возмещением ущерба, гражданско-правовой конфискацией и др.).

В этой плоскости правового регулирования особое значение придается корпоративным отношениям, особенно связанным с трансграничными сделками и договорами, взаимодействием с зарубежными партнерами. В первую очередь речь идет о странах, чей уровень коррупции значительно ниже, поэтому они не готовы терпеть отношения с контрагентами с высокими коррупционными рисками. К российским партнерам относятся предвзято в силу традиционно широкого распространения такого негативного явления в России, в том числе в сфере экономики и предпринимательства.

Для того чтобы предотвратить такие риски, меры, предусмотренные в Национальном плане противодействия коррупции, включают запреты контрагентских отношений между заказчиком и исполнителем (в части исполнения государственных и муниципальных контрактов), если субподрядчики подконтрольны руководителю заказчика, его заместителю, члену комиссии по осуществлению закупок, руководителю контрактной службы заказчика, контрактному управляющему, а также их супругам, близким родственникам и свойственникам.

Не допускается также осуществление закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), учредители (участники) и (или) контролирующие лица которых зарегистрированы в офшорных зонах.

В целях достижения прозрачности корпоративных отношений предусмотрены границы начальной (минимальной) цены контракта в сумме 50 млн рублей (для государственных нужд) и 5 млн рублей (для муниципальных нужд) при проведении обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг.

Гражданско-правовое регулирование с учетом антикоррупционной составляющей является вполне успешным в некоторых зарубежных странах. Так, принятый в США Закон Сарбейнса-Оксли обеспечивает улучшение инвестиционного климата за счет достижения прозрачности экономических отношений. С 2008 г. США активно контролируют деятельность крупных компаний, преимущественно иностранных, чья деятельность носит экстерриториальный характер. Аналогичные меры были приняты в Великобритании. В частности, британский Закон о коррупции 2010 г. уравнивал в части антикоррупционных запретов должностных лиц государственных и частных

³ См.: О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ : с изм. от 3 авг. 2018 г. № 307-ФЗ. URL : www.pravo.gov.ru

компаний. Расширение круга должностных лиц в перспективе ждет и российское законодательство, что предусмотрено Национальным планом.

К первоочередным мерам совершенствования гражданско-правовых отношений в части введения в него антикоррупционных норм специалисты относят развитие института доверительного управления имуществом в деятельности различных фондов, который в настоящее время содержит достаточно серьезные пробелы, позволяющие допускать коррупционные правонарушения [1].

Еще один аспект гражданско-правового противодействия коррупции лежит в плоскости дифференцирования взятки и подарка в соответствии со ст. 575 ГК РФ, которая играет превентивную антикоррупционную роль, запрещая дарение за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей для некоторых категорий граждан и юридических лиц:

Рассматриваемая статья в литературе подвергается справедливой критике, так как:

- во-первых, ставит в неравное положение лиц, перечисленных в качестве субъектов получения подарка;

- во-вторых, оперирует оценочными категориями, допускающими неоднозначное толкование на практике;

- в-третьих, входит в противоречие с иными нормативными документами.

В ней перечислены:

- в качестве дарителей:

- законные представители малолетних и граждан, признанных недееспособными, которые действуют от их имени;

- граждане, находящиеся на лечении, содержания или воспитании, супруги и их родственники;

- коммерческие организации;

- в качестве одаряемых:

- работники образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственные служащие, муниципальные служащие, служащие Банка России;

- коммерческие организации.

Выделение специальных субъектов не ха-

рактерно для гражданско-правовых отношений в силу принципа равенства сторон.

Первая категория одаряемых – это лица, чья деятельность чаще связана с возможностью подкупа и злоупотребления в связи со своими обязанностями. Поскольку закон не содержит каких-либо уточнений, формально под этот запрет могут попадать не должностные лица в сфере медицины и образования, а обычные технические работники, не обладающие властными полномочиями.

Вторая категория – это чиновники, от решения которых часто зависит правовое положение граждан и успешное решение их социальных и иных проблем. К ним приравнены и служащие Банка России, хотя они, строго говоря, не являются государственными служащими, но выполняют аналогичные функции. Специалисты справедливо отмечают, что в данном списке не хватает служащих ряда организаций с аналогичными правоотношениями – Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и др. [2, с. 152].

Для коммерческих организаций подарки могут выполнять роль ширмы в целях ухода от налогов и других экономических правонарушений.

Очень существенно, что для второй категории одаряемых субъектов в отличие от первой в Законе есть оговорка «в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». Таким образом, в отношении медиков и педагогов запрещены любые подарки, а в отношении чиновников – только так называемые должностные, что несправедливо ущемляет первых. Кроме того, на практике мотив дарения практически не доказуем.

Не совсем понятна формулировка «обычный подарок», не имеющая официального толкования. Кроме того, не всегда известна его стоимость, которую не принято оглашать в процессе дарения, а цена может зависеть от места или времени приобретения. Возникает также вопрос, как оценить самодельный подарок, не приобретенный в торговой сети. На этот счет есть указание в п. 10 Типового положения о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (утв. Постановлением Правитель-

ства РФ от 9 января 2014 г. № 10): «В целях принятия к бухгалтерскому учету подарка в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, определение его стоимости проводится на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету подарка, или цены на аналогичную материальную ценность в сопоставимых условиях с привлечением при необходимости комиссии или коллегиального органа. Сведения о рыночной цене подтверждаются документально, а при невозможности документального подтверждения – экспертным путем. Подарок возвращается сдавшему его лицу по акту приема-передачи в случае, если его стоимость не превышает 3 тыс. рублей»⁴.

Из текста видно, что такой бюрократический механизм определения стоимости подарка дает постфактум относительно определенную информацию, но не позволяет одаряемому субъективно оценить такой подарок в момент его получения. В других нормативных актах существует аналогичный запрет (см., напр.: ст. 74 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ), но в силу того, что он несколько отличается

⁴ О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 9 янв. 2014 г. № 10 : с изм. и доп. от 12 окт. 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.

от нормы ГК (например, отсутствием указания на предельную стоимость (3 тыс. рублей) либо уточнением субъектов (работники фармацевтических организаций и т. п.)), возникают коллизии между нормами разных источников законодательства.

В силу межотраслевого характера коррупционных правоотношений гражданско-правовые нарушения нередко влекут ответственность не только материальную в порядке гражданского судопроизводства, но и дисциплинарную, административную либо уголовную. Недопущение таких нарушений обусловлено эффективностью гражданско-правовых норм. Их ясность, однозначность, социальная и экономическая обоснованность – залог эффективной борьбы с коррупцией на стадии ее предупреждения.

Список использованной литературы

1. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Гражданское законодательство как инструмент противодействия коррупции: особенности российского и зарубежного опыта // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 145–154.
2. Конобеевская И. М. Запрещение дарения в отношении отдельных категорий по гражданскому праву // Вестник Волжского государственного университета. Сер. : Право. 2018. № 4. С. 149–159.

References

1. Doronina N.G., Semilyutina N.G. *Zhurnal rossijskogo prava* (Journal of Russian Law), 2017, No. 6, pp. 145–154.
2. Konobeevskaya I.M. *Vestnik Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo* (Bulletin of the Volga State University), Ser.: Right, 2018, No. 4, pp. 149–159.

УДК 343.9

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КОБЕЦ,
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник
 ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ЖЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Проанализирован генезис, источники мотивации и современные особенности терроризма с участием женщин. На основании исследования автором предложена типологизация личности женщин-террористок, их доминирующие психологические особенности. Проанализированы причины и условия, которые способствуют вовлечению женщин в террористические организации. Предложены меры, направленные на противодействие популяризации и росту террористической активности женщин в современном социуме. Делается вывод о том, что прогнозные оценки специалистов по дальнейшему развитию терроризма с участием женщин в Российской Федерации и за рубежом далеки от оптимизма.

Ключевые слова: генезис терроризма, террористический акт, исламизм, террорист-смертник, идеология терроризма, мотивация смертника, противодействие терроризму с женским участием, предупреждение преступности.

P. N. Kobets, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: pkobets37@rambler.ru, tel.: 8 (495) 629-35-75.

Women's terrorism: features and the main directions of counteraction

Abstract. The author analyzes the Genesis, sources of motivation and modern features of terrorism involving women. On the basis of the research the author proposes the typology of the personality of female terrorists, their dominant psychological characteristics. The causes and conditions that contribute to the involvement of women in terrorist organizations are analyzed. The measures aimed at counteracting the popularization and growth of terrorist activity of women in modern society are proposed. It is concluded that the forecast estimates of experts on the further development of terrorism with the participation of women in the Russian Federation and abroad are far from optimistic.

Key words: the Genesis of terrorism, terrorism, Islamism, suicide bombing, the ideology of terrorism, the motivation of the suicide bomber, counter-terrorism, with women's participation, crime prevention.

Проявления терроризма в любых его формах превращаются в опаснейшую проблему, представляющую серьезную опасность для нашей страны. Последствия от совершенных террористических актов выражаются в массовых человеческих жертвах, они также характеризуются духовными, материальными и культурными разрушениями [17, с. 55]. В связи с этим в настоящее время в Российской Федерации проблема предотвращения женского терроризма остается одной из актуальных задач в деятельности правоохранительных органов [14, с. 54]. С первых лет нового тысячелетия в нашей стране совершенно немалое количество террористических атак с привлечением террористок-смертниц.

Применение людей в виде взрывного устройства в общественно-политическом противоборстве стало использоваться давно. В связи с этим необходимо наиболее обстоятельно разо-

браться в том, откуда происходят истоки данного феномена и по какой причине сегодня наблюдается его рост. По утверждениям историков, впервые террористы-смертники начали появляться в Персии в XI в. Назывались они ассасинами и по повелению своего вождя Хасана ибн Сабаха, как и все остальные его последователи, убивали грешников из числа чиновников и представителей власти. Ассасинов убеждали в том, что, убивая человека, они тем самым совершают религиозный героический поступок. Иногда ассасины в процессе достижения цели жертвовали своей жизнью [24, с. 18]. Ассасины появились благодаря расколу, произошедшему в исламе в VII в. Религия мусульман стала развиваться по двум основным направлениям: шииты и сунниты. Между ними не прекращались споры, которые впоследствии закончились религиозной войной. В 680 г. в ходе решающего сражения в г. Кербе-

ла (в настоящее время у шиитов это самый священный город после Мекки, который находится в Республике Ирак) предводитель шиитов Хуссейн был убит, а 72 его сотоварища не стали спасаться, хотя была возможность, решили, что без Хуссейна нет смысла дальше продолжать жизнь. Их пример послужил основой идеологии приношения себя в жертву, которой впоследствии воспользовался Хасан ибн Сабах. Он манипулировал своими последователями, опаивая их гашишем и опиумом, внушая ассасинам, что у него ключи от рая, в который попадут только члены секты, беспрекословно исполняющие его приказания. Секта ассасинов долгое время существовала и после смерти Хасана ибн Сабаха и была уничтожена в XIII в. султаном Бейбарсом I из династии Бахритов (Аз-Захир Бейбарс аль-Бундукдари султан Сирии и Египта в 1260–1277 гг.) [12, с. 45].

После прекращения существования секты ассасинов практически перестали встречаться смертники-убийцы, пока в милитаристской Японии в 1944 г. не были созданы многочисленные отряды камикадзе, в которые входили летчики-смертники и человекоторпеды («кайтен» – смертники). Это был некий акт отчаяния японского правительства, безнадежная и бессмысленная попытка замедлить поражение Японии во Второй мировой войне. Серьезного эффекта от использования смертников в конце войны не было. Ритуальные убийства в Японии запретили во второй половине XX в. [3, с. 147].

В некоторых государствах в процессе общественно-политического противостояния также использовались террористы-смертники. Например, в 1940-х годах в Индии (в настоящее время Республика Индия) в целях борьбы с британскими колонизаторами восставшие отправляли бойцов, которых обвешивали тротильными шашками, на позиции англичан. Массовое использование смертников-шахидов также было зафиксировано в Шри-Ланке. В 1972 г. трое японских террористов из организации «Японская красная армия» в целях привлечь к себе внимание совершили террористический акт в израильском аэропорту Бен-Гурион. В 1970-х годах прошлого века ряд духовных лидеров террористов провозгласили самоубийство одним из видов мученической смерти, а теракты, в совершении которых были задействованы самоубийцы, начали случаться намного чаще.

Использование смертников также получило свое распространение в Иране после победы революции в 1979 г. В ходе ирано-иракской войны (первая война в Персидском заливе 1980–1988 гг.)

подростки-иранцы посылались на иракские минные поля [11, с. 103]. В прошлом столетии в Афганистане террористические акты, совершенные смертниками, были чужды образу жизни и ментальности афганского народа. Но уже с 2005 г. методы использования террористов-смертников стали распространяться и там. Исполнителями террористических актов становятся в большинстве своем наемники-иностранцы, но даже и те не всегда решаются приводить в действие «пояса шахидов». В новом тысячелетии в Ираке становится обычной практикой применение «поясов шахидов» в целях разжигания межэтнических столкновений и возмездия [15, с. 75].

Активное использование террористов-смертников изначально стало распространяться на территории Ближнего Востока. В 1980-х годах, в то время, когда активизировался арабо-израильский конфликт, феномен террористов-смертников на территории Палестины приобрел массовый характер. Метод группового или индивидуального террора против израильтян был избран палестинцами в связи с тем, что они не имели хорошей военной организации. Некоторые исламские террористические группы в конце 1990-х годов приступили к активному использованию молодых мужчин и женщин в качестве самоубийц для совершения террористических актов. При этом среди исламистов происходила некая эволюция воззрений относительно использования женщин для совершения террористических актов. В некоторых террористических организациях разгорались споры о том, насколько законна такая практика с позиции шариата. По мнению многих знатоков шариата, женщине даже запрещено находиться одной на улице, если ее не сопровождает мужчина [20, с. 7]. Поэтому рядом террористических организаций отвергались террористические методы борьбы с участием женщин, но в начале нового тысячелетия практически все их одобрили, отмечая высокую эффективность и дешевизну таких акций, ведь женщине отведена роль недорогого одноразового оружия, которое не нужно маскировать. По выводам экспертов, применение террористов-смертников (шахидов) очень эффективно, потому что они использовались только в 3 % всех ранее совершенных в мире террористических атак, однако от их преступной деятельности пострадало 48 % всех жертв.

Необходимо обратить внимание на то, что в прошлых столетиях акции террористов-смертников осуществлялись только лишь в целях защиты и в большинстве своем носили оборонительный и героический характер [13, с. 599]. В настоящее

время террористки-смертницы являются обыкновенными преступницами, нарушающими уголовное законодательство [16, с. 15]. Сегодня участие российских женщин в террористической деятельности является важнейшей проблемой, требующей своего разрешения, в связи с этим весьма важно при дальнейшей проработке контртеррористической стратегии Российской Федерации учитывать не только возрастной, но и гендерный аспект.

С исторической точки зрения женский терроризм дореволюционного периода России разделяют на следующие этапы: I-й этап (вторая половина XIX в. – 1905 г.) связан с движением народолюбцев, и II-й этап (с 1905 по 1917 г.) – с политесной деятельностью эсеров. Женщины-террористки того времени отличались знатным происхождением и были высокообразованны. По мнению исследователей, в Российской империи модель женского терроризма определяется как социально-политическая. Террор в тот период женщинами применялся, чтобы изменить политическую систему общества. В качестве целей для покушения женщинами-террористками выбирались чиновники Российской империи и высшие государственные деятели [1].

Террористическая деятельность рассматриваемого периода побудила российские власти внести изменения в действующее уголовное законодательство, существенно преобразив ряд институтов российского уголовного права. Так, например, были введены новые составы в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г., связанные с изготовлением, хранением и сбытом взрывчатых веществ [9, с. 30].

Преступления террористической направленности по уголовному законодательству Российской империи стали входить в состав преступлений против государства, и в качестве санкций за их совершение предусматривались лишение всех прав состояния и смертная казнь. Серьезным фактором, противодействующим террористическим угрозам, выступали военно-полевые суды, которые рассматривали дела о террористических актах, в том числе совершенных женщинами, в ускоренном чрезвычайном порядке.

За весь период истории советской России с 1920 по 1980 г. сведения о проявлениях женского терроризма отсутствуют. Кроме единственного известного террористического акта, организованного женщиной – Нинель Овечкиной, захватившей с целью угона самолет ТУ-154 [2, с. 15].

Российская Федерация стала сталкиваться с проявлениями женского терроризма в 1990-е годы. Согласно проведенному контент-анализу

публикационных материалов отечественных средств массовой информации относительно женщин-террористок выявлено, что правоохранительные органы Российской Федерации изначально столкнулись с женщинами, которые несли на себе взрывчатые вещества, в 1999 г. Именно в это время специальные службы нашей страны установили, что на Северном Кавказе боевиками готовится отряд террористок-смертниц. Впоследствии Российскую Федерацию потрясла серия террористических актов с участием женщин, были совершены атаки, которые унесли сотни жизней наших соотечественников.

В условиях начала нового тысячелетия на территории нашей страны большая часть крупномасштабных террористических актов была совершена путем использования женщин-смертниц. Среди известных акций, совершенных террористками-смертницами, следует отметить нападения на военные объекты, теракт в Тушино на рок-фестивале в 2003 г., террористические атаки, совершенные на станциях метро «Рижская» в 2004 г., «Парк культуры», «Лубянка» в 2010 г., взрыв в автобусе в г. Волгограде в 2013 г., участие в захвате заложников в г. Беслане, московском театре на Дубровке и др. В настоящее время положение усугубляется еще и тем, что жертвами вербовщиков все чаще становятся уроженки не только Северного Кавказа, но и других регионов Российской Федерации [25, с. 103].

По мнению ряда исследователей, изучающих личностные особенности женщин-террористок, современные террористки имеют радикальное отличие от лиц женского пола, совершивших террористические акты в Российской Федерации в 1990-х годах. Они полагают, что терроризм конца 90-х годов. прошлого столетия не является источником современного женского терроризма. При этом отмечают, что специфическая особенность современного женского терроризма состоит в том, что женщины – исполнительницы террористических атак, внешне совершенно успешные, не являются малообразованными, выходцами из бедных семей, не имеют психологических проблем [23, с. 458].

В новом тысячелетии в нашей стране женский терроризм стал приобретать новые черты, превращаясь в глобальный терроризм. В то же время в качестве смертников-шахидов для совершения террористических актов в мусульманских государствах практически везде были использованы мужчины. Резонно возникает вопрос: чем можно объяснить тот факт, что в Российской Федерации в качестве живой бомбы используются женщины?

Если останавливаться на причинах и условиях рекрутирования женщин в террористические организации, то необходимо отметить, что в этом вопросе научное сообщество разделилось во мнениях. Ряд исследователей говорят о едином комплексе причин и условий вовлечения женщин в террористическую деятельность, среди которых борьба за национальное освобождение, искупление вины, месть. По мнению других ученых, необходимо говорить о двух причинах: этнической и этнонациональной. Согласно позиции третьей группы специалистов речь нужно вести о единичных причинах участия женщин в террористической деятельности, таких как психологическая или религиозная [22, с. 34].

Изучение отечественной и зарубежной литературы позволяет озвучить типологизацию личности женщин-террористок: универсальная; агрессивно-насильственная; агрессивно-ролевая; корыстно-насильственная, условно-агрессивная; ситуационная; субкультурная; насильственно-психопатическая [22, с. 14].

По мнению ряда специалистов, лица женского пола, принимающие активное участие в террористической деятельности, имеют значительные характерологические, социально-демографические и патопсихологические особенности. При этом доминирующими психологическими особенностями женщин-террористок являются следующие: дихотомическое мышление; низкий уровень эмпатии; неспособность идентификации себя с окружающими, неуверенность в себе и за свое существование; наличие акцентуации или психопатизации личности; повышенная внушаемость и размытые границы между реальностью и фантазией; формирование советующей системы иррациональных, деструктивных, антигуманных ценностей [6, с. 110].

Исследование доступной специальной литературы и источников свидетельствует о том, что женский терроризм в настоящее время в большинстве своем имеет религиозную природу, с определенных позиций он становится в большей степени упорядоченным, терроризмом «живых» бомб, в качестве которых выступают террористки-смертницы. Общественный резонанс от актов, совершенных женщинами-террористками, намного и существенно масштабнее, нежели чем от подобных атак, совершенных мужчинами. Следовательно, и цели, и замыслы, которые были запланированы лидерами террористических организаций, достигаются более успешно.

Использование в качестве взрывного устройства женщин объясняется тем, что террористы

полагают, будто на женщин меньше будут обращать внимание, их реже досматривают, тем более, если они с явными признаками беременности [8, с. 61].

Необходимо также отметить, что, по мнению большинства специалистов, женщину проще зомбировать и заставить употреблять психоактивные и наркотические вещества и их аналоги, а потом склонить к исполнению теоретического акта [26, с. 111].

Используя методы и приемы террористических атак палестинских шахидов, современные террористы задействуют в целях транспортировки и приведения в действие взрывных устройств женщин-смертниц, потому что они – недорогой, менее затратный и надежный механизм совершения террористических акций. Маловероятно, что обычные люди со здоровой психикой решатся носить на себе «пояс шахида» либо иное взрывное устройство. Важно отметить, что террористам-смертникам их руководители обещают наивысшую милость Аллаха, внушая, что будто они жертвуют своей жизнью во имя него. На самом деле террористы, взрывая сами себя, уносят жизни ни в чем не повинных окружающих, убивать которых они не имеют никакого права.

По мнению профессора А. Я. Гришко, мужская психология и психология женщин, которые совершили акты терроризма, принципиально различаются и, конечно же, нуждаются в самостоятельном изучении. По его мнению, в отличие от мужчин женщины-террористки, совершая террористические акты, надеются на обогащение и повышение своего авторитета. Среди основного мотива, толкающего женщин на совершение террористических акций, он выделяет чувство мести за погибших родных и близких. А в базовой основе противоправного поведения террористок-женщин в большинстве случаев совместно с побудительным мотивом заложен мотив, который оправдывает их преступную деятельность. Относительно критической оценки модели поведения женщин-преступниц следует отметить, что у подавляющего большинства она имеет весьма слабое выражение. Они высказывают немало оправданий и доказательств в свою защиту, аргументируя свое преступное поведение даже после того, как их осудили за совершенные ими преступления. Зачастую, совершая преступления, они не задумываются о том, что их могут легко установить и изобличить. Преступный умысел на совершение террористической атаки зачастую у них формируется внезапно [10, с. 38].

В прошлом в традициях и обычаях мусуль-

манских народов, проживающих на территории Российской Федерации, совершенно не было известно случаев обдуманного и преднамеренного суицида. Явление совершения суицида чуждо жизненному укладу, духовному и культурному воспитанию мусульманских этносов. Так, в большинстве языков и наречий нет термина, который бы обозначал рассматриваемое действие. Исконно устоявшейся культуре мусульманских народов России никогда не были присущи проявления суицида. Ислам всегда осуждал намеренную гибель человека. Самоубийство, каковы бы ни были причины, запрещено в исламе (Сура «Женщины», 4:29). Исходя из норм ислама лицо, совершившее суицид, не попадет в рай, соответственно правоверный мусульманин никогда не убьет сам себя. Поэтому террористки-смертницы, которые уносят с собой невинные жертвы, находятся в кардинальном противоречии с моральными принципами, веками устоявшимися в Исламе [18, с. 324].

Террористки-шахидки чужды кавказскому менталитету и традиционным социокультурным особенностям мусульман, несмотря на это, определенные силы настойчиво пытаются навязать террористические идеи российскому народу.

Традиционная исламская вера исторически входила в число устоявшихся и общепринятых для нашей страны вероисповеданий, она ничего не имеет общего с идеями ваххабизма и иными радикальными взглядами. Так называемый радикальный ислам чрезвычайно далек от ключевых и базисных правил и норм мусульманского вероисповедания, провозглашенного Кораном [5, с. 330]. Совет муфтиев Российской Федерации регулярно осуждает деятельность террористических ваххабитских течений на территории России.

Все больше исследователей задается вопросом: каким же образом организаторы террористических актов находят исполнителей-женщин, которые готовы расстаться с жизнью? Все дело в том, что большая часть женщин оказались участниками террористического движения не по своей воле. Проведенное исследование проблематики женского терроризма подтверждает гипотезу о том, что террористы зачастую вербуют в свои организации женщин, имеющих сложности в отношениях с близким окружением. Одних продали родные, уличив их в «недостойном поведении» (у женщин были внебрачные дети) и посчитав, что их участие в терактах смочет «позор». Других завербовали ваххабиты после смерти родственников. Одним словом, вокруг этих женщин сложились такие условия, при которых, по их мнению, участие

в террористической организации стало единственным способом выразить себя как личность, продемонстрировать свою значимость, приобрести определенное самоуважение и уважение окружающих, которое служит им поддержкой при формировании образа действий в контексте осуществляемой ими деятельности.

Рост числа террористических акций с участием террористок-смертниц также подтверждает многочисленные высказывания о том, что террористические организации искусно и квалифицированно убеждают, а потом вербуют женщин в террористические сети, будучи уверенными, что женщин проще готовить для исполнения террористической атаки, потому что ими легче управлять, чем мужчинами, и проще подвергать различным видам воздействия. При этом на женщин в меньшей степени обращают внимание сотрудники правоохранительных органов.

Не вызывает возражений утверждение В. Е. Петрищева, по мнению которого, ряд женщин сами искали выходы для участия в террористических организациях, выражая готовность принести себя в жертву, совершая акт терроризма в целях мести органам государственной власти и управления за потерянных родных или близких [21, с. 35]. Также ряд исследователей полагают, что значительная часть терактов, которые осуществили женщины в Российской Федерации, по заключениям экспертизы, совершались под действием наркотических средств и психотропных веществ. Нередко девушек изымали из семей, помещали в специальные места, где на них оказывали воздействие чтением Корана, постоянными молитвами, длительными беседами. Зачастую их запугивали, били, домогались и, надломив их психику, склоняли к совершению террористического акта [4, с. 126].

При подготовке вероятных террористов-смертников их изолируют от любых контактов с внешним миром, создавая особый микроклимат в группе, в которую они попали. Из материалов расследования террористических актов, в которых участвовали террористки-смертницы, следует, что с целью лучшей психической обработки женщин селят в одной квартире по несколько человек, принуждают штудировать ваххабитскую литературу, слушать песни про подвиги террористов-смертников и постоянно молиться. В этой группе не только формируется особый тип поведения будущего смертника, но и происходит подрыв устоявшихся принципов, мировосприятия, интегрируются новые ценности путем внедрения их в сознание при помощи священных правил,

которые не должны подвергаться никаким сомнениям. Личность подавляется путем внушения приоритета групповых интересов. Накануне совершения террористической атаки шахид пишет письмо родным и близким, объясняя мотивы, подтолкнувшие его совершить теракт и принести себя в жертву, заверяя родственников в том, что он предан общим идеям и готов к добровольному самопожертвованию во имя веры или мести. Текст письма, как правило, записывается на видеоноситель для доказательства решимости и целеустремленности смертника в совершении теракта. После чего оно тиражируется на интернет-порталах террористов. Получается, что идеологи террористов стремятся сработать на опережение, чтобы противодействовать любым усилиям правоохранительных органов и органов государственной власти и управления объективно истолковать преступное намерение смертника.

Таким образом, по мнению большинства исследователей, женщины становятся террористками-смертницами по различным мотивам: одних толкает на этот путь месть за своих убитых родственников, другие стали таковыми вследствие нарушений психики, которые могли произойти на фоне различных стрессов, часть женщин насильно принудили к этому. И, как правило, все смертницы нуждались в какой-то опоре в своей непростой жизни.

Утверждения ряда исследователей о том, что всех женщин-смертниц подвергали массовому гипнозу и заставляли употреблять наркотические средства, наверное, всего лишь стремление рационального истолкования их преступной деятельности. Скорее всего, это не так, хотя, конечно же, без психологического воздействия и отдельных случаев принуждения женщин к самоубийству посредством накачивания наркотическими средствами и психотропными веществами явно не обходится.

Активному привлечению женщин к совершению террористических акций также способствует распространяемая экстремистами литература, интернет-сайты, ведущие пропаганду экстремизма.

Многие годы населению большинства европейских стран и других государств мира было не понять, почему принесение себя в качестве жертвы стало одним из главных орудий террористов у японского, арабского и ряда других народов. По мнению одного из ведущих экспертов ближневосточной проблематики Иосифа Круатору, большинству наций, использующих смертников в качестве террористической угрозы, присущи не-

которые общие черты, а именно: они верят в загробную жизнь, часто воюют, у них существует культ мученика, кодексы чести и жесткий патриархальный уклад [19, с. 20].

Большинство исследователей задаются вопросом: какие же мотивы являются движущей силой и понуждают террористов жертвовать собой ради убийства невинных людей? В стремлении разобраться в дилемме – какова же основная мотивация террористов-смертников – большинство специалистов склоняются к распространенным стереотипам, полагая, что террористы-смертники верят в то, что их ожидает рай или же что они просто психически больные. Однако, как выясняется, не всех выживших террористов беспокоило, попадут они в рай или нет, некоторые думали только о своих родных и близких. У многих из смертников били жизненные трудности и не было ни цели, ни смысла продолжать дальше жизнь. Также не подтверждается предположение относительно того, что все смертники имеют психические отклонения. Эти утверждения опровергаются многими исследователями. Так, например, А. Мерари – психолог, опросивший 50 неудавшихся террористов-смертников, уверен, что никто из них не имел психических отклонений, это были обычные люди. Единственным их отличием было то, что у них отсутствовал страх смерти. Кстати, один из лидеров существовавшей в Российской империи Боевой организации партии социалистов-революционеров Борис Савенков к одному из самых ценных качеств террориста относил готовность принести себя в жертву.

Среди ученых имеются различные психологические подходы относительно анализа существующих способов подготовки террористов-смертников [7, с. 629]. По мнению одних специалистов, любой человек пригоден для того, чтобы из него можно было сформировать смертника. Необходимо только обнаружить лицо, которое готово пожертвовать собой ради идеи. Другие многочисленные исследователи пришли к выводу, позволившему им разделить террористов-смертников на категории: к одной они отнесли людей, открыто заявляющих о готовности принести себя в жертву во имя мести, веры или достижения политической цели, к другой категории – лиц с наличием психологических травм, которые постоянно думали о суициде.

Таким образом, если первые террористы-смертники приносили в жертву только лишь свою жизнь, то в условиях XXI столетия лидеры террористического движения провозглашают идеи о том, что чем больше гибнет невинных людей во

время совершения террористической атаки, тем удачней террористический акт. С каждым годом террористы вербуют в свои ряды все больше новых женщин, которые, расставаясь со своей жизнью, совершают преступления, уносящие жизни сотен людей. Проблема вербовки и использования женщин в качестве террористов-смертников диктует в дальнейшем необходимость гораздо более основательного ее исследования, так как затронутые нами вопросы имеют не только деликатный характер, но и продолжительную тенденцию. Поэтому они требуют не только разностороннего анализа, но и разрешения посредством дальнейшей разработки на основе комплексного подхода высокоэффективных продуктивных предложений и рекомендаций, направленных на противодействие рассматриваемому феномену – использованию женщин в качестве террористов-смертников.

В сложившихся условиях противодействие терроризму, и в первую очередь женскому, невозможно без использования специального комплекса мер социально-экономического, политического и правового воздействия. Наряду с этим, следует принимать в расчет важное обстоятельство, которое свидетельствует о том, что масштабное явление по привлечению женщин к террористической деятельности имеет под собой психологическую, религиозную и этническую основы.

В свете вышесказанного напрашивается вывод о том, что проблематика участия женщин в террористической деятельности выявляет определенную совокупность этнических, религиозных, психологических, социальных, политических и иных исходных условий, на которых в немалой степени основывается вовлечение лиц женского пола в террористическую деятельность.

В настоящее время, когда методы силовой борьбы с проявлениями женского терроризма не могут считаться высокопродуктивными, только предупредительные меры могут выступать в качестве основных направлений эффективного противодействия рассматриваемому феномену. При этом необходимо не только иметь в виду, но и учитывать специфическую особенность женского терроризма, которая в условиях конца второго десятилетия XXI столетия проявляется в характерных мотивах, чертах и факторах, его детерминирующих. Только с учетом гендерных особенностей рассматриваемые профилактические меры могут носить настоящий результативный характер.

Изучать причины и условия, обуславливающие женский терроризм, необходимо на основе

эмпирического материала и исследований специалистов различного профиля. Следует разработать программу по его профилактике, основанную на комплексном изучении рассматриваемого явления. Также представляется, что немаловажно дальнейшее междисциплинарное, в частности, помимо всего прочего, гендерное исследование как психологических, так и социокультурных сторон вопроса вербовки женщин-смертниц для совершения акций терроризма.

Список использованной литературы

1. Адамова М. А. Женский терроризм в современном политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук. – Пенза : Пензенский государственный лингвистический университет, 2007. 166 с.
2. Алехин В. П. Исторический анализ и международный опыт борьбы с угонами воздушных судов // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 106. С. 1–16.
3. Антонов В. И. Феномен камикадзе в военной истории Японии // Вестник ВСГУТУ. 2017. № 1 (64). С. 142–147.
4. Артюшкина А. В. «Невесты аллаха»: кто они? // Мир и согласие. 2006. № 1. С. 126–141.
5. Афанасьева Н. В., Милешина Н. А. Женский терроризм в России: исторические истоки, современные особенности и пути противодействия // Молодые лидеры : материалы I международного конкурса выпускных квалификационных работ. – М. : Научно-образовательный центр «Знание». 2016. С. 324–332.
6. Бакин А. А., Липский Н. А. Террористки-смертницы (психолого-психиатрический и криминологический анализ) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). С. 106–111.
7. Бессонова С. И. Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 628–630.
8. Бидова Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. С. 60–62.
9. Биюшкина Н. И. Изменения в российском уголовном законодательстве в 1880-х – середине 1890-х гг. // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 29–37.
10. Гришко А.Я. Личность террориста. – Рязань, 2006.

11. Добаев И. П., Немчина В. И. Новый терроризм в мире и на юге России. – М. ; Ростов н/Д., 2005.

12. Зеленев Е. И., Илюшина М. Ю. Мамлюкский султан в Египте: Бейбарс и его эпоха (1260–1277) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2013. № 3. С. 41–53.

13. Кобец П. Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия // Полицейская деятельность. 2016. № 6. С. 596–602. DOI : 10.7256/2222-1964.2016.6.21353.

14. Кобец П. Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс // Российский следователь. 2017. № 18. С. 53–56.

15. Кобец П. Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах // Урбанистика. 2017. № 2. С. 65–80. DOI : 10.7256/2310-8673.2017.2.22508. URL : http://e-notabene.ru/urb/article_22508.html

16. Кобец П. Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. 2016. № 4 (40). С. 13–16.

17. Кобец П. Н. Противодействие терроризму в авиационной сфере: положительный опыт и проблемы // Российский следователь. 2018. № 9. С. 53–56.

18. Крачковский И. Ю. Русский перевод Корана в рукописи XVIII в. – Л. : АН СССР, 1955.

19. Нагиев Н. Т., Нуриева Ш. П., Ахмедов Г. А. Террористы-смертники – проблема современности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 4 (8). С. 19–23.

20. Наумкин В. В., Александров И. А. Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее / Рос. центр стратег. и междунар. исследований ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 1999.

21. Петрищев В. Е. Феномен терроризма смертников // Криминология: вчера, сегодня, завтра : труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2005. № 1 (18). С. 33–37.

22. Скачко А. В. Причины участия женщин в террористической деятельности // Научно-практический журнал «Аспирант». 2017. № 7. С. 33–35.

23. Филиппова Е. О., Клетушкина А. А., Скородумова П. С. Особенности личности женщин-террористок // Наука среди нас. 2017. № 4 (4). С. 457–462.

24. Ходжсон М. Д. С. Орден ассасинов / пер.

с англ. С. В. Иванова. Сер. : Мегaproект-Terra Incognita. – М., 2006.

25. Шамова В. В., Блажко Я. Г., Демко О. С. Социально-психологический портрет личности террористки // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. трудов. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 101–104.

26. Шур А. В. У террора женское лицо. – М. : Знание, 2012.

References

1. Adamova M.A. *Zhenskij terrorizm v sovremennom politicheskom protsesse: dis. ... kand. polit. nauk* (Female terrorism in the modern political process: candidate's thesis Pyatigorsk), Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2007, 166 p.

2. Alekhin V.P. *Nauchnyj zhurnal KubGAU* (Scientific Journal of KubSAU), 2015, No. 106, pp. 1–16.

3. Antonov V.I. *Vestnik VSGUTU* (ESSUTM Bulletin), 2017, No. 1 (64), pp. 142–147.

4. Artyushkina A.V. *Mir i soglasie* (Peace and harmony), 2006, No. 1, pp. 126–141.

5. Afanase'eva N.V., Mileshina N.A. *Molodye lidery: materialy I mezhdunarodnogo konkursa vypusnykh kvalifikatsionnykh rabot* (Young Leaders: Materials of the I International Competition for Final Qualifying Works), Moscow: Scientific and educational center "Knowledge", 2016, pp. 324–332.

6. Bakin A.A., Lipskij N.A. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii* (Scientific notes of the St. Petersburg University named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy), 2016, No. 1 (57), pp. 106–111.

7. Bessonova S.I. *Molodoj uchenyj* (Young scientist), 2014, No. 3, pp. 628–630.

8. Bidova B.B. *Vestnik Essentukuskogo instituta upravleniya, biznesa i prava* (Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law), 2012, No. 6, pp. 60–62.

9. Biyushkina N. I. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* (Actual problems of Russian law), 2011, No. 2, pp. 29–37.

10. Grishko A.Ya. *Lichnost' terrorista* (The identity of the terrorist), Ryazan, 2006.

11. Добаев И.П., Немчина В.И. *Novyj terrorizm v mire i na yuge Rossii* (New terrorism in the world and in the south of Russia), Moscow, Rostov on Don, 2005.

12. Zelenev E.I., Ilyushina M.Yu. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afri-*

kanistika (Bulletin of St. Petersburg University. Orientalism and Africanism), 2013, No. 3, pp. 41–53.

13. Kobets P.N. *Politsejskaya deyatel'nost'* (Police activity), 2016, No. 6, pp. 596–602, DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353.

14. Kobets P.N. *Rossijskij sledovatel'* (Russian investigator), 2017, No. 18, pp. 53–56.

15. Kobets P.N. *Urbanistika* (Urban studies), 2017, No. 2, pp. 65–80, DOI: 10.7256/2310-8673.2017.2.22508, available at: http://e-notabene.ru/urb/article_22508.html

16. Kobets P.N. *Vestnik vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossijskoj Federatsii* (Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), 2016, No. 4 (40), pp. 13–16.

17. Kobets P.N. *Rossijskij sledovatel'* (Russian investigator), 2018, No. 9, pp. 53–56.

18. Krachkovskij I.Yu. *Russkij perevod Korana v rukopisi XVIII v.* (Russian translation of the Koran in the manuscript of the XVIII century), Leningrad: AN SSSR, 1955.

19. Nagiev N.T., Nurieva Sh.P., Akhmedov G.A. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* (National Security and Strategic Planning), 2014, No. 4 (8), pp. 19–23.

20. Naumkin V.V., Aleksandrov I.A. *Korolevstvo Saudovskaya Araviya: proshloe i nastoyashhee / Ros. tsentr strateg. i mezhdunar. issledovanij ; In-t vostok-*

ovedeniya RAN (Kingdom of Saudi Arabia: Past and Present, Russian Center for Strategic and International Studies, Institute of Oriental Studies RAS), Moscow, 1999.

21. Petrishhev V.E. *Fenomen terrorizma smertnikov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra : trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba* (Criminology: yesterday, today, tomorrow: proceedings of the St. Petersburg criminological club), 2005, No. 1 (18), pp. 33–37.

22. Skachko A.V. *Nauchno-prakticheskij zhurnal «Aspirant»* (Scientific and practical journal “Graduate student”), 2017, No. 7, pp. 33–35.

23. Filippova E.O., Kletushkina A.A., Skorodumova P.S. *Nauka sredi nas* (Science among us), 2017, No. 4 (4), pp. 457–462.

24. Khodzhson M. D. S. *Orden assasinov / per. s ang. S.V. Ivanova. Ser.: Megaproekt-Terra Incognita* (Order of the Assassins), Per. with eng. S.V. Ivanova, ser.: Megaproject-Terra Incognita, Moscow, 2006, p. 18.

25. Shamova V.V., Blazhko Ya.G., Demko O.S. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki : sb. nauch. trudov* (Actual issues of modern science: collection of scientific papers), Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation, 2017, pp. 101–104.

26. Shur A.V. *U terrora zhenskoe litso* (Terror has a female face), Moscow: Knowledge, 2012.

УДК 343

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЕВСЕЕВ,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются правовые и организационные основы механизма сбора, анализа и оценки криминологической информации в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению преступлений; проведен анализ нормативных и правовых актов, регламентирующих организацию криминологического обеспечения процесса выработки управленческих решений по противодействию преступности; определены субъекты рассматриваемого вида деятельности в системе МВД России; сформулированы предложения, направленные на оптимизацию механизма обеспечения процесса выработки управленческих решений предупредительного характера криминологической информацией.

Сформулированы основные элементы рассматриваемого вида деятельности: анализ и оценка криминологической информации; прогнозирование возможного развития криминальной ситуации на территориях оперативного обслуживания ОВД; определение приоритетных направлений превентивной деятельности ОВД; выработка на основе прогнозных оценок адекватных криминальной ситуации управленческих решений (мер) предупреждения преступлений и оценка их эффективности; проведение криминологических экспертиз нормативных правовых актов; выявление и внедрение передового опыта сбора, анализа и оценки криминологически значимой информации в повседневную полицейскую практику и др.

Сделан вывод о том, что организация эффективного механизма сбора, анализа, оценки и использования криминологической информации в повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, ее нормативная регламентация являются необходимыми условиями успешного решения задач по предупреждению преступлений в нашей стране.

Ключевые слова: криминологическое обеспечение, правовые основы, организация, анализ, криминологическая информация.

A. V. Evseev, Candidate of Juridical Sciences, Leading Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: andrei.evseev@yandex.ru, tel.: 8 (499) 230-06-53.

The legal and organizational basis of criminological activities of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the legal and organizational basis of the mechanism of collection, analysis and evaluation of criminological information in the activities of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation for the prevention of crimes; the analysis of normative and legal acts regulating the organization of criminological support of the process of developing management decisions to counter crime; the subjects of the considered activity in the Ministry of Internal Affairs of Russia; the proposals aimed at optimizing the mechanism of ensuring the process of developing management decisions preventive nature of criminological information.

The following main elements of the activity are formulated in the manuscript: analysis and evaluation of criminological information; forecasting of possible development of the criminal situation in the areas of operational service of ATS; identification of priority areas of ATS preventive activities; development on the basis of predictive assessments of adequate criminal situation management decisions (measures) crime prevention and evaluation of their effectiveness; conducting criminological examinations of normative legal acts; identification and implementation of best practices in the collection, analysis and evaluation of criminologically relevant information in everyday police practice, etc.

The author concludes that the organization of an effective mechanism for the collection, analysis, evaluation and use of criminological information in the daily activities of the departments of Internal Affairs of the Russian Federation, its regulatory regulation are the key and necessary conditions for the successful solution of problems of crime prevention in our country.

Key words: criminological support, legal framework, organization, analysis, criminological information.

Сегодня, в условиях высокого динамизма социально-экономических процессов, происходящих в нашем государстве, эффективность противодействия преступности во многом зависит от организации превентивной деятельности правоохранительных органов, одним из основных элементов которой является криминологическое обеспечение процесса выработки управленческих решений по предупреждению преступлений.

Криминологическое обеспечение, являясь деятельностью по «диагностике» криминальной ситуации, наполнению полицейской практики криминологически обоснованной и значимой информацией, призвано вооружить руководителей органов внутренних дел (далее – ОВД РФ) всех уровней управления информационными ресурсами, способствующими подготовке адекватных мер, направленных на минимизацию преступности в городе, районе, регионе и т. д.

Поэтому, рассматривая правовые и организационные основы криминологического обеспечения ОВД РФ, необходимо учитывать, что данный вид деятельности является одной из основных составных частей как системы предупреждения преступлений, так и информационно-аналитической работы МВД России.

При этом следует исходить из того, что в полицейской практике отмеченные виды деятельности имеют свои конкретные цели и задачи.

Так, если конечной целью деятельности ОВД РФ по предупреждению преступлений является их недопущение, устранение возможности совершения¹, то основной целью криминологического обеспечения – выработка на основе анализа и оценки криминальной ситуации оптимальных и адекватных управленческих решений (мер) превентивного характера исходя из имеющихся ресурсных возможностей.

В свою очередь информационно-аналитическая работа в системе МВД России осуществляется в целях:

определения фактического состояния противодействия преступности на обслуживаемой территории;

оценки состояния обеспечения общественного порядка и общественной безопасности за конкретный период времени;

выявления проблем в организации оперативно-служебной деятельности ОВД и их структур-

¹ См.: Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: учебник для слушателей Академии управления МВД России / под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М. : Академия управления МВД России, 2000. С. 95.

ных подразделений, анализа причин их возникновения, выработки управленческих решений по их устранению;

аналитического обеспечения разработки текущих, специальных и стратегических планов деятельности ОВД РФ и иных управленческих решений, конкретных предложений по решению наиболее актуальных проблем борьбы с преступностью, обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности;

обеспечения надлежащего реагирования территориальных органов МВД России на заявления, обращения и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях и др.

Важно отметить, что в последние годы вопросам организации деятельности МВД России, ее правовому обеспечению, в том числе по предупреждению преступлений, уделяется повышенное внимание² [2; 3].

Так, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ определены правовые основы системы профилактики правонарушений, ее принципы, субъекты, а также основные направления, виды и др.

В свою очередь Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ нормативно закреплены основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, их права и т. д.

Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»⁵ утверждена Ин-

² См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Организация управления органами внутренних дел : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Кононова и канд. юрид. наук, доц. И. Ю. Захватова. М. : Академия управления МВД России, 2016.

³ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ : принят Гос. Думой 10 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3851.

⁴ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 21 мая 1999 г.: по состоянию на 27 июня 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177.

⁵ См.: О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 25, ст. 2954.

струкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, Положение об Оперативном штабе МВД России по профилактике правонарушений и др.

Более того, в данном ведомственном нормативном правовом акте отражены как организационные аспекты предупреждения преступлений органами внутренних дел всех уровней управления, так и обязанности должностных лиц, являющихся основными субъектами отмеченного вида деятельности.

К числу нормативных правовых актов, включенных в систему правовых норм, регламентирующих деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, непосредственно направленную на противодействие преступности, без сомнений, можно отнести:

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶;

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁷;

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁸;

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁹;

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰ и др.

Следует отметить, что существующая сегодня правовая регламентация предупреждения преступлений направлена, прежде всего, на регулирование общественных отношений, устанавливает ответственность за нарушение запрета и обеспечивает условия правомерного поведения. К тому же право определяет субъектов предупреждения преступлений, их обязанности, механизм взаимодействия и необходимые материальные условия для обеспечения превентивной деятельности.

Отсюда, безусловно, справедливо мнение

⁶ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁸ См.: О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См.: О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ См.: О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

А. И. Шилова, который отмечает, что право лежит в основе предупреждения преступлений и его организации, определяет перспективы их развития и совершенствования¹¹.

Не углубляясь в организацию системы предупреждения преступлений в нашей стране, можно констатировать, что в настоящее время превентивная деятельность МВД России в достаточной степени обеспечена необходимым правовым ресурсом, позволяющим эффективно противодействовать преступности.

В свою очередь информационно-аналитическая работа в системе МВД России регламентируется Инструкцией по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 26 сентября 2019 г. № 623¹², в которой нормативно закреплены цели, принципы, содержание данного вида деятельности и его организация.

Вместе с тем на фоне совершенствования системы предупреждения преступлений в нашей стране, информационно-аналитической работы в МВД России организация криминологического обеспечения деятельности подразделений ОВД, ее нормативное закрепление, а также проблемы оптимального использования в полицейской практике имеющегося на сегодняшний день огромного багажа криминологических знаний все еще остаются недостаточно изученными.

При этом нельзя не заметить, что сегодня отдельные элементы рассматриваемого вида деятельности в системе МВД России присутствуют на всех уровнях управления. Это связано прежде всего с тем, что, будучи основными субъектами предупреждения преступлений, ОВД осуществляют подготовку управленческих решений превентивного характера, направленных на нейтрализацию существующих криминальных угроз, основанных на прогнозных оценках возможного развития криминальных ситуаций.

Так, одним из видов деятельности ФКУ «ГИАЦ МВД России» является сбор, накопление, обработка статистической информации о состоянии преступности и результатах оперативно-служеб-

¹¹ См.: Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : учебник для слушателей Академии управления МВД России / под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М. : Академия управления МВД России, 2000. С. 95.

¹² См.: Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сент. 2018 г. № 623.

ной деятельности территориальных органов МВД России, оперативно-справочной, оперативной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, архивной, научно-технической и иной информации¹³.

В свою очередь ФГКУ «ВНИИ МВД России» проводит научные исследования по актуальным проблемам не только оперативно-розыскной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, административно-правовой, но и криминологической деятельности ОВД¹⁴.

Например, научно-исследовательский центр № 1 по исследованию криминологических проблем, прогнозированию преступности, изучению мнения о деятельности органов внутренних дел ФГКУ «ВНИИ МВД России» ежегодно готовит следующие аналитические материалы, способствующие выработке эффективных мер противодействия преступности:

комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития;

комплексный анализ и прогноз развития криминальной ситуации на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта;

о результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ и др.¹⁵

К отмеченному добавим, что одной из основных функций Организационно-аналитического департамента МВД России является анализ и оценка состояния преступности и результатов борьбы с ней, определение основных направлений деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России, определение приоритетных направлений ее совершенствования¹⁶.

Помимо отмеченных субъектов криминоло-

¹³ См.: Устав ФКГ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav (дата обращения : 27.08.2018).

¹⁴ См.: Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» : приказ МВД России от 25 июля 2014 г. № 612 : с изм. от 14 февр. 2017 г.; URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/859384> (дата обращения : 27.08.2018).

¹⁵ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации : аналитический обзор / Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Бицадзе Г. Э. [и др.]. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018; О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ в 2017 г. : аналитический обзор / Колчевский И. Б., Евсеев А. В., Кузнецов А. Г. [и др.]. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.

¹⁶ Положение об Организационно-аналитическом департаменте МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Organizacionno_analiticheskij_departament/Polozhene (дата обращения : 30.08.2018).

гического обеспечения деятельности ОВД, исследование криминологических проблем проводятся образовательные организации системы МВД России (в соответствии с планами научно-исследовательской работы).

В территориальных органах МВД России как на региональном, так и на районном уровнях функции сбора, анализа и оценки информации о преступности, прогнозирования возможного развития криминальной ситуации на территории оперативного обслуживания, а также выработки управленческих решений, направленных на предупреждение преступлений, по большей части возложены на штабные подразделения.

При этом, безусловно, в ходе подготовки управленческих решений предупредительного характера учитываются предложения (по направлениям оперативно-служебной деятельности), поступающие из отраслевых подразделений ОВД РФ.

Например, при разработке плана работы органа внутренних дел на предстоящий период как на региональном, так и на районном уровнях выработка мероприятий превентивного характера осуществляется не только на основе анализа криминальной ситуации в городе, районе, регионе и т. д., проводимого штабами ОВД, но и предложений, поступающих из управлений (отделов, отделений) организации работы участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, управлений (отделов, отделений, групп) охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти и местного самоуправления и др.

Это обусловлено в первую очередь тем, что сотрудники указанных подразделений разрабатывают (в пределах своей компетенции) мероприятия по предупреждению преступлений и административных правонарушений, выявляют и устраняют причины и условия, способствующие их совершению¹⁷, а также на основе анализа преступности на улицах и в иных общественных местах, прогнозных ее оценок вырабатывают предложения, направленные на повышение эффективности использования сил и средств ОВД, участвующих в обеспечении общественного порядка в системе единой дислокации.

На основании изложенного можно утверждать, что в настоящее время сбор, анализ и оценка криминологической информации в ОВД

¹⁷ См.: Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166. // Рос. газ. 2013. № 65.

РФ осуществляется на всех уровнях управления, однако рассматриваемый вид деятельности не представляет собой единого механизма, поскольку регламентируется уставами, положениями, указаниями, планами подразделений МВД России и подчиненных ему МВД, ГУМВД, УМВД.

Организация единой системы криминологического обеспечения деятельности ОВД РФ подразумевает формулирование целей и задач данного вида деятельности; определение субъектов и их полномочий; алгоритма сбора, накопления, систематизации и хранения поступающей информации криминологического характера, своевременного ее поиска, выдачи и использования в выработке управленческих решений превентивного характера.

Она должна интегрировать как федеральный, региональный, так и районный (городской) уровни управления ОВД.

К основными элементами рассматриваемого вида деятельности следует отнести:

анализ и оценку криминологически значимой и обоснованной информации;

прогнозирование возможного развития криминальной ситуации на территориях оперативно-обслуживания ОВД;

определение приоритетных направлений превентивной деятельности ОВД;

выработку на основе прогнозных оценок адекватных криминальной ситуации управленческих решений (мер) предупреждения преступлений и оценку их эффективности;

правовое, методическое, материально-техническое и др. обеспечение;

проведение криминологических экспертиз нормативных правовых актов;

выявление и внедрение передового опыта сбора, анализа и оценки криминологически значимой информации в повседневную полицейскую практику;

обеспечение взаимодействия и координации субъектов данного вида деятельности, определение форм контроля и порядка его осуществления и др.

Более того, организация криминологического обеспечения должна включать в себя подготовку специалистов-криминологов, способных, используя существующий на сегодняшний день огромный багаж криминологических знаний, решать следующие основные задачи:

по анализу криминальной ситуации на основе суточной и декадной криминологической информации в целях оперативной корректировки превентивной деятельности субъектов профилактики; подготовке анализа криминальной ситуации

за месяц, квартал, полугодие и год;

определению видов криминологической информации, источников получения и ее носителей, периодичности поступления данной информации, форме представления и объеме;

изучению состояния криминальной ситуации на территории оперативного обслуживания ОВД, ее тенденций и закономерностей;

выявлению и анализу процессов, явлений и факторов, влияющих на изменения преступности; изучению лиц, совершивших противоправные деяния и склонных к их совершению;

изучению виктимологических аспектов преступности и т. д.;

подготовке прогнозов возможного развития криминальной ситуации на территории оперативного обслуживания ОВД;

определению проблем превентивной деятельности ОВД на обслуживаемой территории;

оценке эффективности мер (управленческих решений), направленных на предупреждение преступлений;

определению приоритетов предупредительной деятельности ОВД;

выработке предложений превентивного характера;

обеспечению координации и взаимодействия субъектов данного вида деятельности и др.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса о создании в системе МВД России криминологической службы, выполняющей функции криминологического обеспечения деятельности ОВД по противодействию преступности.

Вместе с тем организация рассматриваемого вида деятельности предполагает создание и внедрение в практику противодействия преступности современных информационных систем, позволяющих осуществлять сбор, накопление, обработку, хранение, передачу и использование криминологической информации, а также подготовку прогнозов возможного развития криминальной ситуации на территории оперативного обслуживания ОВД, основанных на анализе происходящих в нашем обществе социальных процессов и явлений, тем или иным образом влияющих на преступность.

Кроме того, представляется важным создание автоматизированных информационных систем, с помощью которых можно будет получать необходимый объем криминологической информации как непосредственно в территориальных ОВД, так и в участковых пунктах полиции, полицейском автомобиле и персонально [1].

Разработка обозначенных информационных систем позволит не только оперативно использовать в практической деятельности подразделений ОВД РФ криминологическую информацию, но и осуществлять постоянное ее пополнение.

Внедрение новейших информационных технологий в полицейскую практику обусловлено, прежде всего, тем, что отличительной особенностью современного развития общества является все большая его информатизация¹⁸, под которой понимается социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов¹⁹.

Учитывая изложенное, в полной мере можно утверждать, что организация эффективного механизма сбора, анализа, оценки и использования криминологической информации в повседневной деятельности подразделений ОВД РФ, ее нормативная регламентация, по нашему мнению, являются ключевыми и необходимыми условиями успешного решения задач по предупреждению преступлений в нашей стране.

¹⁸ См.: Колин К. К. Социальная информатика : учеб. пособие для вузов. М. : Академический Проспект; Фонд «Мир», 2003.

¹⁹ См.: Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере : учеб. пособие для бакалавров. М. : Дашков и К, 2015. URL: <http://www.iprbookshop.ru/10925.html>. ЭБС «IPRbooks»

Список использованной литературы

1. Евсеев А. В. Организация криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел на районном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. 240 с.
2. Новичкова Е. Е. Организация деятельности сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1. С. 16–20.
3. Семенов В. М., Левин П. Н., Мягков А. В. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82). С. 148–151.

References

1. Evseev A.V. *Organizatsiya kriminologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del na rajonom urovne: dis. ... kand. yurid. nauk* (Organization of criminological support for the activities of internal affairs bodies at the district level: candidate's thesis), Moscow, 2016. 240 p.
2. Novichkova E.E. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* (Law and order: history, theory, practice), 2017, No. 1, pp. 16–20.
3. Semenov V.M., Levin P.N., Myagkov A.V. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of Altai State University), 2014, No. 2 (82), pp. 148–151.

УДК 34.096

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НУЯНЗИН,
заместитель начальника

Управления оперативно-разыскной информации МВД России;

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ТРИШКИН,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника отдела оперативно-аналитических мероприятий
по преступлениям общеуголовной направленности
Управления оперативно-разыскной информации МВД России;

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ ИВЛЕВ,

заместитель начальника
Межмуниципального управления МВД России «Балашихинское»;

АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ ОВЧИННИКОВ,

старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. С использованием общих и специальных методов научного познания социальной, экономической и правовой окружающей российской действительности определяется современное состояние преступности, ее структуры, динамики, уровня и тенденций развития. Рассматриваются основные статистические показатели преступных проявлений с так называемым иностранным элементом, выделяются свойственные для него виды. Определяются доминирующие факторы, снижающие уровень эффективности противодействия анализируемой преступности, оказываемого со стороны органов внутренних дел. В частности, С. В. Нуянзиным проведен криминологический анализ показателей уголовно-правовой статистики за прошедшие пять лет; состояния выявляемости лиц, совершивших преступления; устанавливаемости лиц, совершивших преступления; темпов раскрываемости преступлений. В. Б. Ивлевым рассмотрены состояния миграционных процессов за прошедшие пять лет; основные статистические показатели преступных проявлений с иностранным элементом; количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства; состояние выявляемости лиц, совершивших данные преступления; структуры преступности с иностранным элементом; этнической организованной преступности с иностранным элементом; С. В. Тришкиным подведены итоги результатов криминологического исследования общих показателей регистрируемой преступности; показателей уровня эффективности выявляемости лиц, совершивших преступления; структуры российской преступности; преступности лиц, прибывших в Российскую Федерацию с целью работы по найму, нелегально, а также в целях учебы и по делам совместного предприятия; качественных показателей преступности с иностранным элементом; лиц, являющихся наиболее социально опасными в «криминальном рейтинге» преступности с иностранным элементом; интенсивности миграционных процессов отдельных иностранных граждан, которые с большой долей вероятности «подпитывают» российскую этническую организованную преступность и тем самым влияют на ее структуру, динамику, уровень и тенденции развития.

S. V. Nuyanzin, Deputy Head of Department operational-search information the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: snuyanzin@mvd.ru, tel.: 8 (495) 667-68-71;

S. V. Trishkin, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chief of Department operatively-analytical actions for crimes of a General orientation, Department of operational-search information the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: strishkin@mvd.ru, tel.: 8 (495) 667-76-36;

V. B. Ivlev, Deputy Head of inter-Municipal Department Interior Ministry of the Russian Federation «Balashikhinskiy»; e-mail: vivlev11@mvd.ru, tel.: 8 (495) 203-28-98.

A.O. Ovchinnikov, Chair teacher of the professional training, Ufa Juridical Institute Ministry of the Interior of Russia; tel.: 8 (347) 279-43-18, e-mail: andreyufa84@yandex.ru.

On the impact of migration processes on state of crime in Russia

Abstract. With the use of General and special methods of scientific knowledge of social, economic and legal environment of the Russian reality is determined by the current state of crime, its structure, dynamics,

level and trends. The main statistical indicators of criminal manifestations with the so-called foreign element are considered, the types peculiar to it are allocated. Identifies the dominant factors that reduce the level of efficiency of counteraction to analyze the crime provided by bodies of internal Affairs. In particular, S. V. Nuyanzin conducted a criminological analysis of indicators of criminal law statistics for the past five years; the state of detection of persons who committed crimes; the state of ascertainability of persons who committed crimes; the state of the rate of detection of crimes. V. B. Ivlev considered the state of migration processes over the past five years; the main statistical indicators of criminal manifestations with the so-called foreign element; the number of crimes committed by foreign citizens and stateless persons; the state of detection of persons who committed crimes by foreign citizens and stateless persons; the state of the structure of crime with a foreign element; the state of ethnic organized crime with a foreign element; S. V. Trishkin summed up the results of the criminological study of General indicators of registered crime; indicators of the level of efficiency of detection of persons who committed crimes; indicators of the structure of Russian crime; indicators of crime of persons who arrived to the Russian Federation for the purpose of employment, illegally, and also for the purpose of study and on Affairs of the joint venture; qualitative indicators of crime with the foreign element; indicators of the persons who are the most socially dangerous in «criminal rating» of crime with the foreign element; indicators of intensity of migratory processes of certain foreign citizens who with a high degree of probability «feed» the Russian ethnic organized crime and, thereby, influence its structure, dynamics, level and tendencies of development.

Key words: indicator, criminal law statistics, statistical observation, criminological analysis, crime, crime with a foreign element, internal Affairs agencies, law enforcement agencies, foreign citizens, migration processes.

По мнению ведущего российского ученого-криминолога с мировым именем В. В. Лунеева, до настоящего времени в нашей стране не созданы необходимые политические, экономические, правовые и организационные предпосылки, которые способствовали бы объективной оценке состояния преступности, ее структуры, динамики, уровня и тенденций развития (!) [3, с. 21].

Особую актуальность его точка зрения приобретает в сложившейся ситуации, при которой с 1 января 2012 г. ведение государственного единого статистического учета состояния преступности де-юре осуществляется Генеральной прокуратурой Российской Федерации¹, а де-факто – «ослабленными» в силу многократного реформирования информационными центрами территориальных органов МВД России и ФКУ «ГИАЦ МВД России» [5, с. 56, 57] без достаточных на то законных оснований, поскольку у органов внутренних дел (полиции) отсутствует право на формирование, ведение и использование статистической информации о состоянии преступности в комплексе прав, предусмотренных подп. 33 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (!?)².

Вместе с тем отсутствие статистических сведений о реальном состоянии преступности снижает возможность проведения качественно-

го криминологического анализа ее показателей, что, как правило, негативным образом сказывается на выявлении существующих проблем, прогнозе и планировании своевременных и адекватных организационно-правовых мер, направленных на осуществление контроля преступности и удержание ее на социально терпимом уровне, – *состоянии гражданского правопорядка в обществе, при котором обеспечивается безопасность личности, общества и государства, создаются правовые условия для достойной жизни и свободного развития человека и гражданина в государстве* [2, с. 230].

Как следствие, происходит сдерживание всего антикриминального сегмента правоохранительной деятельности, что в условиях действующих и развивающихся угрожающими темпами экономических санкций и давления на российскую экономику со стороны США и ведущих стран Евросоюза создает серьезные препятствия для практического решения задач в экономической и социальной сферах, во внутренней и внешней политике, которые определены в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президентом Российской Федерации В. В. Путиным³.

Именно поэтому авторы настоящей статьи задались целью определить на основе имеющихся статистических сведений современное состояние преступности, ее структуру, динамику, уровень и тенденции развития, а также рассмотреть

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О полиции»: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 4-ФЗ, п. 2 ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 901.

² См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

³ См.: Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента Рос. Федерации Федер. Собранию Рос. Федерации от 20 февр. 2019 г. // Рос. газ. 2019. 21 февр. (№ 38).

основные статистические показатели преступных проявлений с иностранным элементом, что в совокупности может создать дополнительные предпосылки для выработки своевременных и адекватных организационно-правовых мер, направленных на выполнение государством социального заказа от российского гражданского общества по защите его прав и законных интересов от различных преступных посягательств.

Итак, результаты проведенного криминологического анализа показателей уголовно-правовой статистики за прошедшие пять лет⁴ свидетельствуют о снижении на 9,1 % показателей регистрируемой преступности, что сопровождается *пятидесятипроцентным* ростом количества зарегистрированных преступлений террористического характера; *на треть* – связанных с мошенничеством; *более чем на одну пятую часть* – преступлений экстремистской направленности и *на одну десятую часть* – связанных с вымогательством.

Очевидные попытки «выхода» из под социального контроля некоторых видов преступлений сопровождаются общим снижением на 7,4 % темпов выявляемости лиц, совершивших преступления, в том числе на 22,0 % – по преступлениям против личности, из них на 29,5 % – по умышленным причинениям тяжкого вреда здоровью, 26,7 % – изнасилованиям и покушениям на изнасилование, 26,1 % – убийствам и покушениям на убийство; 20,9 % – по тяжким и особо тяжким преступлениям; 14,9 % – преступлениям против собственности, из них на 37,1 % – по неправомерным завладениям автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угонам), 35,2 % – разбоям, 20,1 % – грабежам, 15,9 % – вымогательствам, 14,2 % – кражам, 10,1 % – присвоениям или растратам, 5,7 % – мошенничествам; 8,4 % – преступлениям, совершенным в составе группы лиц.

Отдельные результаты оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел [6, с. 7]⁵ характеризуются снижением на 5,7 % темпов устанавливаемости лиц, совершивших преступления⁶, в том числе сотрудника-

ми подразделений дознания на 45,1 %, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, перевозимые железнодорожным транспортом (далее – ОБППГ), – на 29,5 %, следственных подразделений – 22,8 %, уголовного розыска (далее – УР) – 9,0 %, экономической безопасности и противодействия коррупции – 8,6 %, участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП) – 8,0 %, патрульно-постовой службы – 4,4 %. Причем на фоне роста на 13,5 % общего показателя устанавливаемости лиц, совершивших преступления в составе организованных групп либо преступных сообществ (преступных организаций) (далее – в составе ОГ и ПС (ПО)), наблюдается его снижение на 77,3 % в следственных подразделениях, на 75,0 % в подразделениях дознания, 65,8 % – отделах по борьбе с преступными посягательствами на грузы (ОБППГ), 52,9 % – подразделениях дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения, 32,1 % – по противодействию экстремизму, в подразделениях уголовного розыска (УР) – 17,2 %, службе участковых уполномоченных полиции (УУП) – 12,6 %.

Одновременно наблюдается снижение на 8,2 % темпов раскрываемости преступлений, в том числе на 24,9 % – против личности, из них на 29,0 % – связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, 25,6 % – убийством и покушением на убийство, 13,5 % – изнасилованием и покушением на изнасилование; 19,9 % – совершением тяжких и особо тяжких преступлений; 16,8 % – против собственности, из них на 37,3 % – связанных с разбоем, 36,2 % – неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоном), 26,4 % – присвоением или растратой, 26,3 % – вымогательством, 20,6 % – грабежом, 18,6 % – кражей, 7,5 % – мошенничеством; 10,9 % – коррупцией; 6,1 % – совершением в крупном (значительном) размере либо с причинением крупного (значительного) ущерба, совершением в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере.

Как следствие, за рассматриваемый период в правоохранительными органами в среднем не раскрыто⁷ *каждое второе преступление*

⁴ Здесь и далее, если не оговорено особо, приведены статистические показатели из сборников. См.: Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2014 г.). М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2015. С. 5–6, 36, 40; Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2018 г.). М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 6–7, 50, 53.

⁵ По оценкам достаточно известных специалистов, органами внутренних дел рассматривается более 90 % заявлений и сообщений о преступлениях.

⁶ Имеются в виду преступления, уголовные дела и мате-

риалы о которых направлены в суд, разрешены либо имеется подозреваемый, обвиняемый (из числа находящихся в производстве на начало года или зарегистрированных в отчетном периоде).

⁷ Имеются в виду оставшиеся преступления (независимо от времени их совершения и регистрации), следствие по которым в отчетном периоде впервые приостановлено за нерозыском подозреваемого или обвиняемого или неустанов-

(или 44,7 %)», в том числе *каждое второе* преступление, являющееся тяжким или особо тяжким, связанное с кражей, мошенничеством и совершенное в крупном (значительном) размере, либо с причинением крупного (значительного) ущерба, совершенное в особо крупном размере либо сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере; *каждое третье* - с вымогательством и грабежом; *каждое четвертое* - с разбоем и неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоном); *каждое седьмое* - с убийством и покушением на убийство; *каждое девятое* - присвоением или растратой; *каждое одиннадцатое* - с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью; *каждое двадцать шестое* - с изнасилованием и покушением на изнасилование, а также с коррупцией.

Рассмотрение показателей преступности, обладающей так называемым иностранным элементом, невозможно без определения состояния миграционных процессов, являющихся, на наш взгляд, своего рода предвестником зарождающейся преступности со свойственной ей окраской - «преступность с иностранным элементом». Равно как административная правонарушаемость, которая по своей общественной опасности выступает неким репрезентативным предвестником преступности [4, с. 153].

Итак, результаты анализа имеющихся сведений за 2014–2018 гг.⁹ свидетельствуют о снижении на 6,6 % общего числа иностранных граждан, въехавших в Российскую Федерацию¹⁰, что обусловлено сокращением количества въехавших на ее территорию граждан Кореи и Турции на 55,0 %, Молдовы - 34,0 %, Беларуси - 32,9 %, Польши - 24,6 %, Армении - 23,7 %, США - 23,2 %, Казахстана - 19,2 %, Азербайджана и Финляндии -

лением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в случае, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

⁸ Рассчитан от общего количества преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде.

⁹ См.: ИСОД МВД России/ сервисы Главного управления по вопросам миграции/ АСАО ГИСМУ. URL : <http://172.26.147.97:9704/analytics/saw.dll?Dashboard> (дата обращения : 19.02.2019).

¹⁰ Здесь и далее приведены статистические сведения в отношении иностранных граждан, въехавших в Российскую Федерацию и выехавших из нее, преступная деятельность которых отслеживается в рамках формы статистической отчетности. См.: Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них. Форма «2-СНГ», утв. приказом МВД России от 28 февр. 2012 г. № 134. Документ опубликован не был.

14,1 %, Германии - 6,2 %, Италии - 4,6 %, Вьетнама - 1,0 %.

Также наблюдается рост числа въехавших в нашу страну иностранных граждан: Монголии - на 229,4 %, Нигерии - 226,1 %, Ирака - 109,2 %, Китая - 106,0 %, Ирана - 77,4 %, Туркмении - 74,6 %, Индии - 73,8 %, Пакистана - 68,4 %, Абхазии - 49,9 %, Грузии - 25,4 %, Афганистана - 20,9 %, Киргизии - 17,9 %, Франции - 15,0 %, Южной Осетии - 11,1 %, Таджикистана - 6,8 %, Узбекистана - 4,3 %.

Показатели выезда из Российской Федерации характеризуются снижением на 10,2 % общего числа иностранных граждан, что обусловлено сокращением количества выехавших из нашей страны граждан Турции на 62,2 %, Абхазии - 49,4 %, Молдовы - 43,6 %, Беларуси - 33,8 %, Азербайджана - 33,3 %, Польши - 30,9 %, Армении - 30,1 %, Украины - 29,0 %, США - 25,6 %, Узбекистана - 18,8 %, Казахстана - 18,3 %, Финляндии - 15,8 %, Таджикистана и Германии - 12,2 %, Вьетнама - 8,8 %, Италии - 7,2 %.

В то же время усматривается рост числа выехавших из нашей страны иностранных граждан: Монголии - на 232,7 %, Нигерии - 190,2 %, Ирака - 107,8 %, Китая - 106,2 %, Пакистана - 73,6 %, Ирана - 71,4 %, Индии - 68,6 %, Туркмении - 36,0 %, Афганистана - 14,7 %, Грузии - 12,6 %, Франции - 11,0 %, Южной Осетии - 8,6 %, Киргизии - 7,6 %, Кореи - 9,1 %.

Как следствие, за рассматриваемый период к числу лиц, по каким-либо причинам *оставшихся («осевших»)* на территории Российской Федерации, относятся граждане Таджикистана, Узбекистана, Абхазии; *наиболее миграционно активных* - граждане Нигерии, Кореи, Монголии, Китая, Ирака, Ирана, Туркмении, Грузии, Индии, Южной Осетии, Киргизии, Пакистана, Франции; с *пониженной миграционной активностью* - граждане Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины, Вьетнама, Германии, Польши, США, Турции, Финляндии.

Между тем результаты проведенного криминологического анализа показателей уголовно-правовой статистики за прошедшие пять лет свидетельствуют о снижении на 15,2 % количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства¹¹, что сопровождается ростом на 1 925,0 % преступлений террористического характера; 45,5 % - экстре-

¹¹ Имеются в виду преступления, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.

мистской направленности; 41,3 % – связанных с мошенничеством; 9,2 % – с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов; 8,1 % – с незаконным оборотом оружия; 5,7 % – с применением огнестрельного оружия; 3,2 % – экономической направленности.

При этом удельный вес анализируемых преступлений составил 2,0 %¹², из них террористического характера – 6,1 %¹³; экстремистской направленности – 3,5 %; экономической направленности – 2,6 %; связанных с применением огнестрельного оружия – 1,6 %; применением оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов, а также связанных с незаконным оборотом оружия – 1,2 %; мошенничеством – 0,9 %.

В свою очередь, доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые не обладают динамикой роста, составила: по изнасилованиям – 9,3 %; разбоям – 7,7 %; убийствам – 3,8 %; умышленным причинениям тяжкого вреда здоровью – 3,1 %; грабежам – 2,8 %; тяжким и особо тяжким преступлениям – 2,5 %; хулиганствам – 2,1 %; преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков – 2,0 %; кражам – 1,3 %.

Как следствие, за рассматриваемый период времени иностранными гражданами и лицами без гражданства в среднем совершено каждое пятидесятое преступление, из них каждое одиннадцатое – изнасилование; тринадцатый – разбой; семнадцатое – преступление террористического характера; двадцать седьмое – убийство; двадцать восьмое – преступление экстремистской направленности; тридцать второе – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; тридцать пятое – грабеж; тридцать девятое – преступление экономической направленности; сороковое – тяжкое и особо тяжкое преступление; сорок девятое – хулиганство и преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков; шестьдесят второе – с применением огнестрельного оружия; семьдесят седьмое – кража; восьмидесятое – связанное с незаконным оборотом оружия; восемьдесят четвертое – с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов; сто тринадцатое – мошенничество.

Одновременно преступность с иностранным элементом характеризуется *шестнадцатикрат-*

ным ростом (+1 540 %) общего числа совершивших преступления выявленных лиц, прибывших в Россию по делам совместного предприятия, из них по преступлениям экономической направленности число таких лиц увеличилось в 157 раз (+15 700,0 %); мошенничествам – в 150 (+15 000,0 %); тяжким и особо тяжким преступлениям – в 77 раз (+7 650,0 %).

В свою очередь общее число выявленных лиц, совершивших преступления, прибывших в нашу страну с целью учебы, увеличилось в два раза (+73,2 %), из них мошенничества – в четырнадцать (+1 300,0 %); незаконный оборот наркотиков – в пять (+425,0 %); преступления экстремистской направленности (+300,0 %), террористического характера (+300,0 %), тяжкие и особо тяжкие преступления (+197,3 %) – в три; убийствам (+200,0 %) и преступлениям экономической направленности (+91,7 %) – в два; умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (+42,9 %) и кражи – в полтора раза (+35,1 %).

Однако с иного ракурса структура преступности с иностранным элементом характеризуется¹⁴ совершением в среднем каждого восьмого преступления лицами, прибывшими в Россию с целью работы по найму; тридцать третьего – нелегально; девяносто первого – учебы; четыреста восемьдесят третьего – по делам совместного предприятия.

Данные предварительные результаты анализа подтверждаются наибольшим «всплеском» анализируемой преступности среди лиц, прибывших в Россию с целью работы по найму, поскольку ими совершено в среднем каждое шестое убийство, хулиганство и преступление экономической направленности; седьмое – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование; девятое – тяжкое и особо тяжкое преступление, а также преступление, связанное с мошенничеством, грабежом и разбоем; десятое – кража и преступление экстремистской направленности; одиннадцатое – преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков; тринадцатое – кража автомобилей; четырнадцатое – преступление, связанное с применением огнестрельного оружия; пятнадцатое – преступление террористического характера; девятнадцатое – преступление, связанное с незаконным оборотом оружия.

Ощутимый ущерб интересам государства и российского общества также причиняется лица-

¹² Рассчитан от общего количества преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

¹³ Здесь и далее приводится удельный вес видовой преступности с иностранным элементом, рассчитанный от общего количества аналогичных преступлений, совершенных на территории Российской Федерации.

¹⁴ Рассчитан от общего числа выявленных лиц (иностран- ных граждан и лиц без гражданства), совершивших престу- пления на территории Российской Федерации.

ми, прибывшими в нашу страну нелегально. Ими совершено в среднем каждое одиннадцатое изнасилование; девятнадцатое убийство; двадцать четвертое преступление, связанное с применением оружия; двадцать девятое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; тридцать второе тяжкое и особо тяжкое преступление; тридцать третье преступление, связанное с незаконным оборотом оружия; тридцать четвертый разбой; пятьдесят первый грабёж; пятьдесят четвертая кража; пятьдесят шестое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков; шестьдесят третья кража автомобилей; семидесятое преступление экономической направленности; сто семидесятое преступление террористического характера; сто девяносто шестое мошенничество.

Не менее опасными в рейтинге преступности с иностранным элементом являются криминальные проявления лиц, прибывших в Россию с целью учебы, поскольку ими совершается в среднем каждое двадцать седьмое преступление экстремистской направленности; сорок шестое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков; пятьдесят седьмое – террористического характера; шестьдесят третья кража автомобилей; шестьдесят девятая кража; семьдесят первый грабёж; семьдесят четвертое мошенничество; восемьдесят второе тяжкое и особо тяжкое преступление; восемьдесят девятый разбой; сто второе умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; сто шестидесятое преступление экономической направленности; сто девяносто третье убийство.

Наконец замыкают «криминальный рейтинг» анализируемой преступности лица, прибывшие в нашу страну по делам совместного предприятия, которыми совершается в среднем каждое двадцать второе мошенничество; тридцать пятое – преступление экономической направленности; восемьдесят первое – экстремистской направленности; сто пятьдесят шестое – тяжкое и особо тяжкое преступление.

Одновременно в структуре преступности с иностранным элементом наблюдается рост на 121,4 % числа совершивших преступления выявленных лиц, являющихся гражданами Нигерии; 120,7 % – Южной Осетии; 93,7 % – Кореи; 33,3 % – Германии; 17,1 % – Украины; 14,3 % – Монголии; 11,0 % – Казахстана; 6,4 % – Армении; 6,0 % – Беларуси; 2,6 % – Азербайджана.

При этом снижение данного показателя по гражданам Грузии составило 62,1 %; государств Балтии – 49,3 %; Молдовы – 48,3 %; Китая –

42,3 %; Вьетнама – 34,2 %; Абхазии – 30,9 %; Туркменистана – 29,8 %; Узбекистана – 28,6 %; Таджикистана – 17,3 %; Кыргызстана – 11,8 %.

Однако на фоне трендовых показателей удельный вес выявленных иностранных преступных элементов¹⁵ по гражданам Узбекистана в среднем составил 23,7 %; Украины – 15,7 %; Таджикистана – 14,7 %; Кыргызстана – 6,8 %; Азербайджана – 6,4 %; Молдовы – 5,6 %; Армении – 5,4 %; Беларуси – 5,2 %; Казахстана – 4,2 %; Грузии – 2,1 %; Китая – 0,7 %; Абхазии – 0,7 %; Туркменистана – 0,4 %; государств Балтии – 0,3 %; Вьетнама – 0,2 %.

Как следствие, за рассматриваемый период гражданами Узбекистана в среднем совершено каждое четвертое преступление; Украины – шестое; Таджикистана – седьмое; Кыргызстана – пятнадцатое; Азербайджана – шестнадцатое; Молдовы – восемнадцатое; Армении и Беларуси – девятнадцатое; Казахстана – двадцать четвертое; Грузии – сорок восьмое; Китая – сто сорок второе; Абхазии – сто сорок четвертое; Туркменистана – двести двадцать седьмое; государств Балтии – триста девяносто девятое; Вьетнама – четыреста тридцать четвертое.

Дальнейшее детальное исследование свидетельствует о снижении на 22,9 % количества тяжких и особо тяжких преступлений, которое сопровождается ростом на 90,0 % числа лиц, их совершивших, являющихся гражданами Южной Осетии; 26,4 % – Украины; 23,3 % – Казахстана; 12,7 % – Беларуси.

С понижением на 20,0 % общего количества краж рост на 20,9 % по числу лиц, их совершивших, наблюдается среди граждан Кыргызстана; 4,3 % – Украины; 4,0 % – Азербайджана. Причем незначительное снижение на 6,2 % краж автомобилей также сопровождается ростом, но уже на 50,0 % по числу лиц, их совершивших, являющихся гражданами Таджикистана; 38,1 % – Азербайджана; 30,8 % – Армении; 12,9 % – Украины; 7,4 % – Молдовы.

В общей массе наркопреступлений, число которых снизилось на 16,6 %, прослеживается рост на 55,4 % числа лиц, причастных к их совершению, являющихся гражданами Казахстана; 24,7 % – Украины; 14,1 % – Беларуси; 4,8 % – Армении.

Проиллюстрированный ранее рост показателей по мошенничествам (41,3 %) обеспечивается за счет увеличения на 167,5 % числа лиц, их со-

¹⁵ Рассчитан от общего числа выявленных лиц (иностран- ных граждан и лиц без гражданства), совершивших престу- пления на территории Российской Федерации.

вершивших, являющихся гражданами Таджикистана; 138,7 % – Узбекистана; 107,4 % – Украины; 85,7 % – Азербайджана.

Наконец, тренд к снижению на 27,3 % общего количества изнасилований сопровождается ростом на 22,7 % числа выявленных лиц, их совершивших, являющихся гражданами Украины.

Определенную обеспокоенность вызывает сложившаяся ситуация, при которой на фоне снижения на 10,3 % общего показателя выявляемости лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС (ПО), сформированных по этническому принципу¹⁶, прослеживается рост на 110,5 % числа выявленных лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС (ПО) с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе на 1 600,0 % – по преступлениям террористического характера; 670,0 % – грабежам; 337,4 % – преступлениям экономической направленности; 175,0 % – связанным с незаконным оборотом оружия; 170,0 % – связанным с применением огнестрельного оружия; 113,2 % – тяжким и особо тяжким преступлениям; 46,4 % – разбоям; 21,4 % – преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Как следствие, за рассматриваемый период времени общие показатели так называемой этнической организованной преступности с иностранным элементом выросли в два раза, в том числе по преступлениям террористического характера – в шестнадцать раз; грабежам – в восемь; экономической направленности – в четыре раза; по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия и совершенным с применением огнестрельного оружия, в – в три; тяжким и особо тяжким преступлениям – в два; разбоям – в полтора раза.

Таким образом, результаты проведенного криминологического анализа *официальных статистических показателей состояния преступности* за прошедшие пять лет заставляют задуматься, делая неуместным употребление нелицеприятного определения значения слова «статистика», данное писателем Б. Дизраэли: *«Имеются три рода лжи: ложь, наглая ложь и статистика»*¹⁷.

Вместе с тем полученные результаты криминологического исследования свидетельствуют о тенденции к снижению общих показателей реги-

стрируемой преступности, которая сопровождается «всплеском» террористических, экстремистских преступных проявлений, мошенничеств и вымогательств, что детерминировано снижением темпов выявляемости правоохранительными органами лиц, причастных к совершению тяжких и особо тяжких насильственных (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) и корыстно-насильственных (кража, грабеж, разбой, вымогательство) преступлений.

Следствием низкого уровня эффективности выявления лиц, совершивших преступления, с большой долей вероятности выступает значительное падение темпов устанавливаемости основного компонента преступности¹⁸, которое произошло практически во всех сферах правоохранительной деятельности органов внутренних дел – начиная от производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях и заканчивая охраной общественного порядка.

Достаточно низкий уровень правоохранительного воздействия на регистрируемую преступность сохранил тенденцию к нераскрываемости ее значительной части по тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство) и преступлениям против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование).

Удельный вес преступлений с участием так называемого иностранного элемента в общей структуре российской преступности составляет всего 2,0 %. Он складывается из числа динамично растущих преступных проявлений террористического характера, имеющих экстремистскую и экономическую направленность, связанных с незаконным оборотом и применением оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов.

Возглавляют «криминальный рейтинг» анализируемой преступности лица, прибывшие в Российскую Федерацию с целью работы по найму, затем – нелегально, и далее по нисходящей – в целях учебы и по делам совместного предприятия, коим свойственно совершение целого ряда преступлений против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование), собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество), общественной безопасности (терроризм, хулиганство, незаконный оборот и применение оружия), здоровья населения и общественной нравственности (незаконный обо-

¹⁶ Приведен статистический показатель за 2014–2018 гг., обрабатываемый в рамках формы статистической отчетности «Отчет о результатах борьбы с организованной преступностью» – Форма «1-ОП», утвержденной приказом МВД России от 17 февраля 2014 г. № 99. Документ опубликован не был.

¹⁷ Кимбал Г. Как правильно пользоваться статистикой. М., 1982. С. 15.

¹⁸ Лицо, возможно, причастное к факту совершенного преступления.

рот наркотиков) и против основ конституционного строя и безопасности государства (экстремизм).

Показатели роста преступности с иностранным элементом главным образом детерминированы увеличением преступлений террористического характера и экономической направленности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, тяжких и особо тяжких преступлений, свыше 80 % которых приходится на долю граждан государств – участников СНГ.

Базовые слагаемые анализируемой преступности характеризуются прогрессирующей социально опасной активностью граждан Нигерии, Южной Осетии, Кореи, Германии, Украины, Монголии, Казахстана, Армении, Беларуси и Азербайджана, однако устойчивые доминирующие позиции в общей массе этнической организованной преступности с иностранным элементом занимают граждане Узбекистана, Украины, Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана, Молдовы, Армении, Беларуси, Казахстана и Грузии.

Наконец, качественные показатели рассматриваемой преступности также характеризуются *преобладанием краж*, совершение коих свойственно гражданам Кыргызстана, Украины и Азербайджана, из них *автомобилей* – Таджикистана, Азербайджана, Армении, Украины и Молдовы; *наркопреступлений* – Казахстана, Украины, Беларуси и Армении; *мошеннических действий* – Таджикистана, Узбекистана, Украины и Азербайджана; *изнасилований* – Украины.

Как следствие, наиболее социально опасными в «криминальном рейтинге» преступности с иностранным элементом значатся граждане Украины, которых, как правило, «привлекают» кражи, в том числе – автомобилей, наркопреступления, мошеннические действия и изнасилования; немногим менее опасными – Азербайджана, Таджикистана и Казахстана, коим также свойственно совершение ряда указанных преступных деяний.

Отдельные слагаемые состояния преступности с иностранным элементом в полной мере согласуются с показателями миграционной активности граждан Нигерии, Кореи, Монголии, Китая, Южной Осетии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Проиллюстрированная интенсивность миграционных процессов отдельных иностранных граждан с большой долей вероятности «подпитывает» российскую этническую организованную преступность и тем самым влияет на ее структуру, динамику, уровень и тенденции развития.

Объективной причиной сложившейся ситуации с состоянием организации противодействия анализируемой преступности может выступать ее природа, обусловленная высокой приспособляемостью к меняющимся условиям социальной, экономической и правовой составляющих окружающей российской действительности, непрерывным мимикрированием, видоизменением и тем самым совершенствованием, что предопределяет целесообразность отнесения преступности с иностранным элементом к такой криминологостатистической категории, как *«выявляемая преступность» (выделено нами. – С.Н., С.Т., В.И.)*.

В качестве основных субъективных факторов в области организации правоохранительной деятельности следует рассматривать:

1) наличие в системе управления органов внутренних дел комплекса организационно-правовых проблем, обусловленных ощутимым «размыванием» профессионального кадрового ядра и оттоком наиболее подготовленных сотрудников органов внутренних дел по причине разрыва, проявившегося между уровнем материальной обеспеченности, степенью их социально-правовой защищенности и значительно возросшими нагрузками [1, с. 286];

2) недостаточную ресурсную обеспеченность органов внутренних дел, доказанной временем и накопленным практическим опытом;

3) неиспользование всего потенциала негласных форм и методов, востребованных преимущественно оперативными подразделениями полиции, которые используются в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, а также установления и розыска лиц, их совершивших.

От скорейшего решения обозначенных проблем, образовавшихся внутри сегмента правоохранительной деятельности органов внутренних дел, и будет зависеть повышение уровня ее эффективности, что в конечном счете создаст необходимые предпосылки для выполнения государством социального заказа, полученного от российского гражданского общества, по защите его прав и законных интересов от различных преступных проявлений.

Список использованной литературы

1. Занина Т. М., Разуваева Н. И. О проблемах психологического аспекта подбора кадров органов внутренних дел // Общество и право. 2009. № 4.
2. Захватов И. Ю., Тришкин С. В. Статисти-

ческие показатели коррупционной преступности – миф или реальность? // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6.

3. Лунеев В. В. О криминологическом и системном подходе к законотворчеству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4.

4. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997.

5. Тришкин С. В. Правовое обеспечение и организация деятельности правоохранительных органов по учёту преступлений коррупционного характера : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Академия управления МВД России, 2015.

6. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. – М. : Экзамен, 2003.

References

1. Zanina T.M., Razuvaeva N.I. *Obshchestvo i pravo* (Society and Law), 2009, No. 4.

2. Zakhvatov I.Yu., Trishkin S.V. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* (Gaps in Russian law), 2014, No. 6.

3. Luneev V.V. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* (Criminology: yesterday, today, tomorrow), 2014, No. 4.

4. Luneev V.V. *Prestupnost' KHKH veka. Miroye, regional'nye i rossijskie tendentsii* (Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends), Moscow, 1997.

5. Trishkin S.V. *Pravovoe obespechenie i organizatsiya deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po uchyotu prestuplenij korruptsionnogo kharaktera : dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal support and organization of law enforcement agencies to take into account crimes of a corruption nature: candidate's thesis), Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

6. Khimicheva G.P. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovno-protsessual'noj deyatel'nosti : monografiya* (Pre-trial criminal proceedings: the concept of improving criminal procedure: monograph), Moscow: Exam, 2003.

УДК 343.2

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПОДЧЕРНЯЕВ,

*кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»*

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассматриваются уголовно-правовые нормы, обеспечивающие защиту общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения от противоправных посягательств. В качестве наиболее актуальных исследуются некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ. Подробно анализируются статистические показатели состояния аварийности на дорогах страны, обобщены сведения о дорожно-транспортных происшествиях, совершенных по вине пьяных водителей. Сформулированы тезисы о развитии законодательных норм, обеспечивающих безопасность дорожного движения уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, нарушения правил дорожного движения, развитие уголовного законодательства, управление транспортным средством.

A. N. Podchernyaev, Candidate of Juridical Sciences, Chief in Criminal Law, Criminology and Psychology, Orel law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation named after V. V. Lukjanov; e-mail: aleksmoscow@mail.ru, tel.: 8 (4862) 41-47-13.

Peculiarities of ensuring the safety of the road movement of criminal law means at the present stage

Abstract. The article discusses the criminal law that protects public relations in the field of road safety from unlawful encroachments. As the most relevant author explores some issues of qualifying crimes under Art. Art. 264 and 264.1 of the Criminal Code. Statistical indicators of the state of accidents on the roads of the country are analyzed in detail, information on road traffic accidents committed by drunk drivers is summarized. The article formulates the theses on the development of legislation that provides road safety through criminal law.

Key words: criminal liability, violations of traffic rules, development of criminal legislation, driving a vehicle.

Обеспечение безопасности дорожного движения является важнейшей составляющей защиты жизнедеятельности в современном обществе. Действительно, стремительный технический прогресс облегчает жизнь, повышает комфортность проживания, совершенствует коммуникативные процессы. Вместе с тем динамичное развитие объектов эксплуатации транспорта сопровождается повышением рисков. Существенное увеличение количества технических средств, предназначенных для передвижения, а также их динамические и другие характеристики диктуют необходимость выполнения определенных мер предосторожности всеми участниками процесса эксплуатации транспорта, несоблюдение которых может повлечь наступление негативных последствий. Указанные обстоятельства относятся также и к дорожному движению, в котором такими мерами являются Правила дорожного движения, отступление от которых зачастую влечет травмы, а во многих случаях – жертвы.

По мнению участников Государственного совета по вопросам безопасности дорожного дви-

жения, задачи защиты жизни и здоровья граждан нашей страны в современных реалиях повышения уровня автомобилизации являются важнейшими. В крупных регионах на 1 тыс. населения зарегистрировано в среднем 300 машин. Автопарк и далее будет расти, и это реальный вызов всем участникам дорожного движения¹. Сегодня по дорогам страны передвигаются около 50 млн транспортных средств. Однако несмотря на некоторое снижение в течение последних лет, этот показатель остается значительным, что предопределяет показатели дорожной обстановки и сопровождается такими негативными последствиями, как дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) и жертвы.

Согласно официальным данным ГИБДД России в 2013 г. в Российской Федерации было поставлено на учет 176,2 тыс. дорожно-транспортных происшествий по вине водителей, в которых погибли 22,6 тыс. и получили ранения

¹ См.: Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения 14 марта 2016 г. в г. Ярославле. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>

233,3 тыс. человек. В 2014 г. – 173,8 тыс. ДТП, в которых погибли 22,8 тыс. и получили ранения 229,1 тыс. человек. За 2015 г. зарегистрировано 184 тыс. ДТП, в которых погибли 23,1 тыс. и получили ранения 231,1 тыс. человек. В 2016 г. погибли 20,3 тыс. и получили ранения 221,1 тыс. человек в 173,6 тыс. ДТП по вине водителей. В 2017 г. произошло 169,4 тыс. ДТП, в которых погибли 19 тыс. и получили ранения 215,3 тыс. человек².

На снижение показателей ДТП в истекшем периоде, а также жертв в результате их совершения указал в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедшем 28 февраля 2018 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Сохранилась тенденция сокращения общего числа зарегистрированных ДТП... Цифры неплохие в целом как тенденция, но абсолютные величины пока слишком велики»³.

Охрана общественных отношений в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта обеспечивается уголовным законом. За совершение дорожно-транспортного происшествия водителем транспортного средства в случае наступления по неосторожности тяжких последствий, таких как тяжкий вред здоровью участника дорожного движения или его смерть, уголовным законодательством предусмотрена ответственность⁴.

Криминализация рассматриваемых общественно опасных деяний является важной составляющей уголовной политики государства в области обеспечения безопасности дорожного движения, в рамках которой вырабатываются цели, задачи, направления, формы, средства и методы защиты участников дорожного движения уголовно-правовыми средствами. Выбор подобных мер, гарантирующих состояние безопасности от таких посягательств, носит уголовно-политический характер [2].

Нарушения в области безопасности движения и эксплуатации транспорта, в том числе повлекшие тяжкие последствия, оцениваются действующим законодательством как преступления. Обеспечение безопасности дорожного движения уголовно-правовыми средствами реализуется

целым рядом норм в основном главы 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» и предусматривает уголовную ответственность как в отношении водителей транспортных средств, пассажиров, пешеходов, иных участников дорожного движения, так и лиц, ответственных за ремонт транспортных средств, выпуск их в эксплуатацию, а также лиц, своими действиями разрушающих, повреждающих, приводящих в негодное состояние объекты транспортной инфраструктуры, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств.

Наиболее распространенными видами преступлений, согласно статистике, являются нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) и нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ). Показательно, что именно данные составы преступлений выделяются в ежегодном статистическом сборнике ГИАЦ МВД России, подвергаются количественному анализу и публикуются в официальных источниках наряду с другими актуальными сведениями о состоянии преступности в нашей стране.

Действительно, ежегодно регистрируется значительное количество преступлений по ст. 264 УК РФ. При этом наблюдается тенденция к снижению данного вида противоправных деяний. Если в 2013 г. было зарегистрировано 28 249 преступлений, в 2014 г. – 28 437, то уже в 2015 г. этот показатель составил 26 662, в 2016 г. – 22 013, в 2017 г. было зарегистрировано 21 007 таких преступлений. Таким образом, с 2015 г. характер отрицательной динамики можно определить как устойчивый, а в сравнении с 2013 г. снижение составило 25 %. По ст. 264.1 УК РФ анализ показателей осуществляется с 2017 г. и составляет 81 171 преступление, что, как видно, значительно (почти в четыре раза) выше⁵.

Представляется целесообразным в связи с этим рассмотреть некоторые особенности квалификации по ст. 264 и 264.1 УК РФ в контексте современных уголовно-правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения. Вообще, касаясь вопроса квалификации преступлений в сфере дорожного движения, следует отметить, что уголовно-правовая оценка преступных деяний является неотъемлемой и даже в определенной

² См.: Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL : <http://www.gibdd.ru/stat/>

³ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/56949>

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 27 дек. 2018 г., ст. 264 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: Состояние преступности в Российской Федерации в 2013–2017 гг. URL : <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

степени основной составляющей правопримени- тельной деятельности в сфере защиты охраняе- мых УК РФ интересов и общественных отношений от преступных посягательств. Данная категория выступает эффективным инструментом достиже- ния целей уголовного законодательства в контек- сте рассматриваемой темы.

К уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ привлекается лицо, управляющее авто- мобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, за нарушение Правил дорожного движения или эксплуатации транс- портных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. При этом более суровое наказание предусмо- трено за причинение по неосторожности смер- ти человеку (чч. 3 и 4 ст. 264 УК РФ), а также смерти двум или более лицам (чч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ). Частями 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ предусмо- трен квалифицирующий (особо квалифициру- ющий) признак «совершенное лицом, находя- щимся в состоянии опьянения». За совершение данного преступления в зависимости от наличия конструктивных признаков уголовным законода- тельством установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от двух месяцев (ми- нимальный срок в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 56 УК РФ) по ч. 1 ст. 264 УК РФ до девяти лет по ч. 6 ст. 264 УК РФ.

Положения об уголовной ответственности водителей, допустивших дорожно-транспорт- ное происшествие, в уголовном законодатель- стве не новы. Интересно, что ст. 211 УК РСФСР «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами» предусматривала ответственность за наруше- ние правил безопасности движения и эксплуа- тации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причине- ние потерпевшему менее тяжкого или легкого телесного повреждения либо причинившее су- щественный материальный ущерб либо смерть потерпевшего или повлекшее причинение ему тяжкого телесного повреждения или гибель не- скольких лиц⁶.

Обращает на себя внимание и тот факт, что санкция за совершение приведенного преступле- ния в зависимости от наступивших последствий предусматривала лишение свободы на срок до

трех лет либо от трех до пятнадцати лет. Таким образом, УК РСФСР предусматривал более стро- гий верхний предел санкции в виде лишения сво- боды. Кроме этого, как видно из содержания ст. 211 УК РСФСР, наступала уголовная ответствен- ность не только за тяжкие последствия в резуль- тате нарушения правил дорожного движения, но и за менее значительные по тяжести поврежде- ния (включая легкие телесные) или материальный ущерб.

Управление транспортным средством в со- стоянии опьянения представляется наиболее опасным нарушением правил дорожного движе- ния. Как видно из приведенных выше статисти- ческих данных, управление транспортным сред- ством лицом, подвергнутым административному наказанию, т. е. управление автомобилем води- телем, находящимся в состоянии опьянения или отказавшимся от освидетельствования, подвер- гнутым ранее административной ответственности за аналогичные правонарушения, превали- рует над иными составами преступлений в сфере безопасности дорожного движения, главным об- разом над ст. 264 УК РФ, что небезосновательно вызывает определенную озабоченность. К тому же, судя по статистическим данным, за 11 меся- цев 2018 г. зарегистрировано 68 239 таких пре- ступлений, что позволяет судить о прогнозируе- мом значении по итогам года, сопоставимом с показателями 2017 г.⁷

Состояние опьянения водителя закономерно влечет снижение у него уровня ощущения опас- ности. При этом стиль езды часто приобретает вид экстремального. Замедляются процессы ре- акции, пьяному водителю становится трудно ори- ентироваться в пространстве, вследствие чего закономерно допускаются ошибки в управлении автомобилем, неадекватное поведение на доро- ге. Очевидно, что в подобных ситуациях под угро- зу ставится как собственная жизнь водителя, так и жизнь находящихся в салоне пассажиров, а также иных участников дорожного движения.

Показатель смертности в ДТП по вине во- дителей, находящихся в состоянии опьянения, в среднем составляет 22 % от общего количества летальных исходов в дорожно-транспортных про- исшествиях. Причем за прошедший год этот по- казатель увеличился с 16 % – в 2015 г. до 29 % – в 2017 г. Действительно, в 2015 г. количество ДТП, совершенных пьяными водителями, составило 15,3 тыс., число погибших – 3,7 тыс., 21,2 тыс. че-

⁶ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2018 г. URL : <http://мвд.пф/folder/101762/item/15304733>

⁷ См.: Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г., ст. 211 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

ловек получили ранения различной степени тяжести, в 2016 г. – 15,6 тыс. ДТП, в которых погибли 4,5 тыс. и получили ранения 21,3 тыс. человек. В 2017 г. – 14,9 тыс. ДТП, в которых погибли 4,3 тыс. и получили ранения 20,3 тыс. человек. Таким образом, при сокращении количества дорожно-транспортных происшествий, а также пострадавших в них участников дорожного движения доля ДТП со смертельным исходом, совершенных пьяными водителями, увеличивается⁸.

Действующий уголовный закон определяет состояние опьянения лица, совершившего преступление, как негативное обстоятельство. Так, судья или суд, осуществляющий назначение наказания, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств, связанных с его совершением, личности виновного может признать совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, в качестве отягчающего обстоятельства (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание»)⁹.

Состояние опьянения, в том числе сильно-го (за исключением патологической формы), не может считаться критерием невменяемости лица (патологическое опьянение – психоз острый и скоротечный, сочетающий признаки сумеречного помрачения сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания. На фоне глубокого помрачения сознания возникают аффективные расстройства)¹⁰. В соответствии со ст. 23 УК РФ «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения» субъект, допустивший уголовно наказуемое деяние в состоянии опьянения, спровоцированном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подвергается уголовному преследованию.

С 2009 г. состояние опьянения водителя транспортного средства включено в качестве кон-

структивного признака в ряд составов преступлений в сфере безопасности дорожного движения¹¹. Указанное обстоятельство призвано обеспечить более строгую уголовную ответственность в отношении субъектов преступлений, в которых такое состояние резко повышает степень общественной опасности самого деяния и, как следствие, лица, его совершающего.

Так, нарушение водителем транспортного средства, находящимся в состоянии опьянения, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»), наказывается лишением свободы на срок до четырех лет. В случае причинения смерти человеку по неосторожности в результате нарушения таким лицом правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ч. 4 ст. 264 УК РФ), используется санкция в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет. В случае причинения по неосторожности смерти двум и более лицам (ч. 6 ст. 264 УК РФ) водитель подвергается наказанию в виде лишения свободы на срок от четырех до девяти лет. В соответствии со ст. 264 УК РФ также применяется дополнительный вид наказания, связанный с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» была введена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ и устанавливает санкцию в виде лишения свободы на срок до двух лет за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, который ранее привлекался к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, либо имеет непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ, а равно за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Однако внимание законодателя к проблеме управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, привлекавшимся ранее

⁸ См.: Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>

⁹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения»: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ См.: Патологическое алкогольное опьянение. URL : http://медпортал.com/nevrologiya-neyrohirurgiya_760/patologicheskoe-alkogolnoe-opyanenie.html

¹¹ См.: О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 13 февр. 2009 г. № 20-ФЗ : ред. от 31 дек. 2014 г. // СПС КонсультантПлюс.

к административной ответственности за такое нарушение Правил дорожного движения, проявлялось и ранее. В частности ст. 211.1 УК РСФСР «Управление транспортным средством в состоянии опьянения» была предусмотрена уголовная ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года. Очевидно, что представленные положения являются примером административной преюдиции. При этом санкция советского уголовного законодательства в случае совершения данного преступления лицом, ранее судимым за это же противоправное деяние, была заметно строже – до трех лет лишения свободы¹².

Уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности водителей, допустивших управление транспортным средством в состоянии опьянения, тех лет не содержали конкретизации состояния опьянения. Кроме этого, советский уголовный закон не предусматривал отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в качестве конструктивного признака состава преступления.

Юридическое закрепление понятия «опьянение» в действующем законодательстве также отсутствует. Вместе с тем в соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения (в ст. 264 и 264.1 УК РФ), следует считать водителя транспортного средства в случае выявления факта употребления им веществ, влекущих алкогольное опьянение. Указанные обстоятельства должны определяться освидетельствованием при выявлении установленных законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях значений концентрации абсолютного этилового спирта в крови водителя или наркотических средств в его организме. Кроме этого, лицом, находящимся в состоянии опьянения, следует считать водителя транспортного средства, который не выполнил законное требование о прохождении освидетельствования.

Вместе с тем необходимо признать, что современные на первый взгляд тенденции об усилении уголовной ответственности водителей транспортных средств, совершивших нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения, повлекшее тяжкие последствия, либо повторно находящихся в состоянии опьянения при

управлении автомобилем, не новы и базируются на положениях уголовного законодательства РСФСР.

Кроме причин объективного характера – выявленных тенденций роста количества ДТП по вине водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, значение введения уголовной ответственности заключается также и в том, что она может по праву рассматриваться в качестве сдерживающего фактора для потенциальных нарушителей дорожного движения. Так, если, например, административную ответственность можно пережить сравнительно безболезненно, то уголовное осуждение является серьезным изъяном в биографии субъекта, и его наличие, вероятно, негативно скажется на личной и трудовой деятельности. Юридическое закрепление состояния опьянения водителя транспортного средства в криминализирующее обстоятельство, представляется, должно снизить на дорогах страны число лиц, допускающих вождение автомобиля в состоянии опьянения, реализовать превенцию уголовно-правовых норм [1, с. 227].

Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения с учетом интенсивного развития объектов транспортной инфраструктуры в последние годы становится объективной необходимостью и обязательным элементом деятельности государственных институтов. Основным сдерживающим механизмом, устанавливающим определенные стандарты дорожного движения, являются Правила дорожного движения, отступление от которых чревато наступлением негативных последствий, в том числе ранениями и смертью людей.

Современные уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения отвечают вызовам сегодняшнего дня и учитывают грубые нарушения Правил дорожного движения, а также иных норм и предписаний, ведущих к тяжким последствиям или создающих реальную угрозу их наступления. Одним из наиболее актуальных направлений правоохранительной деятельности государства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения следует считать борьбу с таким правонарушением, как управление транспортным средством в состоянии опьянения. Законодательные меры уголовно-правового характера носят своевременный характер и заложили прочные предпосылки к снижению уровня правонарушений на дорогах страны.

¹² См.: Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г., ст. 211 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

Список использованной литературы

References

1. Баранчикова М. В., Подчерняев А. Н. Особенности криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. 1.
2. Цепелев В. Ф. Уголовно-политическая обусловленность уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4.

1. Baranchikova M.V., Podchernyaev A.N. *Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 25 sent. 2015 g.* (Current problems of criminal policy: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, September 25, 2015), Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, vol. 1.
2. Tsepelev V.F. *Ugolovnoe pravo* (Criminal law), 2017, No. 4.

УДК 343.9

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЛУЧЕВСКАЯ,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Исследуются основные показатели экологической преступности в России, Белоруссии, Польше, Германии, Испании. Отмечается, что в общей структуре преступности удельный вес экологической преступности остается незначительным. Эта тенденция носит универсальный характер и сохраняется с начала учета экологических преступлений. Обосновывается ошибочность точки зрения, согласно которой существует тенденция опережения роста экологических преступлений по сравнению с преступностью в целом. В течение значительного периода не наблюдается каких-либо корреляционных зависимостей в отношении рассматриваемых показателей. Отмечается, что сложность проведения криминологического измерения экологической преступности главным образом объясняется сложностью рассматриваемого явления. В настоящее время не выработано универсальных критериев, позволяющих оценить характер экологической преступности. С учетом ее глобального характера, имеется потребность в проведении комплексных компаративных исследований.

Ключевые слова: экологическая преступность, тенденции экологической преступности, сравнительное исследование, латентность.

Y. A. Sluchevskaya, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor in the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law, Kaliningrad Division of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: ula-sl@mail.ru, tel.: 8 (4012) 46-16-76.

Environmental crime: key trends

Abstract. The article examines the main indicators of environmental crime in Russia, Belarus, Poland, Germany, and Spain. It is noted that the share of environmental crime in the general structure of crime remains insignificant. This trend is universal; it has persisted since the start of environmental crime reporting. The fallacy of the point of view is substantiated that there is a tendency to outstrip the growth of environmental crimes in comparison with crime in general. Over a significant period, no correlation dependencies are observed in relation to these indicators. It is noted that the complexity of the criminological measurement of environmental crime, mainly due to the complexity of the phenomenon. At present, no universal criteria have been developed for assessing the nature of environmental crime. Given its global nature, there is a need for comprehensive comparative studies.

Key words: environmental crime, environmental crime trends, comparative research, latency.

В специальных исследованиях проблемам экологической преступности уделяется значительное внимание. В то же время в этом научном многообразии мало работ, посвященных системному анализу количественных и качественных показателей рассматриваемого вида преступности, в которых не просто описывается ее состояние, но и определяются основные тенденции. Еще меньше работ, в которых проводится сравнительный анализ экологической преступности в разных странах. К тому же немногочисленные научные труды по понятным причинам быстро устаревают.

Процесс экологизации социальной сферы, начавшийся в 70-е годы XX в., отразился и на формировании уголовного законодательства. В этот период начинается процесс фиксации экологических правонарушений в статистических формах.

С тех пор прошло достаточное количество времени, что позволяет делать выводы о состоянии и тенденциях экологической преступности в разных странах. Прежде чем обозначить некоторые из них, сделаем замечания общего порядка об особенностях обработки статистической информации. Каждая страна обладает своей спецификой, которая в том числе отражается на временных периодах сбора информации о преступности, аналитической работе и официальном опубликовании полученных данных. Например, в России и ФРГ на официальных сайтах министерств внутренних дел информация публикуется ежемесячно с нарастающим итогом, в то же время на сайте Национальной полиции Польши на момент публикации настоящей статьи полностью обработана и опубликована информация за 2016 г. и только ча-

стично – за 2017 г. В связи с этим для проведения сравнительного исследования целесообразно рассматривать основные тенденции по состоянию на 2016 г., при этом нами выбран период исследования 2012–2016 гг. (5 лет). Проанализировано состояние экологической преступности в таких европейских странах, как Польша, Испания, Германия, Белоруссия и Россия. Отметим, что в открытых источниках отсутствует информация об экологической преступности в Испании за 2012 г., поэтому в отношении этой страны рассматривается период 2013–2016 гг.

В общей структуре преступности удельный вес экологической преступности остается незначительным. Эта тенденция носит универсальный характер и сохраняется с начала учета экологических преступлений. Из рассмотренных нами стран наибольший удельный вес экологической преступности фиксируется в России: в 2016 г. он составил 1,1 %; в 2015 г. – 1,04 %; в 2014 г. – 1,17 %; в 2013 г. – 1,12 %; в 2012 г. – 1,2 %¹. Белоруссия и Германия по этому показателю наиболее схожи. В Белоруссии удельный вес экологической преступности в 2016 г. составил 0,51 %; в 2015 г. – 0,6 %; в 2014 г. – 0,57 %; в 2013 г. – 0,5 %; в 2012 г. – 0,49 %². В Германии в 2016 г. – 0,49 %; в 2015 г. – 0,49 %; в 2014 г. – 0,55 %; в 2013 г. – 0,53 %; в 2012 г. – 0,53³. По рассматриваемому показателю Испания и Польша имеют схожие результаты. Так, в Испании удельный вес экологической преступности в 2016 г. составил 0,019 %; в 2015 г. – 0,023 %; в 2014 г. – 0,019 %; в 2013 г. – 0,018 %⁴. Прежде чем приводить данные статистических отчетов Национальной полиции Польши, необходимо обратить внимание, что в них отдельно фиксируется информация о количестве возбужденных дел и количестве установленных преступлений. Для целей исследования мы используем данные о количестве установленных экологических преступлений. В Польше удельный вес экологической преступности в 2016 г. составил 0,017 %; в 2015 г. – 0,013 %; в 2014 г. – 0,015 %; в 2013 г. – 0,015 %; в 2012 г. – 0,007 %⁵.

Если рассматривать такой показатель, как коэффициент экологической преступности на 100 тыс.

населения, то исследуемые страны ранжируются следующим образом. Самый высокий коэффициент экологической преступности на 100 тыс. населения фиксируется в Германии, в 2016 г. он составил 37,88; в 2015 г. – 38,19; в 2014 г. – 41,41; в 2013 г. – 38,98; в 2012 г. – 38,91. В России коэффициент экологической преступности на 100 тыс. населения составил в 2016 г. – 16,16; в 2015 г. – 16,99; в 2014 г. – 17,51; в 2013 г. – 17,25; в 2012 г. – 19,28. В Белоруссии в 2016 г. – 5,02; в 2015 г. – 6,17; в 2014 г. – 5,65; в 2013 г. – 5,15; в 2012 г. – 5,31. В Польше в 2016 г. – 0,29; в 2015 г. – 0,23; в 2014 г. – 0,29; в 2013 г. – 0,36; в 2012 г. – 0,19. В Испании в 2016 г. – 0,15; в 2015 г. – 0,14; в 2014 г. – 0,11; в 2013 г. – 0,11.

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что с точки зрения экологической безопасности Германия – самая неблагополучная из рассмотренных стран. Такой вывод является ошибочным. Необходимо обратить внимание на особенности формирования статистики как в ФРГ, так и в других европейских странах.

В Германии осуществляется сплошная регистрация всех заявленных сообщений о преступлениях независимо от того, будут ли в дальнейшем выявлены признаки состава преступления. Эти данные и отражаются в статистике. В связи с этим показатель коэффициента преступности на 100 тыс. населения в ФРГ по сравнению с другими странами достаточно высок: в 2016 г. он составил 7 755; в 2015 г. – 7 797; в 2014 г. – 7 530; в 2013 г. – 7 404; в 2012 г. – 7 327. В Польше в 2016 г. зафиксирован показатель 1 719; в 2015 г. – 1 850; в 2014 г. – 2 034; в 2013 г. – 2 461; в 2012 г. – 2 560. В России коэффициент преступности на 100 тыс. населения в 2016 г. составил 1 474; в 2015 г. – 1 633; в 2014 г. – 1 498; в 2013 г. – 1 539; в 2012 г. – 1 609. В Белоруссии в 2016 г. – 978; в 2015 г. – 1 022; в 2014 г. – 991; в 2013 г. – 1 021; в 2012 г. – 1 079. Наименьшее значение рассматриваемого показателя зафиксировано в Испании: в 2016 г. – 786; в 2015 г. – 622; в 2014 г. – 598; в 2013 г. – 589.

В приведенных показателях не в полной мере проявляется криминальная ситуация в этих странах. Необходимо учитывать и характер преступности. Так, по уровню убийств на 100 тыс. населения в 2016 г. показатели исследуемых стран представлены следующим образом: Россия – 10,82; Белоруссия – 3,58; Германия – 1,18; Польша – 0,67; Испания – 0,63.

Таким образом, особенности формирования статистики в различных странах значительно осложняют проведение компаративных исследова-

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

² См.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL : www.belstat.gov.by

³ См.: Федеральная служба криминальной статистики. URL : <https://www.bka.de>

⁴ См.: Национальный Институт статистики. URL : <http://www.ine.es>

⁵ См.: Национальная полиция Польши. URL : <http://statystyka.policja.pl>

ний. К сожалению, на международном уровне не выработано универсальных критериев, позволяющих оценить характер экологической преступности. Последствия экологических преступлений значительно отличаются, при этом некоторые из них являются тяжкими. Необходимо учитывать и национальную специфику, связанную с определением деяний как экологических преступлений и включением их в законодательные акты.

Экологическая преступность традиционно признается одним из наиболее латентных видов преступлений во всех странах. Проблема разработки универсальной методики по выявлению латентности стоит особенно остро. В настоящее время экспертные оценки остаются самым распространенным способом.

По мнению отечественных специалистов, проводивших специальные исследования, уровень фактической преступности в восемь раз превышает уровень зарегистрированной [2, с. 611], при этом коэффициент латентности преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, варьируется от 1,5 до 58,3 [2, с. 431–564]. В одном из последних исследований, посвященных рассматриваемому вопросу, уровень латентности по фактам незаконной добычи биологических ресурсов оценен 30–60 %, по фактам загрязнений окружающей среды – 70–90 % [3, с. 170].

Для оценки объективности информации о состоянии экологической преступности, представленной в официальной статистике рассмотренных нами стран, целесообразно использовать специальные индексы, показывающие экологическое благополучие.

В 2016 г. специалисты Центра экологической политики и права при Йельском университете и Колумбийского университета совместно с Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии представили индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index). В соответствии с методологией учитываются две группы показателей – жизнеспособность экосистем и экологическое здоровье населения. Как уже отмечалось, по коэффициенту экологической преступности на 100 тыс. населения из рассмотренных нами стран в отрицательном рейтинге на первом месте находится ФРГ, далее следуют Россия, Белоруссия, Польша, Испания. По индексу экологической эффективности в 2018 г. наилучшие результаты из рассматриваемых стран у Испании (12-е место, показатель индекса – 78,39) и Германии (13-е место, показатель индекса – 78,37); далее следуют Белоруссия (44-е место, показатель индекса – 64,98); Польша

(50-е место, показатель индекса – 64,11); Россия (52-е место, показатель индекса – 63,79).

Дополнительно может применяться индекс загрязненности внешней среды (Pollution Index for Country), который представлен на веб-сайте Numbeo, аккумулирующем статистическую информацию со всех стран мира. Этот ресурс часто используется как источник информации такими мировыми изданиями, как Forbes, Business Insider, Time, The Economist, BBC, The New York Times, China Daily, The Telegraph и др. Безусловно, к этому ресурсу, как и к любому, необходимо относиться достаточно критично. Так, относительно рассматриваемого нами индекса в него включены не только данные официальных международных организаций, например Всемирной организации здравоохранения, но и неправительственных экологических организаций, а также отзывы частных лиц, посетивших страну. С помощью этого ресурса во многом формируется общественное мнение. По индексу загрязненности внешней среды из рассматриваемых нами стран самый негативный рейтинг у России (в 2019 г. – 54-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 63,49; в 2018 г. – 48-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 63,37), далее следуют Польша (в 2019 г. – 71-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 52,88; в 2018 г. – 68-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 52,15), Белоруссия (в 2019 г. – 80-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 43,75; в 2018 г. – 77-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 40,69), Испания (в 2019 г. – 85-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 39,16; в 2018 г. – 79-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 38,59), Германия (в 2019 г. – 95-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 28,42; в 2018 г. – 89-е место в рейтинге всех стран с показателями загрязненности территории 28,15).

Безусловно, эти индексы непосредственно не показывают уровень экологической преступности в различных странах. Они являются довольно сложным показателем, в то же время необходимо принимать во внимание, что в соответствующей методике учитывается уровень реального загрязнения окружающей среды.

На основе приведенных данных мы выстроили рейтинг стран в соответствии с приведенными

Таблица 1

Страна	Коэффициент преступности на 100 тыс. населения	Environmental Performance Index	Pollution Index for Country
Россия	4	5	5
Беларусь	3	3	3
Польша	2	4	4
Германия	5	2	1
Испания	1	1	2

показателями. Стране с наименьшим показателем коэффициента преступности на 100 тыс. населения присвоен в рейтинге первый номер, с наивысшим – пятый; с наиболее высоким показателем индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index) присвоен в рейтинге первый номер, с наименьшим – пятый; с наименьшим показателем индекса загрязненности внешней среды (Pollution Index for Country) присвоен в рейтинге первый номер, с наивысшим – пятый (таблица 1). Как видим, в отношении Испании, Белоруссии и России значительной разницы в рассмотренных показателях не выявлено. Представляется, что в Польше фактический уровень экологической преступности значительно выше регистрируемого. Безусловно, этот вопрос требует дополнительного изучения. Нетипичной является ситуация в ФРГ. Исследование индексов дает основание предположить, что уровень латентности экологической преступности в этой стране намного ниже, чем в других странах.

В 2010 г. О. Л. Дубовик в качестве одной из тенденций обозначила опережение роста экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, по сравнению с преступностью в целом [1, с. 18]. Это положение требует критического анализа. С 2004 по 2010 г. в России показатели экологической преступности были нестабильными и не позволяют сейчас прийти к выводу об общей тенденции роста или снижения. С 2004 по 2006 г. фиксировался рост числа регистрируемых экологических преступлений, что соответствовало общей тенденции роста преступности (в 2004 г. зарегистрировано 30 573 экологических преступления и всего 2 893 810 преступлений; в 2005 г. – 33 491 экологическое преступление и 3 554 738 преступлений в целом; в 2006 г. – 41 883 экологических преступлений из 3 855 373 преступлений). В то же время темпы прироста экологических преступлений отличались относительно такого же показателя преступности в целом. Если по сравнению с 2003 г. темпы прироста зарегистрированных экологических преступле-

ний в 2004 г. составили 17,2 % (в 2005 г. к АППГ – 9,5 %; в 2006 г. к АППГ – 25,1 %), то в отношении преступности в целом этот показатель составил 5 % (в 2005 г. к АППГ – 22,8 %; в 2006 г. к АППГ – 8,5 %). С 2007 по 2014 гг. наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений. В отношении экологической преступности в этот период аналогичной тенденции не прослеживается. В 2007 г. по сравнению с предыдущим годом фиксируется незначительное снижение экологической преступности (на 1,5 %). В 2008, 2009 и 2014 гг. мы наблюдаем рост числа регистрируемых экологических преступлений, что не соответствует общей тенденции снижения количества зарегистрированных преступлений в целом. В связи с учетом данных Крымского федерального округа в 2015 г. фиксируется рост общего количества зарегистрированных преступлений, однако в отношении экологической преступности в этот год наблюдается снижение (таблица 2).

Таким образом, неправильно говорить о тенденции опережения роста экологических преступлений по сравнению с преступностью в целом. К тому же в течение значительного периода не наблюдается каких-либо корреляционных зависимостей в отношении рассматриваемых показателей.

Подобная ситуация наблюдается и в других странах. Например, в Польше с 2012 по 2016 г. снизилось общее количество установленных преступлений (темпы прироста в 2013 г. к АППГ – (-)5,4 %; в 2014 г. – (-)17,4 %; в 2015 г. – (-)9,2 %; в 2016 г. – (-)7,1 %). За этот период в отношении экологических преступлений какого-либо постоянно тренда не наблюдается. В 2013 и 2016 гг. фиксируется рост установленных экологических преступлений (темпы прироста в 2013 г. к АППГ – 90,4 %; в 2016 г. – 28,1 %), в 2014 и 2015 гг. – снижение (темпы прироста в 2014 г. к АППГ – (-)17,3 %; в 2015 г. – (-)22,6 %). В Республике Беларусь с 2012 по 2014 гг. общее количество зарегистрированных преступлений снижалось (темпы прироста в 2013 г. к АППГ – (-)5,3 %; в 2014 г. – (-)2,8 %), при этом в 2013 г.

Таблица 2

Год	Общее количество зарегистрированных преступлений	Количество зарегистрированных экологических преступлений	Темпы прироста зарегистрированных преступлений к АППГ, %	Темпы прироста зарегистрированных экологических преступлений к АППГ, %
2018	1 991 532	23 899	-3,3	-2
2017	2 058 476	24 379	-4,7	2,9
2016	2 160 063	23 688	-9,6	-4,7
2015	2 388 476	24 856	9	-2,8
2014 ¹	2 190 578	25 566	-0,7	3,4
2013	2 206 249	24 728	-4,2	-10,4
2012	2 302 168	27 583	-4,3	-5,4
2011	2 404 807	29 151	-8,5	-25,5
2010	2 628 799	39 155	-12,2	-16
2009	2 994 820	46 607	-6,7	3,8
2008	3 209 862	44 883	-10,4	8,8
2007	3 582 541	41 242	-7,1	-1,5
2006	3 855 373	41 883	8,5	25,1
2005	3 554 738	33 491	22,8	9,5
2004	2 893 810	30 573	5	17,2

наблюдается снижение количества зарегистрированных экологических преступлений (темпы прироста в 2013 г. к АППГ – (-)3,2 %), а в 2014 г. – рост (темпы прироста в 2014 г. к АППГ – 9,9 %). В 2015 и 2016 гг. тенденции экологической преступности соответствовали преступности в целом (темпы прироста преступности в 2015 г. к АППГ – 3,2 %; в 2016 г. к АППГ – (-)4,2 %; темпы прироста экологической преступности в 2015 г. к АППГ – 9,3 %; в 2016 г. к АППГ – (-)18,5 %).

В Испании на первый взгляд наблюдается прямая корреляция показателей преступности в целом и экологической преступности (с 2013 по 2017 г. фиксируется их рост). Однако темпы прироста по отдельным годам значительно отличаются. Так, темпы прироста преступности в целом в 2014 г. к АППГ составили 1 %, экологической преступности – 6,1 %; в 2015 г. темпы прироста к АППГ – 3,9 %, экологической преступности – 25 %; в 2016 г. по сравнению с АППГ темпы прироста составили 26,5 %, экологической преступности – 4,6 %; в 2017 г. относительно АППГ темпы прироста составили 7,9 %, экологической преступности – 5,9 %. Таким образом, в этом случае неправильно вести речь о прямых корреляционных зависимостях.

Из рассмотренных стран определенные зависимости показателей преступности в целом и экологической преступности наблюдаются в ФРГ (за исключением 2015 г.). Темпы прироста преступности в 2013 г. к АППГ составили (-)0,6 %,

экологической преступности (-)1,4; в 2014 г. преступности в целом – 2 %, экологической преступности – 6,6 %; в 2015 г. преступности в целом – 4,1 %, экологической преступности – (-)7,3; в 2016 г. преступности в целом – 0,7 %, экологической преступности – 0,4 %; в 2017 г. преступности в целом – (-)9,6 %, экологической преступности – (-)5,6 %. В отличие от других стран в ФРГ не наблюдается значительной разницы в исследуемых показателях относительно экологической преступности и преступности в целом, за исключением 2015 г. они изменяются практически параллельно.

Экологическая преступность – это сложное явление, что значительно затрудняет его криминологическое измерение. Эффективное противодействие возможно только при условии понимания ее основных тенденций. К сожалению, в настоящее время не выработано универсальных критериев, позволяющих оценить характер экологической преступности. Однако, учитывая ее глобальный характер, потребность в проведении компаративных исследований значительно возрастает.

Список использованной литературы

1. Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18–29.

⁶ Начиная с 2014 г. приводятся данные с учетом КФО.

2. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С. М. Иншакова. – М., 2011. 839 с.

3. Тимошенко Ю. А. Криминологическое измерение экологической преступности // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 170–181.

References

1. Dubovik O.L. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*

ehkonomiki i prava (Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law), 2010, No. 1, pp. 18–29.

2. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti / pod red. S.M. Inshakova* (Theoretical foundations of research and analysis of latent crime / ed. S.M. Inshakova), Moscow, 2011, 839 p.

3. Timoshenko Yu.A. *Kriminologicheskoe izmerenie ehkologicheskoy prestupnosti // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij* (Russian Journal of Legal Studies), 2018, No. 4 (17), p. 170–181.

УДК 342.95

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ ТЕОХАРОВ,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»*

ДЕЛИКТИЗАЦИЯ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВА

Аннотация. Анализируется отечественное и зарубежное правовое регулирование занятия попрошайничеством. Оцениваются общественная опасность современного попрошайничества и проблемы региональной административной практики. Аргументирована авторская позиция относительно необходимости установления на федеральном уровне административной ответственности за занятие попрошайничеством. Предложена модель состава административного правонарушения, устанавливающего ответственность за занятие попрошайничеством.

Ключевые слова: попрошайничество, асоциальное поведение, административная ответственность, общественная опасность, общественная нравственность.

A. K. Teokharov, Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer of the chair of criminology, psychology and pedagogy, Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»; e-mail: teo_oma@mail.ru, tel: 8 (3812) 75 11 13 (extension number 2-50).

Deliktization of begging

Abstract. Domestic and foreign legal regulation of begging is analyzed. The social danger of modern begging and the problems of regional administrative practice are assessed. The author's position is argued regarding the need to establish administrative responsibility for begging at the federal level. The proposed model of the composition of the administrative offense, which establishes the responsibility for begging.

Key words: begging, antisocial behavior, administrative responsibility, social danger, public morality.

Динамика современных общественных отношений заставляет законодателя одновременно принимать решения о криминализации и декриминализации определенных деяний, поэтому вопросы целесообразности осуществления данных процессов являются предметом постоянного обсуждения среди ученых-юристов. Очевидно, что только сбалансированное применение криминализации и декриминализации позволяет обеспечить необходимую защиту важных социальных ценностей, не приводя к чрезмерному ограничению степени свободы общественных отношений.

Ввиду того, что административные правонарушения по сравнению с преступлениями обладают меньшей общественной опасностью, вопросы криминализации и декриминализации деяний являются второстепенными и теоретически менее разработанными. Однако опасность административных правонарушений заключается в их значительной распространенности, поэтому административно-правовым запретам отводится не менее важная роль в охране общества от противоправных посягательств и обеспечении правопорядка. Посредством установления административной ответственности за какие-либо

деяния происходит их деликтизация, т.е. законодатель юридически закрепляет их противоправность и наказуемость. Тем самым ранее неурегулированные общественные отношения обретают юридические свойства, а поведенческие акты – признаки административного правонарушения.

По мнению Ю. И. Попугаева, «деликтизация предполагает решение трех основных задач. Во-первых, обоснованный объективными потребностями выбор (определение) деяния, требующего деликтизации. Во-вторых, выявление и формулирование в диспозиции правовой нормы признаков этого деяния, которым придается юридическое значение, т.е. признаков состава административного правонарушения. В-третьих, определение адекватных характеру этого деяния правовых последствий его совершения (вида и размера административного наказания)» [6, с. 112].

Как правило, декриминализация какого-либо деяния влечет его последующую деликтизацию, поэтому за последние десятилетия существенно расширился перечень административных правонарушений и возросла репрессивность наказаний за их совершение. Происходящие изменения можно объяснить тем, что законодатель по-иному

стал оценивать общественную опасность административных правонарушений. Однако вышеуказанные тенденции в административном законодательстве не проявляются на примере такого асоциального явления, как попрошайничество. В связи с подписанием Россией соглашения о правах человека (в г. Хельсинки) 5 декабря 1991 г. ст. 209 УК РСФСР, предусматривающая ответственность за систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, была упразднена. Последующей его деликтивизации не произошло, в связи с чем в настоящее время на федеральном уровне отсутствует административная ответственность за занятие попрошайничеством.

В последние годы вопрос об установлении административной ответственности за занятие попрошайничеством является одним из дискуссионных как на законодательном уровне, так и в научной среде. Для того чтобы оценить степень обоснованности принятия данного решения, следует проанализировать исторический опыт законодательного регламентирования занятия попрошайничеством, зарубежное законодательство, научные точки зрения, а также имеющуюся региональную административную практику и возникающие проблемы правоприменения.

1. История правового регулирования занятия попрошайничеством.

Проведенный анализ позволяет выделить четыре этапа, которые прошло российское государство в своем отношении к попрошайничеству.

Первый этап (X – середина XVI в.) характеризуется почитанием попрошайничества. Именно в этот период возникает попрошайничество как социальное явление, а основой этому послужило христианство, которое прививало любовь к ближнему и необходимость проявления ее на деле, в частности посредством милостыни. Общество не видело в этом ничего непристойного, наоборот, постепенно милостыня стала возводиться до церковной заповеди. Влияние христианской церкви, которая воспринимала нищих как своеобразную часть церковной иерархии, способствовало резкому увеличению количества попрошаек.

Второй этап (вторая половина XVI – начало XVIII в.) ознаменован осознанием необходимости принятия законодательных мер, направленных на уменьшение количества попрошаек. Попрошайничество, возникнув на благоприятной почве неконтролируемого подаяния каждому просящему, привело к криминализации общества, среди нищих увеличилось количество совершаемых грабежей и разбоев. В данный период милостыня

уже превратилась в формальность, лицемерие и притворство, которые основывались на проповедях церковных учителей.

В 1682 г. появляется Указ царя Федора Алексеевича, который предписывал «разобрать» московских нищих: беспомощных разместить «в двух шпитальнях или богодельнях», а трудоспособных обеспечить работой, «чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих не было». Также в Указе упоминалось о таких предупредительных мерах, как создание школ и заведений, в которых подросткам предоставлялось обучение различным наукам и ремеслам. Несмотря на свою значимость, Указ оказался малоэффективным в борьбе с лженищами, а в обществе, как и прежде, милостыня подавалась каждому просящему, что способствовало дальнейшему укоренению данного общественного недуга.

Таким образом, в рассматриваемый период государство пришло к пониманию, что поголовное нищенство становится угрозой власти, благотворительность является не только церковной прерогативой, а представляет собой определенный залог общественного благополучия, имея важное государственное значение.

Третий этап (XVIII – начало XX в.) характеризуется презрением нищенства и применением репрессивных мер в отношении попрошаек. Петр I положил начало государственному презрению нищих и издал серию указов, направленных на борьбу с лженищенством. За время его правления предприняты следующие меры: введен запрет на миграцию нищих; осуществлены меры по искоренению нищенства в Москве (запрещалось просить милостыню и сидеть на мостах, нищих арестовывали, отправляли их к помещикам, а с подававших милостыню взимался штраф); нищих, принадлежавших к богадельням и убежавших просить милостыню, после первой поимки отправляли в Монастырский приказ, затем отсылали на прежнее место жительства, а при повторном задержании наказывали кнутом и отправляли на каторжную работу.

В период правления Екатерины II попрошаек наказывали принудительными работами. В соответствии с Указом от 12 августа 1775 г. создаются специальные работные дома для «молодых лет ленивцев». Работные дома, являясь, по сути, карательно-исправительными учреждениями, первоначально появились в Москве, позднее – в Красноярске и Иркутске. Работные дома функционировали до 1853 г., и за это время характер их деятельности поменялся с карательного воздействия на нищих на их социальное обеспечение.

Следует отметить, что с Петра I законода-

тельные акты существенно усилили предупредительные меры в отношении как попрошайек, так и подающих милостыню. Последующие правители продолжили политику ужесточения борьбы с попрошайничеством. Однако с учетом сложившейся русской традиции законодательные решения в большинстве случаев либо полностью не исполнялись, либо осуществлялись с бюрократическими задержками, что прослеживалось на протяжении XVIII–XIX вв.

Четвертый этап (советский период) – попрошайничество является формой социального паразитизма, за уклонение от занятия общественно полезным трудом предусматривается уголовная ответственность.

В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая полностью вошла в Конституцию 1918 г., отмечалось, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность»¹. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности» комитетам по всеобщей трудовой повинности предписывалось осуществлять «повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся»².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами»³ впервые устанавливалась административная ответственность за занятие попрошайничеством. В качестве наказания предусматривалась ссылка в отдаленные регионы страны с обязательным привлечением к общественно полезному труду. Именно после издания данного Указа в народе появился неофициальный термин «за сто первый километр».

Позднее занятие попрошайничеством в глазах государства приобрело признаки общественной опасности. Поэтому в УК РСФСР 1960 г. была введена уголовная ответственность за систематическое занятие попрошайничеством, продолжаемое после предупреждения, сделанного административными органами (ст. 209). В качестве наказания предусматривались лишение свободы на срок до двух лет или ис-

правительные работы на срок от шести месяцев до одного года. Противодействие попрошайничеству посредством уголовно-правового запрета осуществлялось до принятия Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». 5 декабря 1991 г. уголовная и административная ответственность за занятие попрошайничеством была отменена.

Таким образом, краткий исторический анализ позволяет сделать вывод, что отношение государства к занятию попрошайничеством сменилось с повсеместного почитания на восприятие его как общественно опасного деяния. Осознав, что попрошайничество является социальным недугом, который способствует криминализации общества, государство применяло различные меры: от запрета попрошайничества в определенных местах, принудительного трудоустройства попрошайек до уголовного наказания в виде лишения свободы. Историческим периодом, в котором было достигнуто равновесие между репрессивными и социальными мерами, следует считать правление Екатерины II. Представляется, что именно такой баланс в дальнейшем позволит добиться положительных результатов в противодействии попрошайничеству.

2. Правовое регулирование занятия попрошайничеством в зарубежных странах.

В XIV в. в странах Европы появляются первые законодательные акты, устанавливающие запрет или ограничения на занятие попрошайничеством. Так, в Англии за подаяние, оказанное трудоспособному лицу, было установлено наказание вплоть до заключения. В статуте короля Эдуарда VI от 1547 г. трудоспособный человек, занимавшийся попрошайничеством, наказывался клеймением и отдачей в рабство сроком на два года. Если после этого человек совершал побег, то в качестве наказания предусматривалось его повторное клеймение и отдача в вечное рабство. Повторная поимка беглеца заканчивалась вынесением смертного приговора [5, с. 166].

Следует отметить, что в средневековых законодательных актах стран Европы было предусмотрено наказание как за занятие попрошайничеством, так и за подачу милостыни. Это объяснялось традиционностью религиозного воспитания, так как католическая, а позднее и протестантская этики проповедовали негативное отношение к попрошайничеству. По этому поводу М. Вебер отмечал, что для пуританина подача милостыни не являлась проявлением милосердия, а попрошайничество, которым занимался трудоспособный человек, считалось как

¹ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3 (16) января 1918 г. // СПС КонсультантПлюс.

² О порядке всеобщей трудовой повинности : Декрет СНК РСФСР от 29 янв. 1920 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. // СПС КонсультантПлюс.

грехом безделья, так и нарушением завета любить ближнего своего⁴.

В настоящее время занятие попрошайничеством находится под запретом в Великобритании, Дании, Испании, Казахстане, Латвии, Литве, Люксембурге, Норвегии, Германии, Турции, Узбекистане, Франции, Швейцарии, Швеции. В Дании за занятие попрошайничеством выносятся официальное предупреждение, а при повторном задержании предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы сроком на шесть месяцев. В г. Эскильстун (Швеция) попрошайничество лицензируется через полицию, т. е. нельзя без специального разрешения просить милостыню на улицах, так как это грозит арестом, в г. Веллинге запрет на попрошайничество и пассивный сбор денег действует в пяти выделенных зонах муниципалитета. В Латвии действует запрет на прошение милостыни в историческом центре Риги и на некоторых улицах, где это может привести к затруднению пешеходного и транспортного движения. В Литве и Норвегии запрещено не только просить милостыню, но и подавать ее. Однако это не распространяется на случаи попрошайничества в костелах.

В отношении попрошаек применяются довольно суровые наказания, основным из которых является штраф в размере от 750 евро до 38 тыс. евро. Следует отметить, что активизация борьбы с попрошайничеством в европейских странах произошла в последнее десятилетие, а именно с момента вступления Румынии в Евросоюз. После этого тысячи румын мигрировали в страны Европы в поисках лучшей жизни. Румынские мигранты и, конечно, цыгане составляют основную массу просящих милостыню и вызывают раздражение у местных жителей. Поэтому, опираясь на жесткие меры, власти европейских стран пытаются придать общественным местам своих городов респектабельный облик.

Следует отметить, что тенденция установления административной ответственности за занятие попрошайничеством коснулась и стран СНГ. Так, в 2015 г. в ст. 449 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях были внесены поправки, предусматривающие наказание за попрошайничество в виде штрафа. В 2019 г. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности дополнен ст. 188-3, согласно которой занятие попрошайничеством путем активного прошения денег, продуктов пи-

тания и иных материальных ценностей в общественных местах влечет наложение штрафа или административный арест. При этом вовлечение в попрошайничество других лиц, а также вовлечение в попрошайничество лиц с принуждением их к употреблению алкогольных напитков либо веществ, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевою деятельность лица, влечет наложение штрафа или административный арест.

Кроме этого, Уголовный кодекс Республики Узбекистан дополнен ст. 127-1, устанавливающей ответственность за попрошайничество после применения административного наказания. За данное деяние установлено наказание до 240 часов принудительных общественно полезных работ, до 2 лет исправительных работ, ограничение свободы до 1 года либо лишение свободы на такой же срок.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует об ужесточении законодательных мер за занятие попрошайничеством. Зарубежный законодатель воспринимает современное попрошайничество не как традиционное занятие, характерное для нищих и обездоленных, а как незаконный бизнес, привлечший к себе внимание мошенников и организованных преступных групп. Одной из целей применения штрафных санкций является формирование престижа труда, почитания добросовестного, трудолюбивого человека и презрительного отношения к попрошайкам. Введение административно-правовых мер в отношении попрошаек характерно для большинства стран Европы и некоторых стран СНГ.

3. Общественная опасность современного попрошайничества.

Общественная опасность того или иного деяния является сущностным признаком административного правонарушения. В настоящее время данная точка зрения господствует в теории права. Именно наличие опасности, причиняющей или способной причинить вред общественным отношениям, порождает необходимость причисления деяния к административным правонарушениям. По мнению М. В. Костенникова и А. В. Куракина, «если бы административные правонарушения не влекли вредных последствий, не представляли бы опасности для личности, общества и государства, не требовалось бы и устанавливать юридическую ответственность за их совершение, создавать аппарат для борьбы с ними» [4, с. 76].

И. А. Галаган справедливо отмечал, что «административные правонарушения неоднородны по степени общественной опасности, но

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. С. 191.

в целом они менее общественно опасны, чем преступления»⁵. Правильность данного суждения находит подтверждение в уголовном законодательстве. В частности, в ст. 14 УК РФ указано, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, т. е. УК РФ считает преступлением не все общественно опасные деяния.

Попрошайничество представляет собой разновидность асоциального поведения, определенный тип негативной жизненной позиции, состоящей в потребительском отношении к обществу. По мнению М. В. Барановой, «это не только и не просто движение по воле жизненных волн и обстоятельств, это не безобидная пассивность, а вредная аномальная деятельность. Это не следование какой-то благородной традиции, хотя попрошайничество – древнее ремесло. Это, как правило, сознательное нежелание изменять мир и сложившиеся обстоятельства путем личного труда и самосовершенствования. Это самоуничтожение и отвержение существующих в государстве и обществе ценностей и норм. Это своего рода социальное иждивенчество, социальный паразитизм» [1, с. 218–219].

В настоящее время в столице около 2 тыс. лиц, занимающихся попрошайничеством, среди которых доля россиян составляет 50 %, остальные попрошайки являются уроженцами Украины, Молдовы и республик Средней Азии. В столице попрошайки подразделяются на две категории: мошенники и рабы. На территории метрополитена и около торговых центров «нуждающимся» и «неместным» за несколько часов удается собрать от 1800 до 5 тыс. руб., доход инвалидов-колясочников может составлять до 25 тыс. руб. (при этом доля истинных инвалидов не превышает 15 %). Самыми доходными местами являются территории, прилегающие к храмам, где в среднем попрошайка может заработать от 15 до 20 тыс. руб. По этой причине на такие «доходные точки» просто невозможно встать действительно нуждающемуся человеку, так как все места уже распределены. Так, самым прибыльным местом является территория у храма Святой Матроны, где одна точка на четырех попрошаек стоит около 150 тыс. руб. в месяц⁶.

⁵ Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственно- и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С. 160.

⁶ См.: Арест за протянутую руку. Кого и где наказывать за попрошайничество? URL : [https://www.zakonia.ru/theme/arrest-za-protjanutuju-ruku-kogo-i-gde-nakazyvat-za-](https://www.zakonia.ru/theme/arrest-za-protjanutuju-ruku-kogo-i-gde-nakazyvat-za)

Общественная опасность попрошайничества заключается в том, что такого рода «предпринимательская» деятельность посягает на общественную нравственность, пропагандирует легкий заработок, для некоторых становясь основным источником дохода, получаемого путем обмана лиц, дающих пожертвования. Если раньше данное занятие было характерно только для асоциального контингента (бродяги, наркоманы, алкоголики), то пропаганда нетрудовых доходов, нежелание работать, стремление раздобыть деньги на выпивку или наркотики способствуют тому, что в попрошайничество вовлекается молодежь. И теперь зачастую с протянутой рукой стоит не грязный убогий нищий, а прилично одетый молодой человек.

Многие из студентов занимаются этим ради быстрого заработка, развлечения и забавы (например, стоят с табличками «помогите на увеличение груди», «помогите на iPhone» и т. п.). Так, в 2017 г. в Санкт-Петербурге, а потом и в Москве появилось так называемое чемоданное попрошайничество. Как правило, такие попрошайки стоят в метрополитенах или на вокзалах, хорошо одеты, рядом чемодан, а в руках листок с надписью: «Не хватает на билеты. Обокрали». Граждане не могут спокойно пройти мимо молодых людей и даже не подразумевают, что перед ними мошенники. Срабатывает простая логика: Москва и Санкт-Петербург являются туристическими мегаполисами и ежедневно в них приезжают тысячи путешественников, а карманников и грабителей много. Как не помочь, если люди попали в беду, к тому же выглядят они интеллигентно, заметно стесняются. Данная мошенническая схема срабатывает безотказно, и если уличным музыкантам, пенсионерам и инвалидам граждане дают мелочь, то несчастные туристы получают банкноты с двумя и даже с тремя нулями⁷.

Особую обеспокоенность вызывает то, что практика попрошайничества негативно влияет на несовершеннолетних, в том числе из благополучных семей. Они осознают возможность быстрого получения денег, не прибегая к каким-либо усилиям. Зачастую объектами их внимания становятся фастфуды, где они просят посетителей купить что-нибудь из еды. В некоторых случаях такая форма попрошайничества приобретает навязчи-

poproshajничество-04-02-2016/all/1/sort/ desc (дата обращения : 01.11.2018).

⁷ См.: «Обокрали. Помогите... На билет». URL : <https://rg.ru/2017/12/20/reg-szfo/v-peterburge-polzovatelisocsetej-vyjavili-novyj-vid-poproshaek.html> (дата обращения : 02.01.2019).

вый характер (например, двое или трое несовершеннолетних окружают столик, требуя купить им еду, и стоят до тех пор, пока посетители не сдадутся).

Миграция граждан Узбекистана, Таджикистана и Украины является одной из причин, способствующих современному попрошайничеству. В последние годы именно за счет мигрантов с Украины строится организованное попрошайничество в Москве и Санкт-Петербурге (65–70 % попрошайки в этих городах – украинцы).

В настоящее время активно развивается киберпопрошайничество. Причины, по которым попрошайки чаще стали использовать возможности Интернета, следующие: большой охват аудитории; возможность заручиться поддержкой благотворительных фондов; люди перечисляют столько денег, сколько могут; возможность быстрого сбора средств на те или иные нужды; пожертвования собираются с незнакомых людей, за это не стыдно перед близкими.

Попрошайничество служит питательной средой для таких преступлений, как мошенничество, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий, неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка и др. С учетом того, что просящие милостыню – чаще всего бродяги, наркоманы, алкоголики, попрошайничество служит источником наркомагии, бытового пьянства и распространения опасных инфекционных заболеваний [3, с. 51].

Таким образом, попрошайничество обладает признаками достаточной общественной опасности, причиняет значительный ущерб правоохраняемым отношениям и опасно для общественной сферы настолько, что вызывает необходимость применения мер административно-правового характера. Отсутствие административной ответственности выступает фактором, способствующим появлению новых видов попрошайничества, наиболее опасным из которых является организованное попрошайничество. Организованное попрошайничество неизбежно сопряжено с совершением таких преступлений, как похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, побои и др.

4. Научные точки зрения и общественное мнение о противодействии попрошайничеству.

В начале 1990-х годов интерес к исследованию попрошайничества среди ученых-юристов заметно угас, что объясняется упразднением 5 декабря 1991 г. ст. 209 УК РСФСР. Помимо этого, незаинтересованность исследователей обуслов-

лена практикой подаяния, которая имеет традиционный характер для России, догматическую связь с христианством и, таким образом, представляется легитимной в глазах общественности.

Анализ имеющихся немногочисленных публикаций, посвященных рассматриваемому вопросу, позволяет утверждать, что большинство ученых поддерживают идею установления административной ответственности за занятие попрошайничеством. Так, О. А. Дизер считает, что административная ответственность за занятие попрошайничеством, установленная на федеральном уровне, усилит эффективность защиты общественной нравственности от угроз, вызванных данным антисоциальным явлением. По мнению автора, административная ответственность за занятие попрошайничеством должна наступать после официального предостережения о его недопустимости, а также медицинских и иных реабилитационных мер [2, с. 59]. Р. Ф. Степаненко и А. В. Путяткин утверждают, что применение административной ответственности за попрошайничество не следует считать проявлением репрессий со стороны государства. Законное применение силы и установление определенных мер пресечения выступают средством соразмерного государственного порицания асоциального поведения в целях минимизации попрошайничества и недопущения распространения данной негативной модели поведения [8, с. 254]. Установление административно-правового и даже уголовно-правового запрета за занятие попрошайничеством считают необходимым и другие исследователи [1; 7; 10].

Общественное мнение по отношению к попрошайничеству является неоднозначным, о чем свидетельствуют проведенные опросы. По данным опроса Фонда общественного мнения 2014 г., граждане добросердечно относятся к попрошайкам (46 % опрошенных подают милостыню время от времени, 28 % – делают это часто). В то же время 70 % респондентов убеждены, что у большинства людей, просящих милостыню, есть другие возможности выжить и прокормиться. По мнению 63 % граждан, с попрошайничеством необходимо бороться, при этом 54 % считают неправильным штрафовать людей, просящих милостыню (20 % – затруднились ответить на этот вопрос). Даже те, кто в принципе считают недопустимым просить милостыню, высказываются против штрафов. 48 % – опрошенных полагают, что введение штрафов не приведет к снижению числа попрошайек, 25 % – снизит незначительно, 14 % – снизит значительно, 12 % – затруднились ответить. Самым эффективным способом борьбы

с попрошайничеством респонденты считают создание рабочих мест (25 %), увеличение зарплат, пенсий (12%) и создание приютов и домов престарелых (12 %)⁸.

Таким образом, идея установления административной ответственности за попрошайничество находит поддержку среди ученых. Общественное мнение на этот счет характеризуется поддержкой социальных и экономических мер, направленных на снижение количества попрошайек, а введение штрафных санкций представляется малоэффективным. Среди граждан бытует мнение, что установление административной ответственности – это репрессивный метод решения проблемы. По этому поводу М. Д. Шаргородский верно отмечал, что «меры административного характера не являются в достаточной степени по своему содержанию столь же репрессивными, как меры уголовного законодательства. Они применяются не за преступления и не влекут за собой судимости, а выражают отрицательную оценку государства по отношению к результатам правонарушения»⁹.

5. Региональная административная практика и проблемы правоприменения.

В настоящее время нормы, устанавливающие ответственность за занятие попрошайничеством, содержатся в кодексах об административных правонарушениях республик Башкортостан, Тыва, Чувашия, Хабаровского, Красноярского краев, Волгоградской, Костромской, Свердловской, Ярославской, Омской, Томской, Ростовской областей, Москвы, Санкт-Петербурга. Во всех кодексах установлено наказание в виде предупреждения или штрафа, который варьируется от ста до 3 тыс. руб.

Необходимо отметить, что в большинстве регионов под запретом находится приставание к гражданам в общественных местах с целью попрошайничества, выразившееся в навязчивых действиях. То есть наступление ответственности возможно только в том случае, если действия лица выражаются в навязчивой форме, а в ситуации, когда человек молчаливо стоит с протянутой рукой и собирает деньги, его действия не носят противоправного характера. Несовершенство формулировок статей приводит к тому, что правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности за занятие попрошайничеством в некоторых регионах практически отсутствует.

⁸ См.: Надо ли наказывать просящих милостыню? URL : <https://fom.ru/TSennosti/11648> (дата обращения : 15.01.2019).

⁹ Шаргородский М. Д. Избранные труды / сост. и пред. Б. В. Волженкин. СПб., 2004. С. 292.

В связи с этим следует положительно оценить формулировки статей кодексов об административных правонарушениях Костромской и Ростовской областей, так как в них запрещено не приставание к гражданам с целью попрошайничества, а именно занятие попрошайничеством. Однако недостатком ст. 47 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях является отсутствие в ней определения понятия попрошайничества, что не позволяет отграничить его от приставания к гражданам с целью получения милостыни. К тому же определения понятия попрошайничества нет и на федеральном уровне. Данный пробел отсутствует в ст. 2.10 Кодекса Ростовской области об административных правонарушениях, в примечании к которой указано, что под попрошайничеством понимается выпрашивание гражданами в виде подаяния денег, одежды или иных материальных ценностей у других лиц. В то же время слово «выпрашивание» происходит от глагола «выпрашивать», лексическое значение которого – усиленными просьбами добиваться чего-либо, получать что-либо¹⁰. То есть попрошайничество выражается в том же самом навязчивом приставании к гражданам.

Помимо этого, в указанных кодексах закреплены квалифицирующие признаки попрошайничества: попрошайничество с использованием плакатной информации, демонстрации телесных повреждений или увечий, несовершеннолетних, недееспособных и инвалидов (ч. 2 ст. 47 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях); организация занятия попрошайничеством совершеннолетних граждан (ч. 3 ст. 2.10 Кодекса Ростовской области об административных правонарушениях). Если необходимость первого квалифицирующего признака не вызывает сомнения, то закрепление второго является излишним, так как организация занятия попрошайничеством другими лицами обладает повышенной степенью общественной опасности и нуждается в установлении уголовно-правового запрета.

Административная практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев в отношении лиц, занимающихся попрошайничеством, выносится предупреждение. Применение штрафа является малоэффективным, так как после получения копии постановления об административном правонарушении лицо его не опла-

¹⁰ См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL : <https://www.efremova.info/word/vyprashivat.html> (дата обращения : 21.01.2019).

чивает. Что касается административного ареста, то в административном законодательстве отсутствует четкий алгоритм действий в отношении лиц, подвергнутых административному аресту, в частности это касается вопроса доставки арестованных в суд для рассмотрения дела, а также к месту отбывания наказания. Также для привлечения к административной ответственности за занятие попрошайничеством необходимо наличие соглашения между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

6. Теоретическая модель административно-правовой нормы за занятие попрошайничеством.

Анализ истории отечественного правового регулирования, зарубежного законодательства, общественной опасности современного попрошайничества, научных точек зрения, региональной административной практики и проблем правоприменения позволяет сделать вывод, что установление административной ответственности за занятие попрошайничеством является оправданным.

Моделируемую норму предлагается внести в главу 6 КоАП РФ, т. е. непосредственным объектом занятия попрошайничеством будет являться общественная нравственность. В норме установить запрет на занятие попрошайничеством, а в примечании закрепить его определение, которое было дано автором ранее [9, с. 48]. Также учтено, что попрошайничество – это исторически сложившееся занятие, имеющее религиозные корни, и вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств может являться единственным способом заработка.

Таким образом, можно предложить следующую модель состава административного правонарушения, устанавливающего ответственность за занятие попрошайничеством:

Статья 6.10.1. Занятие попрошайничеством.

1. Занятие попрошайничеством –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

2. То же действие, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

3. Действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное с применением средств массовой информации и (или) информа-

ционно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), –

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей.

4. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 3 настоящей статьи, –

влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей или обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

5. Вовлечение других лиц в занятие попрошайничеством, а равно их использование –

влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста часов.

Примечания:

1. Попрошайничество – это обращение человека к посторонним лицам с просьбой оказания безвозмездной материальной помощи, выражающееся в припадении, принижении своих возможностей и рассчитанное на жалость и доброту людей.

2. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи занятия попрошайничеством вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства, на территориях религиозных организаций и специально организованных площадках для развлекательных выступлений.

На основании вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы.

1. В настоящее время существуют объективные предпосылки деликтивизации попрошайничества.

2. Современное попрошайничество перестало ассоциироваться с такими понятиями, как обездоленность, нищета, бездомность, голодание и безработица. Попрошайничество является одним из способов паразитирования на человеческом милосердии и наивности. Ослабление социальной политики государства в совокупности с падением моральных устоев привело к тому, что трудоспособные граждане без какого-либо стеснения и стыда прибегают к попрошайничеству.

3. Установление административной ответственности выступает необходимым средством в борьбе с попрошайничеством, способствует формированию эталонов и образцов должного, социально одобряемого поведения. Это выра-

жение отрицательной оценки государства по отношению к занятию попрошайничеством, что не следует воспринимать как проявление репрессии.

4. Амбивалентность социальных и административных мер воздействия позволит добиться положительных результатов в борьбе с попрошайничеством. Исследование истории отечественного и зарубежного законодательства также подтверждает целесообразность такой вариативности.

Список использованной литературы

1. Баранова М. В. Концептуальное опережение федеральной правовой регламентации законодательством субъекта Российской Федерации (на примере противодействия попрошайничеству) // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1.
2. Дизер О. А. К вопросу об административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4.
3. Дизер О. А. Медицинские меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 2.
4. Костенников М. В., Куракин А. В. К вопросу об основании административной ответственности в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 10.
5. Павлова О. К. Нищенство в царской России и за рубежом: история проблемы и борьбы с ней // Клио. 2015. № 1.
6. Попугаев Ю. И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3.
7. Сафарьянов И. Ф. Актуальные вопросы борьбы с попрошайничеством // Евразийская адвокатура. 2017. № 4.
8. Степаненко Р. Ф., Путяткин А. В. Актуальные проблемы правового регулирования маргинального поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1.

нального поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1.

9. Теохаров А. К. Понятие и признаки попрошайничества // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1.

10. Чалоян А. И. Особенности применения уголовной ответственности за попрошайничество, гадание и другие виды социального мошенничества // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2017. № 1.

References

1. Baranova M.V. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* (Jurisprudence and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2016, No. 1.
2. Dizer O.A. *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii* (Bulletin of the Omsk Law Academy), 2017, No. 4.
3. Dizer O.A. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova* (Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov), 2018, No. 2.
4. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* (NB: Administrative Law and Administration Practice), 2013, No. 10.
5. Pavlova O.K. *Klio* (Cleo), 2015, No. 1.
6. Popugaev Yu.I. *Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti* (Bulletin of Economic Security), 2016, No. 3.
7. Safaryanov I.F. *Evrazijskaya advokatura* (Eurasian Bar), 2017, No. 4.
8. Stepanenko R.F., Putyatkin A.V. *Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii* (Bulletin of Economics, Law and Sociology), 2012, No. 1.
9. Teokharov A.K. *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii* (Bulletin of the Omsk Law Academy), 2017, No. 1.
10. Chaloyan A.I. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* (Bulletin of young scientists of the Samara State Economic University), 2017, No. 1.

УДК 343.9

АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА МАЛИЕНКО,
старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НАРКОСИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. С учетом положений новой редакции Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года анализируются основные черты, характеризующие современную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации, обозначаются тенденции ее дальнейшего развития. Основное внимание уделяется исследованию причин роста объемов незаконного оборота синтетических наркотических средств при одновременном сокращении незаконного оборота опиатов. На основе данных Всемирного доклада ООН о наркотиках за 2017 г. делается вывод об изменении маршрутов поставок опиатов из Афганистана и появлении новых рынков сбыта для афганского героина в странах Европы и Северной Америки. В качестве одного из основных факторов, оказывающих влияние на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, отмечается широкое применение бесконтактных схем их сбыта.

Ключевые слова: наркотики, наркоугроза, наркоситуация, наркопреступность, Стратегия государственной антинаркотической политики, незаконный оборот наркотиков, немедицинское потребление наркотиков, маршруты наркопоставок, бесконтактный сбыт наркотиков.

A. A. Malienko, Senior Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: nic2-vniimvd.gov.ru, tel.: 8 (495) 214-23-49.

Characteristic of modern narcosituation in the Russian Federation

Abstract. In the light of the new edition of the National Anti-Drug Strategy the main features, characterizing modern situation in the sphere of illegal drug trafficking, are analyzed and the trends of its future development are indicated. The focus is on the research of the reasons of synthetic drugs traffic increase along with the decrease of illegal traffic of opiates. Based on the World drug report 2017 the author concludes about new drug traffic routs from Afghanistan and new sales markets of afghan heroin in the European countries and the North America. The wide use of contactless sales of drugs is marked as one of the main factors, which has an effect on the narcosituation.

Key words: drugs, narcothreat, narcosituation, narco-criminality, National Anti-Drug Strategy, illegal drug trafficking, non-medical drug use, drug traffic routs, contactless sales of drugs.

Незаконный оборот наркотиков и его последствия продолжают сегодня оставаться одной из наиболее острых общемировых проблем. В связи с этим интерес представляет анализ современной ситуации в сфере незаконного производства, распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ или наркоситуации на территории России.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанных с незаконным оборотом наркотиков, названа в числе основных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны.

Основные факторы, оказывающие негативное влияние на наркоситуацию в Российской Федерации, в настоящее время нормативно закреплены Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 85 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690» (далее – Стратегия). В соответствии с п. 11.1 Стратегии одними из таких факторов являются активное распространение синтетических наркотиков, рост объемов их мирового производства, появление и распространение новых видов наркотиков.

Таким образом, одной из главных наркоугроз для России, наряду с поставками опиатов из Исламской Республики Афганистан (далее – Афганистан, ИРА), в Стратегии впервые назван рост

¹ См.: Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 : URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 21.05.2018).

объемов производства синтетических наркотиков – фактор, которому ранее не отводилось лидирующей роли при оценке наркоситуации.

Вплоть до 2017 г. масштабное производство опиатов на территории Афганистана оценивалось как ключевой фактор негативного развития наркоситуации в Российской Федерации, главная угроза ее национальной безопасности в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Так, доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 г., подготовленный в первом полугодии 2017 г. Государственным антинаркотическим комитетом (далее – ГАК), определяет наркопроизводство в Афганистане в качестве основного фактора, оказывающего негативное влияние на ситуацию в сфере НОН².

По данным ГАК, в 2016 г. площадь посевов опийного мака на территории ИРА увеличилась на 10 % по сравнению с предыдущим годом и составила 201 тыс. га. Кроме того, в связи с использованием афганскими наркопроизводителями инновационных сортов опийного мака, позволяющих собирать три урожая в год вместо двух, отмечалось повышение урожайности данной наркокультуры до 23,8 кг с га. На 43 % возрос объем производства опиатов, который составил 4 800 т. Постоянно увеличивается число действующих на севере страны подпольных лабораторий по производству героина, общее количество которых оценивается более чем в 200 единиц. При этом ежегодный объем экспорта героина из Афганистана достигает почти 400 т, а ежегодные поставки в Россию составляют около 25 % всех мировых поставок³.

Отмеченная тенденция увеличения производства опия в Афганистане, казалось бы, должна была неизбежно отразиться на объемах поставок героина в Российскую Федерацию по так называемому Северному маршруту (через Таджикистан и Казахстан, реже – через Кыргызстан или Узбекистан в Российскую Федерацию), спровоцировав их рост.

Однако статистика изъятий героина на территории Российской Федерации говорит об обратном.

По данным межведомственной статистической отчетности (форма 3-МВ-НОН), за последние 5 лет количество героина, изымаемого из незаконного оборота правоохранительными ор-

ганами Российской Федерации, сократилось почти в 5 раз (с 2,4 т в 2013 г. до 0,5 т в 2017 г.).

Во Всемирном докладе о наркотиках Организации Объединенных Наций за 2017 г.⁴ также отмечается сокращение объемов оборота героина в ключевых странах, через которые проходит Северный маршрут.

Согласно этому документу главными маршрутами транспортировки героина из Афганистана сегодня являются Балканский (через Исламскую Республику Иран и Турцию в Западную и Центральную Европу) и Южный (через Южную Азию, страны Персидского залива, другие страны Ближнего и Среднего Востока, Африку в Европу и Северную Америку).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации в настоящее время изымается меньше героина, чем на территории Европы.

На фоне сокращения количества героина, изымаемого в России и странах Центральной Азии, растут его изъятия в Латинской Америке⁵.

По данным электронного издания secretmag.ru⁶, в 2016 г. в Соединенных Штатах Америки (далее – США) был поставлен абсолютный антирекорд – от передозировки сильнодействующими веществами погибли 64 тыс. человек.

По приблизительным оценкам, у 2 млн американцев есть зависимость от опиоидных препаратов, которые массово принимаются американцами как болеутоляющее. При длительном приеме опиоидных препаратов порог восприимчивости к ним постоянно повышается, из-за чего пациентам приходится увеличивать дозу или принимать более сильные болеутоляющие, а затем – героин.

В США героин поставляется как из Афганистана, так и из Мексики, Колумбии и Гватемалы, где в последние годы активно культивируется опиумный мак. Кроме того, экспертами ООН отмечается тенденция к увеличению потребления опиатов в отдельных европейских странах, например в Италии, Чехии, Португалии и Румынии⁷.

Все это красноречиво говорит о появлении новых рынков сбыта афганского героина, а данные Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) под-

⁴ См.: World Drug Report 2017 // Unodc.org. URL : <http://www.unodc.org/wdr2017/> (дата обращения : 25.04.2018).

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Хмурый закат: Как в США умирают от тяжелых наркотиков // Secretmag.ru. URL : <http://www.secretmag.ru/trends/> (дата обращения : 25.04.2018).

⁷ См.: World Drug Report 2017 // Unodc.org. URL : <http://www.unodc.org/wdr2017/> (дата обращения : 25.04.2018).

² См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2016 году. URL : <http://www.mvd.media.ru/files/embed/1374113/> (дата обращения : 28.04.2018).

³ См.: Там же.

тверждают постепенное изменение структуры наркопотребления в России и ориентирование лиц, начинающих принимать наркотики, на потребление их синтетических разновидностей, а не героина.

Так, согласно межведомственной статистической отчетности (форма 2-МВ-ЗДРАВ) в 2016 г. количество больных опийной наркоманией в Российской Федерации уменьшилось на 11,5 % (2016 г. – 204 025 человек, 2015 г. – 230 576), а число лиц с зависимостью от других видов наркотиков и полинаркомании, напротив, увеличилось на 12,8 % (2016 г. – 46 180 человек, 2015 г. – 40 294), с зависимостью от психостимуляторов – на 12,2 % (2016 г. – 14 411 человек, 2015 г. – 12 657).

Одновременно отмечается снижение на 12,1 % числа потребителей наркотиков инъекционным способом (2016 г. – 262 130 человек, 2015 г. – 298 155). На 29,1 % сократилось число лиц, у которых потребление наркотиков инъекционным способом зарегистрировано впервые в жизни (2016 г. – 16 438 человек, 2015 г. – 23 167).

Доля лиц, имеющих зависимость от опиоидов, от общего числа больных наркоманией по-прежнему значительна и в целом по Российской Федерации составляет 69,8 %, однако, учитывая некоторые особенности формирования статистики Минздрава России, эти данные сложно назвать полностью объективными.

Например, практика работы подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России показывает, что в ряде регионов все лица, обратившиеся за наркологической помощью в связи с употреблением наркотиков, ставятся на учет как потребители опиатов. Это связано с размытой клинической картиной у потребителей наркотиков синтетического происхождения, большим количеством их химических формул и невозможностью определить конкретное вещество, вызвавшее те или иные симптомы. Кроме того, синтетические наркотики зачастую становятся причиной расстройств психики, особенно у несовершеннолетних, и тогда их потребители ставятся на учет не наркологами, а психиатрами. Информация о таких наркопотребителях не попадает в наркологические учеты, что снижает объективность данных о количестве лиц, принимающих синтетические наркотики.

Вместе с тем анализ наркоситуации в Российской Федерации свидетельствует о все более широком распространении на ее территории синтетических наркотических средств, доля которых

в общем объеме изъятых наркотиков в 2017 г. составила 26,1 %, или 5,6 т.

В числе основных поставщиков этих видов наркотиков (прежде всего, синтетических каннабиноидов и стимуляторов амфетаминового ряда) остаются регионы Юго-Восточной Азии (прежде всего, Китай), а также страны Балтии и Европы (Польша, Германия, Голландия, Бельгия, Чехия, Словакия и Украина). При этом территория Украины зачастую используется как транзитная зона для поставок синтетических наркотиков из стран Евросоюза в Россию.

С 2012 г. удельный вес «синтетики» в общем объеме изъятых наркотиков увеличился на 22,5 % (с 3,6 % – в 2012 г. до 26,1 % – в 2017 г.).

Это связано с тем, что синтетические наркотики на теневом рынке стоят меньше, чем растительные опиаты и героин, однако обладают большей химической активностью, что позволяет распространять их партиями с меньшим удельным весом и объемом. Если разовая доза героина составляет 0,1 г, то для синтетического наркотического средства триметилфентанила она равна 0,0002 г.

Следовательно, наркогруппировки имеют возможность упростить процесс доставки и расширить спектр способов транспортировки большего количества разовых доз синтетических наркотиков, что приводит к удешевлению их стоимости. Например, цена за 1 г синтетических каннабиноидов ряда JWH варьируется от 500 до 1 600 руб. (в оптовых партиях – от 300 до 500 руб.), что в десятки и даже сотни раз дешевле растительных аналогов [1].

Кроме того, наркотики опийной группы, традиционно принимаемые инъекционно, для потенциальных наркопотребителей прочно связаны с опасностью заражения гепатитами и ВИЧ-инфекцией, а также с перспективой тяжелой наркозависимости, в то время как синтетические препараты намеренно позиционируются наркодилерами как «легкие наркотики», не оказывающие вредного воздействия на организм человека. Синтетические наркотики, выпускаемые в форме разноцветных таблеток, становятся частью клубной молодежной субкультуры, непременным атрибутом концертов и рок-фестивалей.

При популяризации указанной продукции акцент делается на доведении до покупателей информации о полной законности ее хранения и потребления. В отдельных случаях это соответствует действительности. Длительность процедуры включения так называемых новых психоактивных веществ в Перечень наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁸, позволяет наркоформированиям распространять их практически беспрепятственно и «законно» от 1 года до нескольких лет.

Учитывая, что современные технологии органического синтеза имеют почти неограниченные возможности для создания аналогов большинства наркотиков, внутренний российский наркорынок постоянно пополняется новыми веществами.

О том, насколько серьезную опасность для нашей страны сегодня представляют синтетические наркотики, говорит тот факт, что половина факторов, отмеченных в Стратегии, так или иначе связаны с ростом их распространения.

Реалии современного мира таковы, что информационные технологии повсеместно присутствуют и постоянно используются как во всех сферах быта, социальной, политической и экономической жизни, так и в криминальной сфере.

При этом торговля наркотиками, являясь в настоящее время одним из наиболее организованных видов преступной деятельности, стремительно переходит из реальной действительности в виртуальную и все чаще осуществляется бесконтактным способом, с использованием средств вычислительной техники и информационно-телекоммуникационных технологий.

Именно бесконтактный способ является отличительной особенностью современных схем сбыта наркотиков во всем мире. Интернет используется наркогруппировками не только как рекламная и пропагандистская площадка для привлечения наркопотребителей, но и как средство коммуникации, вербовки продавцов, способ и место сбыта наркотиков, оборудования для их производства и прекурсоров.

Так, по имеющейся информации большинство химических предприятий Китая, являющегося лидером по производству наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения, имеют официальные сайты, которые можно найти в традиционных поисковых системах (Яндекс, Google). Процедура приобретения наркотиков через такие интернет-сайты не требует специальных познаний и владения иностранным языком. Для покупки наркотиков достаточно зарегистрироваться на сайте предпри-

ятия. Килограмм наркосодержащих веществ на указанных сайтах стоит порядка 90 тыс. руб., при этом в России цена оптовой партии возрастает до 350–600 тыс. руб. за килограмм.

Особую проблему для правоохранительных органов представляет применение преступниками, действующими в сети Интернет, методов, позволяющих осуществлять подмену данных о реальном местоположении определенных субъектов или объектов. Подобные методы активно используются при формировании так называемого теневого Интернета (darknet), создающего условия для функционирования площадок анонимного общения и торговли запрещенными к распространению товарами и услугами (наркотики, оружие, детская порнография и т. п.).

Одной из таких торговых площадок, наиболее известных в мире, является TOR (The Onion Router), созданная и поддерживаемая с помощью специального программного обеспечения.

О популярности площадки TOR свидетельствует то, что по состоянию на начало 2017 г. в мире насчитывалось уже более 7 тыс. ее так называемых узлов, которые представляли собой компьютеры-посредники, осуществлявшие передачу запрещенных данных с одновременной зашифровкой сетевых адресов их отправителей, а число участников данной сети превышало 3 млн. Большинство узлов TOR сформировано провайдерами, зарегистрированными в США, странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе на Украине.

В русскоязычном сегменте TOR в 2014 г. неустановленными лицами, действующими в Сети под псевдонимами, была организована торговая площадка RAMP (Russian Anonymous Marketplace). На данном ресурсе размещалась реклама более 30 оптовых и более 120 розничных магазинов по продаже наркотических средств. С самого момента ее создания данная торговая площадка была ориентирована организаторами прежде всего на наркопотребителей в странах СНГ в связи с недостаточно эффективной работой правоохранительных органов этих стран по противодействию наркопреступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет.

Возможность анонимного общения в сегменте теневого Интернета позволяет наркодельцам применять повышенные меры конспирации, что существенно затрудняет работу правоохранительных органов по установлению лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, прежде всего организаторов наркопоставок. Как правило, это требует привлечения значительных сил и

⁸ См.: Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 21.05.2018).

средств, специального оборудования, налаженного взаимодействия правоохранительных органов на межведомственном и международном уровнях.

Характерной особенностью современного наркооборота является то, что платежи за наркотики производятся через электронные платежные системы (WebMoney, Qiwi, Яндекс.Деньги), для расчетов используются криптовалюты (Monero, DASH, Bitcoin). Доставка наркотиков покупателям осуществляется в основном с использованием услуг почтовой и курьерской связи.

Одной из очевидных тенденций последнего времени можно назвать активизацию производства синтетических наркотиков на территории России в условиях подпольных лабораторий (прежде всего наркотиков амфетаминового ряда и фентаниловой группы).

Так, в ходе анализа интернет-ресурсов подразделениями по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России нередко выявляется наличие в продаже так называемых конструкторов, представляющих собой набор прекурсоров для проведения синтеза наркотических средств и психотропных веществ.

Доступность информации о технологии производства наркотических средств, необходимом для этого оборудовании и химических реактивах в сети Интернет позволяет с минимальными финансовыми затратами и в кратчайшие сроки организовывать подпольные нарколаборатории по производству синтетических наркотиков в разных регионах страны.

Производительность таких нарколабораторий может составлять от 20 кг синтетических наркотиков в неделю, а значит, дефицит «синтетики»

в Российской Федерации в ближайшие годы маловероятен, даже при условии перекрытия каналов ее поставок из-за рубежа.

Исходя из представленного анализа наркоситуации можно прогнозировать сохранение поступления на территорию России путем контрабанды синтетических наркотиков из Китая, стран Западной и Восточной Европы; афганских опиатов через страны Центральной Азии; использование внутренней сырьевой базы для производства наркотиков растительного происхождения, расширение немедицинского потребления веществ синтетического происхождения, в том числе в отношении которых меры контроля не установлены.

Кроме того, высока вероятность роста производства синтетических наркотиков на территории России в условиях подпольных лабораторий, расширения возможностей использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, электронных платежных систем и денежных суррогатов для распространения наркотиков всех видов.

Список использованной литературы

1. Белов А. В., Казаков Е. Н. Характерные черты современной наркоситуации в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 4. С. 58–61.

References

1. Belov A.V., Kazakov E.N. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii* (Bulletin of the Russian Law Academy), 2013, No. 4, pp. 58–61.

УДК 343.9.01

ЗАУР РОВШАНОВИЧ САЛАЕВ,
*следователь по особо важным делам 4 отдела
 следственной части по расследованию организованной преступной деятельности
 Следственного управления УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве*

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ ОККУЛЬТНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Посвящена исследованию состояния и динамики мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера. Подробно рассматриваются статистические данные и судебная практика по данному вопросу. Как итог исследования указывается, что мошенничеству, связанному с оказанием услуг оккультного и психологического характера, свойствен больший в среднем ущерб, чем для мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации; для рассматриваемого вида мошенничества характерно более частое совершение данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества.

Ключевые слова: оккультизм, мошенничество, состояние, динамика.

Z. R. Salaev, Investigator For Particularly Important Cases of the 4th department of the investigative unit for the investigation of organized criminal activities of the Investigation Department for the SAD of the MOI of Russia in the city of Moscow; e-mail: salaev.zaur@bk.ru, tel.: 8 (495) 734-65-36.

Status and dynamics of fraud related to the provision of services of an occult and psychological nature

Abstract. The article is devoted to the study of the state and dynamics of fraud associated with the provision of services of an occult and psychological nature. The author examines in detail the statistics and court practice on this issue. As a result of the study, it is indicated that fraud associated with the provision of services of an occult and psychological nature is characterized by greater damage on average than of fraud, responsibility for which is provided for under Art. 159 of the Criminal Code on average; this type of fraud is characterized by more frequent commission of this crime in a group of persons by prior agreement, an organized group or criminal groups.

Key words: occult, fraud, state, dynamics.

Важным аспектом любого криминологического исследования выступает рассмотрение общей криминологической характеристики данного явления. В связи с этим особое внимание должно быть уделено вопросу состояния и динамики мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера.

Оценку отдельным видам преступности в отечественной криминологической науке принято давать посредством анализа их количественных и качественных характеристик. Такой подход позволяет понять, что представляет собой преступность как явление, и избежать одностороннего взгляда на исследуемую проблему. Не менее важно опираться на эти исследовательские традиции в прикладном смысле. В литературе подчеркнуто, что изучение преступности в определенных исторических пределах конкретного общества, имеющего пространственные (географические) и временные границы, должно определяться такими качественными свойствами и количественными параметрами, которые бы позволяли контролировать ее измерение, в том

числе и как результат воздействия на ее причины и условия, связанные с характеристиками самого общества, его институтов и граждан [2, с. 23].

Информация о количестве совершаемых деяний, структуре и динамике общественно опасного поведения составляет важную часть криминологических оснований уголовно-правовых норм [3, с. 26–31].

Следует отметить, что отдельной статистики, отражающей мошенничества, связанные с оказанием услуг оккультного и психологического характера, не ведется. Поэтому анализ статистики относительно такого вида мошенничества возможен только в разрезе изучения данных о мошенничестве, ответственность за которое предусмотрена в ст. 159 УК РФ.

В таблице приведены данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных за мошенничество в России. Заметим, что в ней не учтены данные о мошенничестве, ответственность за которое предусмотрена чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, поскольку рассматриваемые слу-

чаи мошеннических действий относятся к неисполнению обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Таблица

Число осужденных по чч. 1-4 ст. 159 УК РФ в 2012-2018 гг.

Годы	Число осужденных по ст. 159 УК РФ			
	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 4
2012	8 299	6 706	5 653	2 991
2013	6 400	6 273	4 247	2 749
2014	4 945	5 495	4 330	3 262
2015	3 908	5 609	4 429	3 744
2016	3 371	5 877	4 543	3 853
2017	3 161	5 827	4 603	4 062
2018	1 017	1 167	784	210

Статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне числа осужденных за мошенничество в России. При этом относительно общего числа осужденных в России этот показатель, как правило, составляет 2–3 %, за исключением 2018 г., в котором он равен 0,5 %.

Относительное снижение доли осужденных за мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, в общем числе осужденных объясняется в том числе продолжающейся политикой дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, а не снижением общего числа преступлений, связанных с совершением мошеннических действий.

Таким образом, можно констатировать, что мошенничество в России относительно других преступных деяний – распространенное явление. Это указывает на необходимость более подробного изучения и выработки специальных мер противодействия отдельным видам мошенничества, в том числе мошенничеству, связанному с оказанием услуг оккультного или психологического характера.

Изучение статистических данных показывает, что за совершение мошенничества, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 159 УК РФ, зарегистрировано большее число осужденных, чем за мошенничество, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Следует заметить, что такая тенденция наблюдается с 2014 г. При этом процент превышения числа осужденных по ч. 2 ст. 159 УК РФ колеблется от 74 % (в 2015 г.) до 14 % (в 2018 г.). Исследование применительно к мошенничеству, связанному с оказанием услуг оккультного или психологического характера, показало, что рассматриваемое преступление совершается в 85 % случаев в соучастии (нами были проанализированы в процессе исследования судебные приговоры и публикации в прессе по 64 делам, связанным с мошенничеством в сфере оккультизма или оказания услуг психологического характера).

Схожие данные приводятся и в теоретических исследованиях. Так, Ф. Г. Амиев и Э. Д. Нугаева отмечают: «изучение материалов следственной практики показало, что мошенничества рассматриваемым способом совершались преступным сообществом в 78 % случаев, организованной группой лиц – в 21,2 %. Не менее опасен и имеет групповой характер способ мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенный при непосредственном (личном) контакте подозреваемого с потерпевшим при образовании коммерческой организации под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи. Данный способ мошенничества совершался группой лиц по предварительному сговору в 22 % случаев; организованной преступной группой – 35 %; преступным сообществом – 35 %» [1].

В качестве иллюстрации приведем пример из практики.

Среднеахтубинский районный суд признал местного жителя Азамата Вербицкого виновным в совершении преступлений по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере) и ч. 1 ст. 273 УК РФ (распространение вредоносных компьютерных программ).

Установлено, что Вербицкий со своей матерью Валентиной Автономовой, занимавшейся лечением с использованием оккультных практик, в октябре 2012 г. решили обманом завладеть средствами жителя Светлоярского района. Зная, что несколько лет назад до этого он перенес тяжелое заболевание и легко поддается психологическому воздействию, они подбросили в его домовладение оккультную атрибутику и записку о якобы наведенной на него «порче».

После этого женщина в ходе телефонных переговоров убедила его, что может помочь избавиться от «проклятья» за 624 тыс. руб. Чтобы окончательно убедить жертву в необходимости своих услуг, Вербицкий и Автономова вновь подбросили ему во двор оккультные предметы – восковую фигурку с иголками, стеклянную банку с семенами мака и монетами. При получении денег от мужчины деятельность злоумышленников была пресечена сотрудниками УФСБ по Волгоградской области. В дальнейшем расследование уголовного дела проводилось следственным отделом УФСБ. При обыске дома у Вербицкого была обнаружена вредоносная программа-шпион для несанкционированного копирования компьютерной информации и похищения конфиденциальных данных¹.

¹ С подачи ФСБ за оккультные практики с использованием восковых фигурок назначен реальный срок. URL : <http://pravo.ru/news/view/87817>

Анализ судебно-следственной практики показал, что применительно к мошенничеству, связанному с оказанием услуг оккультного и психологического характера, более, чем для иных видов мошенничества, присущ признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и, в целом, совершения преступления в соучастии. В частности, для мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера, присуще также совершение деяния в составе организованной группы или преступного сообщества.

Преступные формирования, совершающие рассматриваемые деяния, можно подразделить следующим образом.

По численности:

малочисленные – до 4 человек (по 14 % изученных уголовных дел);

средней численности – от 5 до 10 человек (22 %);

многочисленные – свыше 10 человек (64 %).

По степени устойчивости (с момента образования до совершения последнего преступления, в том числе единственного):

от 1 до 6 месяцев (11 %);

от 6 месяцев до года (23%);

свыше года (36 %);

свыше трех лет (30 %).

По территории действия:

региональные – в пределах одного субъекта РФ (39 %);

межрегиональные – одновременно на территории нескольких субъектов РФ (61 %) [1].

В данном контексте также следует отметить, что:

а) фактор частого совершения рассматриваемого преступного деяния в соучастии, на наш взгляд, объясняется особенностью механизма совершения данного вида мошенничества – необходимостью участия, как правило, нескольких лиц, действия которых дополняют друг друга;

б) как показало наше исследование, часто данные группы организуются на территории другого государства (по большей части – это Украина, Казахстан и Узбекистан). Идея создания организованной группы на территории другого государства объясняется прежде всего возможностью снизить уровень риска уголовного преследования в случае выявления мошенничества. В связи с этим в основном выбираются государства, контакт с правоохранительными органами которых находится на относительно низком уровне и сотрудничество правоохранительных затруднено. Таким образом, следует говорить о частом международном характере мошенничества, свя-

занного с оказанием услуг оккультного и психологического характера;

в) мошенничество в сфере оказания услуг оккультного и психологического характера в современных условиях воспринимается как прибыльный бизнес, который построен на принципе «масштабирования» – расширения территории охвата. Поэтому создание организованных преступных групп с целью совершения данного вида мошенничества представляется логичным продолжением определенной бизнес-модели в данной сфере.

Мошенничеству, связанному с оказанием услуг оккультного и психологического характера, свойствен больший в среднем ущерб, чем для мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Обзор судебной практики, изучение отдельных случаев мошенничества в сфере оккультизма методом контент-анализа материалов прессы показали, что в среднем ущерб от рассматриваемого вида мошенничества составляет 20–25 тыс. руб. Схожие данные были получены в процессе экспертного опроса (опрошены 100 сотрудников прокуратуры, Следственного комитета РФ и МВД России, которые в своей практике встречались со случаями мошенничества, в том числе мошенничества в сфере оккультизма): 76 % опрошенных указали, что посредством мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера, ущерб в среднем наносится больший, чем в иных случаях мошенничества, предусмотренных ст. 159 УК РФ; более 60 % указали, что средний размер ущерба от мошенничества, связанного с оказанием оккультных и психологических услуг, – более 20 тыс. руб.; 20 % – более 50 тыс. руб. Как представляется, эти данные свидетельствуют о повышенной общественной опасности исследуемого вида мошенничества по отношению к иным видам мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в ст. 159 УК РФ.

Проиллюстрируем указанный аспект следующим примером. Хабаровчанка, 57-летняя сотрудница учреждения социальной защиты, стала жертвой лжеэкстрасенсов. Она увидела на одном из телеканалов рекламу «целителей» и позвонила по указанному в ней номеру телефона. Ей ответил «специалист» некой оккультной академии и согласился провести ритуал за 20 тыс. руб. Деньги для платных сеансов хабаровчанка занимала у своих знакомых. Затем мошенники убедили женщину продать квартиру в Индустриальном районе, так как жилье было якобы «проклято». Вырученные за недвижимость средства в размере 1 млн 700 тыс. руб. она перечислила мошенникам на электрон-

ные кошельки и банковские карты. Когда денег у женщины не осталось совсем, она поняла, что стала жертвой мошенников. В настоящее время лжеэкстрасенсов разыскивают правоохранительные органы².

Отдельного внимания в аспекте исследования данного вида мошенничества заслуживает вопрос о способе совершения преступления и его рассмотрение с криминологических позиций.

Из теории криминологии известно, что «на фоне роста информативной активности отмечается динамичное использование мошенниками различных форм скрытого психологического воздействия на потерпевших, основанного на знании психотехники и технологии внушения, нейролингвистического программирования и т. п. Исследование показало, что наибольшую распространенность среди мошенничеств при оказании оккультных услуг получили те, что были совершены дистанционным способом по телефону или с применением информационных ресурсов сети Интернет, популярных медиа-каналов» [1].

Для мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера в качестве способа совершения преступления, возможен как обман, так и злоупотребление доверием. Основными способами обмана в случае мошенничества, совершенного в процессе оказания услуг оккультного и психологического характера, являются: а) обман посредством использования сети Интернет; б) обман посредством ТВ или иных информационно-телекоммуникационных сетей; в) обман посредством личного взаимодействия; г) обман посредством телефонной связи.

Злоупотребление доверием, как правило, выражается в следующих действиях: в оказании целительских, иных оккультных или психологических услуг в течение длительного времени, в результате чего устанавливаются доверительные отношения между потерпевшим и виновным лицом.

Следует констатировать, что анализ судебной практики и контент-анализ публикаций прессы показали, что в последние годы наиболее часто встречающимися способами совершения мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера, являются обман посредством телефонной связи (примерно 35 % случаев) и обман посредством ТВ или иных информационно-телекоммуникационных сетей

(примерно 30 % случаев). Остальные способы обмана менее распространены. При этом следует заметить, что распространенность указанных способов во многом обусловлена тем, что они предполагают высокую организацию мошеннических действий в этой сфере, а следовательно, возможность совершения их в отношении большого количества потерпевших. Среди единичных случаев рассматриваемого вида мошенничества совершение его путем обмана посредством личного взаимодействия и различных способов злоупотребления доверием также относительно распространено.

Оценивая в целом состояние и динамику мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера, можно выделить следующие особенности: больший в среднем ущерб, чем от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ; более частое совершение данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества; наиболее часто встречающимися способами совершения данного вида мошенничества являются обман посредством телефонной связи и обман посредством ТВ или иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Список использованной литературы

1. Амиев Ф. Г., Нугаева Э. Д. Особенности организованной преступной деятельности в мошенничестве при оказании оккультных услуг // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 49–55.
2. Кондратюк Л. В, Овчинский В. С. Криминологическое измерение. – М., 2008.
3. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск, 1981.

References

1. Amiev F.G., Nugaeva E.D. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2019, № 3 (85). pp. 49–55.
2. Kondratyuk L.V, Ovchinskij V.S. *Kriminologicheskoe izmerenie* (Criminological dimension), Moscow, 2008.
3. Filimonov V.D. *Kriminologicheskie osnovy ugovalnogo prava* (Criminological foundations of criminal law), Tomsk, 1981.

² См.: Мошенники заставили хабаровчанку продать «проклятую квартиру». URL : <http://hab.mk.ru/social/2019/04/08/moshenniki-zastavili-khabarovchanku-prodat-proklytuyu-kvartiru.html>

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343

НАДЕЖДА ПАВЛОВНА МАЙЛИС,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»

О РОЛИ ДИАГНОСТИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются вопросы диагностики как важной составляющей в раскрытии и расследовании преступлений. Показана роль диагностики в криминалистике и судебной экспертизе, задачи, решаемые в том или ином направлении, определена значимость версий (гипотез), выдвигаемых следователем или экспертом, в экспериментах при их проверке, обозначены проблемы ситуационной экспертизы и ее место в судебной экспертизе.

Ключевые слова: диагностика, версия (гипотеза), следственный и экспертный эксперимент, реконструкция, ситуационная экспертиза.

N. P. Maylis, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary lawyer of the Russian Federation, Honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of forensic science and trace analysis of educational-scientific complex Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Y. Kikotya; e-mail: jlmaylis@yandex.ru, tel. :8 (499) 789-67-82.

On the role of diagnostics in the detection and investigation of crimes

Abstract. The article deals with the diagnosis as an important component in the detection and investigation of crimes. The role of diagnostics in criminology and forensic examination, the tasks solved in one direction or another, the importance of versions (hypotheses) put forward by the investigator or expert, the experiment in their verification, the problems of situational expertise and its place in forensic examination.

Key words: diagnosis, version (hypothesis), investigative and expert experiment, reconstruction, situational expertise.

Криминалистическая диагностика в своем становлении и развитии прошла сложный путь и в настоящее время по праву считается частной криминалистической теорией.

Криминалистическая диагностика представляет собой учение о закономерностях процесса распознавания объектов по их признакам, является частной теорией криминалистики, изучающей диагностические свойства исследуемых объектов, особенности отображения свойств в следах, структуру диагностических задач, способы их решения, в том числе и на автоматизированном уровне.

Многие авторы посвятили свои научные труды проблемам этой теории, но, несмотря на кажущуюся разработанность в различных направлениях судебной экспертизы, до настоящего времени имеют место различного рода проблемные вопросы. Более того, некоторые авторы используют одновременно термины и «диагностический» и «неидентификационный» (так назывались экспертизы до введения термина «диагностический») вплоть до полного неприятия ее. Так, например, Ю. К. Орлов в своей последней работе, резко критикуя диагностику как таковую, считает ее несостоятельной и называет явлением «гипертрофизации понятий, т. е. непомерно широкой их трактовки, носит общий характер, относится и к другим понятиям, выступает как негативный аспект теории судебной экспертизы» [4]. С такой

критикой сложно согласиться, так как термин «диагностика» давно принят научной общественностью и практиками, разработаны теоретические основы диагностики, сформулированы предмет, цели, задачи, определены закономерности и принципы, объекты и методы исследования, что подтверждает состоятельность этого учения.

Криминалистическая диагностика прочно вошла и в криминалистику, и в судебную экспертизу.

Рассмотрим кратко отдельные составляющие в каждом из обозначенных направлений.

В криминалистике с помощью диагностики решаются многие вопросы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Так, например, следователь в результате следственного осмотра выявляет с помощью разработанных криминалистикой методов и приемов невидимые или слабовидимые следы, определяет свойства и состояние объекта и их изменения в связи с совершенным преступлением, устанавливает способ и механизм преступных действий и многое другое. Но это только отдельные случаи использования диагностики в криминалистике. В целом же, несмотря на сходство многих задач, расследование намного шире диагностики и заменить один термин другим нельзя, так как при расследовании остается еще много других составляющих, которые не могут быть охвачены диагностикой (например, собирание и предъявление доказательств, установление и изобличение виновных и др.).

Что касается судебной экспертизы, то в ней диагностика нашла самое широкое применение. Только решение диагностических задач исходя из экспертной практики намного преобладает над решением идентификационных и составляет около 90 %. Более того, диагностика сопровождает процесс идентификации как на начальной ее стадии, когда, например, след признается пригодным для целей идентификации, так и на последующих стадиях экспертного исследования, когда решается множество самостоятельных диагностических задач. Среди них выделены такие общие задачи: установление свойств и состояний материальных объектов; причины изменения состояния конкретного объекта в связи с событием происшествия; установление механизма взаимодействия объектов и др. Частные задачи определяются заданием следователя (суда) по конкретному делу. Тем не менее, все задачи не только тесно связаны между собой, но и обуславливают друг друга. При проведении экспертного исследования в ряде случаев без решения одной невозможно решить следующую задачу. Как мы отмечали, диагностические задачи обычно со-

провожают решение идентификационных. Без уяснения, например, механизма слеодообразования, условий хранения объекта, его эксплуатации и других факторов не может быть дана объективная оценка выявленным идентификационным признакам.

Однако цели таких подзадач и способы их решения зависят от того, на какой из трех условно обозначенных стадий они рассматриваются [3]. Кратко напомним, что на первой стадии, предшествующей идентификационному исследованию, выясняются причины возникновения, образования, возможности взаимодействия, вызвавшего отображение идентификационных свойств в конкретных условиях. На второй стадии, сопутствующей идентификационному исследованию, т. е. в процессе идентификации, решаются диагностические подзадачи, способствующие уяснению качественных и количественных показателей отобразившихся свойств: закономерности их принадлежности данному объекту, закономерности отображения, механизма слеодообразования.

На третьей стадии, завершающей идентификационное исследование, решаются диагностические подзадачи, связанные с объяснением и оценкой свойств, их совпадений и различий, с определением (установлением) причин их возникновения при определенных обстоятельствах (например, механизма слеодообразования в конкретных условиях).

В диагностике большую роль играют версии (гипотезы) и эксперимент, которые проводятся в рамках и криминалистики, и судебной экспертизы.

Благодаря версии (гипотезе) как закономерному и логически стройному познавательному процессу удается получить новое знание об объективной действительности. Так, следователь при выдвижении версии, исходя из изучения события происшествия, высказывает предположение о причине произошедшего события, проверяет его состоятельность, получает необходимые доказательства. Эксперт же, выдвигая ту или иную гипотезу, устанавливает причинно-следственные связи в прошлом событии и выявляет фактические данные, имеющие доказательственное значение.

Обозначим некоторые аспекты значимости гипотезы в экспертной деятельности, способствующие получению достоверного знания. Любое диагностическое исследование сопровождается выдвижением гипотез, каждая из которых должна проверяться. Такая проверка осуществляется, в частности, с помощью проведения экспертного эксперимента. Благодаря воспроизведению в эксперименте механизма образо-

вания следов, определению взаиморасположения потерпевшего и нападавшего при нанесении телесных повреждений (ножом, в результате выстрела и т. п.), например в трасологической или в баллистической экспертизах, удастся правильно оценить полученные фактические данные, необходимые для раскрытия и расследования преступления. Большое значение гипотеза приобретает при производстве экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Исходя из множества исследуемых объектов, их свойств и состояний строятся различные гипотезы, направленные на получение доказательственной информации, например о механизме взаимодействия транспортных средств; об условиях, в которых происходило это взаимодействие; о времени исследуемого события, установление места столкновения, направления движения транспортного средства, определению угла столкновения, какими частями и деталями транспортного средства образованы следы и повреждения на потерпевшем; каково было взаимное расположение транспортного средства и пешехода в момент наезда; каков механизм дорожно-транспортного происшествия в целом и др.

При проведении следственного эксперимента осуществляется проверка собранных по делу доказательств, следственных версий и их оценка, устанавливаются причинно-следственные связи, определяются возможности (невозможности) проведения тех или иных действий в конкретной ситуации. Если версия по результатам проведенного эксперимента не подтверждается, то для получения новых доказательств выдвигаются новые версии.

В процессе проведения экспертного эксперимента, благодаря комплексному подходу, можно реконструировать произошедшее событие на основе решения ситуационных задач при комплексном изучении вещной обстановки места происшествия. В таких случаях исследуются не только следы и объекты, но и учитываются другие факторы, которые могли повлиять на механизм события происшествия. Это и метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.

При видимом совпадении целей и задач при проведении следственного и экспертного экспериментов, тем не менее, они имеют и существенные отличия. Последние, прежде всего, заключаются в том, что следователь при проведении следственного эксперимента и осуществляемой в ходе его реконструкции обстановки, которая была до произошедшего события, учитывает ее

изменение на основе сопоставительного анализа с данными показаний потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетелей путем проведения допросов, обысков и других следственных действий.

При проведении экспертного эксперимента, в рамках которого эксперт осуществляет реконструкцию, он не может опираться на показания тех или иных процессуальных субъектов, он исходит только из объективных данных, а именно следов, обнаруженных на месте происшествия, состояния исследуемых объектов, изменения их свойств и признаков в связи с произошедшим событием, установления причин, вызвавших эти изменения, и других данных, например результатов ранее проведенных экспертиз (судебно-медицинской, биологической, химической и т. п.).

Рассматривая роль диагностики в раскрытии и расследовании преступлений, нельзя не остановиться на вопросах, связанных с ситуационной экспертизой, статус которой до настоящего времени не определен. Как известно, еще в 1977 г. Г. Л. Грановский предложил ее выделить в самостоятельный вид, но на тот период должной поддержки это предложение среди научного сообщества не получило. Хотя им был определен объект как событие, в частности место и ситуация, в которых происходило происшествие, и предмет, под которым он понимал обстоятельства, связанные с предметом доказывания. При проведении ситуационной экспертизы можно установить время события, место, определить связи между действиями лиц и последствиями, установить способ совершения преступления и средства, применяемые преступником, получить информацию о направлении и способе перемещения преступника и т. п. [1]

В последующие годы дискуссии продолжались в отношении классификации экспертных задач, в том числе и ситуационных. Некоторые авторы считали, что таковые есть в судебной экспертизе, другие – относили их к диагностическим. В частности, Ю. Г. Корухов отрицает ситуационные экспертизы как вид и считает, что, по существу, они поглощаются понятием диагностических, а «термин „ситуационная экспертиза” скорее отражает метод исследования, а не категорию экспертизы» [2]. Однако не все ученые согласны с таким подходом. В частности, Р. С. Белкин в «Криминалистической энциклопедии» (1987 г.) выделяет ее как самостоятельный вид и дает следующее определение: «Ситуационная (ситуалогическая) экспертиза – экспертиза, исследующая ситуацию по сле-

дам и объектам, устанавливающим механизм происшествия или его элементы. Задачи, решаемые ситуационной экспертизой, называются ситуационными».

По нашему мнению, такая экспертиза должна иметь самостоятельный статус, так как она шире по решению задач, чем те, которые используются в диагностике, и по своим методическим подходам отражает интегральный характер изучаемых процессов. На наш взгляд, требуется дальнейшее изучение этого направления, в частности определение общих принципов ситуационной экспертизы, классификация решаемых в ее рамках задач, разработка универсальной специальной методики и других составляющих.

Изложенное подтверждает, что теория криминалистической диагностики требует дальнейшего совершенствования в разработке понятий, способствуя унификации языка диагностики, уточнения ее видов и определения их предмета, решения в каждом из них частных задач и разработки новых методов при исследовании различных объектов с учетом современных инновационных технологий.

Список использованной литературы

1. Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия : рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре криминалистических чтений. Вып. 16. – М., 1977.
2. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диа-

гностика при расследовании преступлений. – М., 1998.

3. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании: спецкурс. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

4. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. – М. : Проспект, 2016.

References

1. Granovskij G.L. *Kriminalisticheskaya situatsionnaya ehkspertiza mesta proisshestviya: referaty nauchnykh soobshhenij na teoreticheskom seminare – kriminalisticheskikh chtenij* (Forensic situational examination of the scene: abstracts of scientific reports at a theoretical seminar – forensic readings), issue 16, Moscow, 1977.

2. Korukhov Yu.G. *Kriminalisticheskaya diagnostika pri rassledovanii prestuplenij* (Forensic diagnostics in the investigation of crimes), Moscow, 1998.

3. Majlis N.P. *Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy v dokazyvanii: spetskurs* (Theory and practice of forensics in evidence: a special course), Moscow: UNITY-DANA, 2015.

4. Orlov Yu.K. *Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovolnom protsesse : nauch.-prakt. posobie* (Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings: scientific and practical manual), Moscow: Prospect, 2016.

УДК 343

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА МОИСЕЕВА,
*доктор юридических наук, профессор,
 заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики
 Российского государственного университета правосудия*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассмотрено процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве. Обозначены проблемы использования заключения специалиста в качестве доказательства. Обосновано, что специалист может проводить простые диагностические исследования на досудебных стадиях судопроизводства.

Ключевые слова: специалист, заключение специалиста, заключение эксперта, правовое регулирование, уголовное судопроизводство.

T. F. Moiseeva, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Forensic Science and Forensics of the Russian State University of Justice; e-mail: moiseevatf@mail.ru, tel.: 8 (495) 332-54-38.

Problems of legal regulation of the activities of a specialist in criminal proceedings

Abstract. The article discusses the procedural position of a specialist in criminal proceedings. The problems of using a specialist's conclusion as evidence are outlined. It is proved that a specialist can conduct simple diagnostic research at the pre-trial stages of proceedings.

Key words: specialist, conclusion of specialist, expert opinion, legal regulation, criminal proceedings.

Специалист в широком смысле этого слова – лицо, обладающее специальными знаниями. Таким образом, и эксперт является специалистом. В судопроизводстве, однако, эти понятия имеют разное смысловое содержание, и критерием различия эксперта и специалиста выступают их процессуальные полномочия, которые определяют не качество их специальных познаний, а процессуальную форму их использования. Одно и то же лицо может привлекаться и в качестве специалиста, и в качестве эксперта. При этом функции специалиста, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, в какой-то мере шире, чем функции судебного эксперта, полномочия которого заключаются только в проведении исследований и даче заключения и показаний по нему. Специалист также дает свое заключение и показания, которые тоже являются доказательствами. Помимо этого, специалист привлекается для «содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, ст. 58 ч. 1., далее

– УПК РФ), т. е. круг его процессуальных полномочий значительно шире. Так, показания специалист может давать по любым вопросам, требующим специальных знаний, тогда как эксперт – только по предмету проведенного экспертного исследования. Заключение специалиста, к сожалению, не рассматривается правоприменителем как полноценное доказательство в силу отсутствия четкой процессуальной регламентации. В УПК РФ не определено, кто имеет право инициировать исследование специалиста и получать заключение по нему, и это дает возможность стороне защиты использовать его как возможность получить доказательство с использованием специальных знаний. Однако отсутствие в законе требований к процедуре поручения и производства заключения специалиста позволяет отклонять его как недопустимое доказательство. Кто должен и имеет право разъяснять специалисту его права и обязанности и предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложного заключения? Исходя из ст. 168, 270 УПК РФ это уполномочены делать следователь и судья, а правомочен ли это делать защитник, не ясно.

Вопрос, чем заключение специалиста отличается от заключения эксперта, также окончательно не решен. Хотя в п. 20 Постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Постановление Пленума ВС РФ) от 21 декабря 2010 г. № 28 говорится, что «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами», это также не вносит окончательную ясность в данный вопрос. Специалист не проводит исследование вещественных доказательств, но помимо них, объектами судебной экспертизы – источниками информации о расследуемом событии, могут быть предметы, документы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы дела (ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», далее – ФЗ «О ГСЭД»). Вправе ли специалист проводить исследование этих объектов? Поскольку это не запрещено, то, очевидно, вправе. Кроме того, экспертные исследования проводятся в отношении живых лиц, и нигде не говорится о невозможности получения заключения специалиста по их исследованию.

Таким образом, данный в Постановлении Пленума ВС РФ критерий разграничения заключения эксперта и заключения специалиста – исследование вещественных доказательств – не исключает возможности специалиста проводить в рамках судопроизводства другие исследования. Более того, законодатель сам предусматривает такую возможность. Так, в ч. 3 п. 3 ст. 226.5 УПК РФ говорится, что с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе «не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении».

Кроме того, если заключение специалиста не предполагает проведения исследования, то не ясно, чем оно отличается от его показаний, которые также представляют собой ответы на поставленные следователем или судьей вопросы, требующие специальных знаний.

В УПК РФ не указано, на каком этапе раскрытия и расследования преступлений дается заключение специалиста, кто и каким образом уполномочен давать такое поручение специалисту. Очевидно, что заключение специалиста может быть получено и до возбуждения уголовного дела, и после его возбуждения.

Представляется, что целесообразно было бы предусмотреть возможность специалиста давать заключение по результатам простых диагностиче-

ских исследований вещественных доказательств (предварительные исследования) до возбуждения уголовного дела, а после возбуждения уголовного дела любые исследования вещественных доказательств проводить в рамках судебной экспертизы. В рамках возбужденного уголовного дела заключение специалиста чаще всего дается по исследованию материалов дела (в том числе судебных экспертиз).

Оформлять предварительные исследования как заключение специалиста, придавая им статус доказательств, по-видимому, в свое время и предполагал законодатель, введя такое понятие, как «заключение специалиста». Это, казалось, решит проблему возможности рассмотрения их результатов в качестве доказательств. Но рядом ученых было высказано опасение, что тем самым нарушается понятие судебной экспертизы как исследования с использованием специальных знаний, что недопустимо. Эта позиция и нашла свое отражение в Постановлении Пленума ВС РФ. Необходимость проведения предварительных исследований специалистом, результаты которых не рассматривались как доказательства, казалось, потеряла свою остроту после введения поправки в ст. 144 УПК РФ, допускающую производство судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении. Однако практика показывает, что необходимость в них не отпала, поскольку производство судебной экспертизы не обладает достаточной оперативностью, необходимой порой на стадии возбуждения уголовного дела. В этих случаях, особенно когда в процессе предварительного исследования объект видоизменяется или повреждается, многие проблемы, связанные с использованием результатов в качестве доказательств, были бы решены, если бы по результатам предварительного исследования давалось заключение специалиста.

Инициатива получения заключения специалиста после возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования принадлежит, как правило, стороне защиты, не правомочной назначать судебную экспертизу. В случае, когда проведения исследования не требуется, достаточно провести допрос специалиста, показания которого, так же как и его заключение, являются доказательством в уголовном судопроизводстве.

Привлечение стороной защиты специалиста в некоторой степени добавляет состязательности на стадии предварительного расследования, давая возможность и стороне защиты использовать специальные знания для собирания доказательств. Так, в п. 19 Постановления Плену-

ма ВС РФ говорится: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения». В силу положений ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны (ст. 22 Постановления Пленума ВС РФ).

На стадии судебного разбирательства потребность суда в специальных знаниях для получения доказательств может быть удовлетворена путем либо проведения судебных экспертиз

(если для решения вопроса необходимо проведение исследований), либо допроса специалиста. Представляется, что получение заключения специалиста на данной стадии судопроизводства нецелесообразно.

Отсутствие четких требований к форме и содержанию как самого заключения специалиста, так и запроса на его получение вызывает обоснованные сомнения в допустимости заключения специалиста как доказательства и препятствует эффективному использованию его в судопроизводстве. Очевидно, что давно назрела необходимость четкого правового определения содержания заключения специалиста и процедуры его получения.

УДК 34.096

ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА КОРНИЛОВА,

*кандидат психологических наук,
доцент ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр»*

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Поднимаются проблемы нормативно-правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, соотношения сил и возможностей систем государственной и негосударственной экспертизы в решении насущных проблем теории и практики. Обосновывается необходимость реформирования отечественного законодательства, формирования единого управленческого Центра экспертной деятельности с целью консолидации экспертного сообщества и выработки цельного подхода к подготовке экспертов разных направлений (специализаций), в том числе в рамках вузовского образования.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, государственный эксперт, негосударственный эксперт, специализация, лицензирование, сертификация, Государственный центр судебных экспертиз, программы подготовки и переподготовки экспертов.

I. G. Kornilova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chief expert of the Moscow Investigation Center; e-mail: sgostya@yandex.ru, tel.: 8 (916) 297-63-71.

Problems of forensic-expert activity in the Russian Federation

Abstract. The article raises the problems of legal regulation of forensic activities in the Russian Federation, the balance of power and capabilities of systems of state and non-state expertise in solving urgent problems of theory and practice. The necessity of reforming the national legislation, the formation of a single management Center of expert activity in order to consolidate the expert community and develop a holistic approach to the training of experts in different areas (specializations), including in the framework of higher education.

Key words: forensic activity, state expert, non-state expert, specialization, licensing, certification, State center of forensic expertise, training and retraining programs for experts.

Обзор изменений нормативно-правового регулирования судебной экспертной деятельности показывает, что на всем постсоветском пространстве в государственные законопроекты и программы вносятся предложения по формированию, развитию конкурентной среды, созданию стимулов и содействию в формировании условий для поддержки, защиты прав и законных интересов экспертов как представителей профессионального сообщества [5; 6].

В частности, Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» в свете долгосрочной бюджетной политики государства, предусматривающей государственное финансирование деятельности органов судебной экспертизы¹, указывает на необходимость лицензирования и координации

деятельности всех лиц, включая частных экспертов (физических лиц), занимающихся судебно-экспертной деятельностью. Эта обязанность возложена на Палату судебных экспертов, которая согласно ст. 25 вышеназванного Закона является некоммерческой профессиональной самофинансируемой организацией. Со своей стороны, Минюст Республики Казахстан с целью поддержки частной судебно-экспертной деятельности упрощает требования к выдаче лицензии на ее осуществление². В Республике Беларусь доступ к обучению экспертным специальностям представителям государственных учреждения и негосударственного сектора обеспечивается

¹ Орган судебной экспертизы – государственное юридическое лицо, осуществляющее судебно-экспертную деятельность в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности»).

² См.: О внесении изменений в приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 26 января 2015 г. № 48 «Об утверждении квалификационных требований и перечня документов, подтверждающих соответствие им, для осуществления судебно-экспертной деятельности, в том числе судебно-экспертной деятельности в области судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-наркологической экспертизы»: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 28 окт. 2018 г. № 1467. URL: <http://www.astana.adilet.gov.kz/kk/node/144340> (дата обращения : 12.04.2019).

единой государственной политикой в сфере судебно-экспертной деятельности и объединением экспертных учреждений под эгидой нового ведомства – Государственного комитета судебных экспертиз³ [4].

В Российской Федерации, помимо Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», особенности назначения и производства судебной экспертизы регламентированы УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, немаловажное значение имеют постановления Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Нормы действующего законодательства распространяются на негосударственных (частных) экспертов (ст. 41 Федерального закона о ГСЭД), что, однако, не предполагает наличия единообразной системы их подготовки, аттестации и переаттестации.

Изменения и дополнения неоднократно вносились в Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в связи с необходимостью привести базовые нормативно-правовые положения в соответствие с современными требованиями: урегулировать отношения, связанные с проведением отдельных видов экспертизы (психологической, гендерной, криминологической, этнокультурной); решить проблемы официального утверждения единых методик проведения многих видов экспертизы; определить статус эксперта; найти способы согласования экспертных позиций разных уровней и видовой принадлежности [8].

Попытки решения многих ставших за последние годы очевидными проблем нормативно-правового регулирования экспертной деятельности государственных и негосударственных органов отражены в хронологии предложений по формированию проекта обновления федерального законодательства. Последний вариант представлен проектом федерального закона № 663034-7 «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации“ и Федеральный закон „О Следственном комитете Российской Федерации“». Проект стал объектом пристального изучения и критики со стороны специалистов всех уровней, обнаружил противоречия как с Уголовно-процессуальным кодексом, так и с руково-

дующими указаниями Верховного Суда. Последняя редакция проекта от 12 марта 2019 г. вызвала массу нареканий, в частности в связи с предложением разрешить Следственному комитету создавать государственные судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения, а также самостоятельно проводить широкий перечень экспертиз.

Экспертиза (государственная и негосударственная) является оптимальным способом получения точной и объективной информации по многим проблемам, в том числе несудебного характера. Однако если негосударственные экспертные организации могут вступать в профессиональные сообщества, объединяться в некоммерческие партнерства, то государственная экспертиза, представленная в рамках различных ведомств, представляет собой в некотором роде замкнутую систему с собственной спецификой. Так, система экспертных подразделений в государственных ведомствах (Минздрав, Минтруд, МВД, ФСБ, ФТС, МЮ, МО) имеет сложившийся характер и разветвленную структуру. К примеру, экспертно-криминалистическая служба МВД включает:

- экспертно-криминалистический центр МВД России, осуществляющий организационное и научно-методическое руководство организационно-техническим управлением; федеральной пулегильзотекой; научно-исследовательскими лабораториями и отделами (трасологических, дактилоскопических и автотехнических экспертиз; экспертиз документов, денежных знаков и ценных бумаг; экспертиз видео- и фотодокументов и др.);

- экспертно-криминалистические подразделения (управления);

- экспертно-криминалистические отделы (отделения, группы, лаборатории) горрайорганов;

- экспертно-криминалистические подразделения (отделы) МВД республик, ГУВД (УВД) краев и областей, а также гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Краснодара;

- экспертно-криминалистические отделы (отделения, группы, лаборатории) горрайорганов.

Кроме того, деятельность этих экспертных служб обусловлена не только ведомственными потребностями и интересами, но также межведомственными положениями, инструкциями, устанавливающими схему отношений подчинения и соподчинения, что придает исследовательской работе экспертов определенную специфику. Каждое ведомство имеет свой утвержденный перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в го-

³ См.: Швед А. И. Становление и развитие единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения : 12.04.2019).

сударственных учреждениях соответствующими специалистами с учетом ведомственных задач и интересов. Однако научные разработки по новым и имеющимся родам (видам) судебных экспертиз ведутся на различных уровнях и могут быть сконцентрированы как в головных ведомственных учреждениях, так и в периферийных, в небольших подразделениях, отделах, лабораториях. В результате закрепленные за различными ведомствами виды экспертных исследований могут иметь схожие названия, но на практике включать различные процедуры, критерии оценки и др.

Наряду с этим, растет и быстро развивается рынок услуг частной экспертизы. Гражданский Кодекс РФ и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» позволяют создавать негосударственные судебно-экспертные учреждения, которые выполняют большой объем судебных экспертиз различных родов и видов [1, с. 27]. Государственные экспертные учреждения не справляются с массивом запросов органов, уполномоченных на назначение экспертных исследований, а также запросов лиц, заинтересованных в быстром получении информации по широкому кругу вопросов, возникающих при рассмотрении юридически значимых ситуаций. Высокий спрос на экспертные услуги в промышленности, строительстве, науке и иных сферах обуславливает появление и развитие соответствующих негосударственных организаций, специализированных компаний, получающих официальное право на осуществление этой деятельности, подтвержденное лицензиями. Однако и здесь есть исключения: так, несмотря на то, что судебно-психиатрическая экспертиза включается в понятие «медицинская деятельность» и требует получения соответствующей лицензии, негосударственные судебно-экспертные учреждения законодательством Российской Федерации не допускаются к производству указанной разновидности судебной экспертизы. Лицензии на право производства данных судебных экспертиз указанным учреждениям выдаваться не должны [2; 7].

В связи с этим особого внимания требует решение вопроса и о статусе государственного эксперта и эксперта частной практики (негосударственного) в условиях судебного разбирательства. Действующий Федеральный закон о ГСЭД и разрабатываемый Проект не содержат удовлетворительных разъяснений, в частности в отношении признания в качестве экспертов специалистов-практиков, обладающих редкими специальными знаниями, авторитетных ученых, докторов и кандидатов наук без опыта эксперт-

ной деятельности, без каких-либо сертификатов и лицензий на ее осуществление.

Полагаем, что правовой статус судебных экспертов и порядок проведения судебных и иных экспертиз должны быть одинаковы для всех. Законодательство не содержит пояснений понятий «специальные знания» или «необходимые специальные знания», в то же время ст. 57 УПК РФ «Эксперт» и ст. 58 УПК РФ «Специалист» характеризуют субъектов экспертной деятельности как лиц, обладающих специальными знаниями, назначенных для производства исследовательской деятельности, привлеченных к участию в процессуальной деятельности. Представляется необходимым внести в законодательство единое определение таких понятий, как «специальные знания», «эксперт», «судебный эксперт».

Негосударственные экспертные организации создаются на базе:

научно-исследовательских институтов, обладающих необходимой научно-технической базой и научными кадрами;

предприятий – изготовителей продукции определенного вида;

торговых предприятий, функционирующих как коммерческие экспертные организации;

организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты (ОПО).

Зачастую используемые в экспертных организациях методы и методики являются результатом творческих и научных разработок специалистов этих институтов, предприятий, организаций; их эффективность может быть подтверждена практикой без сертификации. Соответственно такого рода разработки не могут быть включены в региональные, федеральные программы подготовки и переподготовки экспертов.

Поэтому сегодня, как и прежде, острыми остаются проблемы регистрации, апробации, аттестации, утверждения и внедрения методик судебно-экспертных исследований. Создание реестра методик и соответствующих методических рекомендаций существенно облегчит работу экспертов, адвокатов, судей. Для этого требуется определить компетентные органы, уполномоченные на решение задач научно-методического обеспечения деятельности, сертификации и аттестации экспертов; разработать соответствующую нормативно-правовую базу и все процедурные вопросы.

Преимущества такого централизованного подхода очевидны: от обеспечения контроля качества деятельности государственных и негосударственных экспертов до ликвидации воз-

возможностей коррупционных проявлений и иных нарушений на всех уровнях экспертизы [3].

Полагаем, что необходимо целенаправленно формировать экспертную базу непосредственно в научно-исследовательских учреждениях или подразделениях при профильных НИИ, обслуживающих конкретные отрасли науки; к ним следует добавить опыт, практику, теоретическую обоснованность судебно-экспертных технологий, используемых негосударственными экспертами. Для этого потребуется отрегулировать тематику НИР в системе научных специальностей с учетом сфер гражданского, хозяйственного, административного и уголовно-судебного производства, осуществить профильную подготовку кадров высшей научной квалификации для решения научно-исследовательских и педагогических задач. Возможно, потребуется создать научно-производственный центр с целью проверки достоверности выводов НИР, апробации предлагаемых методик и формирования программ внедрения их в практику.

На наш взгляд, проблема подготовки экспертов может быть решена за счет введения в педагогический процесс специальных программ (не менее 72 часов), дающих возможность выпускникам вузов, магистрантам овладеть специальными приемами осуществления и оформления экспертного исследования, освоить основы экспертных технологий. Инженеры, виноделы, ветеринары, строители в рамках своих специальностей могут быть обучены экспертным технологиям и аттестованы для получения допуска к самостоятельному проведению экспертиз. Очевидно, что не все из подготовленных специалистов станут судебными экспертами, но дополнительная компетенция не помешает в работе на любой хозяйственной или административной должности. Кроме того, при такой постановке вопроса удостоверение о прохождении курсов и полученной специализации эксперта не будет предметом споров и торговли.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что реформирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации связано:

с совершенствованием законодательства посредством создания единого для всего экспертного сообщества федерального закона с изложением основных понятий и определений, исключающих разночтения, связанные с организационно-правовой формой организации, возникающими правоотношениями и др. В проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» должны быть отражены основания, порядок назначения и

проведения исследований и экспертиз; правовые основы научных исследований и признания их результатов, формирования и регистрации методических рекомендаций и методик; даны соответствующие поручения о создании ведомственных и межведомственных экспертных служб; разработаны основные квалификационные требования к участникам экспертного обеспечения судопроизводства;

созданием Государственного центра судебных экспертиз (межведомственного) либо Национального Бюро судебных экспертиз с целью обобщения практического опыта, управления научно-исследовательскими изысканиями, разработки управленческой и научно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере экспертных технологий. Единый управленческий Центр экспертной деятельности позволит консолидировать разобщенное экспертное сообщество, выйти на новый уровень международного взаимодействия. В структуру Центра могут входить: аспирантура, научно-методическое подразделение, научно-технический совет, диссертационный совет, редакционно-издательский отдел, служба информационно-аналитического обеспечения и др. Разрабатываемые Центром нормативно-правовая база и методология должны соответствовать требованиям федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и обеспечивать единообразный подход к решению экспертных задач как государственными, так и негосударственными экспертными организациями;

формированием единого подхода к подготовке экспертов разных направлений (специализаций) в рамках вузовского образования. Это может потребовать: внесения в стандарты высшего образования изменений, обеспечивающих после выбора учащимися программы обучения возможность дополнительной подготовки в области экспертных технологий; создания специализированных магистратур либо открытия в вузах курсов подготовки, переподготовки и аттестации экспертов.

Список использованной литературы

1. Аминев С. Г. О некоторых проблемах государственных судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // «Восток-Запад»: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Алматы, 2014.

2. Елагина Е. В. Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности – факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения // Криминалист. 2014. № 1. С. 47–52.

3. Куровская А., Тимошенко А. Системные проблемы организации негосударственной судебной экспертной деятельности // Законность. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2015. № 9. С. 57–58.

4. Орехова Е. П. Субъекты судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (41). С. 117–122.

5. Парамонова Л. Ф. Институт частной судебной экспертизы в СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 136–142.

6. Россинская Е. Р. К вопросу о правовом обеспечении деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции (Москва, 19-20 января 2017 г.). – М. : Проспект, 2017. С. 371–377.

7. Таричко, И.Ю., Кондратьев А. Е. Лицензирование и сертификация деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений: теория, законодательство, правоприменительная практика (уголовно-процессуальный аспект) // Правоприменение. 2017. № 1. С. 129–138.

8. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 100–108.

References

1. Aminev S.G. «Vostok-Zapad»: *partnerstvo v sudebnoj ehkspertize. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebnoj ehkspertizy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* ("East-West": Partnership in Forensics. Actual issues of the theory and practice of forensic science: Proceeding of the International Scientific and Practical Conference), Almaaty, 2014.

2. Elagina E.V. *Kriminalist*" (Criminalist), 2014, No. 1, pp. 47–52.

3. Kurovskaya A., Timoshenko A. *Zakonnost'. General'naya prokuratura Rossijskoj Federatsii* (Legality. Prosecutor General of the Russian Federation), 2015, No. 9, pp. 57–58.

4. Orekhova E.P. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ehkspertizy* (Criminology, forensics and forensic issues), 2017, No. 1 (41), pp. 117–122.

5. Paramonova L.F. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* (Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky), 2018, No. 4, pp. 136–142.

6. Rossinskaya E.R. *Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy v sovremennykh usloviyakh: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* (Moskva, 19-20 yanvarya 2017 g.) (Theory and practice of forensics in modern conditions: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conferences (Moscow, January 19-20, 2017), Moscow: Prospect, 2017, pp. 371–377.

7. Tarichko, I.Yu., Kondrat'ev A.E. *Pravoprime-nenie* (Enforcement), 2017, No. 1, pp. 129–138.

8. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* (Jurisprudence and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2018, No. 3 (43), pp. 100–108.

УДК 343.985.7

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ СОКОЛОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»;

НИНА ИГОРЕВНА ГЕРАСИМЕНКО,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Посвящена рассмотрению современных методов раскрытия и расследования преступлений. Акцент исследования сделан на изучении методов раскрытия и расследования преступлений, относящихся к нетрадиционным в науке криминалистике. Такой интерес обусловлен отсутствием единого понимания природы нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений. Представлены и рассмотрены основные виды таких методов раскрытия и расследования преступлений, к которым относят использование полиграфа (детектора лжи), биоритмологии (хронобиологии); гипноза (метода гипнорепродукции), а также экстрасенсов. На основе проведенного исследования предлагаются условия применения указанных методов раскрытия и расследования преступлений, а также определяется возможность их отнесения к современным.

Ключевые слова: методы раскрытия и расследования преступлений, полиграф (детектор лжи), гипноз (метод гипнорепродукции), экстрасенсы, биоритмология.

A. B. Sokolov, Candidate of Juridical Sciences, Associate, Associate Professor of the Department of criminalistics, Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»; e-mail: Andrey.perm@mail.ru, tel.: 8 (3812) 75-11-13;

N. I. Gerasimenko, Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer of the Department of criminalistics, Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»; e-mail: Ninella007@mail.ru, tel.: 8 (3812) 75-11-13.

Modern methods in disclosure and investigation of crimes

Abstract. The Article is devoted to the consideration of modern methods of detection and investigation of crimes. The research focuses on the study of methods of detection and investigation of crimes related to «non-traditional» in the science of criminology. This interest is due to the lack of a uniform understanding of the nature of «non-traditional» methods of detection and investigation of crimes. The main types of such methods of detection and investigation of crimes, which include the use of polygraph (lie detector), biorhythmology (chronobiology), hypnosis (hypnoreproduction method), as well as the use of psychics are presented and considered. On the basis of the conducted research conditions of application of the specified methods of disclosure and investigation of crimes are offered, and also possibility of their reference to modern is defined.

Key words: methods of disclosing and crime investigation, polygraph (lie detector), hypnosis (method of giperprodukcja), psychics, biorhythmology.

В настоящее время Российская Федерация является частью информационно-инновационного сообщества, что должно демонстрировать готовность к восприятию новых, а также ранее подвергшихся ожесточенной критике идей. Полностью разделяя позицию В. М. Баранова, отметим, что «юридическая действительность является весьма консервативной и базируется на мощных правовых традициях... „Пик” инновационного мастерства состоит в нахождении баланса между правовой традицией и юридическими новеллами» [2, с. 7–13].

Безусловно, объект и предмет криминалистики как юридической науки, а также разрабатываемые ею приемы, средства и методы лежат в области правовых явлений. К числу основных задач науки криминалистики следует отнести разработку, научное совершенствование известных технико-криминалистических методов в собирании, исследовании и оценке использования доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В рамках теоретических изысканий и разработки рекомендаций

наука «криминалистика» опирается на естественные, общественные, технические науки. Криминалистика по праву занимает одно из лидирующих мест в числе юридических наук, обеспечивающих разработку, апробацию и внедрение рекомендаций, отвечающих требованиям современного развития общества, науки и законодательства.

Качество расследования преступлений может быть достигнуто лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении. Разрешением указанной задачи служат существующие криминалистические методики расследования отдельных видов и групп преступлений, представляющие собой совокупность научно обоснованных рекомендаций (приемов и методов) по наиболее эффективной организации и осуществлению их расследования.

Сегодня на страницах периодической печати можно встретить различного рода публикации, посвященные методам раскрытия и расследования преступлений. Исследовав данный вопрос, мы пришли к выводу о том, что такие методы теоретически, в зависимости от общепризнанности и распространенности в правоприменительной деятельности, можно сгруппировать в традиционные и нетрадиционные. В рамках данной статьи, не останавливаясь на традиционных методах, использование которых не вызывает сомнений ни в теории, ни в практике, ограничимся исследованием нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений и постараемся ответить на вопросы об их типичных видах, возможности применения и доказательственного значения полученных результатов, а также возможности их отнесения к современным. Поставленные вопросы в настоящее время как в теории, так и правоприменительной деятельности являются достаточно злободневными, а ответы на них – неоднозначными.

Проблемы применения нетрадиционных методов в расследовании преступлений довольно часто становились предметом научных исследований¹ [14, с. 192; 18; 10, с. 45–47; 11, с. 41–48; 22, с. 151–155; 19, с. 4–11; 1, с. 18–23; 15, с. 207–211; 6, с. 4–5; 7, с. 120–125]. Но, несмотря на это, единого, общепринятого понятия нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений не сформулировано. Однако в криминалистике можно встретить различные подходы к его определению.

Так, А. И. Скрыпников [21, с. 45–46] понимает под нетрадиционными методами раскрытия преступлений возможные применяемые методы в борьбе с преступностью из смежных областей

знаний психологии, психофизиологии, парапсихологии, астрономии, геофизики. В. В. Мальцев [15, с. 13] обращает внимание на то, что нетрадиционные методы в криминалистике представляют собой приемы и способы, которые применяются лишь в решении единичных следственных ситуаций в целях расследования преступления при условии, что данный прием, метод не принят еще практикой в качестве рабочего, постоянного. А. Л. Протопопов [19, с. 5] под нетрадиционными методами понимает результаты, которые широко не вошли в следственную практику, не апробированы, не обобщены, не проанализированы, научная обоснованность которых вызывает сомнение и критику.

Ю. Л. Дяблова [7, с. 125] под нетрадиционными методами в криминалистике понимает научно обоснованные, но не закрепившиеся в практике расследования преступлений в качестве общепринятых, постоянных приемы и способы, использование которых отвечает критериям уголовно-процессуальной допустимости.

Совершенно справедливая позиция высказана авторами учебника «Криминалистика» под редакцией А. Ф. Волынского. Они считают, что термин «нетрадиционные методы и средства» в достаточной степени условен, поскольку разные авторы традиционные криминалистические средства и методы трактуют расширительно либо, напротив, узко (в зависимости от их представлений о природе криминалистики, классификации ее методов и пр.)². Однако считаем, что определение нетрадиционных методов расследования следует давать на основе толкования содержания элементов терминологического сочетания. Некоторые авторы толковых словарей (В. И. Даль, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова) рассматривают понятие «традиционный» как «сохранившийся от старины, основанный на традиции», т. е. нечто перешедшее от одного поколения к другому, будучи унаследованным от предшествующих поколений, или установившийся порядок в поведении либо быту. Если перенимать в качестве традиционных методов те, что являются переданными от одного поколения к другому, то в качестве нетрадиционных можно называть все возникшие на сегодня, но не переданные ранее, в том числе и те из них, которые стали применяться в последнее время с учетом развития научного знания и технического прогресса. Понятие «метод» представляет собой совокупность приемов и способов познания действительности.

С учетом сказанного полагаем, что к нетра-

¹ См.: Макагон И. В., Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2011.

² См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 107.

диционным методам раскрытия и расследования преступлений в криминалистике следует отнести совокупность приемов и способов, которые не являются распространенными, общепризнанными и устоявшимися на конкретный период времени, типичными к применению для разрешения возникших задач в правоприменительной деятельности.

Результат проведенного анализа мнений ученых относительно систематизации нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений позволяет выделить три группы:

методы, созданные криминалистикой, но не получившие всеобщего признания (криминалистическая одорология, применение полиграфа);

методы, заимствованные криминалистикой из других наук (биоритмология, гипнорепродукция);

необоснованные методы околonaучного знания (астрология, физиогномика, графология, парапсихология) [3, с. 34; 7, с. 121].

В юридической литературе выделяют большое количество разновидностей нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений. Так, И. В. Смолькова указывает на следующие из них: использование полиграфа (детектора лжи), биоритмология; привлечение к расследованию преступлений экстрасенсов, ясновидцев, колдунов, шаманов, гадалок; гипноз и «сыворотка правды», парапсихология, демонология, психография, теософия, хирология, хиромантия, танатология, уфология, кинесика, лозоходство, суггестия, биолокация, астрология, телепатия, телекинез, теургия, физиогномика и т. д. [23, с. 32]. В практике раскрытия и расследования преступлений встречаются отдельные случаи обращения к некоторым из них:

- использованию полиграфа (детектора лжи);
- биоритмологии (хронобиологии);
- гипнозу (методу гипнорепродукции);
- помощи экстрасенсов.

Рассмотрим возможные направления применения указанных методов в раскрытии и расследовании преступлений.

Полиграф (детектор лжи) представляет собой техническое устройство одновременной регистрации нескольких физиологических показателей человека, не наносящее ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющее вреда окружающей среде, позволяющее отслеживать динамику изменений психофизиологических реакций тестируемого лица и обеспечивающее их фиксацию (фиксирование) в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т. д. [12, с. 32].

В научной литературе принято ссылаться на эффективность применения полиграфа и его поразительную точность [18, с. 13]. Так, высоко оценивая результативность использования полиграфа, Ю. И. Холодный [25, с. 117] указывает: «Технология проверок на полиграфе обладает степенью точности, сопоставимой и даже превосходящей большинство представляемых в настоящее время видов доказательств, которые фигурируют в судах по уголовным и гражданским делам».

Тем не менее, укажем, что полиграф не позволяет установить правду или ложь, а определяет физиологические изменения в организме человека (изменение кровяного давления, частота пульса, уровень дыхания). Исследовав многочисленные работы, посвященные применению полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, на сегодняшний день следует согласиться с позицией, высказанной В. С. Латыповым [14] относительно того, что информация, добытая с использованием психофизиологического исследования с помощью полиграфа, в реалиях действующего процессуального законодательства и отчасти ввиду отсутствия Федерального закона «О применении полиграфа» не может являться самостоятельным доказательством по уголовному делу, но оказывает неоценимую помощь как ориентирующая, а само исследование не является судебной экспертизой, так как не отвечает предъявляемым законом требованиям.

Практическая польза тестирования на полиграфе, по мнению А. Т. Гольцова, обусловлена, по крайней мере, пятью факторами: 1) способностью распознать обман по диаграмме, полученной в ходе тестирования (в зависимости от того, как специалист-полиграфолог интерпретирует полученные в результате исследования данные); 2) способностью специалиста-полиграфолога выявлять обман по поведению испытуемого; 3) оказанием сдерживающего воздействия на людей, склонных к правонарушениям; 4) заложенной в саму процедуру исследования потенциальной возможностью получить от испытуемого признательные показания; 5) способностью такого рода исследованиями внушать гражданам уважение к закону [4, с. 83].

Приведенные мнения указывают на то, что применение полиграфа не исключается, однако полученные результаты могут лишь ориентировать следователя на проверку интересующей информации дополнительными процессуальными способами.

Биоритмология (хронобиология) – это раздел биологии, изучающий биологические ритмы, т. е. упорядоченные во времени и предсказуемые из-

менения физиологических процессов [8, с. 46]. Ученными установлено, что у человека имеется более ста биологических ритмов, отражающих различные биологические процессы (например, суточные ритмы сна и бодрствования (так называемые циркадные ритмы), изменения температуры тела, работы сердечно-сосудистой системы, месячные биоритмы у женщин и пр.), многие из которых связаны с воздействием ритмически изменяющегося излучения Солнца, фазами Луны, колебаниями электромагнитного поля Земли [17, с. 299]. В настоящее время хронобиология превращается в обширную и динамично развивающуюся область исследований. Так, в 2017 г. Нобелевская премия по физиологии и медицине была присуждена троим ученым из США – Д. Холлу, М. Росбашу и М. Янгу за открытие молекулярных механизмов, контролирующих циркадные ритмы. Циркадные ритмы управляются внутренними биологическими часами, которые предвосхищают дневные (ночные) циклы для оптимизации физиологии и поведения организмов. Циркадная дисфункция может способствовать возникновению когнитивных нарушений, депрессии, биполярного расстройства и некоторых неврологических заболеваний³.

В ряде исследований в области биоритмологии отмечается, что в определенные временные периоды увеличивается уязвимость организма, снижаются адаптационные и иммунные возможности, происходят изменения в психике. Знание периодов изменения психофизиологических возможностей и умение их использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений, по мнению некоторых ученых-криминалистов⁴ [9, с. 20; 17, с. 299-306], могут быть весьма полезными. Так, применение подобного метода нашло отражение в практике правоохранительных органов Иркутской области, когда при допросе лиц, совершивших тяжкие преступления против личности, в 28 случаях из 36 (78 %) были получены подробные показания о содеянном, хотя ранее допрашиваемые либо давали ложные показания, либо отказывались от дачи показаний. В оставшихся 8 случаях (22 %) допрашиваемые ранее избранную позицию не изменили, однако допустили ряд проговорок, свидетельствующих об их причастности к совершенному преступлению [8, с. 46–48].

³ См.: Carlos Ibceз. Scientific Background. Discoveries of Molecular Mechanisms Controlling the Circadian Rhyth. URL : <https://www.nobelprize.org/> (дата обращения : 13.12.2018).

⁴ См.: Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. – М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2002. С. 299–306.

Гипноз – это техника психического воздействия на человека путем формирования состояния гипнотического сна (транса) как специфического вида измененного сознания. Гипнорепродукция основана на усилении мыслительных образов ранее полученной информации, в основе которой лежит гипнорепродукция пережитых состояний.

В правовой литературе о применении гипноза в правоприменительной деятельности сложилось два противоположных мнения. К числу ученых, предлагающих применять гипноз в раскрытии и расследовании преступлений, относятся Л. П. Гримак, В. Н. Исаенко, В. А. Образцов, Л. И. Сироткин, В. Д. Хабалев. Их мнения сводятся к тому, что применение гипноза является допустимым средством быстрого и эффективного расследования нетипичных преступлений. В. Н. Кудрявцев, А. М. Ларин, А. Р. Ратинов, И. В. Смолькова являются представителями второй группы ученых, отрицающих возможность применения гипноза, поскольку он является недопустимой формой психического воздействия на участников уголовного процесса.

Присоединяясь к первой группе ученых, поддерживающих возможность применения гипноза в раскрытии и расследовании преступлений, отметим, что метод гипнорепродукции имеет целью закреплять последовательно ранее полученную информацию и воспроизводить ее в дальнейшем. В состоянии гипноза информация подсознательного уровня становится более доступной для сознания человека, что позволяет получать достоверные и полные сведения.

Анализ результатов проведенных исследований позволяет утверждать, что гипноз активно применяется в зарубежной практике [5; 24, с. 210]. Так, метод «следственный гипноз», применяемый в практике зарубежной полиции, позволяет актуализировать информацию, хранящуюся в латентных энграммах, которую опрашиваемый в обычном состоянии не может произвольно воспроизвести. При этом данный метод соответствует зарубежной концепции соблюдения прав личности: применяется только при наличии письменного добровольного согласия опрашиваемого; выполняется соответствующим специалистом-гипнооператором; весь процесс опроса документируется с помощью видео-, аудиозаписи⁵.

В настоящее время УПК РФ не содержит положений, позволяющих производить допрос с применением гипноза (метода гипнорепродукции), и информация, полученная таким образом,

⁵ См.: Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник. СПб., 2004. URL : <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/040.htm>

не имеет доказательственного значения. Однако она может использоваться в тактическом плане, в том числе для построения и проверки версий, определения направления расследования и т. д.

Говоря об использовании в раскрытии и расследовании преступлений помощи экстрасенсов, укажем, что экстрасенсорные способности изучаются парапсихологией, под которой понимается область знаний, изучающая паранормальные явления, те феномены, которые не объяснимы естественно-научными законами. Экстрасенс – это индивид, передающий паранормальным образом, чаще всего в состоянии транса, разного рода информацию или же высвобождающий возникновение парапсихических явлений. В зависимости от проявления феноменов различаются: медиум-спирит, телепат, психометрический экстрасенс, материализующий экстрасенс, ясновидящий, психокинетик [16].

Привлечение экстрасенсов для участия в раскрытии и расследовании преступлений в работе органов внутренних дел – не редкость и порой дает положительные результаты [13, с. 118–123]. Проанализировав отдельные приговоры судов, мы пришли к выводу о том, что имеется практика обращения к помощи лиц, обладающих экстрасенсорными способностями при расследовании преступлений. Так, например, в приговоре Калининского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 17 июня 2014 г. № 1 – 220/2014 указано, что «потерпевшие обратились к экстрасенсу, который сообщил, что труп отца потерпевших находится где-то рядом с домом. Вскоре родственники нашли труп в огороде». Подобная информация о месте нахождения трупов отражена и в иных решениях судов Российской Федерации (например, приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 15 мая 2014 г. № 1 – 109/2014).

Однако есть и противоположные мнения относительно привлечения к раскрытию и расследованию преступлений экстрасенсов. Так, Н. Н. Китаев, проанализировав международный опыт применения парапсихологии, высказал свое мнение о «криминалистической парапсихологии как негодном средстве в арсенале сотрудников оперативно-розыскных и следственных подразделений» [10].

Отметим, что в настоящее время участие экстрасенса в расследовании преступления в качестве специалиста ставится под сомнение. Содержание ч. 2 ст. 168 УПК РФ обязывает следователя перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, помимо прочего, удостовериться в его компетентности. Как правило, подтверждение компетентности находит выра-

жение в ознакомлении следователям с представленными специалистом документами, подтверждающими специальную подготовку. К таким могут быть отнесены: диплом о профессиональном высшем образовании; документ об окончании аспирантуры по соответствующей специальности; документ о месте и стаже работы; диплом о присуждении степени кандидата или доктора наук по соответствующей специальности; сертификат, который выдается уполномоченным субъектом после прохождения очередного цикла повышения квалификации. В рассматриваемом случае не совсем ясно, каким образом экстрасенс может подтвердить свою компетентность.

Несмотря на имеющиеся положительные результаты использования экстраординарных способностей лиц, привлекаемых к раскрытию и расследованию преступлений, не отменяется существующее требование о научности получения доказательств.

Ответ на вопрос о возможности отнесения к современным методам раскрытия и расследования преступлений нетрадиционных, рассмотренный в данной работе, в настоящее время является отрицательным.

Однако необходимо помнить о том, что методы, которые 20–25 лет назад считались псевдонаучными, в настоящее время стали научной реальностью и достаточно широко применяются в правоприменительной деятельности (например, производство биологической экспертизы тканей и выделений человека, животных, в рамках которой происходит исследование ДНК [20, с. 77], фотопортретная экспертиза по останкам черепа, фоноскопическая экспертиза и т. д.).

Вместе с тем применение совокупности приемов, способов и средств раскрытия и расследования преступлений, в том числе не отнесенных к традиционным, должно обеспечивать право на защиту, происходить с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, опираться на научные данные и методы научного познания. Возможность реализации нетрадиционных методов в раскрытии и расследовании преступлений остается вопросом дискуссионным. Не исключено, что по прошествии некоторого времени мы приобретем новые, в том числе, возможно, относящиеся сегодня к нетрадиционным, не уступающие в результативности и достоверности получаемых результатов существующим методам, а может, и превосходящие их, что в конечном счете поможет улучшить качество и эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Список использованной литературы

1. Архипова А. Н., Китаев Н. Н. О подмене «нетрадиционных» приемов раскрытия преступлений лженаучными рекомендациями // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 1.
2. Баранов В. М. Юридическая инноватика // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.
3. Волчецкая Т. С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2002.
4. Гольцов А. Т. Детектор лжи в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2009. № 4.
5. Гримак Л. П. Гипноз и преступность. – М. : Республика, 1997.
6. Дубинин Л. Г., Андриенко П. А. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) // Российский следователь. 2012. № 20.
7. Дяблова Ю. Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. Ч. II.
8. Китаев Н., Шапошникова В. Значение хронобиологии для криминалистики // Законность. 1997. № 11.
9. Китаев Н., Шапошникова В., Ардашев Р. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7.
10. Китаев Н. Н. Использование парапсихологии при раскрытии и расследовании преступлений (результаты международных исследований) // Юридическая психология. 2007. № 3.
11. Китаев Н. Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4.
12. Кочетков М. В. Квалификационный подход к применению средств оперативно-розыскной деятельности : монография. Электрон. текстовые данные. – Саратов : Вузовское образование, 2015. URL : <http://www.iprbookshop.ru/29278.html> (дата обращения : 07.04.2018).
13. Кульгускина Е. А. К вопросу о применении нетрадиционных методов в криминалистике в расследовании преступлений // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 11.
14. Латыпов В. С. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как не-

процессуальная форма использования специальных знаний // Адвокат. 2017. № 3. URL : <https://proverka-na-poligrafe.pro/psihofiziologicheskoe-issledovanie-s-primeneniem/> (дата обращения : 27.01.2019).

15. Мальцев В. В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике. – Владивосток, 2001. 222 с.
16. Миллер Л. Ю. Использование парапсихологии в деятельности правоохранительных органов // Главный информационный центр. Обзорная информация. Зарубежный опыт. 1998. № 88.
17. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. – М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2002.
18. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2.
19. Протопопов А. Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4.
20. Сибилькова А. В. Современные направления криминалистики, их роль в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научный портал МВД России. 2018. № 3 (43).
21. Скрыпников А. И. Перспективы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: мат-лы Междунар. науч.-практ. конференции : в 4 ч. – Иркутск : Иркут. ВШ МВД России, 1995. Ч. 3.
22. Смахтин Е. В. О «нетрадиционных» приемах в расследовании // Ученые записки : сб. науч. тр. Ин-та государства и права. – Тюмень, 2007. Вып. 8.
23. Смолькова И. В. Нетрадиционные методы расследования преступлений и доказывание // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5.
24. Хабалев В. Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции. – М., 1997.
25. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) : монография. – М. : Мир безопасности, 2000. – 157 с.

References

1. Arkhipova A.N., Kitaev N.N. *Vestnik kriminalistiki* (Forensic Science Bulletin), 2011, issue 1.
2. Baranov V.M. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* (Jurisprudence and Practice: Bulletin of the Nizhny

Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2013, No. 21.

3. Volchetskaya T.S. *Aktual'nye problemy kriminalistiki na sovremennom ehtape : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Actual problems of forensics at the present stage: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference), Krasnodar, 2002.

4. Gol'tsov A.T. *Zhurnal Rossijskogo prava* (Journal of Russian Law), 2009, No. 4.

5. Grimak L.P. *Gipnoz i prestupnost'* (Hypnosis and crime), Moscow: Republic, 1997.

6. Dubinin L.G., Andrienko P.A. *Rossijskij sledovatel'* (Russian investigator), 2012, No. 20.

7. Dyablova Yu.L. *Izvestiya TulGU. EHkonomicheskie i yuridicheskie nauki* (Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences), 2013, No. 2, part II.

8. Kitaev N., Shaposhnikova V. *Zakonnost'* (Legality), 1997, No. 11.

9. Kitaev N., Shaposhnikova V., Ardashev R. *Zakon i zhizn'* (Law and life), 2012, No. 7.

10. Kitaev N.N. *Yuridicheskaya psikhologiya* (Legal psychology), 2007, No. 3.

11. Kitaev N.N. *Vestnik kriminalistiki* (Forensic Science Bulletin), 2007, issue 4.

12. Kochetkov M.V. *Kvalifikatsionnyj podkhod k primeneniyu sredstv operativno-razysknoj deyatel'nosti: monografiya* (Qualification approach to the use of operational investigative activities: monograph), Saratov: Higher education, 2015, available at: <http://www.iprbookshop.ru/29278.html> (April 7, 2018).

13. Kul'guskina E.A. *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya* (Sustainable development of science and education), 2017, No. 11.

14. Latypov V.S. *Advokat* (Lawyer), 2017, No. 3, available at: <https://proverka-na-poligrafe.pro/psihofiziologicheskoe-issledovanie-s-primeneniem/> (January 27, 2019).

15. Mal'tsev V.V. *Netraditsionnye metody issledovaniya v kriminalistike* (Unconventional research

methods in forensics), Vladivostok, 2001, 222 p.

16. Miller L.Yu. *Glavnyj informatsionnyj tsentr. Obzornaya informatsiya. Zarubezhnyj opyt* (The main information center. Overview information. Foreign experience), 1998, No. 88.

17. Obratsov V.A., Bogomolova S.N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya* (Forensic Psychology), Moscow: Unity-Dana; Law and Law, 2002.

18. Pelenitsyn A.B., Soshnikov A.P. *Ehkspert-kriminalist* (Expert criminalist), 2011, No. 2.

19. Protopopov A.L. *Vestnik kriminalistiki* (Forensic Science Bulletin), 2008, issue 4.

20. Sibil'kova A.V. *Nauchnyj portal MVD Rossii* (Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2018, No. 3 (43).

21. Skrypnikov A.I. *Problemy bor'by s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Problems of the fight against crime in modern conditions: materials of the Intern. scientific-practical conference), in 4 parts, Irkutsk: Irkutsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995, part 3.

22. Smakhtin E.V. *Uchenye zapiski : sb. nauch. tr. In-ta gosudarstva i prava* (Scientific notes: collection of scientific papers of the Institute of State and Law), Tyumen, 2007, issue 8.

23. Smol'kova I.V. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* (Laws of Russia: experience, analysis, practice), 2017, No. 5.

24. Khabalev V.D. *Primenenie gipnoza dlya aktivizatsii pamyati oprashivaemykh lits v deyatel'nosti zarubezhnoj politsii* (The use of hypnosis to enhance the memory of respondents in the activities of foreign police), Moscow, 1997.

25. Kholodnyj Yu.I. *Primenenie poligrafa pri profilaktike, raskrytii i rassledovanii prestuplenij (genesis i pravovye aspekty): monografiya* (The use of the polygraph in the prevention, disclosure and investigation of crimes (genesis and legal aspects): monograph), Moscow: World of Security, 2000, 157 p.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

ТАТЬЯНА БОРИСОВНА НИКОЛАЕВА,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»*

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются особенности и некоторые проблемные вопросы, связанные с производством по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественные отношения в сфере миграции, проводится анализ наиболее распространенных правонарушений в рассматриваемой сфере.

Автор дает рекомендации по документированию нарушений режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, анализирует особенности проведения проверочных мероприятий при работе с информационными базами данных в связи с разночтениями русской и латинской транскрипций фамилий иностранных граждан.

По результатам анализа предлагается внести изменения в действующее законодательство. Эти изменения направлены на совершенствование системы государственного контроля за пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, миграция, административная ответственность, административные правонарушения, сотрудники ОВД.

T. B. Nikolaeva, Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer at the Department for professional training in the maintenance of public order of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: Lezitaya@inbox.ru, tel.: 8 (831) 421-72-26.

Features of documenting violations of the regime of stay by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the particulars and some problematic issues related to the procedures for cases of summary offenses that infringe on the intercourse in the field of migration, and likewise it shows the analysis of the most common offenses in the mentioned area.

The author makes recommendations on documenting violations of the regime of stay of foreign nationals and stateless persons on the territory of the Russian Federation, analyzes the specifics in the use of databases when conducting the verification activities in connection with the discrepancies of Russian and Latin transcriptions of the names of foreign nationals.

Based on the results of the analysis, it is proposed to amend the current legislation. The suggested amendments are aimed at improving the system of state control over the stay of foreign nationals on the territory of the Russian Federation.

Key words: foreign citizen; stateless person; migration; administrative liability; administrative violations; law-enforcement officials.

Рост миграционных потоков иностранных граждан в регионы Приволжского федерального округа предопределил необходимость целенаправленной работы территориальных органов МВД России по противодействию незаконной миграции,

этнической преступности и экстремистским проявлениям. Незаконная миграция наносит существенный экономический вред государству, так как нелегальные работники позволяют работодателям не осуществлять платежи в бюджет страны.

Основной приток иностранцев на территорию Приволжского федерального округа происходит за счет трудовых мигрантов. В первую очередь это граждане стран бывшего СССР, столкнувшиеся после распада Союза с безработицей, экономическими трудностями и низким уровнем жизни. Большой поток трудовых мигрантов в Нижегородскую область связан также с тем, что регион является благополучным в социально-экономическом плане.

Нахождение этой категории иностранных граждан на территории страны не всегда законно. С учетом неумещающегося количества «нелегальных» мигрантов перед правоохранительными органами ставится задача противодействия угрозе национальной безопасности.

В п. 56 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается, что незаконная миграция находится в числе главных стратегических угроз национальной безопасности страны¹.

По мнению многих исследователей, существующие механизмы законной миграции не всегда позволяют решить проблемы дефицита трудовых ресурсов. Рынки труда способны обеспечить работой большое число трудовых мигрантов, поэтому готовность российских работодателей неофициально нанимать иностранных работников является важнейшим фактором, способствующим росту незаконной миграции².

Совершенствование системы государственного контроля за пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации является важнейшим направлением государственной миграционной политики.

Государственный контроль начинается с момента въезда иностранного гражданина на территорию Российской Федерации и заканчивается в момент его выезда из страны (в момент пересечения государственной границы).

Территориальными подразделениями ОВМ и МВД России в 2018 г. на миграционный учет были поставлены 17 764 489 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2017 г. их было 15 710 227, 2016 г. – 14 337 084, в 2015 г. – 17 083 849, в 2014 г. – 18 201 509³.

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

² См.: Квалификация и документирование нарушений, предусмотренных чч. 1–2, 4 ст. 18.8 КоАП РФ : отчет о НИР / рук. В. Н. Бойко ; исполн. К. А. Куликова. Хабаровск, 2016.

³ См.: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 г. URL : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787/> (дата обращения : 02.03.2019).

Такая тенденция характерна и для Нижегородской области. Наибольшее количество иностранных граждан прибывают на территорию региона из государств с безвизовым въездом: Узбекистана – 49,4 %; Таджикистана – 8,7 %; Украины – 6,1 %; Азербайджана – 6 % и Армении – 5,1 %.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возложена обязанность по осуществлению контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания в Российской Федерации, въезда, выезда и транзитного проезда через территорию страны, а также трудовой деятельности иностранных работников.

Должностные лица подразделений органов внутренних дел (в том числе подразделений охраны общественного порядка, строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, подразделений по вопросам миграции, УУП) в соответствии с п. 1.4 приказа МВД России от 30 августа 2017 г. № 685⁴ уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, перечисленных в подп. 1 п. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих режим пребывания на территории Российской Федерации.

В рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности территориальными подразделениями ГУ МВД России по Нижегородской области в 2018 г. осуществлено 11 294 проверочных мероприятия, направленных на выявление нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, в том числе в связи с подготовкой города к проведению чемпионата мира по футболу. Их результатом стало выявление 9 080 административных правонарушений (2017 г. – 8 881; + 2,2 %).

Сотрудники подразделений по вопросам миграции совместно с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками ФСБ России проводят мероприятия, направленные на выявление иностранных граждан, нарушающих миграционное законодательство. Это – выездные внеплановые проверки мест пребывания (проживания) иностранных граждан, проверки объектов строительства, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, объектов торговли.

⁴ См.: О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание : приказ МВД России от 30 авг. 2017 г. № 685, п. 1.1–1.4 // СПС Гарант (дата обращения : 11.12.2018).

Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении рассматриваемой категории в соответствии с п. 1 ст. 28.1 КоАП РФ является, как правило, непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протокол об административном правонарушении, признаков, указывающих на наличие события административного правонарушения. Реже это сообщения граждан (например, о проживании иностранцев в том или ином помещении), информация из других правоохранительных органов или сообщения средств массовой информации.

Иностранные граждане и лица без гражданства, совершив на территории России правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Согласно ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ исключения действуют только в отношении лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом.

Наиболее распространенными правонарушениями в рассматриваемой сфере являются нарушения режима пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. В 2018 г. в России было пресечено 210 041 правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 18.8 КоАП РФ⁵.

Документирование правонарушений этой категории, безусловно, имеет свои особенности. На наиболее важных из них мы остановим свое внимание.

При выявлении иностранного гражданина, подозреваемого в нарушении режима пребывания на территории Российской Федерации, в первую очередь обращается внимание на наличие у него документов, позволяющих установить личность и законность пребывания на территории страны (паспорт, миграционная карта, отрывная часть уведомления о постановке на миграционный учет, патент, вид на жительство и т. д.).

В случае выявления нарушения и невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте иностранный гражданин доставляется в служебное помещение. Сотрудник ОВД должен установить все обстоятельства дела.

У иностранного гражданина отбирается объяснение. В ходе опроса устанавливается, когда, откуда и с какой целью прибыл иностранный гражданин, где пересекал границу, имеется ли регистрация и где в настоящее время он проживает,

когда должен был покинуть территорию страны, обращался ли он с заявлением на получение разрешительных документов (патент, разрешение на временное пребывание, вид на жительство), имеются ли у него близкие родственники – граждане Российской Федерации.

Если в процессе проверки документов выявлены признаки подделки (чаще всего эти признаки можно увидеть в миграционной карте или отрывной части уведомления о постановке на миграционный учет) либо сведения, указанные гражданином о дате и месте въезда на территорию Российской Федерации, фактически не подтверждаются, то в действиях иностранного гражданина усматриваются признаки состава преступления. Документы с признаками подделки изымаются. Материалы проверки регистрируются в КУСП для принятия решения о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

К протоколу об административном правонарушении прилагаются рапорт сотрудника полиции о выявленном правонарушении, фотоматериал (при необходимости), объяснения лица, привлекаемого к ответственности, копия паспорта иностранного гражданина, копия миграционной карты иностранного гражданина, отрывная часть уведомления о прибытии иностранного гражданина, согласно которому определяется срок регистрации по месту пребывания, сведения АС ЦБД УИГ (досье), данные о гражданине, полученные из ППО «Территория».

При проведении проверочных мероприятий и обращении к информационным базам необходимо внимательно относиться к написанию фамилий иностранцев, так как далеко не во всех паспортах имеется русская транскрипция, а при прочтении латинской транскрипции могут возникать разночтения, например: Исмоилов – Исмойилов, Джамиев – Жамиев, Машхади – Машкади, Джалолиддинов – Джалолидинов и т. д. При неверном написании фамилии из базы данных может быть получена информация, не соответствующая действительности.

Если иностранный гражданин не владеет русским языком, то в соответствии со ст. 25.10 КоАП РФ все материалы дела переводятся на родной язык гражданина. Так, например, отсутствие в протоколе об административном правонарушении сведений о том, владеет ли иностранный гражданин (лицо без гражданства) русским языком, а также информации о предоставлении лицу переводчика будет являться существенным недостатком и влечет возвращение протокола об

⁵ См.: Статистические сведения за 12 месяцев 2018 г. Форма 1-АП. М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России» (документ опубликован не был).

административном правонарушении в орган или должностному лицу, которыми он составлен⁶.

Однако в некоторых случаях суд при рассмотрении дел об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан требует от сотрудников полиции предоставить для участия в производстве по делу переводчиков, имеющих удостоверение переводчика. Такие требования суда нельзя назвать законными и обоснованными, поскольку ст. 25.10 КоАП РФ не содержит такого требования. Переводчиком может быть любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языком (на котором говорит иностранный гражданин) или навыками сурдоперевода.

Наиболее типичными нарушениями являются нарушения режима пребывания (проживания) иностранного гражданина. Статья 18.8 КоАП РФ содержит несколько самостоятельных составов. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, может выражаться в следующих формах:

нарушение иностранным гражданином правил въезда в страну (например, пересечение государственной границы иностранным гражданином, которому запрещен въезд в страну на определенный срок).

Проблемной является ситуация, когда информация об иностранном гражданине, в отношении которого судом было вынесено решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации и запрете въезда в Российскую Федерацию в течение пяти (десяти) лет, своевременно не передается или вообще не поступает в базы Федеральной пограничной службы и иностранный гражданин свободно пересекает государственную границу в нарушение п. 2 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114⁷;

нарушение правил порядка выбора места проживания (т. е. проживание не по месту регистрации, по другому адресу в том же или ином субъекте);

нарушение правил передвижения в Российской Федерации (это ситуации, когда выявлен и задокументирован факт нахождения иностранного гражданина на территории или на объекте, для

въезда на которые требуется специальное разрешение, например пребывание на территории с регламентируемым въездом)⁸;

превышение срока пребывания в Российской Федерации в девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток;

неисполнение обязанности по уведомлению о подтверждении своего проживания (неподача иностранным гражданином, имеющим разрешение на временное проживание или вид на жительство, ежегодного уведомления о подтверждении проживания).

В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 64 796 нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ⁹.

При наличии оснований полагать, что лицо въехало в страну незаконно, сотрудники ОВМ МВД России с помощью АС ЦБД УИГ, СПО «Мигрант-1» проверяют информацию о «закрытии въезда» именно этому иностранному гражданину, проверяют его данные, номер, серию паспорта, сличают фотографии.

Кроме того, в этих целях используется АДИС ПАПИЛОН, так как все иностранные граждане, ранее выдворенные за пределы Российской Федерации по решению суда, проходили процедуру обязательной государственной дактилоскопической регистрации¹⁰.

Часть 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, так же как и ч. 1, содержит несколько самостоятельных составов. Объективная сторона нарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, может выражаться:

в несоблюдении иностранными гражданами требования закона иметь документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в Российской Федерации;

в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении установленного законом срока пребывания (90 суток с момента въезда в период из 180 дней);

в неподаче заявления об утрате документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в территори-

⁸ См.: Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение : Постановление Правительства Рос. Федерации от 11 окт. 2002 г. № 754 // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

⁹ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

¹⁰ См.: О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 1998 г. № 58-ФЗ, п. «з», «к» ст. 9 : принят Гос. Думой Рос. Федерации 3 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. // СПС Гарант (дата обращения : 09.10.2018).

⁶ См.: О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, п. 4 : в ред. от 19 дек. 2013 г. // СПС Гарант (дата обращения : 19.10.2018).

⁷ См.: О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 18 июля 1996 г. : в ред. от 11 окт. 2018 г. // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

альный орган по вопросам миграции в течение 3 дней с момента утраты.

В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 51 188 нарушений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ¹¹.

Наиболее распространенным нарушением, предусмотренным ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, является уклонение иностранного гражданина от выезда из Российской Федерации по истечении установленного законом срока пребывания.

Многие работодатели ограничиваются сезонным (для строительства какого-либо объекта) использованием иностранной рабочей силы, не оформляя при этом на иностранного гражданина никаких документов. Сдав объект и получив заработную плату, иностранный гражданин зачастую не выезжает в установленный законом срок, а ищет такого же недобросовестного работодателя в связи с тем, что на легальных основаниях трудоустроиться он уже не может. Нарушение срока может составлять от нескольких дней (например, связанных со сложностью возврата на родину автотранспортом) до нескольких лет.

Определенным пробелом в праве является квалификация повторности нарушения режима пребывания иностранных граждан по ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ. Так, суд не может принять в качестве повторного совершения иностранным гражданином административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 указанной статьи. В связи с этим п. 4 ст. 18.8 КоАП РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Повторное в течение одного года совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения, предусмотренного частями 1, 1.1 и 2 настоящей статьи».

Следует помнить, что для всестороннего и объективного рассмотрения дела необходимы сведения, характеризующие личность правонарушителя, в том числе полученные из соответствующих учетов (досье). Сотрудник устанавливает, привлекался ли иностранный гражданин к административной ответственности в течение года, совершал ли ранее преступления, проверяет серию, номер паспорта иностранного гражданина с указанием даты и органа, выдавшего его. Указанные данные заносятся в протокол об административном правонарушении, их распечатка прилагается к материалу.

По делам об административных правона-

рушениях отягчающие либо смягчающие обстоятельства могут повлиять на назначение наказания, связанного с административным выдворением либо без такового (например, наличие у иностранного гражданина официально заключенного брака с гражданином Российской Федерации, несовершеннолетних детей – граждан Российской Федерации).

Назначая наказание по делам о нарушении миграционного законодательства, помимо прочего, суд принимает во внимание личность правонарушителя (ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ), в том числе его семейное положение, а именно – наличие у него семьи на территории России (состоящих в гражданстве Российской Федерации).

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права не допускается¹².

В своем Постановлении Верховный Суд РФ указал, что назначение наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к виновному лицу такой меры ответственности¹³.

Кроме того, как подчеркивает Верховный Суд РФ в Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П, Конституционный Суд РФ признал, что устанавливаемые в КоАП РФ правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, личность правонарушителя, но и гарантировать тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения.

Санкция ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ предусматривает основное и дополнительное наказания: административный штраф с выдворением за пределы Российской Федерации.

Всего в 2018 г. в Нижегородской области было выдворено в административном порядке 1 183 иностранных гражданина. В 2017 г. их было 882 (+34,1 %), это значимые цифры, если учесть, что большинство из них покидает страну

¹² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ETS № 005, ст. 8. URL : <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz5SOleaUPW> (дата обращения : 11.10.2018).

¹³ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2017 г. № 64-АД17-1 // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

¹¹ См.: Статистические сведения за 12 месяцев 2018 г. Форма 1-АП. М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России» (документ опубликован не был).

за счет средств федерального бюджета (за счет денежных средств ФССП России и МВД России). В соответствии со ст. 27.19 КоАП РФ такое лицо помещается в специальное учреждение для иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

По нашему мнению, с целью сокращения расходов федерального бюджета на административное выдворение представляется целесообразным санкции чч. 1 и 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ сделать альтернативными. В настоящий момент лица, уклоняющиеся от выезда несколько дней и несколько лет, несут одинаковую ответственность. Так, за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в уклонении от выезда из Российской Федерации до 30 суток по истечении определенного срока пребывания, назначать административное выдворение в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Существенный поток иностранных граждан, прибывающих в различные регионы Российской Федерации, предопределяет необходимость ведения основательной работы территориальными органами МВД России по противодействию угрозам, которые несет с собой незаконная миграция.

В целях качественного улучшения их деятельности мы видим необходимость совершенствования норм действующего законодательства в части внесения изменений в чч. 1, 1.1, 4 ст. 18.8 КоАП РФ.

Наибольшее количество правонарушений рассматриваемой категории выявляется сотрудниками территориальных отделов по вопросам миграции, участковыми уполномоченными,

а также сотрудниками строевых подразделений патрульно-постовой службы. Однако проверки жилого сектора на предмет соблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, согласно п. 34 Административного регламента¹⁴, осуществляются либо участковыми уполномоченными полиции в рамках профилактического обхода административного участка самостоятельно, либо совместно с должностными лицами подразделений ОВМ МВД России в рамках проводимых мероприятий.

Таким образом, сотрудники территориальных подразделений по вопросам миграции лишены возможности самостоятельно проводить проверки соблюдения иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в жилом секторе, а иногда такую проверку необходимо провести в короткие сроки.

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что специфика документирования правонарушений в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации связана с особым статусом субъекта, привлекаемого к ответственности.

¹⁴ См.: Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и органами внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников : приказ МВД России и ФМС России от 31 июля 2015 г. № 807/367, п. 34 // СПС Гарант (дата обращения : 11.10.2018).

УДК 342.9

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРЯЧЕВ,
старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕСС ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА

Аннотация. Представлена нормативно-правовая основа регулирования общественных отношений в области противодействия вовлечению лиц в процесс потребления табака, а также изложена ответственность лиц за нарушение установленных запретов в рассматриваемой сфере. Раскрываются актуальные проблемы порядка привлечения лиц к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления табака. Кроме того, в статье рассмотрены обстоятельства, влияющие на желание несовершеннолетнего употребить табачные изделия, освещены проблемы установления ответственности за вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления табака и нормативного ограничения употребления всеми лицами табачных изделий и табачной продукции, даны предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: здоровье населения, противодействие потреблению табака несовершеннолетними, правонарушения несовершеннолетних, совершенствование административного законодательства.

A. A. Goryachev, Senior Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: Hot1891@mail.ru, tel.: 8 (495) 915-40-25.

Administrative responsibility for involvement of minors in the process of tobacco consumption

Abstract. The article presents the regulatory framework for the regulation of social relations in the field of combating the involvement of persons in the process of tobacco consumption, as well as the responsibility of persons for violation of the prohibitions in this area. At the same time, the actual problems of the order of bringing persons to administrative responsibility for involving minors in the process of tobacco consumption are revealed. In addition, the article discusses the circumstances affecting the desire of a minor to use tobacco products, sanctified the problem of establishing responsibility for the involvement of minors in the process of tobacco consumption and regulatory restrictions on the use of all persons of tobacco products and tobacco products, made proposals to improve the legal regulation of social relations in this area.

Key words: population health, resistance to tobacco use by minors, juvenile delinquency, improvement of administrative law.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации право на защиту здоровья¹ признается и гарантируется государством. Вопрос защиты здоровья несовершеннолетних граждан особенно актуален по причине того, что государство посредством правового регулирования стремится исключить факторы, которые оказывают или могут оказывать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений.

В связи с этим деятельность по пресечению вовлечения несовершеннолетних в процесс потребления табака (курение, сосание, жевание, нюханье) является актуальной и относится к сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего

табачного дыма и последствий потребления табака, а также к сфере регулирования порядка торговли табачной продукцией и табачными изделиями.

Положения Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (далее – Конвенция), заключенной в Женеве 21 мая 2003 г.², закрепляют, что распространение табачной эпидемии является глобальной проблемой, которая имеет серьезные последствия для здоровья людей. Российская Федерация, присоединившись к Конвенции³, взяла на себя обязательства по принятию и осуществлению мер, направленных на предупреждение и сокращение потребления табака.

² См.: Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака : заключена в г. Женеве 21 мая 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008, № 46, ст. 5249.

³ См.: О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака : Федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17, ст. 1758.

¹ См.: Конституция Российской Федерации, ст. 42 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

В целом отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан, урегулированы Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴, а непосредственно в сфере охраны от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака – Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁵ (далее – ФЗ № 15-ФЗ).

В соответствии с положениями ФЗ № 15-ФЗ введен ряд запретов:

на продажу табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, потребление табака несовершеннолетними, вовлечение детей в процесс потребления табака (п. 9 ст. 11 ФЗ № 15-ФЗ);

курение табака на детских площадках и в границах территорий, занятых пляжами (подп. 11 п. 1 ст. 12 ФЗ № 15-ФЗ);

демонстрацию табачных изделий и процесса потребления табака во вновь созданных и предназначенных для детей аудиовизуальных произведениях, включая теле- и видеофильмы, в театрально-зрелищных представлениях, в радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программах, а также публичное исполнение, сообщение в эфир, по кабелю и любое другое использование указанных произведений, представлений, программ, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака (подп. «д» п. 1 ст. 16 ФЗ № 15-ФЗ);

продажу табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, вовлечение детей в процесс потребления табака путем покупки для них либо передачи им табачных изделий или табачной продукции, предложения, требования употребить табачные изделия или табачную продукцию любым способом (п. 1 ст. 20 ФЗ № 15-ФЗ).

Также не допускается потребление табака несовершеннолетними (п. 4 ст. 20 ФЗ № 15-ФЗ).

В свою очередь, основной мерой, направленной на соблюдение запретов, является административная ответственность:

за вовлечение несовершеннолетнего в про-

цесс потребления табака (ст. 6.23 КоАП РФ);

спонсорство табака, стимулирование продажи табака, табачной продукции или табачных изделий и (или) потребления табака либо рекламе табака, табачной продукции, табачных изделий или курительных принадлежностей (ст. 14.3.1 КоАП РФ);

несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями (ст. 14.53 КоАП РФ).

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 9 ФЗ № 15-ФЗ граждане обязаны «заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к потреблению табака, а также не допускать их вовлечения в процесс потребления табака».

Непосредственная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака установлена ст. 6.23 КоАП РФ.

Объектом рассматриваемого правонарушения является здоровье несовершеннолетних граждан.

Объективная сторона выражается в вовлечении несовершеннолетних в процесс потребления табака.

Субъективная сторона выражается в форме умысла⁶.

Способами вовлечения несовершеннолетнего в процесс потребления табака являются (ч. 1 ст. 20 ФЗ № 15-ФЗ):

покупка для несовершеннолетнего табачных изделий и табачной продукции;

передача несовершеннолетнему табачных изделий и табачной продукции;

предложение несовершеннолетнему употребить табачные изделия и табачную продукцию любым способом;

требование употребить несовершеннолетним табачные изделия или табачную продукцию любым способом.

Следует отметить, что перечень противоправных действий, являющихся способами вовлечения несовершеннолетних в процесс потребления табака, согласно действующему законодательству является исчерпывающим.

Правонарушение считается оконченным с момента совершения действий по вовлечению несовершеннолетнего в процесс потребления табака вышеуказанными способами.

⁴ См.: Производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.23 и 6.24 КоАП РФ, участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних: методические рекомендации ФГКУ «ВНИИ МВД России. Заявка УМВД России по Пензенской области № 8/22-2698 от 19 авг. 2014 г.

⁵ См.: Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака : заключена в г. Женеве 21 мая 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008, № 46, ст. 5249.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / Бондарчук Р. Ч., Вержбицкий А. Б., Виноградов В. А. [и др.] : Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. Б. В. Россинского. М. : Библиотечка Российской газеты, 2014. Вып. VII–VIII. Гл. 1–10; СПС КонсультантПлюс.

Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.23 КоАП РФ наделены должностные лица органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ), а также члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (п. 2 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ). Дела рассматривают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 23.2 КоАП РФ).

Одновременно с конкретными способами вовлечения несовершеннолетних в процесс потребления табака существует также ряд способов, стимулирующих у несовершеннолетних желание употребить табак, к которым относятся:

демонстрация табачных изделий или процесса потребления табака во вновь созданных и предназначенных для детей аудиовизуальных произведениях, программах или любое другое использование указанных произведений, представлений, программ, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака, а также популяризация потребления табака в компьютерных играх, семейно-бытовых отношениях (ч. 3 ст. 14.3.1 КоАП РФ);

просьба, обращенная к несовершеннолетнему, о покупке табачной продукции или табачных изделий, а также продажа их несовершеннолетнему (ч. 3 ст. 14.53 КоАП РФ).

Очевидно, что правовое регулирование деятельности по пресечению административных правонарушений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в процесс потребления табака, а также стимулированием употребления ими табачной продукции, дает возможность правоохранительным органам применять широкий спектр мер административного воздействия. Вместе с тем анализ нормативно-правовой базы свидетельствует, что положения ФЗ № 15-ФЗ о недопустимости вовлечения несовершеннолетних в процесс потребления табака недостаточно реализованы. В частности, речь идет о лицах, обязанных заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к потреблению табака, – родителях (законных представителях).

Действия по вовлечению несовершеннолетних в процесс потребления табака зачастую носят латентный характер и труднодоступны для социального контроля. Как правило, лица вовлекающие несовершеннолетних в процесс потребления табака, – это молодые совершеннолетние люди, поддерживающие дружеские отношения с подростками. Процесс вовлечения в табакокурение сопровождается совместным досуг молодых людей. Однако лица, вовлекающие несовершеннолетних

в процесс потребления табака, часто уходят от ответственности в связи с трудностями сбора доказательственной базы и отсутствием свидетелей.

Чаще всего вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака выявляется и фиксируется уже на стадии потребления табачной продукции. В ходе разбирательства в своих объяснениях несовершеннолетние, как правило, настаивают на собственной инициативе потребления табака совместно с лицом, достигшим совершеннолетия. Необходимо уточнить, что, по нашему мнению, под совместным потреблением табака следует понимать совместные действия по употреблению табака двумя и более знакомыми людьми либо людьми, скрепленными между собой родственными (дружескими) связями.

При этом совершеннолетние лица практически во всех случаях владеют информацией о возрасте несовершеннолетнего, совместно с которым они допускают факт потребления табачной продукции, не предпринимая мер по противодействию этому. Несмотря на то, что совместное потребление табака совершеннолетними лицами с лицами, не достигшими совершеннолетия, формирует у последних положительное отношение к потреблению табака и, как следствие, приводит к табачной зависимости, данное обстоятельство не позволяет квалифицировать указанные действия по ст. 6.23 КоАП РФ, так как отсутствует достаточная доказательственная база по вовлечению несовершеннолетних в процесс потребления табака.

Сам факт совместного потребления табака несовершеннолетними лицами с совершеннолетними не является основанием для привлечения последних к административной ответственности, так как данные действия не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.23 КоАП РФ.

Кроме того, проблемой выступает нежелание несовершеннолетних давать признательные показания о вовлечении их в процесс потребления табака, они также сами скрывают информацию о лицах, осуществивших передачу (продажу) им табачной продукции. В связи с этим, как свидетельствует практика, подавляющее число протоколов по ст. 6.23 КоАП РФ составлено при непосредственном обнаружении сотрудниками полиции факта курения табака взрослым лицом совместно с несовершеннолетним.

Несмотря на то, что в настоящее время прослеживается тенденция совершенствования законодательства, регулирующего отношения в области охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий по-

ребления табака, ряд вопросов остается нерешенным.

Так, складывается неоднозначная ситуация, когда административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16-ти лет, а следовательно, может быть привлечено к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака. Однако практика применения ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ свидетельствует о том, что по общему правилу к административной ответственности привлекаются лица, достигшие 18-летнего возраста, в силу того, что в отношении лиц 16–17 лет, вовлекших других несовершеннолетних в процесс потребления табака, имеется сложность оценки их противоправного деяния, а также сбора доказательственной базы для установления их вины. Данное обстоятельство, на наш взгляд, противоречит нормам ФЗ № 15-ФЗ.

Невыполнение гражданами обязанности заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к потреблению табака, а также о недопустимости их вовлечения в процесс потребления табака приводит впоследствии к вовлечению несовершеннолетних в процесс потребления табака. Особенно остро эта проблема затрагивает семьи, где сами взрослые потребляют табачную продукцию и не стремятся воспитывать у детей негативное отношение к потреблению табака, а иногда даже поощряют в них пагубную привычку путем покупки для них и предложения употребить табачные изделия, что свидетельствует об упущениях со стороны родителей и невыполнении ими обязанности, установленной ст. 9 ФЗ № 15-ФЗ, по воспитанию негативного отношения детей к потреблению табака и ставит под угрозу здоровье несовершеннолетних граждан. Если рассматривать субъективную сторону данного правонарушения применительно к родителям (законным представителям несовершеннолетнего), то позиция большинства субъектов правонарушения основывается на том, что они не видят большого зла в том, что их дети курят табак.

В настоящее время ст. 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» установлена ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних:

за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних;

потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции;

потребление ими наркотических средств или психотропных веществ;

употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Однако не менее опасным для организма несовершеннолетних является употребление ими табачной продукции, за что прямой ответственности родителей или иных законных представителей не установлено.

По мнению ученых, ст. 20.22 КоАП РФ корреспондирует со ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних»⁷. Однако законодатели пришли к выводу, что тяжесть деяний, предусмотренных ст. 20.22 КоАП РФ, требует отдельных – более серьезных санкций и вывода этих деяний в отдельный состав административного правонарушения.

Ответственность родителей (законных представителей) за потребление несовершеннолетними лицами табачных изделий также требует перевода из ст. 5.35 КоАП РФ в ст. 20.22 КоАП РФ, что в полной мере соответствует требованиям ФЗ № 15-ФЗ.

Необходимо отметить, что за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, установлены более строгие санкции, применяемые к родителям (попечителям), нежели санкции, предусмотренные ст. 5.35 КоАП РФ.

Так, если рассмотреть санкции, то по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ применяется предупреждение или штраф в размере от 100 до 500 рублей, а в случае привлечения к ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ штрафные санкции варьируются от 1 500 до 2 тыс. рублей. На наш взгляд, более строгая санкция предполагает действенный воспитательный эффект от ее применения. В связи с этим установление прямой ответственности за потребление несовершеннолетними табачных изделий будет способствовать более осознанному подходу родителей и иных законных представителей несовершеннолетних к во-

⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. : постатейный научно-практический комментарий. / Гушин В. В., Денисенко В. В., Мартынов А. В. и др.; под общ. ред. Б. В. Россинского. М.: Библиотека Российской газеты, 2014. Вып. XI–XII. Гл. 19–23; СПС Консультант Плюс.

просам воспитания негативного отношения детей к потреблению табака.

В дополнение к вышеизложенному необходимо сделать акцент на том, что родители и иные законные представители несовершеннолетнего несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей⁸. Опекун или попечитель ребенка также имеет право и обязан воспитывать ребенка, находящегося под его опекой или попечительством, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка⁹.

Употребление (курение) табачной продукции совершеннолетними лицами в общественных местах на отдельных территориях и пространствах, которые в настоящее время не включены в перечень запрещенных ФЗ № 15-ФЗ, может положительно повлиять на желание несовершеннолетних граждан употребить табачные изделия.

В целях предотвращения таких действий следовало бы ввести запрет курения табака на остановках общественного транспорта и маршрутного такси, а также в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от детских площадок и многоквартирных домов, а также от входов в помещения, на отдельные территории или объекты, на которых ФЗ № 15-ФЗ установлен запрет на курение табака. Одновременно для обеспечения соблюдения таких запретов следовало бы оборудовать на городских улицах специально отведенные места для курения табака в соответствии с предъявляемыми требованиями¹⁰.

Введение указанных мер позволило бы устранить ряд обстоятельств, влияющих на распространение табакокурения не только среди несовершеннолетних, но и в целом среди населения.

Следует отметить, что совершеннолетнее лицо, потребляющее табачную продукцию совместно с иными лицами, не обязано владеть информацией об их возрасте, однако, зная воз-

раст курильщика, обязано принимать меры по предотвращению курения табака несовершеннолетним. В связи с этим представляется возможным введение в ФЗ № 15-ФЗ обязанности совершеннолетних лиц, употребляющих табачную продукцию, быть осведомленными о возрасте лиц, употребляющих совместно с ними либо получающих от них табачную продукцию. Так, практика показывает, что у членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях по ст. 6.23 КоАП РФ возникают вопросы, связанные с необходимостью подтверждения осведомленности лица, совершившего правонарушение, на момент его совершения о возрасте подростка. В практической деятельности имели место факты прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.23 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения в связи с тем, что при рассмотрении дел на заседании комиссии взрослые лица поясняли, что не знали о возрасте несовершеннолетних, когда при первоначальном опросе по факту совершения административного правонарушения в объяснениях сведения об этом не указывались¹¹.

Сотрудники полиции не уполномочены составлять протоколы по административным правонарушениям, предусмотренным чч. 1 и 3 ст. 14.53 КоАП РФ, устанавливающими ответственность за несоблюдение ограничений в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями и за продажу несовершеннолетнему табачной продукции или табачных изделий, в связи с чем данные правонарушения остаются за пределами правового воздействия со стороны полиции.

По вопросам, связанным с противодействием вовлечению несовершеннолетних в процесс потребления табака, КоАП РФ не содержит норм, устанавливающих ответственность за продажу табачной продукции несовершеннолетними и потребление табака несовершеннолетними, тогда как нормы ФЗ № 15-ФЗ не допускают таких действий (п. 1, п. 4 ст. 20). Таким образом, указанные запреты по своей сути остаются декларативными.

Вместе с тем несовершеннолетний, получивший общее образование и достигший возраста четырнадцати лет, может заключить трудовой

⁸ См.: Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 1995 г. № 223-ФЗ, ч. 1 ст. 63 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: О требованиях к выделению и оснащению специальных мест на открытом воздухе для курения табака, к выделению и оборудованию изолированных помещений для курения табака : приказ Минстроя России от 28 нояб. 2014 г. № 756/пр, Минздрава России от 28 нояб. 2014 г. № 786н: зарегистрировано в Минюсте России 9 апр. 2015 г. № 36809 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью¹². К такому труду можно отнести продажу табачной продукции. При этом исходя из диспозиции ч. 1 ст. 14.53 КоАП РФ ответственность за продажу несовершеннолетним лицом табачной продукции не установлена. В связи с этим видится необходимым внесение соответствующих изменений в указанную статью КоАП РФ, касающихся введения ответственности за нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями, установленных ст. 20 ФЗ № 15-ФЗ.

¹² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ, ст. 63 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

С учетом всей сложности и многогранности рассмотренных проблем следует заключить, что, кроме применения мер административного принуждения и дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, в первую очередь необходимо реализовать профилактические мероприятия воспитательного характера, заключающиеся в проведении бесед с несовершеннолетними о вреде потребления табака и устранении обстоятельств, способствующих вовлечению в процесс потребления табака. Кроме того, информационно-просветительская работа будет являться эффективным средством по предупреждению таких латентных форм потребления табака, как сосание, жевание и нюханье.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.8

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА МИЛЯКИНА,

*кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела научно-исследовательского центра
ФГКУ «ВНИИ МВД России»;*

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНИН,

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ ИЗ БЮДЖЕТА НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Аннотация. Обоснована актуальность повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению, раскрытию мошенничеств, связанных с хищением бюджетных средств, в особенности путем неправомерного возмещения налога на добавленную стоимость из федерального бюджета.

В ходе анализа деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых преступлений, а также изучения научных трудов соответствующей тематики был выявлен ряд факторов, отрицательно влияющих на результаты оперативно-служебной деятельности в указанном направлении.

Авторами систематизированы и проанализированы факторы, влияющие на сферу борьбы с противоправным возмещением из федерального бюджета налога на добавленную стоимость, с целью выработки научно обоснованных подходов к организации противодействия данному преступлению.

Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к организации противодействия противоправному возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: бюджет, налог, добавленная стоимость, мошенничество, возмещение, противодействие, факторы.

E. V. Milekhina, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Head of the Department of Research Center, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: nic3-vniimvd@mvd.gov.ru, tel.: 8 (495) 667-33-23;

D. A. Panin, Candidate of Economic Sciences, Senior researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: panindmitry@mail.ru, tel.: 8 (495) 214-23-59.

Factors that reduce the effectiveness of counteracting illegal reimbursement of value added tax from the budget

Abstract. The article substantiates the relevance of improving the efficiency of operational activities of the internal Affairs bodies to identify, suppress, disclose fraud associated with the theft of budgetary funds, especially through illegal reimbursement of value added tax.

During the analysis of activity of divisions of economic security and corruption counteraction of territorial authorities of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on the prevention, identification and suppression of tax crimes, and also studying of scientific works of the corresponding subject a number of the factors negatively influencing results of operational and office activity in the specified direction were revealed.

The authors systematized and analyzed the factors affecting the sphere of combating illegal reimbursement of value added tax from the budget, in order to develop evidence-based approaches to the organization of combating this type of crime.

The article draws conclusions about the need for a comprehensive approach to the organization of counteraction to the illegal payment of value added tax from the budget.

Key words: budget, tax, value added, fraud, compensation, counteraction, factors.

В директивных документах МВД России, отражающих приоритетные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2018 г., указано на необходимость повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (ОВД) по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию мошенничеств, в особенности связанных с хищением бюджетных средств.

В современных экономических реалиях хищения бюджетных средств под видом возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) представляют повышенную общественную опасность, поскольку из бюджета незаконно изымаются значительные денежные суммы, вследствие чего теневая экономика получает дополнительные «вливания». Поэтому повышение эффективности оперативно-розыскного противодействия рассматриваемым преступлениям имеет важное значение для обеспечения экономической безопасности бюджетной сферы и поддержания конкурентоспособности национальной экономики.

Действия, направленные на незаконное возмещение НДС из федерального бюджета, квалифицируются по чч. 2–4 ст. 159 УК РФ, а также могут образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 327, 187, 173, 174–174.1, 193.1, 199, 201, 210, 285, 286, 290–292 УК РФ. При этом преступления, связанные с возмещением НДС, в статистике выделяются только по ст. 159 УК РФ.

Динамика показателей деятельности правоохранительных органов по выявлению мошенничества, связанного с возмещением НДС, за период с 2013 по 2016 гг. отражает устойчивый спад показателя выявленных преступлений данного вида (13–14 % ежегодно). Вслед за зарегистрированным в 2017 г. небольшим приростом, составившим 2 %, в 2018 г. произошел очередной спад показателя на 13 %. Это свидетельствует о снижении уровня налоговой преступности, произошедшем благодаря усилению мер налогового контроля и улучшению взаимодействия налоговых и правоохранительных органов. Но нами не исключается латентность этих преступлений, поэтому не стоит сбрасывать со счетов имеющиеся проблемы в системе противодействия незаконному возмещению НДС.

С целью поиска и применения эффективных средств противодействия какому-либо виду преступлений целесообразно исследовать основные факторы, влияющие на состояние борьбы с ними.

Термин «фактор» трактуется учеными как условие, причина, параметр, показатель, оказывающие влияние, воздействие на экономический

процесс и результат этого процесса¹. Факторы, влияющие на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений, рассматривались рядом авторов. В сочетании с объективными и субъективными составляющими это послужило основой анализа, направленного на повышение результативности их раскрытия и расследования [3]. В частности, по влиянию факторов на борьбу с хищениями было предложено их разделить на общие факторы, опосредованно воздействующие на борьбу с хищениями, и специальные факторы, действующие непосредственно в сфере борьбы с хищениями [1]. К числу последних отнесены несовершенство практики применения уголовно-правовых норм; слабая работа ОВД; плохое взаимодействие ОВД с другими ведомствами.

Факторы, снижающие эффективность противодействия незаконному возмещению НДС, нами были исследованы через призму проблем, возникающих в оперативно-служебной деятельности территориальных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ЭБиПК МВД России) по противодействию незаконному возмещению НДС из федерального бюджета. Проблемы могут носить объективный характер и формироваться под влиянием различных обстоятельств или субъективный характер, т. е. возникать как результат действий конкретной личности.

В качестве основания для систематизации объективных факторов нами выбрано содержание направлений оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК МВД России. По этому основанию факторы, отрицательно влияющие на результативность деятельности, по нашему мнению, подразделяются: на правоприменительные, организационно-управленческие и оперативно-тактические.

Первую группу факторов образуют проблемы, возникающие в ходе правоприменения. В частности, неоднозначное толкование уголовно-правовых норм оказывает влияние на квалификацию действий, направленных на неправомерное возмещение НДС из федерального бюджета. Проблемы возникают с разграничением действий, образующих покушение на мошенничество, а также с отнесением действий, направленных на получение зачета по уплате налогов, а не возмещения, к действиям по уклонению от налогообложения.

Достаточно часто органы предварительного

¹ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. (электронный ресурс).

следствия, в случае отсутствия заявления налогоплательщика о возврате НДС из федерального бюджета на расчетный счет либо подачи уточненной декларации, принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Зачастую налоговики после выявления контролирующими органами неправомерных сумм к возмещению принимают решение о возврате меньших сумм либо зачета в счет будущих периодов, что исключает квалификацию по ст. 159 УК РФ.

К этой же группе факторов следует отнести использование злоумышленниками для ухода от ответственности судебной преюдиции. Для этого они оплачивают работу опытных адвокатов, специализирующихся на подобных исках. При наличии вступившего в силу решения арбитражного суда, отменяющего вынесенное по результатам налоговой проверки решение налогового органа, возникают затруднения при оценке материалов, имеющих признаки противоправного возмещения НДС из федерального бюджета. В отдельных регионах следователи не принимают решение о возбуждении уголовного дела до окончания судебного разбирательства в арбитражном суде, когда налогоплательщик обжалует решение налогового органа.

Существенное влияние на результативность правоприменения оказывает такой фактор, как недостатки в правовом регулировании механизма налогового контроля.

Статьей 83 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) в отношении налоговой декларации по НДС, оформленной в целях возмещения, предусмотрен двухмесячный срок проведения проверки со дня ее представления². Двухмесячный срок не позволяет в случаях применения налогоплательщиками сложных многоэтапных схем осуществлять всесторонний анализ представленных в налоговые органы документов. В связи с отсутствием доказательств по истечении указанного срока налоговым органом вынужденно принимается решение о предоставлении возмещения.

Помимо этого, мошенниками при формировании «цепочки» юридических лиц – контрагентов умело используется техническая уязвимость автоматической системы мониторинга. Налоговыми органами применяется система АСК «НДС-2» для выявления так называемых технических субъектов, предпринимательская деятельность которых связана исключительно с получением необосно-

ванной налоговой выгоды. Однако технически данная система охватывает субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных в пределах только одного региона, поэтому межрегиональные схемы хищений оказываются успешными.

Следует упомянуть об ограниченных сроках рассмотрения налоговыми органами заявлений налогоплательщиков. Так, в зависимости от полноты представленных документов удовлетворение (либо неудовлетворение) требований заявителя по вопросу возмещения НДС из федерального бюджета занимает от трех до десяти рабочих дней. Однако времени и возможностей у налоговых органов убедиться в подлинности документов зачастую недостаточно. Все это приводит к проблемам оперативного реагирования контролирующих и правоохранительных органов по фактам противоправной деятельности в части возмещения НДС из федерального бюджета.

Вторая группа факторов объединяет организационно-управленческие недостатки в деятельности территориальных подразделений ЭБиПК МВД России.

В настоящее время, по данным ГУЭБиПК МВД России, имеют место факты нерационального подхода к расстановке сил и средств в территориальных подразделениях ЭБиПК МВД России. Зачастую в территориальных подразделениях на выявлении налоговых преступлений специализируются лишь оперативные сотрудники профильного отдела субъекта Российской Федерации. Вследствие этого существенная часть налоговых органов и крупнейших налогоплательщиков субъекта Российской Федерации остается без оперативного прикрытия по месту их нахождения, что снижает эффективность работы с ними.

При выявлении налогового мошенничества могут быть выявлены и коррупционные преступления, относящиеся к подследственности СК России, что повлечет выделение отдельных эпизодов уголовного дела и расследование противоправной деятельности членов организованной преступной группы в различных ведомствах. Указанное обстоятельство может привести к затягиванию сроков расследования из-за необходимости взаимодействия подразделений СК России с территориальными подразделениями СД МВД России.

Отдельные показатели, входящие в критерии оценки деятельности ОВД, отрицательно влияют на заинтересованность оперативных подразделений в результатах выявления мошенничества с возмещением НДС из федерального бюджета.

В частности, включение показателей по воз-

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : в ред. от 1 мая 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

мещению ущерба, установлению похищенного имущества и имущества, на которое может быть наложен арест, в общую систему оценки эффективности правоохранительной деятельности органа внутренних дел поставило итоги работы как оперативных, так и следственных подразделений в зависимости от полноты возмещения причиненного преступлениями ущерба. При этом преступления в налоговой сфере в отношении обеспечения возмещения ущерба расцениваются как низкоперспективные. Кроме того, законодательством не предусмотрено наложение ограничений на распространение имущества до возбуждения уголовного дела, благодаря этому у налогоплательщика за время проведения проверки имеется возможность скрыть денежные средства и перерегистрировать имущество на третьих лиц, не имеющих отношения к преступлению.

Дело в том, что выявление налоговых преступлений предполагает длительный и сложный процесс, связанный с необходимостью тщательного исследования финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов. Данная работа носит гласный характер, что позволяет недобросовестным налогоплательщикам заблаговременно принять меры к сокрытию имущества, на которое может быть наложен арест. Сокрытие имущества осуществляется путем его перемещения к родственникам, близким лицам, перерегистрации квартир, иных строений и транспортных средств, снятия денежных сумм со счетов, перевода ценных бумаг в доверительное управление, распродажи ценных бумаг, товаров и т. п. В результате даже предъявление в последующем прокурором иска в порядке ст. 45 ГПК РФ затрудняет взыскание с виновного причиненного государству ущерба [2, с. 9]. В итоге, чем выше показатель количества выявленных мошенничеств с возмещением НДС из федерального бюджета, тем больше сумма непогашенного ущерба.

Третья группа факторов включает различные аспекты оперативно-тактического характера.

Проблемы в обеспечении противодействия мошенничеству обусловлены тем, что наиболее масштабные схемы по противоправному возмещению НДС из федерального бюджета носят трансграничный характер, а также сопряжены с коррупционными проявлениями. Известен факт возбуждения уголовного дела в отношении должностных лиц налогового органа по факту мошенничества, совершенного группой лиц в особо крупном размере, и по факту организации ими преступного сообщества. Ущерб составил 193 млн руб. незаконно возмещенного НДС из федерального бюджета [4, с. 9].

Изучение оперативно-розыскной практики показало, что в ходе выявления мошенничеств с возмещением НДС из федерального бюджета не всегда фиксируются и отрабатываются в полном объеме связи лиц, совершающих эти преступления.

Выявление и фиксация преступлений в организованных формах являются наиболее сложными и затратными по времени, силам и средствам. Достижение положительных результатов в этом направлении во многом зависит от проведения всех мероприятий, направленных на установление лиц, обеспечивших фактическую реализацию преступного умысла.

В результате лица, которые предоставили реквизиты подставных организаций налогоплательщику, остаются неустановленными. Достаточно редко привлекаются к ответственности владельцы организаций-налогоплательщиков, не занимающие руководящих должностей либо управляющие финансово-хозяйственной деятельностью через так называемых технических директоров. Однако именно эти лица являются получателями необоснованной налоговой выгоды. В связи с этим их отработка позволяет доказывать наиболее сложные схемы совершения налоговых преступлений.

Имеет место негативная практика по направлению материалов, полученных в соответствии с ч. 7 ст. 144 УК РФ, вышестоящим налоговым органом в нижестоящий налоговый орган, в котором состоит на учете фигурант-налогоплательщик. Как следствие, существенно расширяется круг должностных лиц, владеющих оперативной информацией о доказательствах по налоговым преступлениям, что способствует ее утечке. При направлении запросов имеется угроза раскрытия объекта оперативной заинтересованности.

Помимо вышеперечисленных объективных факторов, отрицательно влияющих на результативность деятельности подразделений, имеют место факторы субъективного характера. К их числу можно отнести ошибочные действия сотрудников территориальных подразделений ЭБиПК МВД России, в том числе влекущие признание представленных доказательств недопустимыми.

Наиболее распространенным является использование недопустимых доказательств. Недопустимыми доказательствами признаются материалы, основанные только на признательных показаниях номинального директора (учредителя), которые не могут рассматриваться как достаточные для возбуждения уголовного дела. Необходимы и иные объективные доказательства, указывающие на отсутствие цели управления

юридическим лицом и на невозможность осуществления реальной предпринимательской деятельности.

Как недопустимые доказательства судом и защитой зачастую трактуются процессуальные документы, в которых наименования оперативно-розыскных мероприятий, налоговые термины приведены в редакции, отличающейся от приведенной в законе.

К факторам субъективного характера можно отнести несоблюдение законности при взаимодействии ОВД с налоговыми органами.

Генпрокуратура Российской Федерации неоднократно обращала внимание на нарушения, допущенные при участии сотрудников органов внутренних дел в выездных налоговых проверках. В том числе указывалось на недопустимость произвольного проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках выездных налоговых проверок. При отсутствии обстоятельств, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскные мероприятия проводиться не могут³.

Налоговыми инспекциями в территориальные подразделения ЭБиПК на регулярной основе направляются запросы об оказании содействия в установлении личности руководителя организации-налогоплательщика, в отношении которого проводятся мероприятия налогового контроля, но который не является в налоговые органы по повестке, его приведе и допросе. Подобная мера не предусмотрена Федеральным законом «О полиции» и выходит за рамки уголовно-процессуального законодательства⁴.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел Российской Федерации налоговому органу осуществляется на основании постановления уполномоченного руководителя⁵. Представление таких материалов иным способом, например путем направления сопроводительным письмом без вынесения постановления, незаконно.

³ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 29 июня 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 1 апр. 2019 г. № 305-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу : приказ МВД России № 317, ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

Недопустимым является самостоятельное составление оперативными работниками протоколов допросов, протоколов выемок и иных документов в соответствии с нормами НК РФ. Такие мероприятия могут проводиться только совместно с сотрудниками налоговых органов, на которых должна возлагаться обязанность документального оформления результатов их проведения.

Рассмотренные факторы свидетельствуют, что организация противодействия противоправному возмещению из бюджета НДС должна быть основана на комплексном подходе. Условиями для повышения эффективности противодействия мошенничеству с возмещением НДС из федерального бюджета являются: совершенствование нормативно-правового регулирования; достижение единообразия толкований норм права в процессе правоприменения; повышение эффективности организационно-управленческих мер; взвешенный подход к расстановке и использованию сил и средств оперативно-розыскного противодействия; строгое соблюдение оперативными сотрудниками норм права и тщательная проверка подготовленных материалов.

Список использованной литературы

1. Гриб В. Г., Адамян Р. Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24–29.
2. Дощицын А. Н., Зяблина М. В. Проблемы выявления, пресечения и расследования преступлений в налоговой сфере // Налоги. 2017. № 5.
3. Намазбекова М. М. Факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений, связанных с терроризмом // Российский следователь. 2010. № 16. С. 30–31.
4. Сасов К. Кризис доверия к документам // ЭЖ-Юрист. 2009. № 46.

References

1. Grib V.G., Adamyana R.Eh. *Rossiiskij sledovatel'* (Russian investigator), 2015, No. 13, pp. 24–29.
2. Doshhitsyn A.N., Zyablina M.V. *Nalogi* (Taxes), 2017, No. 5.
3. Namazbekova M.M. *Rossiiskij sledovatel'* (Russian investigator), 2010, No. 16, pp. 30–31.
4. Sasov K. *EZH-Yurist* (EJ-Yuri), 2009, No. 46.

УДК 343.63

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ВЛАСОВ,

*адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ДИСКРЕДИТАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от дискредитации, которые встречаются в их повседневной деятельности. По результатам разбора поставленных в статье вопросов предлагаются пути решения освещаемой темы.

Ключевые слова: уровень доверия, авторитет органов внутренних дел, «троллинг», дискредитация, пропаганда хулиганских действий, интернет-сайт.

M. M. Vlasov, Adjunct of the chair of administrative activity law-enforcement bodies of Krasnodar University of MIA of Russia; e-mail: mvlasov7@mvd.ru, tel.: 8 (861) 234-48-32.

Actual problems of protection of employees of law-enforcement bodies of Russia from discredit

Abstract. The article deals with the problems of protection of employees of the Department of internal Affairs of Russia from discredit, which occur in their daily activities. According to the results of the analysis of the issues raised in the article, the ways of solving the topic are proposed.

Key words: trust level, authority of internal Affairs bodies, «trolling», discrediting, propaganda of hooligan actions, Internet site.

Органы внутренних дел Российской Федерации за свою многолетнюю историю прошли различные этапы реформирования, направленные в первую очередь на защиту жизни, здоровья, прав и основных свобод граждан, а также на повышение уровня доверия к сотруднику органов внутренних дел со стороны общества в целом. Несмотря на складывающуюся внутривластную обстановку в России, авторитет сотрудника органов внутренних дел в досоветской, советской России и начале 2000-х годов был довольно высоким. Однако на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что авторитет полиции в Российской Федерации оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствуют многочисленные видеозаписи и комментарии к ним, размещенные на интернет-портале «Ютуб» и других интернет-сайтах, на которых запечатлено грубое общение граждан с сотрудниками полиции. Откровенно говоря, в погоне за «лайками» и увеличением просмотров на каналах в «Ютуб» происходит дискредитация сотрудников полиции в глазах общества, которая подрывает авторитет органов внутренних дел в целом. На наш взгляд, это есть не что иное, как пропаганда хулиганских действий. При размещении данных сведений в сети Интернет демонстрируется безнаказанность за действия, дискредитирующие

сотрудника полиции. Особую обеспокоенность вызывает то, что среди пользователей есть и несовершеннолетние, которые в последующем будут воспринимать вышеуказанные действия как норму общения с сотрудником полиции.

И хотя, по статистическим данным ВЦИОМ, уровень доверия граждан нашей страны к сотрудникам полиции в 2018 г. достиг своего исторического максимума и составляет 57 %¹, количество противоправных посягательств, связанных с оскорблением представителей власти, с каждым годом растет. Так, согласно официальной статистике МВД России в 2015 г. в отношении сотрудников полиции совершено 7 398 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), в 2016 г. – 10 051 преступление, в 2017 г. – 10 342². Данная статистика показывает, что, несмотря на общий подъем уровня доверия к сотрудникам полиции России со стороны граждан, само отношение к ним не улучшается.

Малозффективный механизм защиты от дискредитации расширяет «пропасть непонимания» между сотрудниками полиции и гражданами РФ.

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru>

² См.: Там же.

На сегодняшний день сложившаяся ситуация требует принятия решительных мер, направленных на повышение авторитета, уровня доверия к МВД России со стороны граждан, а также правовой защищенности сотрудника полиции. Одним из способов решить данную проблему является внесение изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность полиции России.

Взаимоотношение сотрудника полиции с гражданами регламентируется различными нормативными правовыми актами. Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»³ при несении службы сотрудник полиции обязан соблюдать и уважать права и свободы граждан, а также ни при каких обстоятельствах не унижать их честь и достоинство. Положения пп. 42–43 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664⁴, также требуют от сотрудника полиции уважительного отношения к участнику дорожного движения. Все вышеперечисленные положения являются фундаментальными в деятельности органов внутренних дел, строгое соблюдение которых служит основой повышения авторитета и уровня доверия к полиции⁵.

Складывающаяся обстановка требует внесения изменений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции», предусматривающих норму общения граждан с сотрудником полиции, так как он в первую очередь является гражданином Российской Федерации, на которого распространяются положения Конституции Российской Федерации⁶, предусматривающие уважительное

отношение. В связи с этим в ст. 5 ФЗ «О полиции» необходимо добавить ч. 8, изложив ее следующим образом: «взаимоотношения сотрудника полиции с гражданами должны основываться на принципе взаимоуважения и вежливости». Кроме этого, следует внести изменения в ст. 13 ФЗ «О полиции», добавив в ч. 1 данной статьи пункт 38, изложив его следующим образом: «сотрудник полиции при общении с гражданами вправе требовать от них уважительного отношения к себе».

На наш взгляд, данная норма будет выступать одним из рычагов системы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции от неправомерных посягательств со стороны недобросовестных граждан.

Для соблюдения данной нормы должна существовать ответственность за ее нарушение. В связи с этим Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо дополнить ст. 5.61.1, изложив ее следующим образом: «проявление явного неуважения к представителю власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, не сопряженное с оскорблением в грубой либо нецензурной форме». В данном случае следует разграничить составы административного правонарушения и преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, и под проявлением явного неуважения к представителю власти следует понимать словесные упреки в его адрес, связанные с осуществляемой им деятельностью либо с ним самим, осуществление провокаций, подстрекательств, отвлекающих от несения службы, разговор на повышенных тонах, обращение на «ты», использование при общении с сотрудником полиции речевых оборотов, по контексту схожих с неприличными выражениями (жаргонизмами), «троллинг». Несмотря на то, что термин «троллинг» на законодательном уровне не закреплен и фактически является жаргонизмом, на сегодняшний день его следует рассматривать как новое общественное явление и под ним понимать форму провокации (возбуждение ссор и раздоров), использующуюся как средство достижения большей узнаваемости и публичности. Вышесказанное подтверждается многочисленными контентными на порталах «Ютуб», где граждане целенаправленно осуществляют видеосъемку сотрудников полиции, провоцируют их на скандал и в последующем размещают видеоролики в сети Интернет для общего обозрения. В связи с этим для дачи правовой оценки действиям вышеуказанной категории граждан термин «троллинг» требует закрепления на законодательном уровне.

³ См.: О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

⁴ См.: Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23 авг. 2017 г. № 664 : зарегистрирован в Минюсте России 6 окт. 2017 г. № 48459, пп. 42–43.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 янв.

Отягчающим обстоятельством данного правонарушения будет являться размещение вышеуказанных действий в сети Интернет для общей доступности других пользователей.

Административное наказание за данное правонарушение следует установить в виде административного ареста на срок от 10 до 15 суток. При последующем размещении вышеуказанных действий в сети Интернет необходимо будет привлекать нарушителя к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 3 тыс. рублей.

С принятием данных изменений информационные центры МВД России должны усилить мониторинг сети Интернет на предмет наличия видеозаписей, на которых запечатлены действия, имеющие признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61.1 КоАП РФ⁷. При выявлении данных фактов необходимо будет принимать меры по регистрации материала в КУСП и его направлению по месту совершения правонарушения для установления и привлечения лица к административной ответственности.

Мы согласны с выводами Н. Н. Дьяченко, что «распространение в сети Интернет негативной информации формирует негативное общественное мнение об органах внутренних дел и их сотрудниках в целом» [1, с. 337]. На наш взгляд, размещение видеороликов, содержащих признаки описываемого административного правонарушения, следует также приравнять к сведениям, порочащим честь, достоинство и деловую репутацию, что позволит сотрудникам органов внутренних дел на основании ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ отстаивать свои права в гражданско-правовом порядке и требовать удаления видеороликов из сети Интернет.

Данные меры станут эффективным способом защиты сотрудника органов внутренних дел от дискредитации и иных неправомерных посягательств, установят нормы допустимого общения с представителем власти, которые позволят соблюдать принцип взаимоуважения, вежливости и строить взаимоотношения в рамках правового поля.

Следующим проблемным аспектом затрагиваемой темы является размещение в интернет-

порталах видеозаписей, на которых граждане производят видеозапись обстановки внутри отделов полиции. В большинстве случаев они осуществляют данные действия не в связи с нарушением их прав и свобод, а с банальной целью привлечения к себе внимания на просторах интернета, а также дискредитации ОВД. Следует помнить, что отдел полиции является режимным объектом и распространение в сети Интернет организации его охраны, включающей в себя расположение постов и вооружения сотрудников полиции, в первую очередь подвергает опасности антитеррористическую защищенность объектов, находящихся под охраной полиции.

Проблема заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует правовой запрет на вышеуказанные действия, в связи с чем законных оснований у сотрудников полиции на запрещение производства видеосъемки в отделах полиции нет, а принцип гласности трактуется гражданами как вседозволенность в производстве видеозаписи деятельности сотрудников полиции вне зависимости от их места нахождения, будь-то стационарный пост ДПС или отдел полиции.

На наш взгляд, производство фотовидеосъемки в отделах полиции и объектах, находящихся под ее охраной, должно быть строго регламентировано, в том числе и на законодательном уровне. В связи с этим целесообразно внести изменения в п. 25 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции», дополнив его следующим: «полиция имеет право требовать от граждан прекратить ведение фотовидеосъемки внутри отделов полиции и в помещениях объектов, находящихся под охраной полиции». За невыполнение вышеуказанного требования сотрудник полиции будет иметь законное право привлечь гражданина к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ⁹. Разрешение на производство видеосъемки в помещениях отделов полиции должно осуществляться только с письменного разрешения руководителя подразделения.

К объектам, находящимся под охраной полиции, следует относить стационарные посты ДПС, временные посты полиции, выставляемые в рамках проводимых операций и мероприятий, и иные сооружения, используемые сотрудниками полиции при несении службы. Связано это с тем, что на этих объектах могут находиться документы для

⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июня 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

служебного пользования, оперативная информация о разыскиваемых лицах. Распространение данных сведений может негативно сказаться на результатах деятельности подразделений полиции по борьбе с преступностью в целом.

При выявлении в сети Интернет видеозаписей, освещающих организацию пропускного режима и обстановку внутри отделов полиции и помещений иных объектов, находящихся под охраной полиции, необходимо будет принимать меры к их блокировке.

Таким образом, с принятием данных изменений значительно повысится уровень антитеррористической защищенности подразделений МВД России.

Не стоит воспринимать вышеуказанные предложения как нарушение принципа открытости и публичности. При нарушении прав и свобод граждане вправе фиксировать с помощью видеосъемки действия сотрудника полиции, однако основной целью видеосъемки должно являться дальнейшее предоставление ее в надзорные органы в качестве доказательства противоправных действий сотрудника полиции, а не размещение видеозаписи в сети Интернет для очернения МВД России в целом.

Стоит отметить и обратную сторону медали. Часто в сети Интернет встречаются видеозаписи с участием молодых сотрудников полиции, которые при оказании на них морального давления со стороны гражданина не могут доказать ему законность своих действий. В связи с этим немаловажным аспектом затрагиваемой темы является процесс выработки у будущих сотрудников органов

внутренних дел в профильных образовательных учреждениях МВД России умения противостоять подобным выводам. На наш взгляд, в процессе обучения на сегодняшний день недостаточно уделяется времени практической составляющей, необходимой для осуществления возложенных на полицию функций. Увеличив количество времени на разбор и обыгрывание типовых ситуаций, встречающихся в повседневной деятельности сотрудника полиции, у курсанта можно будет сформировать четкий алгоритм действий в той или иной ситуации.

Подводя итог, необходимо отметить, что сотрудник органов внутренних дел должен быть уверен в своей правовой защищенности от различных видов посягательств, в связи с чем принятие вышеуказанных изменений в нормативные правовые акты будет выступать гарантом его защиты.

Список использованной литературы

1. Дьяченко Н. Н. О результатах работы подразделений собственной безопасности МВД России в сфере противодействия дискредитации, имеющихся проблемах и путях их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

References

1. Dyachenko N. N. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii (Vestnik of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia), 2014, No. 10.

УДК 004.1

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА СЕКЛЕТОВА,
оперуполномоченный отдела уголовного розыска
УМВД России по г. Самаре

ИННОВАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Предлагается к рассмотрению созданная автором модель справочно-правовой информационной системы «Новичок», спроектированная на языках моделирования «UML» и «BPMN» на основе программных алгоритмов и прогрессивных технологий, реализованных в одной информационной системе, предназначенная для повышения эффективности работы служащих правовой сферы.

Ключевые слова: правовая сфера деятельности, справочно-правовая информационная система, СПС КонсультантПлюс, СПС Гарант, СПС Кодекс, язык моделирования, «UML», стандартизованный язык диаграмм «BPMN».

M. V. Sekletova, officer of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Samara; e-mail: sekletova_mariya@mail.ru, tel.: 8927-729-09-11.

Innovations in the information support of the law enforcement bodies

Abstract. The article propose to consider the newcorner reference information system created by the author, designed in the modeling languages UML and BPMN, based on algorithms and advanced technologies implemented in one information system, intended to improve the efficiency of the work of employees spheres.

Key words: legal scope, reference information system, reference information system «ConsultantPlus», reference information system «Garant», reference information system «Codex», modeling languages «UML», standardized chart languages «BPMN».

Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации требует обязательных инновационных решений. Все служащие справочно-правовых сфер деятельности так или иначе сталкиваются с необходимостью поиска информации в справочно-правовых информационных системах.

Справочно-правовые или информационно-правовые системы – это специальный класс компьютерных баз данных, содержащих тексты федеральных законов, указов, постановлений, решений государственных и муниципальных органов.

Исследование роли в систематизации российского законодательства основных справочно-правовых информационных систем, а именно КонсультантПлюс, Гарант и Кодекс, и моделирование системы, позволяющей устранить недостатки данных систем, несомненно, будут способствовать повышению эффективности работы служащих правовой сферы.

Вопросам систематизации действующего российского законодательства посвящен значительный массив научной литературы. Кроме работ теоретиков права, практических работников, данная проблематика привлекла внимание и специалистов в области информационных технологий систематизации правовых актов.

Среди теоретиков права отметим вклад таких ученых, как А. И. Абрамова, М. И. Байтин, Ю. Ю. Ветютнев, В. Б. Исаков, Я. Казанцев, Р. З. Лифшиц, А. В. Мицкевич, В. С. Нерсисянц, А. И. Овчинников, А. Н. Пилипенко, Т. Н. Рахманина, В. П. Сальников, Ю. А. Тихомиров, А. А. Ушаков, А. Ф. Черданцев, А. Ф. Шебанов, Л. В. Шварц, Е. А. Юртаева и др. [1].

Однако тема усовершенствования существующих справочно-правовых информационных систем с помощью современных информационно-технических средств не теряет своей актуальности.

Предлагаем вашему вниманию усовершенствованную модель новой справочно-правовой информационной системы «Новичок» (далее – СПС «Новичок»).

Целью создания данной СПС является поиск оптимальных путей и способов для повышения эффективности работы служащих правовой сферы.

Для выводов о том, какими функциональными задачами должна обладать СПС «Новичок», проанализируем юридическую природу справочно-правовых систем КонсультантПлюс, Гарант, Кодекс для понимания их содержания и специфических возможностей.

Кроме того, необходимо обосновать пробле-

мы функциональных возможностей этих справочно-правовых информационных систем для их разрешения и учета в вопросе повышения эффективности работы служащих правовой сферы.

Основными источниками информации для написания данной статьи являлись данные преддипломной практики автора, а также знания, полученные в процессе обучения в ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики». Вспомогательными источниками выступают научные труды автора по исследуемой теме, написанные за время обучения в магистратуре вышеуказанного вуза. Кроме того, привлекались различные источники информации, размещенные на интернет-ресурсах: законодательные акты Российской Федерации, научные статьи, обзоры, опубликованные работы других авторов, на которые в тексте имеются ссылки.

Рассмотрим основные справочно-правовые системы, которые используют в своей работе сотрудники Министерства внутренних дел.

КонсультантПлюс – компьютерная справочная правовая система в России (СПС КонсультантПлюс), широко используется служащими правовой сферы.

Согласно С. С. Хачатуровой, СПС КонсультантПлюс удобна и интуитивно понятна в использовании. Все информационные банки разбиты на 9 основных разделов: законодательство, судебная практика, финансовые консультации, комментарии законодательства, формы документов, законопроекты, международные правовые акты, правовые акты по здравоохранению, технические нормы и правила¹.

Деление массива информации на информационные банки преследует цель реализовать модульный принцип построения технических систем. Специалисты могут подобрать комплекты системы в зависимости от того, какая информация им необходима для работы.

В СПС КонсультантПлюс включаются документы следующих видов:

нормативные правовые акты Российской Федерации и законодательство 85 ее субъектов, основные международные правовые акты и законодательство СССР, проекты законов и нормативных правовых актов;

комментарии законодательства;

финансовые, кадровые, юридические консультации;

путеводители – аналитические материалы с пошаговыми инструкциями, анализом спорных ситуаций и судебной практики; примерами и образцами заполнения форм документов;

книги и статьи из периодической печати и сборников, примерно 120 изданий бухгалтерской и кадровой прессы и 80 изданий юридической направленности;

схемы корреспонденции счетов;

формы документов, как официально утвержденные, так и примерные;

справочная информация (календарь бухгалтера, курсы валют, размер ключевой ставки и др.);

обзоры законодательства (новое в российском законодательстве, новости для юриста и бухгалтера, госзакупки, обзоры по актуальным темам).

Основным принципом работы СПС КонсультантПлюс является удобство поиска для пользователя. Поиск документов происходит по параметру релевантности запроса в документе. Если пользователь самостоятельно разобраться в программе не может, ему на помощь придут пошаговые инструкции.

Второй важный принцип работы программы – это достоверность предоставляемых данных, которые постоянно обновляются и соответствуют самым последним изменениям в законодательстве.

Третьим важным принципом ее работы является удобство навигации, которое обеспечивается за счет иерархического удобного путеводителя по интернет-ссылкам.

К недостаткам СПС КонсультантПлюс в первую очередь надо отнести дорогое официальное обслуживание. Кроме того, присутствуют ограничения в некоммерческой версии. Так, для начинающих юристов большим минусом в бесплатной версии является отсутствие образцов договоров.

Компания Гарант – одна из крупнейших российских информационных компаний. Направление деятельности – производство и поддержка СПС Гарант, информационно-правовое обслуживание предприятий, общественных объединений и организаций. Миссия компании – удовлетворение потребности общества в правовой информации с помощью передовых компьютерных технологий².

Компьютерная справочная правовая система Гарант разрабатывается с 1990 г. В настоящее время она является инструментом приня-

¹ См.: Хачатурова С. С. Справочные правовые системы КонсультантПлюс. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003.

² См.: Официальный веб-сайт Справочной правовой системы ГАРАНТ. URL : <http://www.garant.ru/> (дата обращения : 22.03.2018).

тия решения по правовым вопросам для многих специалистов, в том числе правовой сферы деятельности, в России и за рубежом. Более 250 представительств компании обслуживают сотни тысяч пользователей в 200 городах России.

В системе представлены объединенные в одной программе все типы правовой информации – федеральное и региональное законодательство, международные договоры, комментарии, проекты законов, судебная и арбитражная практика, а также бизнес-справки, налоговый календарь, формы бухгалтерской и статистической отчетности, таблицы и схемы по вопросам законодательства и многое другое.

Рассмотрим достоинства и недостатки СПС Гарант в сравнении с СПС КронсультантПлюс. С учетом комментариев активных пользователей данных систем, размещенных в сети Интернет, предлагаем к размышлению следующую информацию.

Чем СПС Гарант лучше СПС КонсультантПлюс?

К плюсам СПС Гарант можно отнести следующие особенности:

- систему новостей. Лучший поиск и возможность построения индивидуального списка;
- большее количество нормативных актов;
- меньшую стоимость (пусть и незначительно).

СПС КонсультантПлюс выигрывает в том, что имеет меньшую нагрузку на компьютер (из-за частичного дублирования содержимого информационных блоков в СПС Гарант) и значительно более оперативное обновление баз (в СПС Гарант некоторые связи могут оставаться без целевых документов вплоть до месяца).

Кроме того, в СПС КонсультантПлюс значительно лучше структурирована судебная практика, большой объем сервиса и дополнительных услуг, в том числе бесплатных, и значительно большее количество документов³.

Итак, возможности справочно-правовых информационных систем КонсультантПлюс и Гарант обширны и имеют ряд различных функциональных возможностей. Соотнесем их со справочно-правовой информационной системой Кодекс.

Высокое качество информационных продуктов и программных технологий Консорциума Кодекс подтверждается результатами специализированных конкурсов, а также высокими оценками и доверием пользователей. СПС Кодекс – это большое количество нормативно-технических

документов – ГОСТов, СНИПов, РД, специализированные справочные системы по различным отраслям деятельности (строительство, экология, электроэнергетика, охрана труда и др.), международные и федеральные документы, судебные решения, финансовые консультации, тексты указов Президента Российской Федерации⁴.

Достоверность информации, включаемой в систему Кодекс, обеспечивается надежными источниками ее получения, договорами, заключенными с основными федеральными и региональными органами власти и управления. Значительная часть документов (законы, акты Президента, Правительства РФ) вводится в систему сразу из файла официальной электронной рассылки.

Рассмотрим основные возможности СПС Кодекс.

Единое информационное пространство является главенствующим принципом, который объединяет весь спектр информационно-правовых и программных продуктов, выпускаемых под маркой «Кодекс». Модульность СПС Кодекс дает пользователю возможность подключать любое количество различных баз данных и работать с ними так же, как он работает с одной системой.

Важным направлением деятельности консорциума «Кодекс» является предоставление доступа к правовой информации через Интернет, обеспечивая как коммерческий, так и свободный доступ к правовым ресурсам СПС Кодекс⁵.

Итак, мы рассмотрели основные характеристики трех справочно-правовых систем.

СПС Кодекс дает возможность искать дела, побывавшие в суде, по массе параметров, быстро перемещаться между разными документами в поисках информации.

Данные возможности могут оказаться чрезвычайно полезны, а быстрый поиск по нескольким документам сэкономит время любому юристу. Из дополнительных услуг следует отметить поиск документов по желанию клиента, правда, не такой качественный, как у ранее названных СПС, консультацию специалиста и письменный ответ на заданный вопрос, а также заказ проверки документов.

В частности, СПС Гарант дает возможность находить похожие документы, а также быстро находить необходимые. Из дополнительных услуг

⁴ См.: Официальный веб-сайт Справочной правовой системы. URL : <http://www.kodeks.ru/> (дата обращения : 22.03.2018).

⁵ См.: Саблина Е. В., Воронская О. Х. Правовая информатика. Мурманск : Мурманская академия экономики и управления, 2014.

³ См.: Никольский А. А. Правовая информатика. М. : Институт Бизнеса и Политики, 2010.

можно выделить консультации со специалистами, семинары, проходящие в Москве, а также возможность получить любую необходимую техническую помощь касательно СПС и т. д. Сочетание функций, которых нет в других справочно-правовых системах, а также собственный широкий спектр дополнительных услуг являются важной чертой данной системы, что позволяет ей занимать свою нишу на рынке и являться полезным инструментом в работе юриста благодаря специализированным инструментам поиска и работы с документами.

Из преимуществ СПС КонсультантПлюс можно выделить то, что данная система позволяет открывать необходимые документы в браузере. Это помогает быстро искать нужные документы с любого устройства с доступом в Интернет, а также позволяет заказать документ, если его нет в общем доступе. Из достоинств также следует отметить, что в данной СПС есть система путеводителей. Это облегчает поиск документов на определенную тему, а также поиск ключевых слов в определенных местах текста, что позволяет найти определенный документ еще быстрее.

Таким образом, каждая из описанных выше справочно-правовых систем настроена под определенные задачи, и соответственно любой сотрудник, в частности Министерства внутренних дел, который нуждается в использовании справочно-правовой системы, может получить то, что ему необходимо.

Однако, пользуясь определенной справочно-правовой системой, например СПС Гарант, служащие иногда вынуждены обращаться к СПС КонсультантПлюс с целью поиска документа, отсутствующего в СПС Гарант. Или заниматься поисками определенного документа, просматривая каждую из рассмотренных выше справочно-правовых систем.

Несомненно, при определенных усилиях и некотором количестве времени необходимый документ будет найден. Но эффективность работы будет не такой, как хотелось бы сотруднику или руководителю предприятия.

Таким образом, возникает необходимость построения новой справочно-правовой системы СПС «Новичок», в которой будут предусмотрены достоинства всех трех рассмотренных СПС.

Воплотить поставленную задачу можно с помощью современной архитектуры программного обеспечения. В нашем случае это будут унифицированный язык моделирования «UML» и стандартизированный язык диаграмм «BPMN».

Для того чтобы понимать задачу, стоящую перед нами, обратимся к Мартину Фаулеру (англ. –

Martin Fowler) – автору ряда книг и статей по архитектуре программного обеспечения, объектно ориентированному анализу и разработке, языку UML, рефакторингу, экстремальному программированию, предметно ориентированным языкам программирования. Нельзя не согласиться с М. Фаулером, что унифицированный язык моделирования (UML) – это семейство графических нотаций, в основе которого лежит единая метамодель. Он помогает в описании и проектировании программных систем, в особенности систем, построенных с использованием объектно ориентированных (ОО) технологий. Это определение в чем-то упрощенное. В действительности разные люди могут видеть в UML разные вещи. Это является следствием как собственной истории развития языка, так и различных точек зрения специалистов на то, что делает процесс разработки программного обеспечения эффективным⁶.

UML представляет собой относительно открытый стандарт, находящийся под управлением группы OMG (Object Management Group – группа управления объектами), открытого консорциума компаний. Группа OMG была сформирована для создания стандартов, поддерживающих межсистемное взаимодействие, в частности взаимодействие объектно ориентированных систем. Возможно, группа OMG более известна по стандартам CORBA (Common Object Request Broker Architecture – общая архитектура посредников запросов к объектам)⁷.

UML включает 13 видов диаграмм: диаграмма классов; диаграмма объектов; диаграмма компонентов; диаграмма составной структуры; диаграмма вариантов использования; диаграмма последовательности; диаграмма коммуникации; диаграмма состояний; диаграмма деятельности; диаграмма размещения; диаграмма пакетов; временная диаграмма; диаграмма обзора взаимодействий.

«BPMN» (англ. – Business Process Model and Notation, нотация и модель бизнес-процессов) – система условных обозначений (нотация) для моделирования бизнес-процессов, или это блок-схема, которая моделирует шаги запланированного бизнес-процесса от начала и до конца. Это ключ к управлению бизнес-процессами, который визуальнo отображает подробную последовательность бизнес-операций и информационных пото-

⁶ См.: Фаулер М. UML. Основы: пер. с англ. : 3-е изд. СПб. : Символ-Плюс, 2004.

⁷ См.: Буч Г., Рамбо Д., Якобсон И. Язык UML. Руководство пользователя / пер. с англ. Н. Мухина : 2-е изд. М. : ДМК Пресс, 2006.

ков, необходимых для завершения процесса. Его цель – моделировать способы повышения эффективности, учета новых обстоятельств или получения преимуществ среди конкурентов, а также он идеально подходит для таких целей, как стандартизация, обучение сотрудников, управление качеством и соблюдение аудита. «BPMN» также является бизнес-партнером унифицированного языка моделирования «UML»⁸.

Основное преимущество использования BPMN заключается в том, что это стандартизованный язык диаграмм. Подобно тому как UML имеет стандартизированные диаграммы для моделирования программного обеспечения, создатели BPMN надеялись, что он сделает то же самое для бизнеса. Поэтому, изучив BPMN, вы сможете создавать и совместно использовать диаграммы, которые все участники бизнеса легко поймут.

Обозначения элементов BPMN должны быть достаточно простыми, чтобы все заинтересованные стороны могли понять друг друга, но достаточно надежными, чтобы обрабатывать сложную организацию событий наиболее детально для удобства исполнителя. Нелегкое дело. Однако, организуя элементы в отдельных категориях, данная задача легко решается.

BPMN организует элементы по 5 основным категориям: элементы потока, данные, соединяющие элементы, участники, артефакты.

Элементы потока (Flow Objects) – это основные графические элементы, которые используются для определения поведения бизнес-процесса. Это действия, события и шлюзы.

Изучив дисциплину «Методы и средства проектирования информационных систем и технологий»⁹ и имея общее представление об объектно ориентированных концепциях, опыт работы с объектно ориентированными языками или методиками, освоив словарь, правила, идиомы языка «UML», можно научиться различать, в чем может, а в чем не может пригодиться это язык, а также понять, почему он важен в процессе разработки сложных программных систем и как можно использовать UML для решения разнообразных проблем моделирования.

В рассмотренных ранее СПС КонсультантПлюс, СПС Гарант и СПС Кодекс вы-

браны наиболее значимые элементы интерфейсов, объединившиеся в Базу Документов для наглядного представления усовершенствованной системы.

Используя диаграмму классов, показываем набор классов, интерфейсов и коопераций, а также их связи. Диаграмма классов (class diagram) представляет справочно-правовую систему в виде классов, которые взаимодействуют между собой. Как уже сказано, каждый класс имеет свои атрибуты и операции, которые можно осуществить с данным классом.

Особенность представленной диаграммы в том, что в ней присутствует сформированная из классов База Данных, таблицами которой являются САНПИН, законодательство, международные правовые акты, технические нормы и правила, правовые акты по здравоохранению, а основная информация о них описана в классе «Документ».

В качестве атрибутов выступают характерные признаки, особенности каждого класса.

Таким образом, на рис. 1 представлена диаграмма классов новой справочно-правовой системы «Новичок», включающей возможности всех трех справочно-правовых систем – КонсультантПлюс, Гарант и Кодекс. Обладая новым технологическим потенциалом СПС «Новичок» позволяет эффективно осуществлять необходимую деятельность сотрудникам правовой сферы.

Поскольку класс «Документ» объединяет возможности каждой из трех СПС, время, затраченное ранее на поиски необходимых нормативного правового акта или формы документа, уменьшается в три раза. Функционально выиграла практически все классы, в частности класс «Новости», «Конструктор», «Поиск».

Справочно-правовая система в вариации диаграммы Вариантов использования показывает, каким образом происходит взаимодействие между справочно-правовой системой и внешней средой, в качестве которой выступают конкретное количество актеров.

Диаграмма «Поиск документа» (рис. 2) предназначена для алгоритмического представления ряда действий, которые входят в состав конкретного процесса. В вышепредставленной диаграмме описывается процесс поиска документа. На данного типа диаграммах он всегда начинается со стартового события, а заканчивается конечным.

На рис. 2, так же как и на рис. 1, представлена диаграмма «Поиск документа», но выполненная стандартизованным языком диаграмм «BPMN».

Другими словами, – это алгоритм, где показана собственная вариация работы функции по-

⁸ См.: Modernanalyst, 2006-2015. URL : <http://www.modernanalyst.com/Careers/InterviewQuestions/tabid/128/ID/1999/What-are-the-5-basic-categories-of-elements-in-BPMN.aspx> / (дата обращения : 23.03.2018).

⁹ См.: Пальмов С. В. Изучение возможностей UML : методические указания к лабораторным работам. Самара : Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ИУНЛ ПГУТИ), 2013.

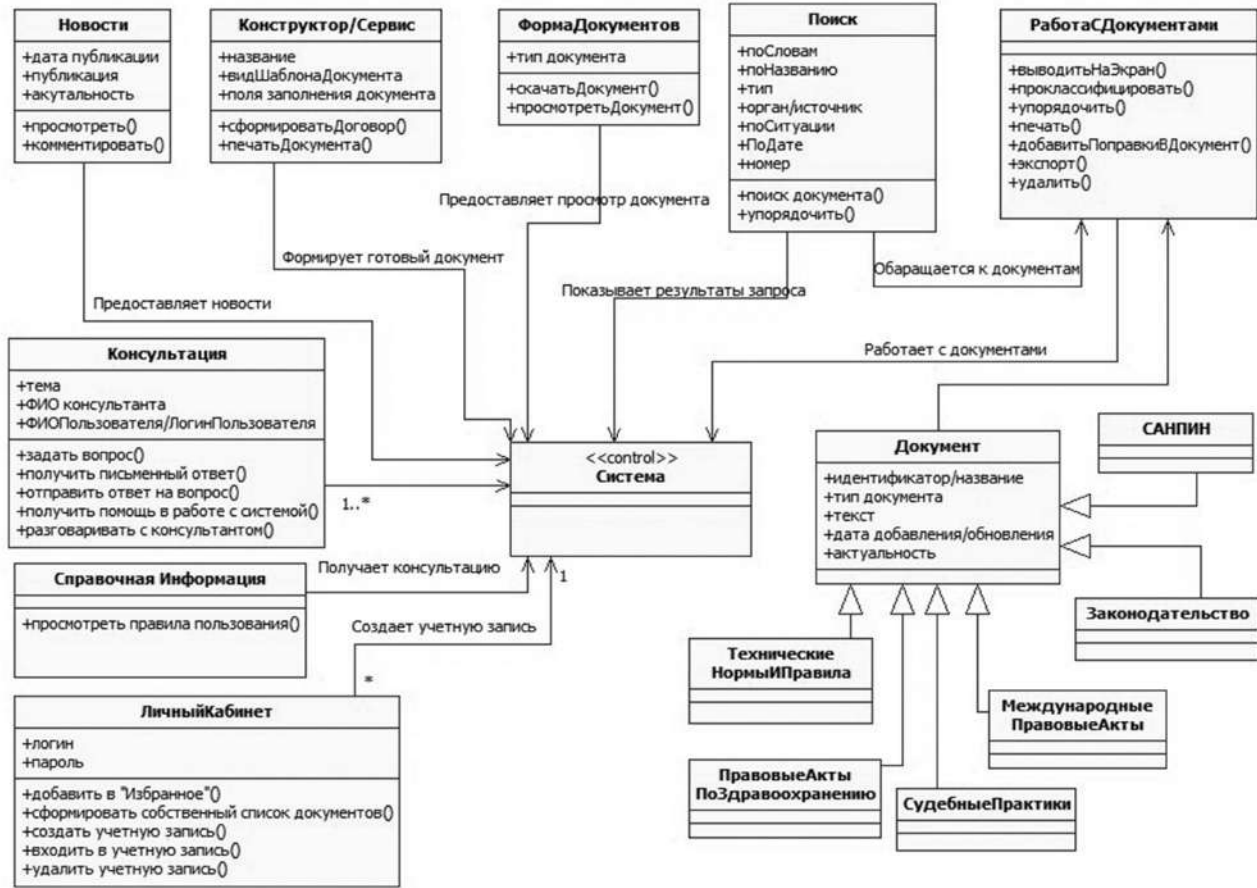

Рис. 1. Диаграмма классов СПС «Новичок»

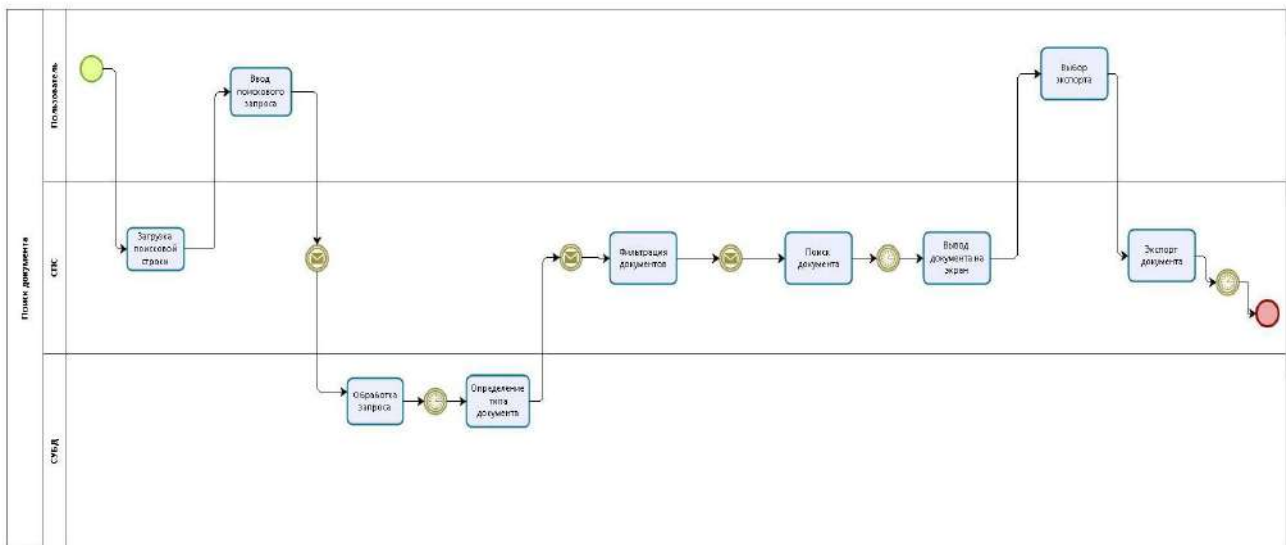

Рис. 2. Диаграмма BPMN «Поиск документа» + 1

иска документы системы. Сама визуальная схема более наглядна, чем диаграмма последовательности «Поиск документа», представленная в нотации «UML».

Данные модели позволяют получить исчерпы-

вающие ответы как на вопросы внутренней работы системы, так и на отображение внешнего пользовательского интерфейса.

По итогам проведенных исследований в рамках диссертационной работы можно сделать вы-

вод о том, что проект создания СПС «Новичок» является реализуемым и позволяет повысить эффективность работы служащих правовой сферы деятельности.

Смоделированная новая справочно-правовая информационная система «Новичок» наделена достоинствами всех трех рассмотренных СПС – КонсультантПлюс, Гарант, Кодекс, что будет непосредственным плюсом в работе служащих правовой сферы деятельности и всех, кто так или иначе может задействовать СПС «Новичок» в своей деятельности, и послужит одним из факторов повышения эффективности работы служащих правовой сферы деятельности.

Список использованной литературы

1. Егоров Г. Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства: вопросы теории и

практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. 26 с. URL : <http://www.dissercat.com/content/rol-spravochnykh-pravovykh-kompyuternykh-sistem-v-sistematizatsii-rossiiskogo-zakonodatelstv#ixzz5Ba0Zpuch> (дата обращения : 05.04.2018).

References

1. Egorov G.G. *Rol' spravochnykh pravovykh komp'yuternykh sistem v sistematizatsii rossijskogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (The role of legal reference computer systems in the systematization of Russian legislation: theory and practice: Extended abstract of candidate's thesis), Volgograd, 2007, 26 p., available at: <http://www.dissercat.com/content/rol-spravochnykh-pravovykh-kompyuternykh-sistem-v-sistematizatsii-rossiiskogo-zakonodatelstv#ixzz5Ba0Zpuch> (April 5, 2018).

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

Руководство и сотрудники ВНИИ МВД России сердечно поздравляют главного научного сотрудника Института полковника полиции доктора юридических наук, доцента Ларису Владимировну Яковлеву с юбилеем!

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

Лариса Владимировна Яковлева служит в органах внутренних дел и работает в ФГКУ «ВНИИ МВД России» с августа 1990 г. Прошла путь от младшего научного сотрудника, научного сотрудника, старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника до главного научного сотрудника (2005 г.) Научно-исследовательского центра по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания.

В 1995 г. под руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Изменение условий содержания осужденных в пределах исправительной колонии», в 2003 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Институт освобождения от наказания в российском уголовном праве». Научным консультантом являлся Заслуженный деятель науки Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. С. Михлин.

В сферу научных интересов Л. В. Яковлевой входят теоретические и прикладные проблемы теории уголовного и уголовно-исполнительного права, квалификации преступлений против личности, в сфере экономической деятельности, экологии, общественного порядка и др. По данным проблемам ею самостоятельно и в соавторстве опубликовано более 150 научных работ.

Результаты научных исследований и разработок Л. В. Яковлевой востребованы и широко используются в деятельности подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел Российской Федерации.

Л. В. Яковлева неоднократно принимала участие в рабочих группах комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по разработке проектов законодательных актов; при Верховном Суде Российской Федерации по доработке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. С 2019 г. осуществляет подготовку заключений научно-правовой экспертизы по проектам федеральных законов, поступающим из законодательных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации.

Л. В. Яковлева является членом диссертационного совета, созданного на базе ВНИИ МВД России, членом редакционной коллегии журнала «Научный портал МВД России».

Неоднократно поощрялась руководством ФГКУ «ВНИИ МВД России» и МВД России. Награждена нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД», Почетной грамотой МВД России, медалями МВД России «За отличие в службе» I, II, III степени.

Коллектив Института желает Ларисе Владимировне реализации творческих замыслов, удачи во всех начинаниях, здоровья и семейного благополучия.